
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 12 2022

ISSN 1812-7339

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,685

Журнал издается с 2003 г.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,385

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Подписной индекс по электронному каталогу «Почта России» – ПА035

Главный редактор

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Зам. главного редактора

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. Алибеков Ш.И. (Кизляр); д.э.н., проф. Бурда А.Г. (Краснодар); д.э.н., проф. Василенко Н.В. (Отрадное); д.э.н., доцент, Гиззатова А.И. (Уральск); д.э.н., проф. Головина Т.А. (Орел); д.э.н., доцент, Довбий И.П. (Челябинск); д.э.н., доцент, Дорохина Е.Ю. (Москва); д.э.н., проф. Зарецкий А.Д. (Краснодар); д.э.н., проф. Зобова Л.Л. (Кемерово); д.э.н., доцент, Каранина Е.В. (Киров); д.э.н., проф. Киселев С.В. (Казань); д.э.н., проф. Климовец О.В. (Краснодар); д.э.н., проф. Князева Е.Г. (Екатеринбург); д.э.н., проф. Коваленко Е.Г. (Саранск); д.э.н., доцент, Корнев Г.Н. (Иваново); д.э.н., проф. Косякова И.В. (Самара); д.э.н., проф. Макринова Е.И. (Белгород); д.э.н., проф. Медовый А.Е. (Пятигорск); д.э.н., проф. Покрыган П.А. (Москва); д.э.н., доцент, Потышняк Е.Н. (Харьков); д.э.н., проф. Поспелов В.К. (Москва); д.э.н., проф. Роздольская И.В. (Белгород); д.э.н., доцент, Самарина В.П. (Старый Оскол); д.э.н., проф. Серебрякова Т.Ю. (Чебоксары); д.э.н., проф. Скуфьина Т.П. (Апатиты); д.э.н., проф. Титов В.А. (Москва); д.э.н., проф. Халиков М.А. (Москва); д.э.н., проф. Цапулина Ф.Х. (Чебоксары); д.э.н., проф. Чиладзе Г.Б. (Тбилиси); д.э.н., доцент, Федотова Г.В. (Волгоград); д.э.н., доцент, Ювица Н.В. (Астана); д.э.н., доцент, Юрьева Л.В. (Екатеринбург); к.э.н., доцент, Беспалова В.В. (Санкт-Петербург)

Журнал «Фундаментальные исследования» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,685.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,385.

Учредитель, издательство и редакция:

ООО ИД «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Адрес редакции и издателя: 440026, Пензенская область, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

+7 (499) 705-72-30

E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать 30.12.2022

Дата выхода номера 31.01.2023

Формат 60x90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр

Академия Естествознания»,

410035, Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

Корректор

Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 18,5

Тираж 1000 экз.

Заказ ФИ 2022/12

© ООО ИД «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4, 5.2.5)

СТАТЬИ

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РОЗНИЧНОГО БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Барсуков М.В., Конорев А.М.</i>	7
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОХОДНОЙ И РАСХОДНОЙ СТАТЕЙ БЮДЖЕТА СОВРЕМЕННЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ И ШВЕЦИИ <i>Белан Л.С.</i>	12
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ <i>Вербиненко Е.А., Бадылевич Р.В.</i>	19
МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА МОТИВАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА <i>Гусарова О.М., Попова В.В., Сулеменков А.В.</i>	25
УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ПЕРСОНАЛ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Земляк С.В., Киященко Л.Т., Хроменкова Г.А.</i>	31
АНАЛИЗ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Кондрашов В.М., Крамлих О.Ю., Ганичева Е.В.</i>	37
СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АПК <i>Коньшина Л.А.</i>	43
АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ В СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Миргасимов Д.Р.</i>	50
АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИИ <i>Нардин Д.С., Нардина С.А.</i>	56
ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ <i>Олейникова И.Н., Лихолетова Н.В., Коженко Я.В.</i>	62
МЕТОДИЧЕСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕФИНАНСОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Пионткевич Н.С.</i>	67

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Прохоренков П.А., Регер Т.В. 75

АНАЛИЗ УРОВНЯ ДЕПОЗИТНОГО РИСКА ПАО СКБ ПРИМОРЬЯ «ПРИМСОЦБАНК»

Романова Г.Г., Пыжов А.С. 81

**ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Скрипнюк Д.Ф., Смелкова И.Ю., Цзегээр Сайликэ 88

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА ЗАТРАТ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ С ЦЕЛЬЮ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ**

Тищенко Г.З., Боровикова Т.В. 95

**АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
МЕХАНИЗМОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ: МИРОВОЙ ОПЫТ**

Часовских В.П., Стариков Е.Н. 101

**УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ТОВАРОВ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОРГОВЛИ**

Шарохина С.В., Форрестер С.В., Шуравина Е.Н. 106

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Щитов С.Е., Кубарь М.А. 112

**ВНЕДРЕНИЕ CRM-СИСТЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Яковлева И.В. 118

Экономические науки (5.2.3) Региональная и отраслевая экономика
**ПОВЫШЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ СООТВЕТСТВИЯ ЭКОНОМИКИ
СУБЪЕКТОВ РФ ESG-СТАНДАРТАМ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

Алтуфьева Т.Ю. 123

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНА
НА ОСНОВЕ АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА**

Мигранова Л.И., Минязев А.И. 130

**МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ РОССИИ**

Суржиков В.И., Кравченко В.Д. 137

**УСЛУГИ КОФЕЕН ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Шеметова Е.В., Бойцова Т.М. 142

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ СФЕРЫ
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Гайнутдинова Е.А., Оситов А.К., Кондратьев Д.В. 148

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4, 5.2.5)

ARTICLES

ASSESSMENT OF DEVELOPMENT FACTORS OF THE RETAIL BANK LENDING SYSTEM IN MODERN CONDITIONS <i>Barsukov M.V., Konorev A.M.</i>	7
COMPARATIVE ANALYSIS OF INCOME AND EXPENDITURE BUDGET ITEMS OF MODERN HOUSEHOLDS IN RUSSIA AND SWEDEN <i>Belan L.S.</i>	12
TRENDS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL BANKING CREDIT ORGANIZATIONS AT THE PRESENT STAGE <i>Verbinenko E.A., Badylevich R.V.</i>	19
MODELLING OF THE MECHANISM OF MOTIVATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS <i>Gusarova O.M., Popova V.V., Sulemenkov A.V.</i>	25
MANAGEMENT OF PERSONNEL COSTS IN ORDER TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE <i>Zemlyak S.V., Kiyaschenko L.T., Khromenkova G.A.</i>	31
ANALYSIS AND SYSTEMATIZATION OF THE MAIN MOTIVATIONAL FACTORS OF ENTREPRENEURSHIP <i>Kondrashov V.M., Kramlikh O.Yu., Ganicheva E.V.</i>	37
MODERN FEATURES OF THE REGIONAL IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX <i>Konshina L.A.</i>	43
ANALYSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT IN SYSTEMICALLY IMPORTANT CREDIT INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION <i>Mirgasimov D.R.</i>	50
ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF GRAIN EXPORT BY THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA <i>Nardin D.S., Nardina S.A.</i>	56
PROBLEMS OF THE TERRITORIES OF ADVANCED DEVELOPMENT OF THE ROSTOV REGION AND WAYS TO SOLVE THEM <i>Oleynikova I.N., Likholetova N.V., Kozhenko Ya.V.</i>	62
METHODOLOGICAL FINANCIAL TOOLS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF NON-FINANCIAL ACTIVITIES OF SYSTEMIC INDUSTRIAL ORGANIZATIONS <i>Piontkevich N.S.</i>	67

 INNOVATIONS AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT

Prokhorenkov P.A., Reger T.V. 75

ANALYSIS OF THE LEVEL OF DEPOSIT RISK PJST SKB PRIMORYE «PRIMSOTSBANK»

Romanova G.G., Pyzhov A.S. 81

THE INFLUENCE OF INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS ON FORMATION AND DEVELOPMENT OF CHINESE TEXTILE INDUSTRY IN CONDITIONS OF ECONOMIC GLOBALIZATION

Skripnyuk D.F., Smelkova I.Yu., Jiegeer Sailike 88

METHODOLOGY OF COST ESTIMATION AND ANALYSIS IN MANAGEMENT ACCOUNTING IN ORDER TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF RUSSIAN COMPANIES

Tischenkova G.Z., Borovikova T.V. 95

ANALYSIS OF INDIVIDUAL ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS OF INDUSTRIAL POLICY: WORLD EXPERIENCE

Chasovskikh V.P., Starikov E.N. 101

MANAGEMENT OF THE COMPETITIVENESS OF GOODS AT TRADING ENTERPRISES

Sharokhina S.V., Forrester S.V., Shuravina E.N. 106

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE NATIONAL ECONOMY REGULATION IN THE FRAMEWORK OF CROSS-BORDER COOPERATION DEVELOPMENT

Schitov S.E., Kubar M.A. 112

INTRODUCING A CRM SYSTEM AS A TOOL FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

Yakovleva I.V. 118

Economic sciences (5.2.3) Regional and sectoral economics

INCREASING THE SIGNIFICANCE OF COMPLIANCE OF THE ECONOMY OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH ESG STANDARDS UNDER SANCTIONS

Altufeva T.Yu. 123

FORECASTING REGIONAL STAFFING LEVELS BASED ON AN AGENT-BASED APPROACH

Migranova L.I., Minyazev A.I. 130

MODELS OF ORGANIZATION OF TOURIST AND RECREATION ACTIVITIES IN NATIONAL PARKS OF RUSSIA

Surzhikov V.I., Kravchenko V.D. 137

COFFEE SERVICES IN VLADIVOSTOK: CURRENT STATUS AND PROSPECTS

Shemetova E.V., Boytsova T.M. 142

IMPROVING THE MANAGEMENT OF THE COMPREHENSIVE DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF HOUSING AND UTILITIES AT THE MUNICIPAL LEVEL

Gaynutdinova E.A., Osipov A.K., Kondratev D.V. 148

СТАТЬИ

УДК 336.77

**ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
РОЗНИЧНОГО БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****Барсуков М.В., Конорев А.М.***ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, e-mail: konorev04@mail.ru*

Экономическая сущность кредита заключается в удовлетворении спроса на денежные ресурсы со стороны экономических агентов, стимулировании воспроизводственного процесса, ускорении денежного обращения и перераспределении финансовых ресурсов в экономике. На наш взгляд, стимулирующая функция кредита в современных условиях выделяется из всех остальных, поскольку ограниченный объем собственных средств, имеющийся в распоряжении предприятий, недостаточен для стимулирования производства и увеличения объемов выпуска продукции, в то же время падение платежеспособного спроса со стороны населения ввиду ограниченного доступа к заемным средствам также сдерживает развитие экономики. Сектор розничного банковского кредитования традиционно является одним из самых высокомаржинальных и вместе с тем высокорискованных для банков. При прочих равных условиях рост объема кредитования физических лиц способствует увеличению платежеспособного спроса и оказывает стимулирующее воздействие на экономику. Под влиянием внешних факторов, имеющих место в последнее время, розничный банковский бизнес столкнулся с рядом рисков, которые могут негативно отражаться на темпах роста розничного кредитного портфеля. Своевременная оценка факторов, воздействующих на объемы розничного банковского кредитования, позволит определить дальнейшую динамику показателей банковского сектора. В статье рассматриваются факторы, обуславливающие тенденции развития системы розничного кредитования в современных условиях. Исследованы направления развития банковского сектора, рассмотрена структура кредитного портфеля российских банков. Дана оценка состоянию розничного кредитования, уровню закредитованности населения. Рассмотрены современные условия банковского кредитования.

Ключевые слова: розничное кредитование, кредитные ресурсы, факторы, условия банковского кредитования

**ASSESSMENT OF DEVELOPMENT FACTORS
OF THE RETAIL BANK LENDING SYSTEM IN MODERN CONDITIONS****Barsukov M.V., Konorev A.M.***Kursk State University, Kursk, e-mail: konorev04@mail.ru*

The economic essence of the loan is to meet the demand for monetary resources on the part of economic agents, stimulate the reproduction process, accelerate money circulation and redistribute financial resources in the economy. In our opinion, the stimulating function of credit in modern conditions stands out from all the others, since the limited amount of own funds at the disposal of enterprises is insufficient to stimulate production and increase output, at the same time, the fall in effective demand from the population due to limited access to borrowed funds also hinders the development of the economy. The sector of retail bank lending is traditionally one of the highest marginal and, at the same time, high risk for banks. *Ceteris paribus*, the growth in lending to individuals contributes to an increase in effective demand and has a stimulating effect on the economy. Under the influence of recent external factors, the retail banking business has faced a number of risks that may adversely affect the growth rate of the retail loan portfolio. A timely assessment of the factors affecting the volume of retail bank lending will make it possible to determine the further dynamics of the banking sector's indicators. The article discusses the factors that determine the trends in the development of the retail lending system in modern conditions. The directions of development of the banking sector are studied, the structure of the loan portfolio of Russian banks is considered. An assessment is given of the state of retail lending, the level of debt burden of the population. The modern conditions of bank lending are considered.

Keywords: retail lending, credit resources, factors, bank lending conditions

Сектор розничного банковского кредитования традиционно является наиболее прибыльным для коммерческих банков. В условиях цифровизации, внедрения финансовых технологий наибольший доход в секторе розничного бизнеса получают банки, максимально трансформирующие операционные процессы в цифру, достигая таким образом существенной экономии издержек. Несмотря на прибыльность розничных банковских продуктов, кредитные организации принимают на себя существенные риски. В последнее время, под воздействием преимущественно внешних факторов, в банковском секторе отмечается возрастание уровня различных рисков, способных

негативно сказаться на дальнейшем развитии системы в целом. В частности, к таким рискам можно отнести:

- риск концентрации активов. В данном случае речь идет о концентрации в группе банков с государственным участием. Данный риск может негативно отразиться на стабильности банковской системы вследствие наибольшего внешнего санкционного давления именно на эту группу банков;

- риск дефицита источников фондирования вследствие ограничения доступа к ресурсам глобального финансового рынка. Ранее для большинства коммерческих банков значимым источником фондирования являлись ресурсы глобального финансового

рынка, доступ к которым на данный момент практически закрыт. Ситуация может усугубиться вследствие отсутствия инструментов привлечения длинных денег, падения привлекательности банковских вкладов по причине низких относительно уровня инфляции процентных ставок по банковским вкладам, роста текущих расходов населения, сокращающих возможность сберегать;

- кредитные риски, обусловленные в секторе розничного кредитования падением уровня реальных доходов населения, ростом закредитованности и уровня долговой нагрузки.

Таким образом, исследование этих и других факторов, обуславливающих тенденции розничного кредитования, позволяет определить направления и перспективы развития данного сектора банковского бизнеса и выявить механизмы стимулирования спроса на кредитные ресурсы.

Цель исследования – изучение современных тенденций и определение направлений развития розничного кредитного рынка на основе выявления факторов, воздействующих на систему розничного банковского бизнеса.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужила статистическая отчетность Банка России о развитии банковского сектора. В процессе исследования использовались экономические методы при ведущей роли статистического инструментария для комплексной оценки современного состояния розничного кредитования в современных условиях. Статистические данные и аналитические материалы, размещенные на официальных

сайтах Банка России и Федеральной службы государственной статистики, подвергнуты обработке стандартными методами математической статистики и интерпретированы с помощью общенаучных методов экономического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных условиях к основным факторам развития системы розничного кредитования следует отнести концентрацию активов в группе банков с госучастием, дефицит источников фондирования, санкции в отношении крупного бизнеса, падение темпов экономического роста, снижение платежеспособного спроса и рост уровня долговой нагрузки населения [1, с. 54]. Кроме этого, прочими факторами являются рост темпов инфляции и, как следствие этого, повышение уровня ключевой ставки Банком России в целях стабилизации уровня инфляции. Так, по итогам 2021 года, инфляция выросла на 8,4%, что оказалось выше целевого ориентира более чем в 2 раза. Прогноз Банка России относительно уровня инфляции по итогам 2022 года находится в диапазоне 12,0-13,0%. Ключевая ставка Банка России также повысилась более чем в 4,7 раза – с 4,25 на конец 2020 года до 20% в феврале 2022 года, по состоянию на 28 октября 2022 года уровень ключевой ставки – 7,50%.

Исследование тенденций развития банковского сектора до февраля 2022 года позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на риски, статистические данные отражали положительную динамику ключевых показателей банковского сектора России.

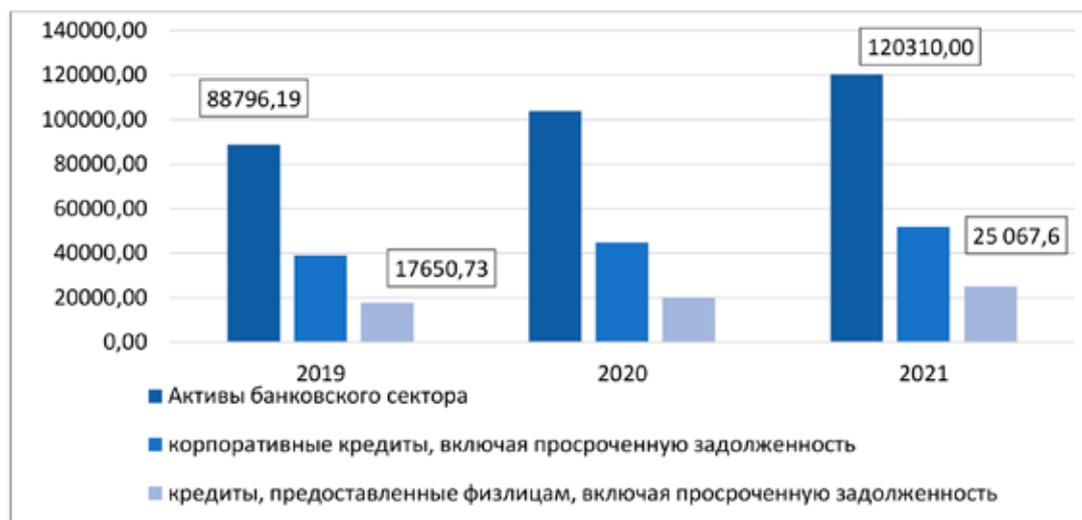

Рис. 1. Показатели российского банковского сектора, млрд руб.

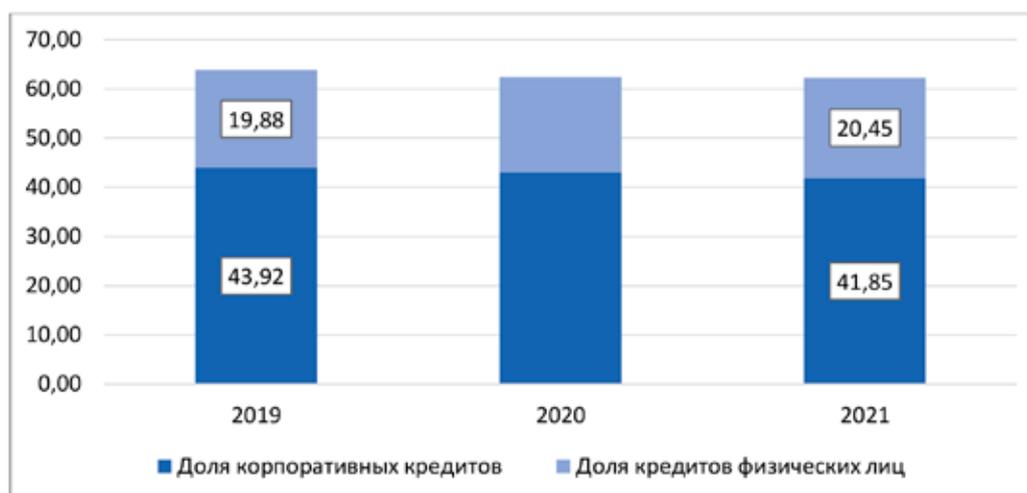

Рис. 2. Удельный вес кредитования в совокупных активах российского банковского сектора в разрезе заемщиков

Таблица 1

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в рублях, %

Период	от 31 до 90 дней	от 91 до 180 дней	от 181 дня до 1 года	до 1 года, включая «до востребования»	от 1 года до 3 лет	свыше 3 лет	свыше 1 года
Январь 2020 г.	13,96	16,93	14,93	15,00	14,32	12,05	12,37
Январь 2021 г.	15,76	14,66	13,49	13,51	13,26	10,30	10,63
Январь 2022 г.	21,12	16,14	14,68	15,33	13,92	11,23	11,50
Изменения	7,16	-0,79	-0,25	0,33	-0,40	-0,82	-0,87

В соответствии с рисунком 1 совокупные банковские активы на начало 2022 года выросли на 35,5% к уровню 2019 года и на 15,8% к 2020 году, составив 120,3 трлн руб. По отношению к ВВП активы банковского сектора составили по итогам 2021 года 91,9%, что ниже значения 2020 года, особенно с учетом замедления темпов экономического роста. Корпоративный кредитный портфель увеличился на 33,18% и составил 51,9 трлн руб.

Розничный кредитный портфель вырос более чем на треть к уровню 2019 года, прирост в абсолютном выражении составил 7,4 трлн руб.

Средний абсолютный темп прироста розничного кредитного портфеля с 2019 года составил 3,7 трлн руб. На него приходится пятая часть банковских активов. Удельный вес розничного кредитного портфеля в совокупном кредитном портфеле российских банков вырос на 2,43% до 32,25%.

Вместе с тем средневзвешенные процентные ставки в сегменте розничного кредитования изменялись неоднородно. В целом по кредитам, предоставляемым на срок

свыше года, процентные ставки, на основании данных по 30 крупнейшим банкам, сократились с 12,37 до 11,5%. Существенное влияние здесь оказали программы льготного ипотечного кредитования с господдержкой и пониженной ставкой [2].

В соответствии с таблицей 1 ставки краткосрочных потребительских кредитов выросли с 13,96 до 21,12%, что указывает на ужесточение условий и требований к заемщикам со стороны банков, в т.ч. с учетом реакции на политику Банка России. Вместе с тем спрос со стороны физических лиц на потребительские кредиты указывает на имеющиеся потребности финансирования текущих расходов, что может быть обусловлено сокращением располагаемых доходов. В то же время средний уровень процентных ставок по ипотечным кредитам за аналогичный период снизился с 9,87 до 7,49%.

Абсолютная величина ссуд физических лиц с просроченными платежами свыше 90 дней выросла на 28,8% с 778,4 млрд руб. до 1 трлн руб.

Таблица 2

Динамика розничных ссуд с просроченными платежами

Период	Всего (млн руб.)	из них ссуды с просроченными платежами свыше 90 дней (млн руб.)	доля ссуд с просроченными платежами свыше 90 дней в общем объеме ссуд, %
2019 г.	17650,73	778,39	4,5
2020 г.	20043,64	979,17	4,9
2021 г.	25 067,6	1 002,75	4,1
Изменения	7 416,85	224,36	-0,38

Таблица 3

Индексы изменения условий банковского кредитования (УБК)

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	I кв. 2022 г.	II кв. 2022 г.	III кв. 2022 г.
Изменение УБК в целом	-22,21	-18,39	15,69	69,21	-49,37	-37,53
В том числе:						
УБК по краткосрочным кредитам	-5,32	-14,13	2,44	57,14	-27,50	-20,73
УБК по долгосрочным кредитам	-21,73	-17,89	17,29	69,74	-48,28	-38,07

Таблица 4

Индексы изменения условий банковского кредитования (УБК)

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	I кв. 2022 г.	II кв. 2022 г.	III кв. 2022 г.
Спрос на краткосрочные кредиты	-1,11	9,09	-2,38	-47,62	-1,22	13,41
Спрос на долгосрочные кредиты	23,16	18,81	-4,54	-65,25	-13,83	36,29

Однако с учетом роста розничного кредитного портфеля удельный вес ссуд с просроченными платежами сократился с 4,5 до 4,1%. Характер динамики просроченной задолженности и объемов кредитования связан с тем, что данные показатели находятся в противоположном движении. Чем больше темпы роста объема кредитного портфеля, тем меньше темпы роста просроченной задолженности. Причем темпы изменения кредитного портфеля запаздывают во времени по отношению к темпам изменения просроченной задолженности по кредитам. Таким образом, возможно ухудшение данного показателя при получении новых статистических данных по исполнению обязательств новыми заемщиками [3, с. 256].

Интересная динамика прослеживается в части изменения условий банковского розничного кредитования, индекса УБК и спроса на кредиты.

В целом индекс УБК в части кредитования физических лиц ужесточался, исключения составили 2021 год и первый квартал 2022, в котором показатель был особенно оп-

тимистичен – 69,21. Уже во втором квартале 2022 года индекс изменился до минус 49,37.

Рост кредитования в более ранние периоды был связан со снижением уровня требований к заемщикам, и это, как правило, приводило к снижению качества кредитного портфеля. Данная ситуация была привычной для большинства кредитных организаций, в том числе и для крупных банков, когда в их кредитном портфеле доля просроченных ссуд постепенно увеличивалась [4, с. 116].

В современных условиях ситуация обстоит иначе. Банки стали внимательней подходить к выбору заемщиков, повысили к ним требования и ужесточили условия банковского кредитования.

По срокам кредитования наиболее неблагоприятные ожидания в части розничного кредитования в первой половине 2022 года отмечаются в части долгосрочных кредитов – минус 38,07, чуть менее выражены в части краткосрочных займов – минус 20,73.

В соответствии с таблицей 4 спрос на краткосрочные кредиты изменялся меньшими темпами, чем спрос на долгосрочные кредиты.

Необходимо отметить, что участники рынка ожидают восстановления спроса на краткосрочные и долгосрочные кредиты в III квартале 2022 года. Ожидания в части изменения условий на долгосрочные кредиты обусловлены вероятным восстановлением рынка ипотечного жилищного кредитования вследствие реализации кредитных программ с государственной поддержкой [5].

К факторам, оказывающим наибольшее влияние на изменение индекса УБК, относятся политика Банка России в части изменения ключевой ставки и межбанковская конкуренция. Участники рынка не отмечают проблем с ликвидностью и не ожидают изменений в этой части ни в сторону ужесточения, ни в сторону послаблений. Вместе с тем фактор ликвидности оказывает нейтральное влияние на условия розничного кредитования по сравнению с конкуренцией и политикой Банка России, влияние которых усиливается во втором и третьем кварталах.

Выводы

По результатам анализа можно сделать вывод о динамичном развитии системы розничного кредитования, несмотря на внешнее санкционное воздействие. Представленные статистические данные наглядно демонстрируют рост совокупной величины банковских активов, увеличение объема кредитования как физических, так и юридических лиц. Вместе с тем к негативным тенденциям стоит отнести повышение ставок по краткосрочным потребительским кредитам и ужесточение условий банковского кредитования вследствие возрастающей неопределенности, инфляционной нагрузки, ухудшения финансового положения заемщиков. Считаем, что проблема падения реальных доходов физических лиц на фоне инфляции и закредитованность населения могут стать основным фактором снижения темпов потребительского кредитования в будущем. В ближайшее время участники

банковского рынка, в том числе и розничного, по итогам 2022 года могут столкнуться с рядом угроз, которые способны негативно отразиться на банковском секторе и экономике в целом. На наш взгляд, среди вызовов, с которыми может столкнуться в ближайшее время банковский сектор, следует выделить:

- возможное сокращение ресурсной базы банков вследствие снижения процентных ставок по депозитам (ниже инфляции) и отсутствие иных доступных источников фондирования;

- снижение спроса на кредиты со стороны населения вследствие, с одной стороны, высокого уровня закредитованности, с другой – падения реальных доходов;

- увеличение доли проблемной и просроченной задолженности в секторе розничного кредитования банковской системы, чему будет способствовать замедление темпов роста кредитного портфеля российских банков;

- снижение темпов роста ипотечного портфеля как наиболее крупной и защищенной части розничного портфеля. Высокий уровень цен на новое жилье уже привел к тому, что средний уровень долга ипотечных заемщиков вырос с 2,4 до 3,3 млн руб.

Список литературы

1. Меркулова Н.С., Шапала А.Р. Современные тенденции розничного банковского кредитования // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 2. С. 54-58.
2. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 22.11.2022).
3. Долженкова Е.В., Пермякова У.В. Современной состояние рынка потребительского кредитования и его влияние на экономику России // *Экономика и предпринимательство*. 2019. С. 255-260.
4. Конорев А.М., Барсуков М.В., Осиневич Л.М. Кредитные источники финансирования инвестиций в основной капитал как инструмент стимулирования экономического роста // *Фундаментальные исследования*. 2020. №12. С. 114-119.
5. Официальный сайт Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 17.11.2022).

УДК 336:338.462

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОХОДНОЙ И РАСХОДНОЙ СТАТЕЙ БЮДЖЕТА СОВРЕМЕННЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ И ШВЕЦИИ

Белан Л.С.

*Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», Липецк, e-mail: milanitka@yandex.ru*

Экономика России за последние годы испытала много кризисных ситуаций. Переход к рыночному типу экономики затронул все ее секторы, включающие и сферу функционирования домохозяйств. В статье выделены особенности финансов домашних хозяйств. Главной особенностью финансов домашних хозяйств можно назвать тот факт, что данная сфера финансовых отношений мало регулируется государством. Домохозяйства самостоятельны в вопросах необходимости формирования финансовых ресурсов, выбора метода формирования, а также в структуре осуществляемых расходов. В статье рассматривается структура доходов и расходов бюджетов домохозяйств. Формирование бюджета домохозяйства – сложный экономически важный процесс. От экономической целесообразности распределения денежных средств во многом зависит физическое и эмоциональное благосостояние членов домохозяйств. В статье рассматривается зарубежный опыт формирования финансов домохозяйств. Проведен сравнительный анализ доходной и расходной части бюджетов домохозяйств в России и Швеции. В целом анализ основных показателей экономики двух стран показал, что домохозяйства в России существуют и функционируют в гораздо более сложной экономической обстановке. В статье также были выделены направления совершенствования формирования финансовых ресурсов домохозяйств в России, которые позволяют сделать функционирование домохозяйств более эффективным.

Ключевые слова: домохозяйства, финансы, доходы домохозяйств, расходы домохозяйств, сравнительный анализ, зарубежный опыт, бюджет, структура доходов, структура расходов

COMPARATIVE ANALYSIS OF INCOME AND EXPENDITURE BUDGET ITEMS OF MODERN HOUSEHOLDS IN RUSSIA AND SWEDEN

Belan L.S.

*Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk, e-mail: milanitka@yandex.ru*

The Russian economy has experienced many crisis situations in recent years. The transition to a market type of economy affected all its sectors, including the sphere of functioning of households. The article highlights the features of household finances. The main feature of household finances is the fact that this area of financial relations is little regulated by the state. Households are independent in matters of the need for the formation of financial resources, the choice of the method of formation, as well as in the structure of expenditures. The article examines the structure of household budget revenues and expenditures. Household budget formation is a complex economically important process. The physical and emotional well-being of household members largely depends on the economic feasibility of the distribution of funds. The article examines the foreign experience of household finance formation. A comparative analysis of the income and expenditure part of household budgets in Russia and Sweden is carried out. In general, the analysis of the main economic indicators of the two countries showed that households in Russia exist and function in a much more difficult economic environment. The article also highlighted areas for improving the formation of financial resources of households in Russia, which will make the functioning of households more efficient.

Keywords: households, finance, household income, household expenses, comparative analysis, foreign experience, budget, income structure, expenditure structure

Экономика России за последние годы испытала много кризисных ситуаций. Переход к рыночному типу экономики затронул все сектора экономики, включающие и сферу функционирования домохозяйств. Домохозяйства – максимально самостоятельный и саморегулируемый сектор экономики.

Актуальность рассматриваемой темы обосновывается тем, что важная роль домашних хозяйств в экономике любой страны связана с тем, что значительная доля валового внутреннего продукта страны расходуется в процессе личного потребления домашними хозяйствами, а, сле-

довательно, домашние хозяйства – это значительные участники финансовых отношений страны. Можно также говорить о том, что домашние хозяйства являются отдельным экономическим сектором государства. Поэтому финансы домохозяйств представляют собой особую сферу денежных отношений, которая включает накопление, пополнение и расходование денежных средств в процессе функционирования домохозяйств.

Предмет исследования – финансовые ресурсы домохозяйств, их источники формирования и направления использования.

Цель исследования – провести исследование доходной и расходной статей бюджета современных домохозяйств путем их сравнительного анализа на примерах России и Швеции.

Материалы и методы исследования

Информационной базой для проведения исследования послужили официальные данные структурной статистики России и Швеции. К используемым при проведении исследования методам можно отнести общенаучные методы познания, такие как системный подход, сравнительный анализ, структурный анализ, дедукция и индукция, группировка.

Научная новизна исследования состоит в обосновании направлений совершенствования формирования финансовых ресурсов домохозяйств в России, которые позволят сделать функционирование домохозяйств более эффективным.

Результаты исследования и их обсуждение

Доходы и расходы домохозяйств напрямую зависят от общей экономической ситуации в стране, от социальной политики государства, от банковской сферы и применяемой налоговой системы.

Важная роль домашних хозяйств в экономике любой страны связана с тем, что значительная доля валового внутреннего продукта страны расходуется в процессе личного потребления домашними хозяйствами, а, следовательно, домашние хозяйства – это значительные участники финансовых отношений страны. Финансы домохозяйств стали предметом исследования таких авторов, как Каплун А.А., Литвинова В.В., Овчарова Л.Н. и т.д.

Главной особенностью финансов домашних хозяйств можно назвать тот факт,

что данная сфера финансовых отношений мало регулируема государством. Домохозяйства самостоятельны в вопросах необходимости формирования финансовых ресурсов, выбора метода формирования, а также в структуре осуществляемых расходов.

Существуют и другие особенности финансов домашних хозяйств, представленные на рисунке 1.

Рис. 1. Особенности финансовых ресурсов домохозяйств

Государство влияет на финансовые отношения в сфере функционирования домохозяйств проведением социальной политики и политики поддержки малого бизнеса.

Для управления финансами домохозяйств применяются косвенные инструменты государственного регулирования, такие как налоги, финансирование государственных услуг и социальной сферы, субсидии и гранты, а также иные бюджетные дотации.

Все денежные средства составляют совокупный доход, но выделяют такие понятия, как номинальный, располагаемый и реальные доходы домохозяйств.

Структура доходов домохозяйств представлена на рисунке 2.

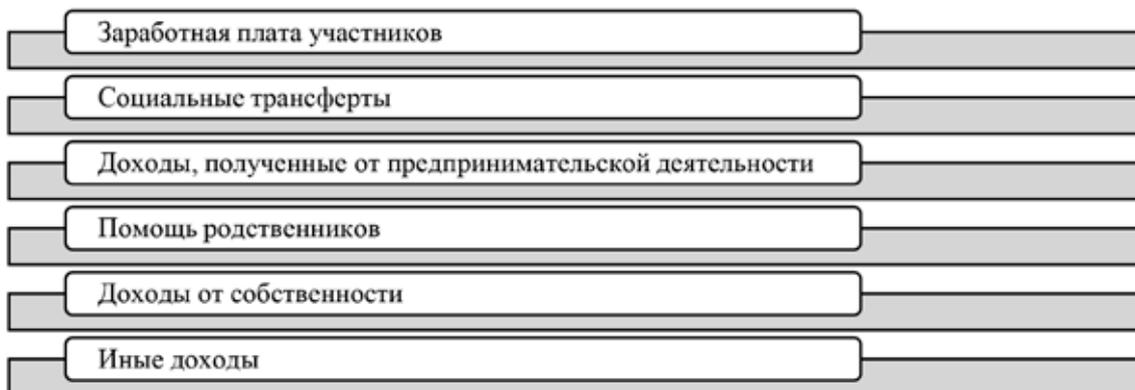

Рис. 2. Структура доходов домохозяйства

Расходы домохозяйств можно классифицировать по различным признакам. Так, если за основу классификации взять периодичность расходов, то можно выделить три основные группы, представленные на рисунке 3.

Рис. 3. Классификация расходов домохозяйств

Рассмотрев доходную и расходную части бюджета домохозяйств, можно сделать вывод, что формирование бюджета домохозяйства – сложный экономически важный процесс. От экономической целесообразности распределения денежных средств во многом зависит физическое и эмоциональное благосостояние членов домохозяйств.

В зарубежных странах, так же как и в России, собственные доходы домохозяйств являются их основным финансовым ресурсом.

Проведем сравнительный анализ доходной и расходной статей бюджета современных домохозяйств в России и Швеции.

Прежде всего, оценим общий уровень экономики в России и Швеции, что даст общую картину для анализа финансов домохозяйств (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, объем ВВП в нашей стране почти три раза выше, чем в Швеции. Это, прежде всего, объясняется разной территорией и количеством граждан страны. Об этом свидетельствует показатель ВВП на душу населения – в Швеции он составляет 51 621 \$, а в России почти в 4,5 раза меньше – всего 11 787 \$.

Уровень инфляции, оказывающий прямое влияние на реальный доход домохозяйств, в Швеции в три раза ниже, чем в нашей стране (6,4% против 17,8%).

Заработная плата в Швеции также почти в три раза выше, чем в России (3000 \$ против 1036 \$ в месяц в нашей стране). А ведь заработная плата является основным источником доходов домохозяйств.

Ключевая процентная ставка в России в мае 2021 года составляла 11%, а в Швеции – всего 0,25%. Величина этой ставки напрямую влияет на ставки потребительских и ипотечных кредитов, которые недоступны многим домохозяйствам России.

Таким образом, анализ основных показателей экономики двух стран показал, что домохозяйства в России существуют и функционируют в гораздо более сложной экономической обстановке.

Сравним также две страны по рейтингу уровня жизни на 2021 год.

Как видно из таблицы 2, ни одна из рассматриваемых стран не входит в десятку лучших. Однако если Швеция занимает 13 позицию, то Россия находится намного ниже в рейтинге – 67 строка.

Таблица 1

Сравнение основных экономических показателей в России и Швеции [1; 2]

Показатель	Значение в России	Значение в Швеции	Период
Объем ВВП	1484 USD млрд	541 USD млрд	2020
Годовой темп роста ВВП	3.5%	3%	1 кв./22
Темпы роста ВВП	-0.8%	-0.8%	3 кв./21
ВВП на душу населения	11787 USD	51621 USD	2020
Уровень инфляции за год	17.8%	6.4%	апр.22
Процентная ставка	11%	0.25%	май.22
Уровень безработицы	4%	8.2%	апр.22
Заработная плата	66757 RUB/месяц 1036.64 USD/мес.	183 SEK/час 3000.486 USD/мес.	мар.22
Торговый баланс	21173 USD млн 21.173 млрд USD	-1800 SEK млн -0.184 млрд USD	январ.22
Текущий баланс	58200 USD млн 58.2 млрд USD	68.5 SEK млрд 7.02 млрд USD	1 кв./22
Международные валютные резервы	593052 USD млн 593.052 млрд USD	568334 SEK млн 58.24 млрд USD	апр.22
Государственный долг	15874 RUB млрд 246.5 млрд USD	1132465 SEK млн 116.05 млрд USD	1 кв./22

Таблица 2

Сравнение уровня жизни в странах мира [1, 2]

№ п/п	Страна	Индекс качества жизни	Индекс безопасности	Индекс здравоохранения	Индекс стоимости жизни	Климатический индекс
1	Швейцария	190.82	78.65	74.47	131.75	80.05
2	Дания	190.01	73.28	79.96	91.67	81.80
3	Нидерланды	183.31	72.78	75.76	78.64	87.11
4	Финляндия	182.79	72.99	76.40	77.46	56.64
5	Австрия	182.37	74.77	78.40	75.49	77.79
...
13	Швеция	171.40	52.80	68.80	79.17	74.92
...
67	Россия	101.67	59.87	58.44	33.17	38.46

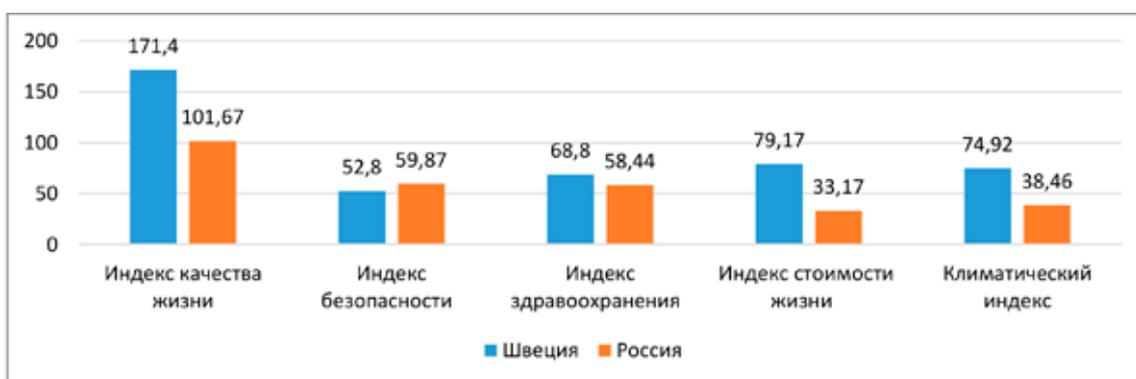

Рис. 4. Сравнение уровня жизни в Швеции и России

Представим сравнительную гистограмму рассматриваемых показателей (рис. 4). Как видно из рисунка, Швеция уступает России только по одному пункту – индекс безопасности (52,8 в Швеции против 59,87 в России). Данный факт объясняется высоким наплывом мигрантов в страну за последние 5 лет.

Индекс качества жизни в Швеции превышает показатель в России в 1,7 раза. При этом индекс стоимости жизни в Швеции также в два раза выше данного индекса в нашей стране.

Примерно такое же соотношение показывает климатический индекс. Индекс здравоохранения отличается не так сильно – в Швеции он на 10,36 выше, чем в России. Особенно интересным для сравнения представляется структура доходов домохозяйств в двух странах.

Оценивая доходы домохозяйств России и Швеции, рассмотрим каждую страну в отдельности. На рисунке 5 представлены

среднегодовые доходы на душу населения России за последние годы. Как видно из рисунка, среднегодовые доходы на душу населения возрастали в течение всего рассматриваемого периода. Если в 2013 году они составляли 21 800 руб., то в 2021 году уже 32 683 руб. Т.е. за рассматриваемый период среднегодовые доходы на душу населения увеличились более чем в два раза.

Далее рассмотрим динамику данного показателя в Швеции.

Всемирный банк относит данное государство в список стран, где уровень дохода на душу населения особенно высок.

Рассмотрим статистику располагаемых доходов населения в Швеции за последние 10 лет (рис. 6).

Как видно по рисунку, уровень доходов населения Швеции также постоянно растет, однако он имеет более волнообразный характер роста, где резкий рост чередуется со спадами.

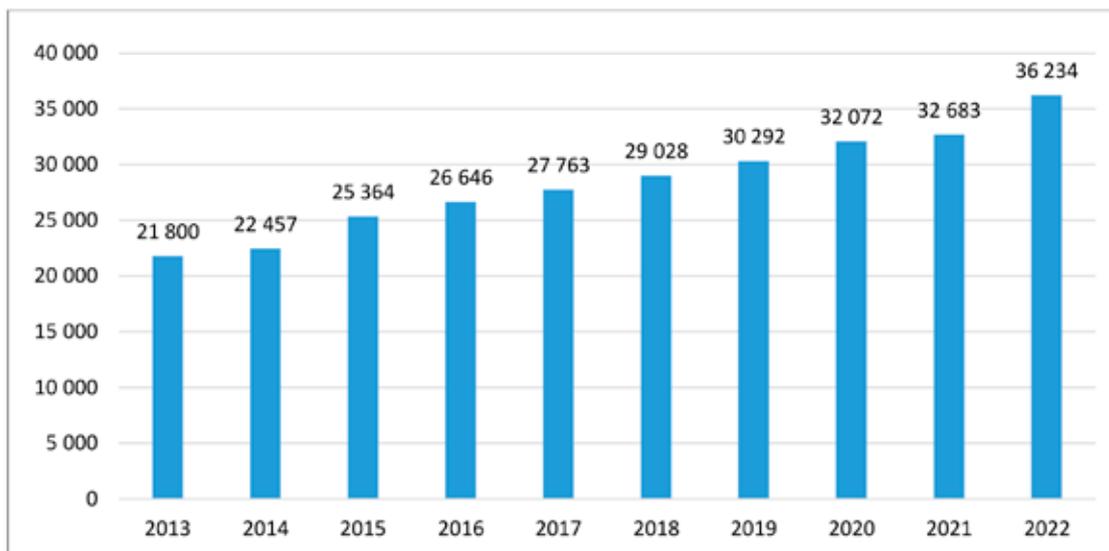

Рис. 5. Среднегодовые доходы на душу населения в России [1]

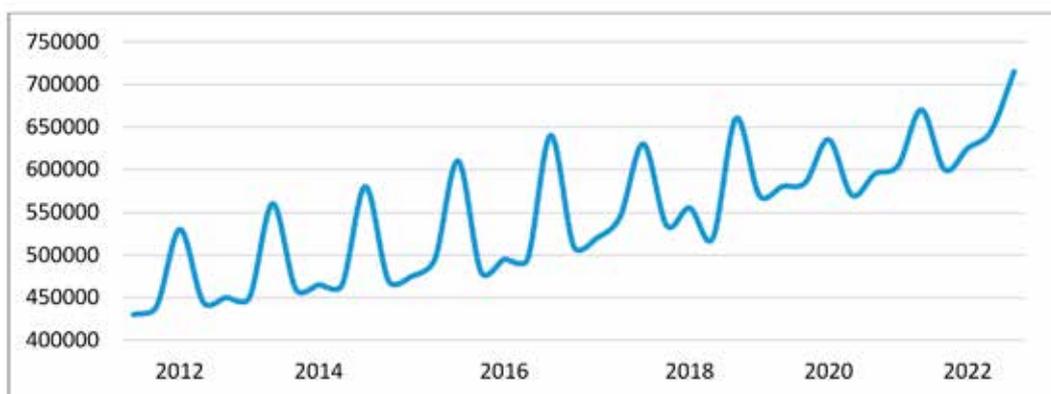

Рис. 6. Располагаемые доходы на душу населения в Швеции (в кронах) [2]

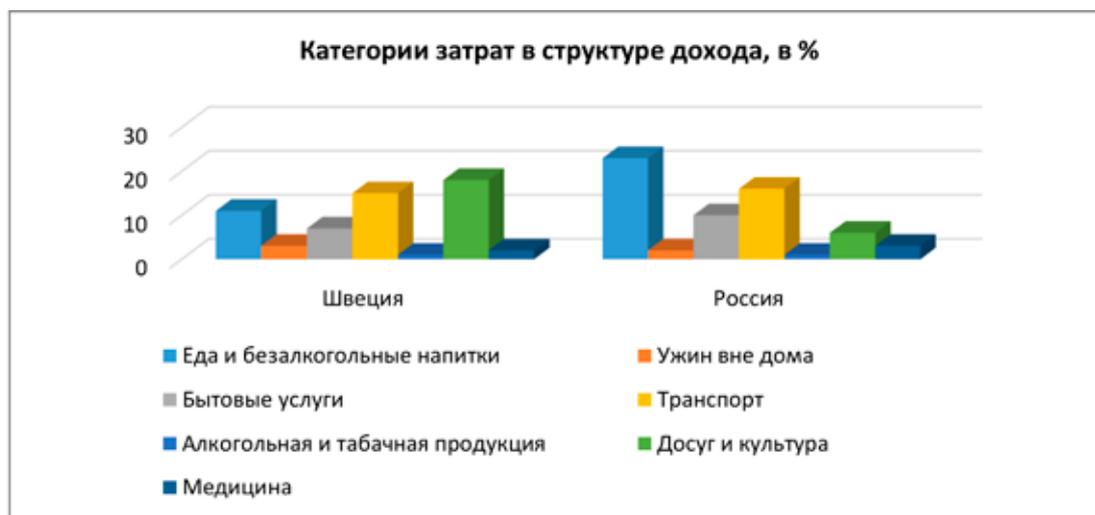

Рис. 7. Структура расходов домохозяйств [2]

Рис. 8. Сравнение цен на отдельные виды товаров [3]

Для того чтобы составить более полную картину о функционировании домохозяйств в данных странах, необходимо соотнести также и расходную часть. Ведь если выше доходы, но и расходы также выше, то уровень экономического развития домохозяйств получится одинаковым.

Проведем также анализ расходной части бюджетов домохозяйств в России и Швеции.

Прежде всего, рассмотрим структуру расходов домохозяйств в России и Швеции на сравнительной диаграмме (рис. 7).

Как видно из рисунка, большую часть своих денежных средств российские домохозяйства тратят на удовлетворение физиологических потребностей, базовых нужд. Почти 30% расходов в России составляют расходы на продукты питания, в Швеции этот показатель чуть выше 10%.

Так как значительная часть расходов составляет траты на продукты питания, отдых и транспорт, сравним уровень цен на отдельные продукты и товаров России и Швеции (рис. 8).

Как видно из рисунка, уровень цен на продукты питания в Швеции в 2-4 раза выше, в зависимости от позиции, чем цена аналогичных товаров в России. Сильнее всего отличаются расходы на общественный транспорт: в Швеции проехать на автобусе обойдется в восемь раз дороже, чем в России. Цены на бензин в Швеции также значительно выше, чем в нашей стране – на 154%. О тратах на отдых можно судить, сравнив цену билета в кино: в Швеции это удовольствие на 187% дороже, чем в России.

Таким образом, несмотря на то что доходы населения Швеции значительно выше,

цена на товары и услуги в этой стране также гораздо выше, чем в России.

Необходимо сразу отметить, что налоговые отчисления для физических лиц и индивидуальных предпринимателей высоки в Швеции. Там используется прогрессивная шкала налогов на доходы: чем выше доходы физического лица, тем более высокая процентная ставка налога.

Необходимо отметить, что процентная ставка налогов на доходы физических лиц в Швеции в последнее десятилетие снизилась на 3%, однако остается очень высокой.

В России налог на доходы физических лиц составляет 13% от полученных доходов.

Тем не менее шведы готовы исправно платить высокие налоги, обеспечивая себе достаточно высокий уровень жизни и социального обеспечения.

Таким образом, изучив доходную и расходную части бюджетов домохозяйств в России и Швеции, можно сделать вывод, что и доходы, и расходы в Швеции превышают данные показатели в России. При этом уровень жизни населения Швеции остается намного выше уровня жизни в России, несмотря на разницу в ценах и повышенную налоговую нагрузку на граждан Швеции.

Особо отметим, что до сих пор остается не до конца открытым инвестиционный потенциал домашних хозяйств России, т.к. роль последних как инвестиционных источников не получила широкого обозрения в научных трудах. Литвинова В.В. рассматривает в своих трудах место финансов домашних хозяйств и подчеркивает, что многие исследователи до сих пор не включают их в государственную финансовую систему [4, с. 68].

Каплун А.А. отмечает, что в сложившейся за последние годы экономической ситуации бюджеты домашних хозяйств нашей страны стали особенно уязвимы перед внешними факторами [5, с. 88]. Это обусловлено и низкой прогнозируемостью ситуации в течение финансового кризиса, и экономической неопределенностью, что в совокупности составляет проблематику планирования инвестиций домохозяйств.

В связи с этим требуется эффективное государственное регулирование экономической активности домохозяйств России, направленное на повышение безопасности и снижение или страхование рисков инвестиционных проектов домохозяйств.

Таким образом, необходимость модернизации финансовой системы нашей страны становится очевидна. Основу данной системы должны составлять собственные внутренние финансовые источники, к которым непосредственно относятся и финансы домохозяйств.

Уровень экономической культуры страны и зрелости ее финансового рынка во многом отражается в осмысленном и це-

ленаправленном участии населения в инвестиционно-сберегательном процессе.

Практическая реализация описанных выше мероприятий позволит увеличить объем сбережений в стране и повысить экономическую активность домашних хозяйств, что поможет избежать возникновения негативных структурных деформаций народного хозяйства и экономического спада.

Список литературы

1. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2020 / под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://isp.hse.ru/data/2020/04/17/1556169208/> Апрель_2020_Мониторинг_ВШЭ.pdf (дата обращения: 23.11.2022).
2. TRADING ECONOMICS [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/sweden/disposable-personal-income> (дата обращения: 04.11.2022).
3. Финансы: учебник и практикум для вузов / Н.И. Берзон и др.; под общей редакцией Н.И. Берзона. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 548 с.
4. Литвинова В.В. Финансы домашних хозяйств и их место в теории финансов // Проблемы Науки. 2016. № 32 (74). С. 66-70.
5. Каплун А.А. Финансы домашних хозяйств: сущность и роль в развитии инвестиционного потенциала России // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2015. № 4. С. 80-91.

УДК 332.146.2:336.77

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Вербиненко Е.А., Бадылевич Р.В.

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
ФГБУН Федерального исследовательского центра Кольского научного центра
Российской академии наук, Апатиты, e-mail: ramapatit@rambler.ru*

Статья посвящена исследованию современных проблем функционирования региональных банковских кредитных организаций России. Банковская система РФ включает в себя две крупные группы банков по признаку территориального размещения: банки, зарегистрированные в Москве и Московской области, и региональные банки. Деятельности банков каждой из групп присущи свои особенности. В статье рассмотрены критерии отнесения кредитной организации к региональным банкам, характерные особенности региональных банков, определяемые региональной спецификой их деятельности, роль региональных коммерческих банков в развитии экономики регионов и банковской системы в целом. Рассмотрены основные проблемы функционирования региональных банковских кредитных организаций в современных экономических условиях. Отмечено, что в последние десять лет в России наблюдается постоянное снижение количества банков: на начало 2022 г. количество банков сократилось более чем в 2,5 раза по сравнению с 2013 г. Сокращение количества региональных банков приводит к снижению конкуренции, что, в свою очередь, ведет к удорожанию банковских услуг, а также к снижению их качества и доступности. Региональные банки переживают сложные времена, находясь под влиянием многих негативных факторов, что сказывается на их возможности поддерживать развитие региональной экономики, субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако, несмотря на все трудности и проблемы, с которыми сталкиваются на протяжении последних лет региональные банки, целесообразность сохранения региональных кредитных организаций не вызывает сомнений.

Ключевые слова: банковская система, государственные банки, региональные банки, региональный уровень, региональные банковские кредитные организации, банки с базовой лицензией

TRENDS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL BANKING CREDIT ORGANIZATIONS AT THE PRESENT STAGE

Verbinenko E.A., Badylevich R.V.

*Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: ramapatit@rambler.ru*

The article is devoted to the study of modern problems of functioning of regional banking credit organizations in Russia. The banking system of the Russian Federation includes two large groups of banks based on their territorial location: banks registered in Moscow and the Moscow Region, and regional banks. The activities of banks of each group have their own characteristics. The article considers the criteria for classifying a credit institution as a regional bank, the characteristic features of regional banks determined by the regional specifics of their activities, the role of regional commercial banks in the development of the regional economy and the banking system as a whole. The main problems of functioning of regional bank credit organizations in modern economic conditions are considered. It is noted that in the last ten years there has been a steady decline in the number of banks in Russia: at the beginning of 2022, the number of banks has decreased by more than 2.5 times compared to 2013. The reduction in the number of regional banks leads to a decrease in competition, which, in turn, leads to an increase in the cost of banking services, as well as to a decrease in their quality and availability. Regional banks are going through difficult times, being under the influence of many negative factors, which affects their ability to support the development of the regional economy, small and medium-sized businesses. However, despite all the difficulties and problems that regional banks have been facing in recent years, the expediency of maintaining regional credit institutions is beyond doubt.

Keywords: banking system, state banks, regional banks, regional level, regional banking credit organizations, banks with a basic license

На сегодняшний день актуальной остается проблема установления позиции региональных банковских структур в банковском сегменте государства. Региональные кредитные организации являются важным элементом региональной финансовой системы, выполняют роль посредников в процессах взаимодействия между экономическими субъектами в сфере хозяйственной деятельности региона. Региональные банки в силу объективных причин (недостаток собствен-

ных средств, невысокие темпы накопления капитала и др.) уступают крупным федеральным банкам по ряду показателей своей деятельности, по возможности удовлетворять в полном объеме спрос региональных клиентов. Однако нельзя недооценивать роль региональных банковских структур в развитии экономики субъектов РФ. Региональные банки обладают рядом конкурентных преимуществ перед крупными столичными банками. Во-первых, хорошее знание

особенностей и специфики региона, знание клиентов и их потребностей. Во-вторых, кредитование малых и средних предприятий, когда крупные банковские структуры не заинтересованы и отказывают им в кредите по причине нестабильного финансового состояния предприятий. В-третьих, участие региональных кредитных организаций в социальных программах, в программах администрации по льготному кредитованию. Все перечисленные возможности и ряд других способствуют наращиванию ресурсной базы региона. Понимание специфики регионального бизнеса и потребностей клиентов – неоспоримое преимущество региональных банков.

Многие регионы Российской Федерации столкнулись с необходимостью преодоления последствий экономических санкций, которые были расширены в 2022 г. и повлияли на финансово-хозяйственную деятельность крупного, среднего и малого бизнеса.

На прошедшем в апреле 2022 г. Съезде Ассоциации российских банков было отмечено, что в настоящий момент происходит фактическое «стресс-тестирование» банковской системы страны. Был выдвинут ряд важных инициатив на рассмотрение Банку России и для обсуждения научным сообществом. Было отмечено также, что региональные банки могут занять свое место в банковской системе страны, в обеспечении стабильного функционирования экономики регионов. Учитывая проблемы, с которыми сталкиваются в своей деятельности региональные банки, необходимо определить меры по их поддержке для обеспечения их устойчивого развития, что в конечном итоге приведет к росту эффективности региональной экономики.

Целью исследования является раскрытие роли региональных банков, их значения для экономики региона, определение тенденций и проблем их развития на современном этапе.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных авторов, посвященные изучению сущности и специфики региональных банков, роли и значения региональных кредитных организаций в развитии экономики регионов и банковской системы в целом, а также законодательные и нормативные материалы Центрального Банка Российской Федерации.

Информационной базой работы являются сведения, представленные на сайтах и в официальных изданиях Центрального Банка Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики.

В работе применяются следующие научные методы и инструменты: методы статистического анализа для обработки данных о динамике количества действующих кредитных организаций в период с 2013 по 2022 г., табличный метод для наглядного представления данных, методы анализа, обобщения, классификации.

Результаты исследования и их обсуждение

Комплексная задача повышения инвестиционной привлекательности территорий Российской Федерации неразрывно связана с состоянием региональных банков. Термин «региональный банк» в отечественной научной литературе получил широкое распространение [1–3]. В банковском законодательстве Российской Федерации понятие «региональный банк» отсутствует. По определению ЦБ РФ региональные банки – это кредитные организации, не зарегистрированные в Москве и Московской области. Банк России неоднократно выступал с инициативой о выделении региональных банков в отдельную категорию и с предложением в качестве критерия отнесения кредитной организации к региональному банку определять величину активов в размере от 300 млн до 7 млрд руб. Предполагалось, что лицензия этой группы кредитных организаций будет отражать их статус и содержать перечень проводимых операций. В научной среде для отнесения кредитной организации к региональным банкам используют такие критерии, как место регистрации кредитной организации, специализация на работе с хозяйствующими субъектами региона, источники формирования капитала, социальная и финансовая значимость банка для территории. В зарубежной практике региональными считаются кредитные организации, работающие на определенной территории (штат, область). Исследования деятельности региональных банков за рубежом подтверждают их положительное влияние на развитие финансовой инфраструктуры конкретных территорий.

Являясь составной частью банковской системы РФ, региональным банкам присущи свои особенности и специфика, обусловленные региональной принадлежностью кредитной организации, организационно-экономическими условиями деятельности. К таким особенностям можно отнести различия в уровне развития банковских систем в регионах, в количественных и качественных показателях функционирования банков, зависимость банков от результатов деятельности хозяйствующих субъектов, находящихся на территории региона, и доходов населения данной территории.

Региональные банки используют ресурсный потенциал региона и тесно связаны с субъектами региональной экономики. Исходя из своего назначения, региональные банки должны обеспечивать экономику субъекта РФ денежными средствами для обеспечения бесперебойности расчетов между хозяйствующими субъектами, привлекать свободные денежные средства физических и юридических лиц, рационально и эффективно их размещать, проводить кредитование инфраструктурных и социально-экономических проектов, инновационной и инвестиционной деятельности. И таким образом обеспечивать увеличение темпов роста экономики региона.

По масштабам своей деятельности региональные банки существенно уступают банкам Москвы и Московского региона. Региональным банкам в силу объективных причин сложно соперничать с ними по совокупным показателям: объем полученной прибыли, кредитование нефинансовых организаций и физических лиц, объем вложений в долговые ценные бумаги и объем кредитных вложений. Как правило, региональные банки обладают недостаточными собственными средствами, ограниченными средне- и долгосрочными ресурсами для осуществления деятельности, невысокими темпами накопления капитала. Уступая по совокупным показателям крупным федеральным банкам, региональные коммерческие банки играют тем не менее важную роль в поддержке предприятий реального сектора, в развитии экономики региона в целом. Региональные банки часто появляются в тех регионах, где невыгодно с финансовой точки зрения работать крупным банкам. Конкурентными преимуществами региональных банков перед столичными банками является знание клиентов региона, их потребностей, возможность регионального банка индивидуально работать с каждым клиентом, кредитовать малые и средние предприятия, поскольку крупные банки зачастую не заинтересованы в этом.

Региональные кредитные организации заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве с хозяйствующими субъектами, населением и органами власти регионов, в том, чтобы работать на успешно развивающихся, перспективных территориях. Поэтому используют все возможности для своего развития, чтобы не потерять региональных клиентов, заинтересовать их в сотрудничестве именно со своим банком: расширяют спектр банковских услуг, более оперативно, по сравнению с крупными банками, принимают решения о выдаче кредитов, о перемещении финансовых ресурсов. Региональные

банки обладают большей свободой действий по сравнению с филиалами крупных столичных банков, поскольку имеют статус юридически самостоятельной организации.

В 2017 г. в России приняты поправки в банковское законодательство [4], согласно которым с 1 января 2018 г. банки в зависимости от размера капитала разделены на банки с базовой или универсальной лицензией. Минимальный размер капитала банка с универсальной лицензией установлен в размере 1 млрд руб., банка с базовой лицензией – 300 млн руб. Для банков с базовой лицензией введено упрощенное регулирование и некоторые ограничения деятельности. По прогнозам экспертов, изменение статуса банков приведет к существенным потерям, не только имиджевым, но и материальным, а также к оттоку клиентов из банков с базовой лицензией в банки, имеющие универсальную лицензию.

На момент принятия поправок количество коммерческих банков в стране составляло 623. Из них к крупным в соответствии с требованиями ЦБ можно было отнести 336 банков, из которых 314 – банки, зарегистрированные в Москве и Московской области [5]. Остальные 287 банков, в основном региональных, по объему капитала не соответствовали крупным банкам.

На начало 2018 г. количество банков снизилось до 561, причем доля крупных банков, имеющих капитал более 1 млрд руб., составила 28,7%, а без учета кредитных организаций Москвы этот показатель 7,9% [6].

Следует отметить, что процессы уменьшения количества региональных кредитных организаций и снижения их доли в наиболее важных секторах банковского рынка наблюдаются в России на протяжении последнего десятилетия. Банк России проводит политику оздоровления банковского сектора. Отзываются лицензии как у федеральных, так и у региональных кредитных организаций, чья деятельность создает угрозы интересам кредиторов и вкладчиков. С 2013 г. по начало 2022 г. количество банков в России сократилось более чем в 2,5 раза, причем большинство прекративших свою деятельность банков представляли как раз региональный сегмент (таблица).

За 2013 г. банковская система РФ уменьшилась на 33 банка, за 2014 г. – на 89 банков, за 2015 г. – на 101 банк, за 2016 г. – на 110 банков, за 2017 г. – на 62 банка, за 2018 г. – на 77 банков, за 2019 г. – на 38 банков, за 2020 г. – на 36 банков, за 2021 г. – на 36 банков. Количество кредитных организаций (банков) в России за 2021 г. сократилось на 71,8% и на 01.01.2022 г. составило 370, из которых в г. Москве расположено 189 банков.

Динамика количества кредитных организаций в разрезе федеральных округов
(составлено авторами по данным официального сайта ЦБ РФ [7])

Федеральный округ	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022
Центральный	632	621	598	585	572	564	547	504	434	358	319	272	253	229	206
г. Москва	555	543	522	514	502	494	489	450	383	314	277	239	227	207	189
Северо-Западный	81	79	75	71	69	70	70	64	60	49	43	41	37	35	33
Южный	118	115	113	47	45	46	46	43	42	38	35	25	24	21	17
Северо-Кавказский	—	—	—	57	56	50	43	28	22	17	17	12	10	8	7
Приволжский	134	131	125	118	111	106	102	92	85	77	71	67	57	55	45
Уральский	63	58	54	51	45	44	42	35	32	29	26	23	23	23	20
Сибирский	68	68	62	56	54	53	51	44	41	37	32	28	23	20	19
Дальне-восточный	40	36	31	27	26	23	22	22	17	18	18	16	15	15	14
Российская Федерация	1136	1108	1058	1012	978	956	923	834	733	623	561	484	442	406	370

К сегодняшнему дню банков уже менее 330. По состоянию на 01 октября 2022 г. в России действовали 328 коммерческих банков: 103 банка с базовой лицензией и 225 банков с универсальной.

Из представленных в таблице данных видно, что банковский сектор страны размещен весьма неравномерно. Почти половина действующих кредитных организаций – это банки Москвы и Московской области. Наибольшее количество банков зарегистрировано в европейской части страны. Можно видеть также, что количество банков относительно невелико в федеральных округах, где сосредоточены основные природные ресурсы России. Это Уральский, Сибирский и Дальневосточный регионы, высокий экономический потенциал которых, несомненно, может быть реализован только при активном взаимодействии с банковской системой.

События второй половины февраля 2022 г., связанные с реализацией на территории Украины специальной военной операции, заметно изменили условия осуществления банковской деятельности и прогнозы развития кредитного сектора в России.

Центральный банк РФ достаточно оперативно отреагировал на изменение политической обстановки и введение санкций. Так, была резко увеличена ключевая ставка до 20%, введены ограничения на продажу валюты, в том числе за счет введения комиссии при ее приобретении, установлен норматив продажи валютной выручки для экспортеров. Комплекс мер позволил обеспечить устойчивость российской валюты (после падения

курса рубля относительно основных международных валют в полтора раза в конце февраля – начале марта, его значения в начале апреля вернулись к значениям начала 2022 г.), повысить ликвидность банковского сектора, остановить отток денежных средств со счетов клиентов. Однако до настоящего момента для банковской системы страны сохраняются серьезные риски. Так, по оценке заместителя главы Центробанка Дмитрия Тулина банковский сектор России в 2022 г. может потерять до 50% от совокупного капитала [8], а общий объем его убытков в 2022 г. составит от 3,5 до 5,8 трлн руб. без учета отрицательной переоценки ценных бумаг в размере около 2 трлн руб. [9]. И если сформированный запас финансовой прочности и меры государственной поддержки в целом по прогнозам помогут системообразующим российским банкам справиться с возникшими рисками и вызовами, то небольшие региональные банки столкнутся со значительными трудностями.

Среди основных причин сокращения числа региональных кредитных организаций можно выделить продолжающуюся последовательную политику Центрального банка РФ, направленную на укрупнение банковского сектора, а также трансформацию бизнес-моделей банковских учреждений, в результате которой банк из специализированной кредитной организации в настоящее время превратился в широкопрофильную организацию, формирующую собственное информационное пространство, расширяющее перечень услуг для своих клиентов и удобство их использования.

Сокращение количества региональных банков приводит к снижению конкуренции, что, в свою очередь, ведет к удорожанию банковских услуг, а также к снижению их качества и доступности. Особенно четко это видно в регионах.

Проводимая политика де-факто означает исчезновение института региональных частных банков. Происходит огосударствление банковской системы. Наблюдается ситуация, когда за 9 лет доля активов банков с государственным участием возросла с 58 до 75%. Малые и средние банки в регионах постепенно исчезают. С начала 2022 г. число банков в РФ продолжило сокращаться – с 370 до 328. Отдельным банкам удается сохранять свои позиции, однако большинство региональных банков переходят в стадию выживания. Причины этого – недостаточная поддержка банков на федеральном и региональном уровне, ограниченный доступ региональных банков к программам льготного кредитования, жесткие условия допуска региональных кредитных организаций к участию в реализации госпрограмм [10]. Также, говоря о проблемах региональных банков, стоит отметить напряженную ситуацию с фондированием, основным источником которого у большинства региональных банков являются средства физических лиц. За последние годы доля региональных банков в привлеченных средствах населения сокращалась. Этому способствовал отток средств граждан из региональных банков в крупные кредитные организации, постепенное сокращение разрыва в уровне ставок между крупными и региональными банками. На фоне обострившейся конкуренции с федеральными банками лишь небольшое количество региональных банков продолжают оказывать клиентам классические банковские услуги. Ряд региональных кредитных организаций сосредоточили деятельность на получении доходов от размещения средств в ценные бумаги и депозиты Банка России – в инструменты с низким уровнем риска.

Значительными клиентами региональных банков являются малые и средние предприятия. За последние годы крупные кредитные организации стали проявлять интерес к малому и среднему бизнесу в регионах, конкурируя с региональными банками по размеру ссудного процента. Располагая большими размерами капитала, федеральные банки могут предложить заемщикам гораздо большие лимиты кредитования.

Еще одной проблемой, с которой столкнулись региональные банки в своей деятельности, является технологическое отставание от крупных федеральных банков, которые в последнее время активно разви-

вают ИТ-технологии и сервисное обслуживание клиентов в цифровых каналах.

Несмотря на все имеющиеся трудности и проблемы, с которыми сталкиваются на протяжении последних лет региональные банки, целесообразность сохранения региональных кредитных организаций не вызывает сомнений. Об этом, в частности, неоднократно заявлялось на самых высших уровнях власти [11].

Кроме того, в условиях введения значительных финансовых санкций со стороны западных стран на банковский сектор России, региональные банки могут получить определенные преимущества и дополнительный импульс к развитию. Это обусловлено, прежде всего, тем, что подавляющее большинство региональных банков не были включены в крупные международные проекты, не имеют развитой сети представительств и филиалов за рубежом, в гораздо меньшей степени зависят от реализации партнерских схем с крупными финансовыми международными институтами. В этих условиях вероятность попадания отдельных региональных банков в санкционные списки сравнительно невысока.

Наложение санкций на крупные системообразующие кредитные учреждения России также привело к уникальной ситуации, когда в условиях неопределенности и кризиса, в отличие от предыдущих лет, когда клиенты переориентировали свои вложения в крупные банки, сейчас наблюдается рост интереса к региональным кредитным организациям, менее подверженным внешнему давлению и зависимости от международной обстановки.

Еще одной тенденцией последнего полугодия стало стремление бизнес-структур различного масштаба к одновременной работе с несколькими кредитными организациями, как правило крупной системообразующей и небольшой, риск попадания которой в санкционные списки незначителен. Такой дифференцированный подход со стороны бизнеса обеспечивает рост потенциальной базы корпоративных клиентов для региональных банков, имеющих устойчивое финансовое положение. Одновременно близость к региональной экономике, знание экономической специфики на местах и меньшее количество уровней согласования кредитных решений позволяют региональным кредитным организациям в условиях высокой турбулентности быстрее адаптироваться к новой реальности, а также обеспечить трансформирующиеся потребности потенциальных клиентов. Все необходимые решения могут приниматься непосредственно в центрах ответственности в регионе базирования, без обращения

в головные офисы в столичных субъектах, что в условиях снижения уровня одобрения кредитных заявок в 2022 г. в полтора раза [12] становится существенным преимуществом при выборе кредитной организации потенциальным клиентом. Также положительную роль в привлечении клиентов могут сыграть готовность региональных кредитных организаций искать индивидуальный подход к каждому потенциальному заемщику и дифференцированный подход с учетом специфики деятельности и финансового состояния клиента.

Важнейшим условием эффективного развития региональных банков является активное участие в различных программах государственной поддержки реального сектора экономики. Такие программы принимаются на федеральном и региональном уровнях для поддержки отдельных отраслей, а также секторов экономики, наиболее пострадавших в условиях санкций. Наряду с административной поддержкой такие программы включают меры, направленные на реализацию схем льготного кредитования субъектов реального сектора экономики по линии Центрального банка РФ и Федеральной корпорации по развитию малого и среднего бизнеса, субсидирование процентных ставок в рамках инструментов, реализуемых Министерством экономического развития РФ.

Заключение

По признаку территориального размещения банковскую систему Российской Федерации можно представить как систему, состоящую из двух больших групп. В первую группу входят банки Москвы и Московской области, во вторую – региональные банки. Банки обеих групп имеют свои отличительные особенности и специфику. Региональные банки по объективным причинам уступают крупным федеральным банкам по ряду основных показателей. Но это не означает, что они не нужны и их не надо развивать. Не имея возможности функционировать на одном уровне с федеральными структурами, региональные банки используют свои наиболее сильные стороны: понимание бизнеса и потребностей клиентов, более гибкая система предложения клиентам банковских продуктов и услуг с учетом особенностей и специфики региона, связи с местными органами власти, с коммерческими организациями, осуществляющими свою деятельность в регионе. Именно региональные банки способствуют развитию производственного потенциала субъекта РФ.

На протяжении последнего десятилетия в России наблюдается сокращение числа региональных кредитных организаций.

Связано это с проведением Банком России политики оздоровления банковского сектора, направленной на укрупнение банковского сектора, а также трансформацию бизнес-моделей банковских учреждений.

Несмотря на все проблемы и препятствия, с которыми сталкиваются в своей деятельности региональные банки, не вызывает сомнения их необходимость и целесообразность сохранения и развития. Важным решением в этом направлении были бы разработка и запуск программы поддержки региональных банков, что дало бы им возможность плотнее работать с региональными предприятиями, участвовать в развитии малого и среднего предпринимательства, в решении социальных проблем, в увеличении ресурсной базы региона.

Список литературы

1. Лаврушин О.И. Особенности и направления развития кредита в экономике России // Банковское дело. 2011. № 3. С. 35–41.
2. Валенцева Н.И., Поморина М.А. Модернизация бизнес-моделей деятельности отдельных групп российских коммерческих банков // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 6 (96). С. 108–119.
3. Белоглазова Г.Н. Стратегия развития регионального сегмента банковской системы // Банковское дело. 2011. № 2. С. 28–31.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации; Федер. закон от 1 мая 2017 г. № 92-ФЗ; принят Гос. Думой 21 апр. 2017 г.; одобрен Советом Федерации 26 апр. 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 18. Ст. 2669.
5. Авис О.У. Современные проблемы функционирования региональных банков: российский и зарубежный опыт их решения // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 4 (52). С. 8.
6. О состоянии региональных банков и их роли в экономике субъектов Российской Федерации. Материалы Аналитического управления Аппарата Совета Федерации от 12.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/0fTRBi3wYUPXKifMNBmXvAtLhV406Wmu.pdf> (дата обращения: 01.11.2022).
7. Динамика кредитных организаций в РФ. Данные официального сайта ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 01.09.2022).
8. ЦБ оценил возможные потери российских банков в половину их капитала. Материал портала «Банки.ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10964701> (дата обращения: 12.09.2022).
9. Ежемесячный обзор ЦБ РФ. Март. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 15.09.2022).
10. Региональные банки излили боль — их не пускают в госпрограммы. Материал финансового агентства «Бизнесонлайн». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessgazeta.ru/article/545788> (дата обращения: 15.09.2022).
11. В АРБ предложили реформу банковской системы. Материал портала «Banki.ru». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10964511> (дата обращения: 17.09.2022).
12. Уровни одобрения кредитных заявок в российских банках откатились к минимумам. Материал «Ассоциация российских банков». [Электронный ресурс]. URL: https://arb.ru/b2b/news/banki_na_pike_krizisa_otkazyvali_v_kreditakh_nalichnymi_v_75_sluchaev-10555764/ (дата обращения: 25.09.2022).

УДК 336:519.862.6:332.025

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА МОТИВАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Гусарова О.М., Попова В.В., Сулеменков А.В.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Смоленск,
e-mail: om.gusarova@mail.ru*

Разработка и совершенствование механизма мотивации и стимулирования предпринимательской деятельности является первоочередной задачей, стоящей перед государственными и региональными органами власти. В статье осуществлено исследование комплекса методов и мер стимулирования и мотивации предпринимательской деятельности, которые могут оказываться как государством, так и частными коммерческими структурами и отдельными представителями бизнес-сообщества. В ходе исследования разработана концептуальная схема механизма стимулирования и мотивации предпринимательской деятельности. Исследованы методы, направления и содержание методов прямого и косвенного воздействия государства на бизнес. Осуществлен анализ важнейших инструментов мотивации развития предпринимательской деятельности. Рассмотрена классификация инструментария, направлений и мер поддержки бизнеса для различных уровней и сфер деятельности. Осуществлена систематизация факторов внутренней и внешней среды, оказывающих воздействие на состояние предпринимательского сектора экономики. В ходе исследования разработана онтологическая многофакторная модель концептуальной схемы оценки эффективности механизма стимулирования и мотивации предпринимательской деятельности. Предложена и обоснована группа факторов-регрессоров для построения многофакторной модели оценки эффективности механизма стимулирования бизнеса. Выполнен трендовый анализ динамики темпов прироста валового внутреннего продукта как одного из возможных показателей оценки эффективности механизма мотивации предпринимательского сектора отечественной экономики.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, механизм мотивации и стимулирования бизнеса, многофакторные модели

MODELLING OF THE MECHANISM OF MOTIVATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS

Gusarova O.M., Popova V.V., Sulemenkov A.V.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: om.gusarova@mail.ru*

Formulation and development of the mechanism of motivation and stimulation of entrepreneurial activity is a main aim for state and regional authorities. The article deals with the study of a set of methods and measures of stimulation and motivation of entrepreneurial activity that may come from the state as well as from private business entities and individual representatives of the business association. While researching a conceptual scheme of mechanism of stimulation and motivation of entrepreneurial activity was developed. Methods, directions and content of methods of direct and indirect influence of the state on business were also under study. The analysis of the most important tools of motivation of development of entrepreneurial activity was carried out. Classification of tools, directions and measures of business support on various levels and areas of activity were taken into consideration. Systematization of factors of internal and external environment that influence on the business sector of the economy was taken into account. During the research, an ontological multi-factor model of the conceptual scheme for evaluating the effectiveness of mechanism of stimulation and motivation of entrepreneurial activity was developed. A group of regressor factors for building a multi-factor model for evaluating the effectiveness of the business stimulation mechanism were showed and proved. We carried out a trend analysis of dynamics growth rate of gross domestic product as one of the possible indicators to estimate the effectiveness of the business motivation mechanism of entrepreneurial sector of the domestic economy.

Keywords: entrepreneurial activity, mechanism of motivation and stimulation of business, multi-factor models

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации В. Путина от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из национальных целей развития Российской Федерации является достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» [1]. Актуальность исследования определяется необходимостью проработки и исследования мер поддержки малого и среднего бизне-

са для создания эффективного механизма стимулирования предпринимательской деятельности. В прикладных исследованиях, выполненных авторами ранее, были осуществлены разработки моделей оценки эффективности инновационного взаимодействия бизнес-сообществ, науки и государства [2-4].

Целью исследования является анализ и систематизация направлений и методов поддержки предпринимательского сектора

экономики, выявление особенностей механизма мотивации и стимулирования развития предпринимательской деятельности, разработка моделей оценки эффективности механизма поддержки бизнеса.

Материалы и методы исследования

Информационной базой для осуществления исследования послужили показатели развития предпринимательского сектора экономики в динамике за 2005-2021 годы. При исследовании использовались научные методы системного анализа, статисти-

ческие методы выборочного наблюдения и трендового анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Концептуальная схема механизма стимулирования и мотивации предпринимательской деятельности включает в себя следующие составляющие (рис. 1).

Краткое содержание методов прямого и косвенного воздействия государства на бизнес различных сфер деятельности представлено в таблице.

Рис. 1. Концептуальная схема механизма стимулирования и мотивации предпринимательской деятельности
Источник: составлено авторами

Важнейшие инструменты мотивации развития предпринимательской деятельности представлены на рисунке 2.

В ходе осуществленного исследования с учетом вышеизложенного была сформулирована онтологическая многофакторная модель концептуальной схемы оценки эффективности стимулирования и мотивации предпринимательской деятельности:

$$Y(EF)_t = f(RJF_t, FIF_t, NAF_t, INF_t, INSF_t, SPSES_t), (1)$$

где $Y(EF)$ – результирующий признак, оценивающий эффективность стимулирования и развития предпринимательской деятельности с учетом действия рыночных и других инструментов развития экономики на современном этапе;

f – функция зависимости результирующего признака и факторов-регрессоров;

RJF_t – совокупность рыночных факторов, определяющих макроэкономические условия развития предпринимательской деятельности и отражающих особенности взаимодействия субъекта бизнеса с внутренней и внешней рыночной средой;

FIF_t – совокупность бюджетных факторов и мер воздействия (стимулирования и мотивации) на малый и средний бизнес, основанных на предоставлении субсидий, грантов на развитие и прочих преференций;

NAF_t – налоговые факторы стимулирования развития предпринимательской деятель-

ности, предусматривающие предоставление фискальных льгот для развития бизнеса;

INF_t – совокупность инфраструктурных факторов, сущность которых заключается в предоставлении функциональной, материально-технической и информационно-консультационной поддержки развивающемуся бизнесу;

$INSF_t$ – институциональные факторы, связанные с законодательно-нормативной и организационной поддержкой предпринимательской деятельности;

$SPSES_t$ – качественный фактор, характеризующий стабильность политической и социально-экономической ситуации в стране и внешнем мировом окружении.

Необходимо отметить, что условная классификация инструментария, направлений и мер поддержки бизнеса на различных уровнях и сферах деятельности, представленная на рисунках 1, 2 и в таблице, носит условный характер, и один и тот же мотивационный стимул может быть отнесен к различным классификационным признакам.

Часть факторов-регрессоров, включенных в онтологическую мультифакторную модель, может быть измерена численными показателями, например это объемы финансовой помощи, выделяемой на реализацию национальных программ развития, и в том числе на поддержку среднего и малого предпринимательства [5].

Направления методов прямого и косвенного воздействия государства на бизнес

Методы воздействия	Направления	Краткое содержание
Прямое воздействие	Программно-целевое воздействие	Программы поддержки малого и среднего предпринимательства
	Административное воздействие и меры	Организация и проведение выставок, ярмарок, презентаций результатов предпринимательской деятельности
	Дотации	Дотационное финансирование отдельных региональных субъектов или субъектов бизнеса по определенным направлениям
	Государственное финансирование целевых проектов	Первоочередное финансирование объектов и субъектов – участников национальных программ развития Российской Федерации
	Государственные заказы	Обеспечение гарантированного рынка сбыта результатов предпринимательской деятельности при реализации национальных программ развития России и в рамках проектов поддержки малого и среднего бизнеса по жизненно важным для населения страны направлениям и видам продукции
	Предоставление субсидий и льготных кредитов	Обеспечение субъектов предпринимательской деятельности финансовой поддержкой по приоритетным направлениям деятельности современной экономики (повышение уровня занятости населения и другие проекты)
	Создание объектов инфраструктуры	Оказание имущественной помощи, создание инфраструктуры за счет возведения или передачи в аренду на льготных условиях субъектам малого и среднего бизнеса зданий, помещений, выставочных площадок и т.д.

Окончание таблицы

Методы воздействия	Направления	Краткое содержание
Косвенное воздействие	Либерализация налогового законодательства	Предоставление налоговых каникул
		Налоговые льготы на прибыль бизнес-компаний (по определенным критериям)
		Предоставление налоговых скидок для инновационных бизнес-компаний
		Формирование налоговых стимулов различного характера
	Принятие и совершенствование нормативно-законодательных актов в сфере кредитования предприятий малого, среднего и микробизнеса	Обеспечение нормативно-законодательной поддержки создающимся и существующим бизнес-компаниям
		Охрана прав и интересов бизнес-компаний различных уровней и сфер деятельности
		Создание благоприятного инвестиционного климата в среде малого и среднего предпринимательства
	Упрощение схемы регистрации новых бизнес-компаний и ИП	Предоставление дополнительных организационных льгот при создании новых объектов бизнеса
	Создание рыночной конкурентной среды	Реализация политики рыночного ценообразования
		Поддержка отечественной продукции предпринимательской деятельности
		Продвижение отечественной продукции на международный рынок
		Пресечение недобросовестной конкуренции
	Совершенствование инструментария внешней среды деятельности бизнес-компаний	Упрощенная система отчетности
		Совершенствование налоговых и таможенных инструментов
		Совершенствование кредитных инструментов
		Снижение тарифов страховых взносов
		Предоставление льготных кредитов
	Оказание информационно-консультационной помощи	Реализация «зонтичного» механизма предоставления кредитов
		Поддержка предприятий малого, среднего и микробизнеса в области предоставления бесплатных информационно-консультационных услуг в онлайн- и офлайн-формате
	Образовательная поддержка	Поддержка предприятий малого, среднего и микробизнеса в области предоставления бесплатных информационно-консультационных услуг в онлайн- и офлайн-формате
	Совершенствование системы субсидий	Развитие системы подготовки и переподготовки кадров (обучение и переобучение населения новым компетенциям и специальностям в рамках реализации национального проекта «Демография»)
Предоставление дополнительных финансовых средств на развитие бизнеса за счет субсидий на сертификацию продукции, на рекламные кампании и акции и пр.		
Предоставление субсидий за трудоустройство безработных		
Субсидии на развитие бизнеса		
Субсидии на лизинг оборудования с возможностью последующего выкупа		
Субсидии на возмещение процентов по кредитам		
Субсидии за простои в нерабочие дни, связанные с пандемией новой коронавирусной инфекции		

Источник: составлено авторами.

Часть других факторов, связанных с воздействием рыночной среды на деятельность бизнес-компаний; институциональные факторы, определяющие уровень нормативно-правового законодательства; инфраструктурные факторы, определяющие уровень

функциональной и информационно-консультационной поддержки бизнеса; уровень либерализации фискальной политики в области предпринимательства и ряд других факторов трудно поддаются численному измерению [6; 7].

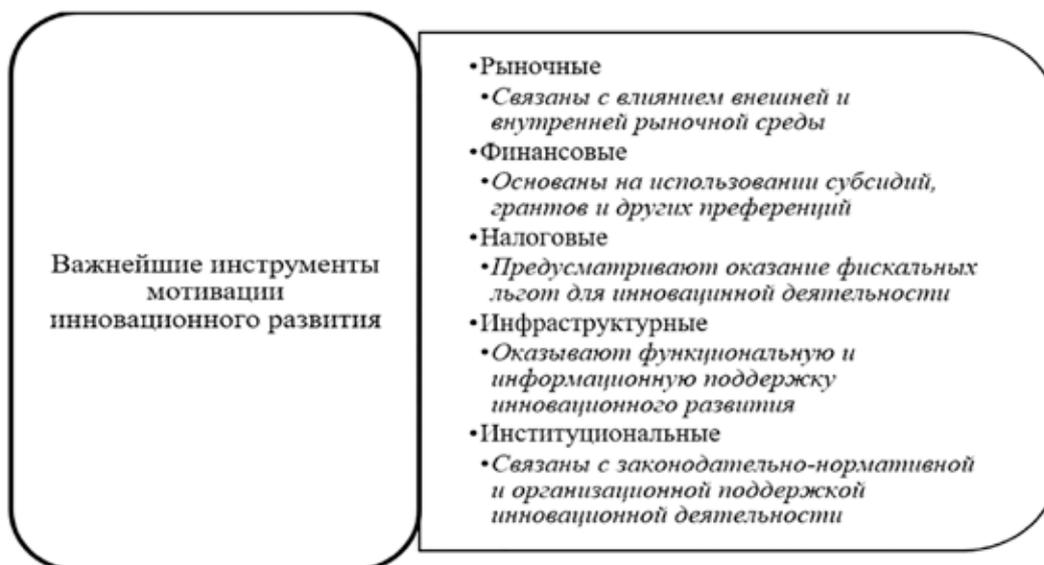

Рис. 2. Инструменты мотивации развития малого и среднего бизнеса
Источник: составлено авторами

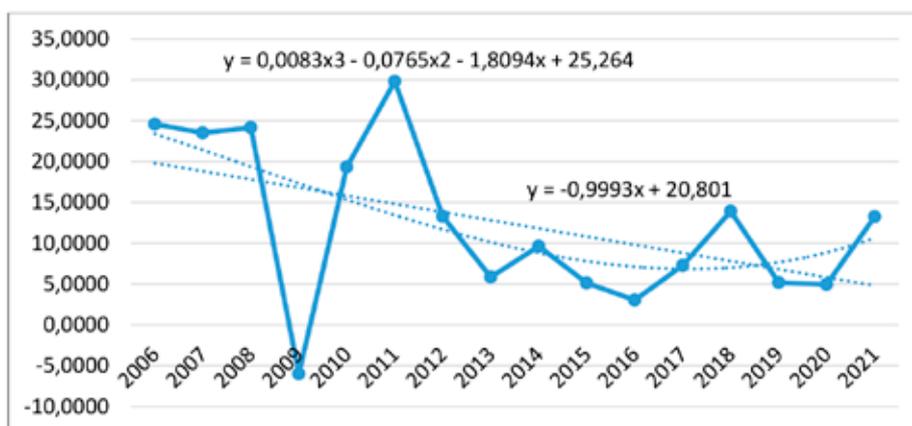

Рис. 3. Динамика темпов прироста величины валового внутреннего продукта
Источник: получено авторами по [10]

Поэтому в мультифакторную модель оценки эффективности стимулирования и мотивации предпринимательской деятельности вводится стохастическая компонента, имеющая назначение компенсировать влияние качественных факторов-регрессоров, трудно поддающихся численному контролю и измерению [8]. С учетом данного допущения мультифакторная модель может быть представлена в виде:

$$Y(EF)_t = f(QF_t, NQF_t) + \varepsilon_t, \quad (2)$$

где QF_t – количественно измеримые факторы;
 NQF_t – качественные факторы, трудно поддающиеся количественному измерению;
 ε_t – стохастическая компонента.

При выборе количественно измеримых показателей, используемых как в качестве результативного, так и факторных признаков, ориентация была осуществлена на целевые установки, обозначенные в национальной программе поддержки предпринимательства. В качестве результативных и факторных признаков по усмотрению исследователя могут быть использованы следующие показатели: величины темпов роста или прироста валового внутреннего продукта, темпы роста среднего уровня доходов населения, темпы роста инвестиций в основной капитал, темпы роста экспортных товаров, численность населения, занятого в сфере предпринимательства [1; 9].

В ходе исследования была осуществлена оценка динамики темпов прироста ВВП, который выбран в качестве одного из возможных результативных признаков многофакторной модели оценки эффективности развития предпринимательской деятельности. Выполнено построение линейных и нелинейных трендовых моделей цепного темпа прироста ВВП, представленных на рисунке 3.

Результаты исследования позволили сделать вывод, что в интервале 2005-2021 годов в целом имеет место положительное значение цепных темпов прироста величины валового внутреннего продукта, исключением является 2009 год, когда имело место отрицательное значение темпа прироста величины ВВП по сравнению с показателями 2008 года, что объясняется влиянием на российскую экономику последствий мирового экономического кризиса 2008 года. В 2010 году в динамике российской экономики наблюдается тенденция роста величины валового внутреннего продукта, темп прироста ВВП 2010 года по сравнению с 2009 годом составил 19,3%. В 2016 году наблюдается самое низкое значение темпа прироста ВВП, равное 3,04%, что связано с падением мировых цен на нефть. По итогам развития российской экономики в 2020 году темп прироста валового внутреннего продукта составил 4,95%, что является последствием мировой пандемии новой коронавирусной инфекции. В 2021 году наблюдается увеличение темпов прироста до 13,2%, что связано с восстановлением отечественной экономики в постпандемийном периоде.

Заключение

Полученные результаты исследования свидетельствуют о необходимости совершенствования механизма стимулирования и мотивации развития предпринимательского сектора отечественной экономики. Разработанная многофакторная модель позволит оценить эффективность бизнеса при различных наборах результативных и факторных признаков. Дальнейшие позитивные изменения в сфере налогообложения, кредитования и информационно-аналитической поддержки предпринимательской деятельности будут способствовать развитию малого и среднего бизнеса и повышению

его эффективности. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования разработанных регрессионных моделей для оценки эффективности механизма стимулирования предпринимательского сектора российской экономики.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета по теме «Разработка механизмов мотивации и стимулирования предпринимательской деятельности в современных условиях».

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года (указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 20.02.2022).
2. Zemlyak S., Gusarova O., Sivakova S. Assessing the Influence of Collaborative Technology Adoption-Mediating Role of Sociotechnical, Organizational, and Economic Factors. *Sustainability* 2022. № 14. P. 14271.
3. Гусарова О.М. Функциональная модель взаимодействия научных сообществ и бизнес-структур в процессе обмена нематериальными активами // *Современные наукоемкие технологии*. 2021. № 6-2. С. 254-259.
4. Гусарова О.М., Кузьменкова В.Д. Проектирование индикаторов интегральных показателей оценки эффективности инновационного взаимодействия науки, бизнеса и государства // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 12. С. 52-56.
5. Земляк С.В., Ноздрев И.Е., Сивакова С.Ю. Ключевые направления развития предпринимательской деятельности в современных условиях // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 9. С. 20-24.
6. Зададаев С.А., Орлова И.В. Опыт применения эконометрического инструментария для прогнозирования показателей национальных целей развития РФ // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 10-1. С. 54-59.
7. Dobryagina N.P. Behavioural economics contribution to the entrepreneurship theory and its application in entrepreneurship policies. *Administrative consulting*. 2021. № 1 (145). С. 50-60.
8. Орлова И.В. К вопросу об оценке качества эконометрических моделей // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 3. С. 92-99.
9. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_inicativy/ (дата обращения: 20.11.2022).
10. Росстат. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 29.11.2022).

УДК 336:657.1.012.1

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ПЕРСОНАЛ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Земляк С.В., Киященко Л.Т., Хроменкова Г.А.

*ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: gakhromenkova@fa.ru*

В статье рассматриваются различные аспекты управления затратами на персонал предприятия. В условиях нестабильного экономического роста и жестких санкций недружественных стран важно иметь полную и объективную информацию о величине и составе затрат на содержание персонала для того, чтобы принимать грамотные решения, позволяющие повысить результативность и эффективность управления ими. В связи с чем перед руководством стоит задача формирования целостной системы планирования, анализа и контроля затрат, которая позволит обеспечить эффективность управления ими. Целью исследования является систематизация направлений классификации затрат на персонал и определение основных направлений совершенствования их планирования, оценки и контроля. Вопросы, касающиеся анализа затрат на содержание персонала, для каждого хозяйствующего субъекта являются актуальными. Экономическая категория «затраты на содержание персонала» имеет более широкий экономический смысл по сравнению с затратами на оплату труда и отчислениями на социальные нужды. Затраты на содержание персонала занимают существенный удельный вес в общих затратах организации и оказывают значительное влияние на уровень себестоимости продукции (услуг, работ) и на финансовый результат, однако перечень статей затрат данной группы до сих пор открыт. Предприятие может решить проблему анализа и оптимизации затрат только при построении соответствующих систем их планирования, учета, анализа и контроля, а также учитывающих особенности технологического процесса и качества трудовых ресурсов.

Ключевые слова: затраты на содержание персонала, методы бюджетирования, планирование затрат

MANAGEMENT OF PERSONNEL COSTS IN ORDER TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

Zemlyak S.V., Kiyaschenko L.T., Khromenkova G.A.

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Smolensk branch, Smolensk, e-mail: gakhromenkova@fa.ru*

The article discusses various aspects of cost management for the personnel of the enterprise. In the conditions of unstable economic growth and harsh sanctions of unfriendly countries, it is important to have complete and objective information about the amount and composition of staff costs in order to make competent decisions to improve the effectiveness and efficiency of their management. In this connection, the management is faced with the task of forming an integrated system of planning and cost analysis to ensure the effectiveness of their management. The purpose of the study is to systematize the directions of classification of personnel costs and identify the main directions for improving their planning, evaluation and control. Issues related to the analysis of personnel maintenance costs are relevant for each business entity. The economic category "personnel maintenance costs" has a broader economic meaning compared to labor costs and social contributions. The costs of maintaining personnel occupy a significant share in the total costs of the organization and have a significant impact on the level of the cost of products (services, works) and on the financial result, however, the list of cost items of this group is still open. An enterprise can solve the problem of cost analysis and optimization only by building appropriate systems for their planning, accounting, analysis and control, as well as taking into account the peculiarities of the technological process and the quality of labor resources.

Keywords: personnel maintenance costs, budgeting methods, cost planning

Неоспоримо, что персонал – это важнейший ключевой ресурс, от которого зависит итоговый результат деятельности предприятия. Однако, несмотря на то, что большое количество исследовательских работ охватывает методические и методологические проблемы учета и анализа затрат на содержание персонала, следует признать, что вопросы формирования эффективных систем анализа затрат на содержание персонала проработаны не в полном объеме как в отечественных, так и в зарубежных научных источниках. Недостаточная разработанность данных аспектов послужила основанием для проведения дальнейших исследований в данном направлении.

Целью исследования является систематизация направлений классификации затрат на персонал, определение основных направлений совершенствования их планирования, оценки и контроля.

Материалы и методы исследования

Материалами послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов в области экономики предприятия, учета и анализа затрат на содержание персонала, оплаты труда персонала. Информационной базой исследования являются законодательные и нормативные акты в данной области научных знаний, материалы научных публикаций по вопросам анализа и оптимизации

затрат на содержание персонала, базируются на принципах и правилах системного и комплексного подхода к решению проблем.

Результаты исследования и их обсуждение

Средства, направленные на оплату услуг работников и дополнительные расходы по их содержанию, представляют собой затраты на содержание персонала. Интерес вызывают исследования управления затратами на оплату труда персонала с позиции устойчивого развития фирмы и обеспечения экономической безопасности предприятия, а также рассмотрение основных факторов, способствующих увеличению производительности труда и оптимизации затрат на персонал [1–4].

Важным моментом представляется определение состава статьи затрат на содержание персонала, так как он неоднороден и зависит от особенностей структуры управления и технологического процесса предприятия. Поэтому для обеспечения эффективного управления затратами они классифицируются для различных целей и по разным основаниям. В основе классификации затрат выступает ряд принципов, характеризующих однотипные социально-экономические явления. Группировка затрат на оплату труда предназначена в организациях для практического применения в целях управленческого учета затрат на рабочую силу. В зависимости от целей и направлений учета применяются различные способы группировки затрат (рис. 1).

Переменные затраты пропорционально связаны с деловой активностью предприятия, постоянные практически не зависят от нее [5]. Статьи «затраты на оплату труда основных производственных рабочих», «выплаты стимулирующего характера» в составе затрат на оплату труда являются переменными, остальные статьи затрат данной группы являются постоянными. Статьи затрат на рабочую силу, такие как «затраты на поддержание нормальных условий труда», «затраты на охрану труда и технику безопасности», относятся к постоянным затратам, но в них можно выделить переменную часть.

Для любого предприятия существует зависимость между затратами и его деловой активностью, для этой цели выделяются две классификационные группы затрат (рис. 2).

Для отнесения статей затрат к той или иной классификационной группе по этому критерию применяются различные методы (рис. 3).

С целью достижения надлежащего уровня действенности системы внутреннего контроля выделяются контролируемые и неконтролируемые затраты. В составе затрат на содержание персонала практически все затраты относятся к контролируемым (рис. 4).

Такая статья затрат, как страховое обеспечение, зависит от налогооблагаемой базы, поэтому эти затраты также поддаются контролю со стороны управления. Выплаты социального характера могут контролироваться внутри предприятия в пределах допустимых законодательством норм [6, 7].

Рис. 1. Основные направления классификации затрат

Рис. 2. Классификация затрат на содержание персонала по отношению к деловой активности предприятия

Рис. 3. Способы группировки затрат в зависимости от деловой активности

Рис. 4. Классификация затрат на рабочую силу по возможности контроля

Для принятия управленческих решений часто требуется сравнение нескольких вариантов с целью выбора наилучшего. Поэтому затраты на содержание персонала подразделяются на затраты, которые не реагируют на принятое решение и безвозвратные (альтернативные).

Таким образом, классификация затрат на содержание персонала должна проводиться с учетом принципа аналитичности, причинно-следственной связи, стандартизации и приспособляемости к производственным условиям.

Первый принцип подразумевает такой уровень аналитичности, при котором ценность информации, которая получена, превышает величину затрат на организацию и ведение их учета. Второй раскрывает соотношения между выпуском продукции и связанными с ней затратами, то есть характеризует отношения между затратами и их носителями. В основу третьего принципа положено применение традиционных (стандартных) подходов выбора статей затрат, позволяющих обеспечить взаимосвязь с существующей практикой учета, а также определить состав и порядок отражения информации в учете.

Таким образом, представленные классификационные группы позволяют сделать вывод, что все вопросы, связанные с планированием численности, привлечением, отбором персонала в организацию и дальнейшей его эффективной мотивацией, чрезвычайно важны не только в исследовательских целях, но и для практического применения.

Для определения общей стоимости ресурсов, используемых на содержание персонала организации, в предстоящие и отчетные периоды применяется несколько различных методов планирования (бюджетирования) затрат (рис. 5).

При определении плановой величины затрат на содержание персонала методом средних величин и прямым методом не осуществляется корректировка показателей бюджетов с учетом корректировок на коэффициент инфляции, что является существенным недостатком.

Сравнительная характеристика методов бюджетирования представлена в табл. 1.

Наиболее эффективный метод бюджетирования применительно к конкретному предприятию определяется по результатам анализа исполнения бюджетов затрат на содержание персонала.

В условиях ограниченности временных ресурсов организация не всегда имеет возможность составлять обособленный бюджет учета затрат на содержание персонала. Поэтому в рамках устранения данного недостатка рекомендуется совершенствование системы бюджетирования в данном направлении [1].

Рис. 5. Методы бюджетирования

Таблица 1

Сравнительная характеристика методов бюджетирования

Критерии сравнения	Прямой метод	Экономико-математические методы
Источники информации	Технически обоснованные нормы, расчеты потребности в ресурсах в натуральном выражении	Фактические данные бухгалтерского учета
Методика расчета	Для расчета используются формулы, норматив расхода умножается на планируемую потребность ресурса и планируемую стоимость	По данным за предыдущие периоды строится уравнение регрессии, параметры которого рассчитывают по методу наименьших квадратов. Вместо неизвестной в него подставляется t , равное порядковому номеру прогнозного периода
Результат	Проверяется только после получения фактических данных и расчета отклонений	Существует возможность оценки достоверности оценки прогноза в момент прогнозирования

Рис. 6. Этапы планирования затрат

Планирование затрат на оплату возможно осуществлять путем составления бюджетов затрат по предприятию в целом, отделам и цехам, а основных производственных цехов по бригадам, то есть имеет место трехуровневая система планирования.

Этапы планирования затрат представлены на рис. 6.

В управлении затратами на оплату труда важна организация планирования затрат по центрам ответственности (табл. 2).

За менеджерами центров закрепляется ответственность за выполнение бюджетов затрат на оплату труда.

К центрам ответственности основного производства первого уровня относятся бригады основных производственных цехов во главе с менеджерами-бригадирами, второго уровня – цеха, которыми руководят начальники цехов, аналогично для центров ответственности вспомогательного производства.

Таблица 2

Показатели бюджетов затрат на рабочую силу

Вид центра ответственности	Состав показателей	Характеристика
Бригады производственных цехов	Затраты рабочего времени на выпуск продукции	Представляют собой сумму нормо-часов по отдельным работам (операциям), выполняемым бригадой согласно производственной программе
	Оплата труда производственных рабочих	Сдельная заработная плата рабочих за выполненный объем ремонтных работ
	Выплаты стимулирующего характера	Представляют собой премии за выполнение плана, качество ремонтных работ
Цеха основного (вспомогательного) производства	Оплата труда основных производственных рабочих, выплаты стимулирующего характера, оплата труда вспомогательных рабочих, оплата труда работников, занятых управлением производственными подразделениями	Планируются по каждому цеху, входят в состав бюджета затрат на оплату труда
Предприятие	Оплата труда основных производственных рабочих, выплаты стимулирующего характера, оплата труда вспомогательных рабочих, оплата труда работников, занятых управлением производственными подразделениями, оплата труда руководителей и специалистов, занятых управлением предприятием	Планируются по предприятию на самом высоком уровне, входят в состав генерального бюджета

Центрами ответственности администрации определяются отделы, менеджерами которых являются начальники отделов. На третьем – центром ответственности предлагается выделить предприятие в целом, а его руководителем назначить директора. Перечень показателей бюджетов затрат на рабочую силу представлен в табл. 2.

Как видно из таблицы, с повышением уровня центра ответственности состав показателей бюджета расширяется. Процесс планирования начинается с согласования величины затрат на содержание персонала с планом выпуска продукции.

Состав выполняемых технологических операций в каждом цехе различный, приводить их к сопоставимому виду достаточно трудоемко, поэтому первоначально составляется бюджет рабочего времени по бригадам на основании бюджета производства и норм времени, установленных маршрутно-операционными картами. Размер затрат на оплату труда определяется на основе данных о сдельных расценках и количестве выпускаемых изделий каждого вида.

На втором этапе данные бюджеты центров ответственности первого уровня обобщаются по цехам, которые являются центрами основного и вспомогательного производства второго уровня. Затраты приводятся в стоимостном выражении.

Величина затрат в бюджетах непроизводственных подразделений – отделов формируется независимо от уровня бюджетных величин по цехам. Заключительным этапом планирования является консолидация бюджетов центров ответственности второго уровня в единый бюджет по предприятию. Бюджеты составляются в виде таблиц, имеют общую форму, различаются количеством строк, что связано с количеством контроля менеджерами различного уровня управления соответствующих статей затрат.

Следует учитывать также и различные аспекты влияния на деятельность хозяйствующих субъектов параметров цифровизации, расширяющие возможности анализа затрат, в том числе и затрат на содержание персонала [8–10].

По результатам проведенного исследования, в качестве основных направлений совершенствования системы анализа и оценки затрат на содержание персонала можно выделить следующие:

– Совершенствование системы классификации затрат на содержание персонала с позиции классификации затрат относительно деловой активности с помощью метода высших и низших точек, наименьших квадратов, коэффициента реагирования затрат, что позволит достичь более точных

результатов деления затрат на постоянные и переменные. Для упрощения процесса классификации затрат рекомендуется использовать компьютерную программу MS Excel.

– Изменение методики расчета плановой величины затрат на оплату труда основных производственных рабочих с целью ускорения расчета прогнозной величины объема производства и оценки достоверности прогнозных показателей.

– Внедрение при необходимости автоматизации процесса бюджетирования и анализа затрат на содержание персонала.

Заключение

Таким образом, трудовые ресурсы являются важнейшим ресурсом организации, а также неотъемлемой частью организации работы субъектов хозяйствования, занятых как оказанием услуг, выполнением работ, так и производством продукции. Все ресурсы, используемые в процессе хозяйствования, организация приобретает за определенную плату, величина которой формируется на соответствующем типе рынка, в частности рынке труда, путем заключения соглашения между работодателем и работником. Трудовые ресурсы имеют специфический характер и требуют дополнительных расходов для обеспечения их надлежащего качества и эффективности их использования.

Список литературы

1. Ложкина С.Л., Тищенко Г.З., Петушкова Г.А. Бюджетирование как элемент контроллинга // Управленческий учет. 2019. № 8. С. 97–106.

2. Салихова И.С. Управление затратами на оплату труда персонала как фактор устойчивого развития фирмы // Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы: материалы VI международной научно-практической конференции (Москва, 21 ноября 2019 г.). М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2019. С. 989–995.

3. Сивакова С.Ю., Ноздрев И.Е. Финансовая устойчивость как фактор обеспечения финансовой безопасности // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 813–817.

4. Lozhkina S.L., Mamrukova O.I., Gusarova O.M., Sivakova S.Y., Lozhkin V.A. Forecasting the environmental and economic indicators of the enterprise, taking into account their mutual proportionality in dynamics for the purposes of sustainable development. *Rivista di Studi sulla Sostenibilita*. 2021. No. 2. P. 319–332.

5. Петушкова Г.А., Тищенко Г.З. Контроллинг деловой активности организации // Маркетинг и логистика. 2017. № 5 (13). С. 65–71.

6. Лапшова О.А., Комаров П.И., Кондрашов В.М., Ганичева Е.В., Земляк С.В. Оплата труда персонала: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2018. 308 с.

7. Ганичева Е.В., Кондрашов В.М. Методологические основы нормирования труда в лечебных учреждениях // Актуальные вопросы экономики и управления в условиях модернизации: национальные проекты как факторы инновационного развития российских регионов: сборник научных статей (Смоленск, 20–22 октября 2020 г.). Смоленск: Универсум, 2020. С. 47–52.

8. Крамлих О.Ю., Аришкин С.С. Проблема обеспечения финансовой устойчивости компании // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей участников 21-й Международной научно-практической конференции в рамках IV Московского академического экономического форума (Курск, 13 мая 2022 г.). Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2022. С. 116–120.

9. Гусарова О.М., Сивакова С.Ю. Проектирование концептуальной схемы применения детерминированных методов оценки результатов бизнеса // Научный альманах. 2020. № 12–1 (74). С. 22–25.

10. Комаров П.И., Прохоренков П.А., Тищенко Г.З. Нейросетевые модели оценки влияния цифровых технологий на финансовую устойчивость компании // Управленческий учет. 2021. № 10–1. С. 146–153.

УДК 336:338.12

АНАЛИЗ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кондрашов В.М., Крамлих О.Ю., Ганичева Е.В.

*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленск, e-mail: EVGanicheva@fa.ru*

В статье анализируется систематизация факторов мотивации малого и среднего бизнеса, который является ключевым элементом экономики любого государства. С помощью предпринимательской деятельности происходит активизация экономических процессов посредством создания новых рабочих мест, оптимизации производственных процессов и т.д. Цель исследования заключается в обосновании систематизированного анализа мотивационных факторов предпринимательской деятельности, основанного на стратегическом подходе к развитию предпринимательской среды. Авторы статьи рассматривают предпринимательские мотивы, а также факторы, оказывающие влияние на принятие решения стать предпринимателем. Подчеркивают, что предпринимательские мотивы очень разнообразны, начиная от желания повысить свою независимость, которая основывается на финансовых мотивах, и заканчивая факторами, связанными с семьей и осуществлением деятельности. Прежде чем приходит желание начать собственное дело, предпринимательская деятельность проходит несколько этапов развития, каждому из которых соответствует свой набор факторов, побуждающих к осуществлению деятельности, что отражают авторы в данной статье. Систематизируются и анализируются барьеры, препятствующие развитию малого и среднего бизнеса, к которым относятся: отсутствие информации о рынке и партнерах, финансирования, маркетинговых навыков, финансового и управленческого опыта и др. В статье выделяются предпринимательские мотиваторы, которые будут способствовать совершенствованию развития малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, мотивация, человеческий капитал, процессы, анализ, систематизация факторов

ANALYSIS AND SYSTEMATIZATION OF THE MAIN MOTIVATIONAL FACTORS OF ENTREPRENEURSHIP

Kondrashov V.M., Kramlikh O.Yu., Ganicheva E.V.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: EVGanicheva@fa.ru*

The article analyzes the systematization of motivating factors for small and medium-sized businesses, which is a key element of the economy of any state. With the help of entrepreneurial activity, economic processes are activated by creating new jobs, optimizing production processes, etc. The purpose of the study is to substantiate a systematic analysis of the motivational factors of entrepreneurial activity, based on a strategic approach to the development of the business environment. The authors of the article consider entrepreneurial motives, as well as factors that influence the decision to become an entrepreneur. They emphasize that entrepreneurial motives are very diverse, ranging from the desire to increase their independence, which is based on financial motives, and ending with factors related to the family and the implementation of activities. Before the desire to start your own business comes, entrepreneurial activity goes through several stages of development, each of which has its own set of factors that encourage the implementation of activities, which the authors reflect in this article. Barriers that impede the development of small and medium-sized businesses are systematized and analyzed, which include: lack of information about the market and partners, financing, marketing skills, financial and managerial experience, etc. The article highlights entrepreneurial motivators that will improve the development of small and medium-sized businesses.

Keywords: small and medium business, motivation, human capital, processes, analysis, systematization of factors

Мотивационные факторы в зависимости от стадий развития предпринимательской деятельности можно классифицировать по этапам выбора сферы деятельности, где основными мотивами для предпринимателя являются желание самостоятельности, утверждения и, как следствие, получение прибыли, то есть личностные мотивы (рис. 1). Далее под влиянием личностных мотивов предприниматель начинает поиск возможных средств и ресурсов для ведения бизнеса. В данном случае основные мотивы будут заключаться в поиске и привлечении необхо-

димого количества сотрудников, источников инвестиций. После становления и укрепления бизнеса предприниматель ставит целью не только получение прибыли, но и участие в мероприятиях социальной направленности. При этом основным мотивом поведения становится налаживание взаимодействия с органами власти и общественными институтами, которое в свою очередь благоприятно скажется на развитии деятельности [1].

Таким образом, с позиции развития предпринимательской деятельности, сложились пять типов мотивационных факторов.

Рис. 1. Классификация мотивационных факторов по этапам развития предпринимательской деятельности
Источник: составлено авторами

В научной литературе авторы определяют роль и значение мотивации. Так, Шейн и др. утверждают, что различные мотивы влияют на предпринимательский процесс и восприятие риска. Будучи внутренними и/или внешними силами, запускающими и направляющими действия, мотивация поощряет или препятствует тем, кто занимается предпринимательской деятельностью [2]. В ходе этого процесса предприниматель часто меняет свое видение или свои цели, привлекая новых партнеров [3].

Гартнер, Борнард и др. подчеркивают такие мотиваторы, как потребность в успехе, удовлетворенности работой, образовании и наличии родителей-предпринимателей в качестве переменных, мотивирующих человека начать бизнес [4]. Исследование, проведенное ими, показывает, что существует пять мотивирующих факторов:

- потребность в признании;
- доход;
- степень коммунитаризма,
- потребность в личном развитии,
- потребность в независимости.

Авторы Земляк С.В., Кондрашов В.М., Лапшова О.А. и др. в учебнике «Управление человеческими ресурсами» к мотивационным факторам относят:

- получение прибыли, которая является основной целевой установкой;

- ответственность за принимаемые решения;
- свобода действий в процессе ведения бизнеса;
- готовность к продуманному риску;
- потребность в доминировании (самоутверждение);
- высокий уровень целеустремленности [5].

Кроме того, к мотивационным факторам можно отнести и личностные характеристики предпринимателя.

При этом предпринимательскую мотивацию часто сопоставляют с выполнением основных функций, а именно: рациональное распределение ресурсов для стабильного функционирования бизнеса; самостоятельность в принятии решений относительно направленности деятельности; принятие инноваций; готовность к риску; повышение конкурентоспособности. Следовательно, мотивационный механизм предпринимательской деятельности состоит в достижении поставленных целей, заключающихся в максимизации результатов деятельности.

Обоснование систематизированного анализа мотивационных факторов предпринимательской деятельности, основанного на стратегическом подходе к развитию предпринимательской среды.

Материал и методы исследования

Методологической основой проведенного исследования выступают общенаучные экономические методы, методы сравнения и обобщения, а также системный анализ мотивационных факторов развития предпринимательства. В качестве информационной базы использованы нормативно-правовые документы, регулирующие функционирование и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, официальные источники средств массовой информации, научные материалы, посвященные вопросам мотивационного развития предпринимательской деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование предпринимательской мотивации было проведено в Центре «Мой Бизнес» г. Смоленска. В исследуемую группу вошли предприниматели 208 организаций малого и среднего бизнеса, участвовавших в опросе о мотивах, побудивших их к предпринимательской деятельности. Перечень включал мотивационные факторы внешнего воздействия, статусные факторы, характеризующие социальную принадлежность предпринимателя, факторы внешних конфликтов, характеризующие степень риска и нестабильности предпринимательской деятельности.

На рисунке 2 представлены результаты опроса предпринимателей в разрезе мотивационных факторов. Так, пункт 1 отражает материальную составляющую предпринимательской деятельности, пункты 2, 3, 4, 7, 8 определяют инновационно-творческую мотивацию, пункты 5, 6 характеризуют статусные мотивационные факторы.

Как видно из рисунка, 64% респондентов отметили пункт «независимость, свобода» как основной мотивационный фактор, 57% предпринимателей отдали предпочтение фактору «жить обеспеченно, в достатке», 49% опрошенных назвали в качестве основного фактора мотивации «видеть конкретные осязаемые результаты своего труда».

В то же время результаты исследования показали, что, кроме экономической выгоды, одним из основных мотивов, побуждающих к предпринимательству, являются инновационно-творческие факторы. Это отметили более 40% опрошенных. Такой результат связан в первую очередь с тем, что предприниматели стремятся к независимости, самостоятельности, что, в свою очередь, отвечает их жизненным ориентирам. Инновационно-творческая мотивация характерна как для мужчин, так и женщин – предпринимателей. Подобного типа мотивация способствует принятию различного рода финансовых, социальных и психологических решений, соответствующих рисков для достижения поставленных целей.

Еще одним предпринимательским мотивом является решение об организации собственного дела, которое основывается на изменении образа жизни. В данном случае важными факторами, побуждающими к смене образа жизни, выступают: неудовлетворенность прежней работой, готовность к реализации новых креативных идей, изменение обстоятельств и т.д. [6].

На рисунке 3 представлены результаты исследования опрошенных предпринимателей на предмет отказа от прежнего образа жизни.

Рис. 2. Мотивационные ценности предпринимателей (в % к опрошенным, n=208)

Источник: составлено авторами по данным опроса

Рис. 3. Мотивационный стимул к отказу от прежнего образа жизни
Источник: составлено авторами по данным опроса

Как видно, 23% опрошенных заявили о вынужденном уходе в бизнес. Для 18% респондентов уход в бизнес связан в большей степени со стечением благоприятных обстоятельств. Но для большинства опрошенных предпринимателей (56%) этот уход связан со стремлением к свободе, самовыражению и самореализации своих идей.

Представленные выше мотивационные факторы следует отнести к внутренним, но на решение стать предпринимателем, развивать свое дело оказывают влияние и внешние факторы. К внешним мотиваторам, которые оказывают непосредственное влияние на предпринимательскую деятельность, следует отнести: административные, экономические, социальные и личностно-психологические.

Как видно из проведенного исследования, на сегодняшний день не существует единого мотиватора, который оказывает влияние на принятие решения о создании, ведении и развитии предпринимательской деятельности. Результаты опроса показывают, что в основе мотивационного механизма предпринимателя находятся достижение успеха и стремление к независимости и самовыражению.

В то же время, говоря о мотивационных факторах, необходимо отметить и барьеры, которые, с одной стороны, являются препятствием в развитии предпринимательства, но с другой – их преодоление может выступить и в роли предпринимательского мотиватора.

Прежде всего стоит отметить сложность политического и экономического положения, что вызывает упадок промышленности. В данном случае правовой базы недостаточно для защиты предпринимателей. Также барьером является низкий уровень

правовых и экономических знаний предпринимателей и отрицательное восприятие предпринимательской деятельности частью населения. Несмотря на то что восприятие имиджа и статуса предпринимателя в последние годы улучшилось, предпринимательство перестало восприниматься населением как лучший выбор карьеры [7]. Кроме того, недостаточно поддержки со стороны государства в сфере предпринимательства.

Что касается корпоративного налогообложения, то государственная политика создает серьезные препятствия для предпринимателей. Ставка налога представляет собой реальный вес для развития компаний. Как правило, государственная политика не ориентирована на поступательную поддержку и устойчивость бизнеса [8].

Предприниматели испытывают трудности с бюрократией и лицензированием своего бизнеса. Получить лицензию на эксплуатацию и разрешения в короткие сроки практически невозможно.

Еще одним барьером является снижение покупательной способности населения на приобретение потребительских товаров, вызванное экономическим кризисом. Низкая деловая этика в частном и государственном секторах, жесткая конкурентная среда и очень низкий уровень социальной защиты предпринимателей также являются серьезными препятствиями [9].

В целом обозначенные барьеры возможно объединить в 4 группы:

- барьеры легитимности;
- административные барьеры;
- финансовые барьеры;
- управленческие барьеры.

На рисунке 4 представлены результаты опроса предпринимателей в отношении барьеров предпринимательской деятельности.

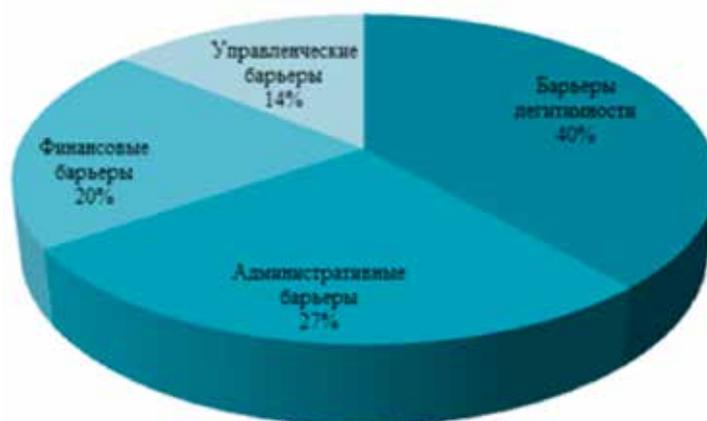

Рис. 4. Барьеры предпринимательской деятельности (в % к опрошенным, n=208)
 Источник: составлено авторами по данным опроса

Корреляционные связи предпринимательских мотивов

Факторы	Значение	Стандартное отклонение	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Мотивация на ведение бизнеса	6,2	0,49			
Мотивационные факторы внешнего воздействия	5,84	0,52	0,62		
Статусные факторы	5,37	0,51	0,25	0,17	
Факторы внешних конфликтов	5,66	0,72	0,53	0,43	0,15

Источник: составлено авторами на основе анализа данных проведенного исследования факторов мотивации предпринимательской деятельности.

Как показывают результаты опроса, наиболее важными барьерами, с которыми сталкиваются предприниматели, являются барьеры легитимности. Несмотря на привилегированный статус, который обеспечивает предпринимательство, отсутствие прочных ценностей, связанных с предпринимательством, негативно влияет на развитие предпринимательства.

Далее следуют административные барьеры, которые определяются тяжелой и порой противоречивой административно-финансовой системой. Изменение государственной политики является основным препятствием для развития предпринимательства. Критическими факторами являются продолжительность лицензионной, налоговой политики, а также очень нестабильная структурная конъюнктура рынка.

Финансовые барьеры следуют за административными и определяются текущим финансовым кризисом и колебаниями курса рубля, отчасти из-за экономических санкций. Доступ к финансам остается

ограниченным. Это касается банковских кредитов и государственного финансирования. Результаты исследования показывают, что семья и друзья являются более частыми источниками финансирования, чем банки и государственные учреждения.

Наконец, управленческие барьеры занимают четвертое место. Они объясняются новыми способами ведения бизнеса, которые требуют новых навыков для эффективного управления бизнесом. Индивидуальные характеристики и личный опыт, такие как навыки, предпринимательское образование и подготовка, существенно влияют на предпринимательский дух. Таким образом, низкий уровень предпринимательского образования, низкий уровень управленческой квалификации, нехватка квалифицированных менеджеров, сложность поиска дружного и мотивированного персонала, слабая управленческая культура являются препятствиями для предпринимательства. Данные, полученные в ходе опроса предпринимателей, были проанализированы

с целью выявления взаимосвязи предпринимательских мотивов и условий функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства. Результаты анализа представлены в таблице.

Важность мотивационных факторов внешнего воздействия, статусных факторов и факторов внешних конфликтов была получена в значениях 5,84, 5,37, 5,66 со стандартным отклонением 0,52, 0,51, 0,72 соответственно. Самый высокий уровень значимости продемонстрировали мотивационные факторы на ведение бизнеса (достижение поставленных целей) – 6,2 с отклонением 0,49. Это говорит о том, что бизнес-среда оказывает наибольшее влияние на предпринимательскую мотивацию.

Также анализ показал, что статусные факторы эмпирически многими предпринимателями воспринимаются как основной мотивационный фактор. Однако такая зависимость не нашла подтверждения на регрессионной модели. Это означает, что, несмотря на то что данный мотивационный фактор воспринимается как важный для предпринимательства, его влияние в нынешних экономических и социальных условиях экономики не является определяющим.

Заключение

Обобщая все вышесказанное, хочется отметить, что в сложившихся условиях отсутствие информации о рынке и партнерах, финансирования, маркетинговых навыков, финансового и управленческого опыта – это еще одна группа барьеров. Восприятие отсутствия навыков возникает из-за отсутствия обучения и отсутствия опыта в соответствующей области, когда бизнес только начинает существовать. Восприятие риска потери капитала обусловлено экономическими и политическими факторами (такими, как законодательство и бюрократия), которые отпугивают предпринимателей. Отсутствие управленческих знаний, отсутствие функционального опыта, отсутствие возможностей для найма, обучения, переподготовки и нехватка квалифицированной рабочей силы очень дорого обходятся бизнесу.

Отсутствие человеческого капитала также можно рассматривать как препятствие для предпринимательства, поскольку неадекватное обучение и предпринимательское образование препятствуют развитию человеческого капитала и ограничивают возможности трудоустройства отдельных лиц.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие предпринимательские мотиваторы:

- ориентация на достижение желаемого результата, выражающегося в получении дохода и чувстве победы и успеха;
- способность предвидеть рисковые ситуации, возможности развития;
- способность переосмыслить значение целей, стоящих перед предпринимателем;
- независимость и свобода действий в процессе осуществления предпринимательской деятельности;
- ответственность за принимаемые решения;
- потребность в доминировании (самоутверждение);
- высокий уровень целеустремленности.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ по теме «Разработка механизмов мотивации и стимулирования предпринимательской деятельности в современных условиях».

Список литературы

1. Загайнова Е.Н. Институциональная среда как фактор развития социально-ответственного предпринимательства // Общество: политика, экономика, право. 2017. №1. С. 81-83.
2. N. Sulikashvili et al. Motivations and barriers of entrepreneurs in Moscow and the Moscow region. Business: Theory and Practice. 2021. Vol. 22(2). P. 256–266. DOI: 10.3846/btp.2021.13112.
3. Naba Boukari M. Les facteurs clés de succès de l'entrepreneuriat des immigrants au Niger: cas des salons de coiffure. Revue Congolaise de Gestion. 2019. Vol. 27(1). P. 129–157. DOI: 10.3917/rcg.027.0129.
4. Bornard F., Verzat C., Gaujard C. Un détour par l'imaginaire pour comprendre les fondements psychosociocognitifs de l'éducation entrepreneuriale. Revue de l'entrepreneuriat. 2019. Vol. 1 (18). P. 109–140. DOI:10.3917/entre.181.0109.
5. Земляк С.В., Кондрашов В.М., Лапшова О.А., и др. Управление человеческими ресурсами. М.: Учебник и практикум. Бакалавр. Академический курс, 2019. 406 с.
6. Пурьжова Л.В., Кашпаров Д.В., Ключко С.Н., Алиева И.А., Щекотурова С.Д. Мотивационные аспекты предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. № 12. 2019. С. 639-642.
7. Krylova Y. Administrative corruption and its effects on Russian Entrepreneurs: a regional aspect. Journal of Small Business & Entrepreneurship. 2018. Vol. 30(2). P. 121–137. DOI: 10.1080/08276331.2017.1383764.
8. Lavrushin V.M., Gimarov V.A., Gimarov V.V., Kramlikh O.Y., Chudakova S.A. The cooperative sector of the Smolensk region: current state and development problems // Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. Ser. "Studies in Systems, Decision and Control" Heidelberg, 2021. С. 279-287. DOI: 10.1007/978-3-030-57831-2_29.
9. Lynch M., Slitsveen K., Lozano F., Steinert M., Andersson G. Examining entrepreneurial motivations in an education context. In Proceedings of the 21st International Conference on Engineering Design. 2017. Vol. 9. P. 79-88.

УДК 332.1

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АПК

Коньшина Л.А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
Белгород, e-mail: konshina_l@bsu.edu.ru

В 2022 г. отечественная экономика столкнулась с ужесточением экономических санкций со стороны коллективного Запада, что, несомненно, затронуло все отрасли и отразилось на состоянии мировой экономики в целом. Экономики стран Запада начинают испытывать период турбулентности: так, в Испании продолжают колебания цен на электричество, а в Германии заявили о возможном кризисе в транспортно-логистической отрасли. Между тем в России процедура импортозамещения и перераспределения цепочек поставок товаров в пользу внутренних производителей и бизнеса из дружественных государств наращивает обороты. Одной из ведущих отраслей в реализации политики импортозамещения является сельское хозяйство, что обуславливает необходимость усиления контроля, совершенствования процесса поддержки сельского хозяйства и развития полноценной производственной инфраструктуры АПК в разрезе регионов. В статье рассмотрено понятие «импортозамещение» с теоретической точки зрения. На примере российской агропромышленной отрасли доказано, что высокий рост импорта является угрозой продовольственной безопасности государства. Путем анализа динамики импорта сельскохозяйственной продукции был сделан вывод о снижении объема ввозимой продукции. Данные показатели были соотнесены с внутренним объемом производства и динамикой цен. Проведенный анализ доказал положительное влияние процесса импортозамещения на развитие агропромышленного комплекса России. При этом были выявлены проблемные зоны в данном вопросе. На основе исследований экономистов были предложены пути наращивания производства и насыщения внутреннего рынка различной продукцией, а также меры поддержки сельского хозяйства.

Ключевые слова: импортозамещение, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, отечественное производство

MODERN FEATURES OF THE REGIONAL IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Konshina L.A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, e-mail: konshina_l@bsu.edu.ru

In 2022, the domestic economy faced tougher economic sanctions from the collective West, which undoubtedly affected all industries and affected the state of the world economy as a whole. The economies of Western countries are beginning to experience a period of turbulence: for example, fluctuations in electricity prices continue in Spain, and in Germany they announced a possible crisis in the transport and logistics industry. Meanwhile, in Russia, the procedure for import substitution and the redistribution of supply chains of goods in favor of domestic producers and businesses from friendly countries is gaining momentum. One of the leading sectors in the implementation of the import substitution policy is agriculture, which necessitates strengthening control, improving the process of supporting agriculture and developing a full-fledged production infrastructure for the agro-industrial complex in the context of regions. The article considers the concept of “import substitution” from a theoretical point of view. On the example of the Russian agro-industrial sector, it is proved that the high growth of imports is a threat to the food security of the state. By analyzing the dynamics of imports of agricultural products, a conclusion was made about a decrease in the volume of imported products. These indicators were correlated with domestic production volume and price dynamics. The analysis carried out proved the positive impact of the import substitution process on the development of the Russian agro-industrial complex. At the same time, problem areas in this issue were identified. Based on the studies of economists, ways were proposed to increase production and saturate the domestic market with various products, as well as measures to support agriculture.

Keywords: import substitution, agriculture, agro-industrial complex, domestic production

В современных условиях ориентации отечественной экономики на импортозамещение, обеспечение успешного развития регионов приобретает особую актуальность, что отражается в реализации комплексного подхода в решении экономических и социальных задач, стоящих перед региональными властями [1]. Однако российские экономисты, политики и ученые еще не пришли к единому мнению о том, как наиболее сбалансированно наладить процесс импортозамещения в АПК, что обуславливает актуальность темы исследования. Процесс вытеснения импорта и расширения экс-

порта в сельском хозяйстве регулируется Государственной программой развития сельского хозяйства на 2013–2025 гг. Данная программа предполагает развитие экспорта по экономически преобладающим видам продукции сельского хозяйства [2]. Помимо этого с января 2020 г. утверждена «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», целью которой является доступное для каждого гражданина страны обеспечение безопасными пищевыми продуктами в необходимых объемах и ассортименте, соответствующих нормам. Также в рамках данной доктрины регули-

руется развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточного для обеспечения продовольственной независимости страны [3].

Цель исследования заключается в рассмотрении современных особенностей региональной политики импортозамещения в АПК.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования выступили труды зарубежных и отечественных ученых, таких как В.К. Фальцман, М.С. Оборин, Л.М. Петрова, О.В. Старовойтова, Н.А. Сучкова, А.М. Сысоев и др., посвященные вопросам формирования политики импортозамещения. Исходным материалом для аналитической части исследования послужили статистические и аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики России.

В процессе исследования были использованы методы: экономико-статистический, аналитический, графический, сравнительный, системный.

Результаты исследования и их обсуждение

К настоящему времени не сложилось однозначного толкования понятия «импортозамещение». Если рассматривать данное понятие через призму политических целей,

то можно дать следующую характеристику: импортозамещение – это часть протекционистской политики, направленной на стимулирование национального производства и производителя с целью обеспечения безопасности государства, даже если это экономически невыгодно [4].

В экономической литературе можно встретить подход, предполагающий изучение импортозамещения как «естественного процесса развития экономики, преодоления накопленного научно-технического отставания и повышения конкурентоспособности отечественной продукции» [5].

На протяжении 2001–2013 гг. импорт сельхозсырья и продовольствия в РФ устойчиво возрастал. Исключение составлял лишь 2009 г., когда в условиях мирового финансового кризиса импортные поставки несколько снизились, при этом в 2010 г. они полностью восстановились. Максимальный объем импорта был достигнут в 2013 г. – 44063,8 млн долл. После 2014 г. объем импорта сельхозпродукции сократился практически в 1,5 раза. По некоторым позициям объемы ввоза были значительными, и переориентация на поставки из других стран не смогла полностью возместить выпавшую долю импорта. Но, несмотря на уменьшение ввоза, его объемы по отдельным категориям продуктов в настоящее время остаются заметными (табл. 1) [6].

Таблица 1

Динамика импорта сельскохозяйственной продукции в 2019–2021 гг., млн долл.

Показатели	2019	2020	2021	Цепной темп прироста в 2020 г.	Цепной темп прироста в 2021 г.
Готовые пищевые продукты из муки	93,39	88,97	107,96	-4,7	21,3
Колбасы и аналогичные продукты из мяса	66,41	83,36	97,23	25,5	16,6
Молочная продукция	2157,76	2178,92	1911,87	1,0	-12,3
Морепродукты	166,24	206,97	312,39	24,5	50,9
Мясо КРС	1410,29	1001,04	874,90	-29,0	-12,6
Мясо птицы	649,94	669,83	701,35	3,1	4,7
Овощи	6242,76	5444,29	5806,03	-12,8	6,6
Орехи	206,65	182,73	207,94	-11,6	13,8
Прочие пищевые продукты	375,86	254,55	323,49	-32,3	27,1
Рыба	1303,09	1159,66	1244,81	-11,0	7,3
Соль	4206,35	4030,47	4460,99	-4,2	10,7
Сыры	796,40	909,90	949,48	14,3	4,3
Фрукты	16148,24	16125,45	16007,85	-0,1	-0,7
Общий итог	33823,36	32336,15	33006,28	-4,4	2,1

Составлено по данным Росстата.

По большинству значимых категорий, таких как мясо, молочная продукция, овощи, после введения эмбарго импорт сократился более чем в 2 раза. На сегодняшний день категория «фрукты» является самой значимой в формировании общего объема импорта, даже несмотря на снижение поставок с 2013 г. более чем на 1,3 млрд долл. Заменить зарубежные экзотические фрукты в силу географических и климатических причин невозможно: 46,5% от общего объема импорта цитрусовых занимают апельсины, 34,6% – лимоны и лаймы. Также выращиваемые на сегодняшний день в России некоторые виды фруктов полностью не покрывают существующий объем спроса, а нарастить производство в кратчайшие

сроки затруднительно из-за длительного выращивания плодовых деревьев.

Сокращение ввоза столового винограда возможно, однако Турция и другие южные страны являются серьезными конкурентами, так как урожай появляется там раньше, чем в России. По тем же причинам будет трудно увеличить производство орехов. Фисташка, кешью, бразильский орех полностью импортируются, а по фундуку и грецкому ореху возможно замещение российской продукцией, однако ореховодство в стране отдельной строкой не поддерживается, поэтому инвестиции в отрасль осуществляются лишь точечные. В перспективе будет продолжаться работа по импортозамещению.

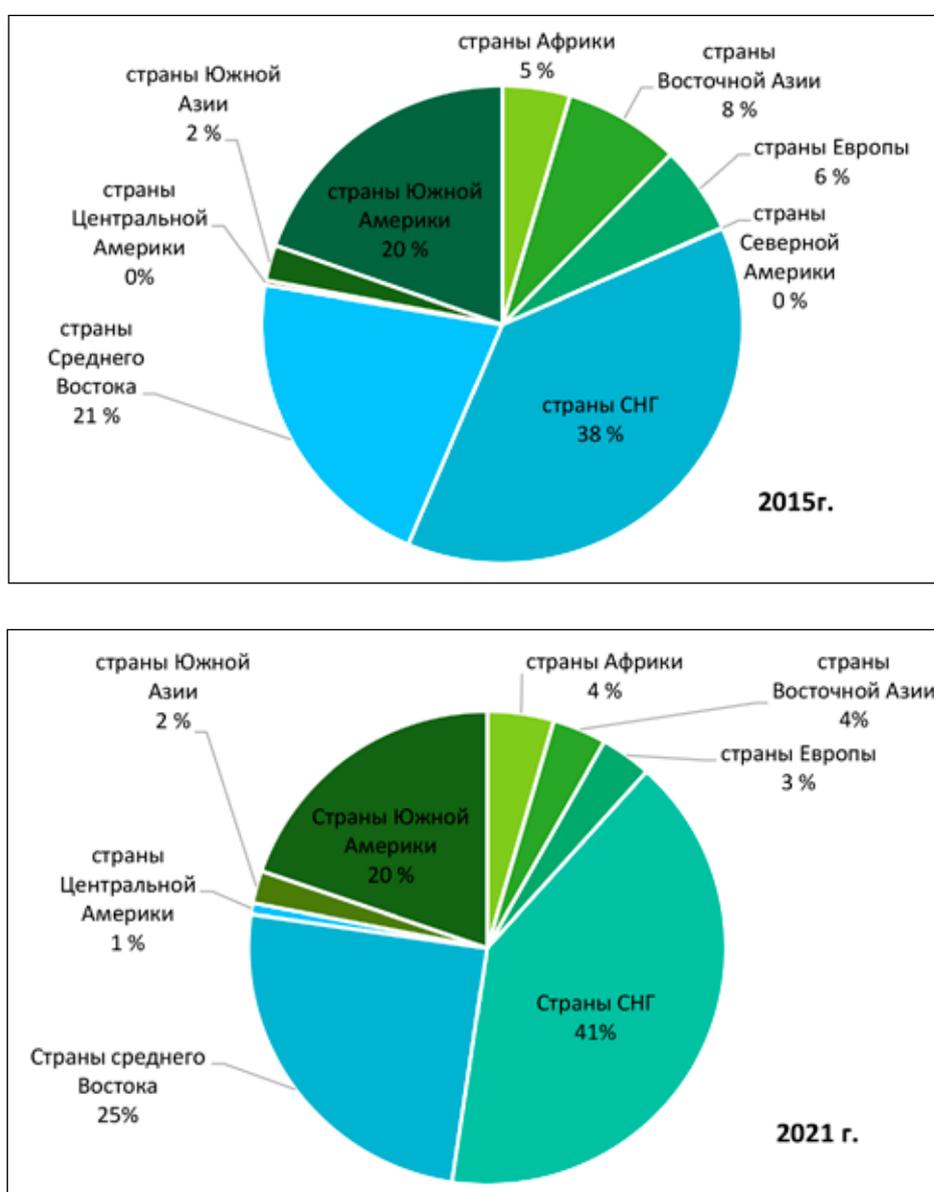

Рис. 1. Изменение структуры поставщиков сельскохозяйственной продукции

Таблица 2

Динамика производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации в 2019–2021 гг., тыс. т

Вид продукции (тыс. т)	2019	2020	2021	2021 в % к 2020	Январь – июль 2022	Январь – июль 2022 в % к янва- рю – июлю 2021
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) парное, остывшее или охлажденное, в том числе для детского питания	242	254	305	120,2	162	98,6
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) замороженное, в том числе для детского питания	67,0	84,3	94,5	112,0	54,9	108,8
Свинина парная, остывшая или охлажденная, в том числе для детского питания	2496	2826	2834	100,3	1732	108,1
Свинина замороженная, в том числе для детского питания	323	358	421	117,3	272	115,1
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	4847	4808	4860	101,1	2904	103,5
в том числе:						
мясо птицы охлажденное, в том числе для детского питания	3253	3275	3359	102,6	1945	99,6
мясо сельскохозяйственной птицы замороженное, в том числе для детского питания	1027	984	964	98,0	633	116,8
Изделия колбасные, включая изделия колбасные для детского питания	2282	2355	2456	104,3	1386	99,0
Рыба морская живая, не являющаяся продукцией рыбоводства	127	163	159	97,8	85,2	100,0
Рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства	827	884	761	86,2	459	97,3
Ракообразные немороженые, не являющиеся продукцией рыбоводства	49,6	50,7	45,4	89,7	25,3	95,3
Филе рыбное, мясо рыбы прочее (включая фарш) свежее или охлажденное	17,6	18,3	18,0	98,6	7,8	77,6
Рыба мороженая	2989	3034	3003	99,0	1608	94,3
Филе рыбное мороженое	163	181	238	131,5	182	128,4
Рыба вяленая, соленая и несоленая или в рассоле	120	118	125	106,3	63,0	93,3
Рыба, включая филе, копченая	68,4	65,4	69,8	106,6	38,8	100,9
Ракообразные мороженые	100	90,5	98,1	108,4	39,6	67,0
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	83,7	108	135	125,3	59,5	84,6
Овощи (кроме картофеля) и грибы, консервированные для кратковременного хранения	32,6	33,0	35,5	107,6	18,9	98,2
Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	22,2	28,2	44,8	159,3	21,4	108,4
Молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания	5378	5628	5687	101,0	3394	103,5
Сливки	163	195	237	121,7	138	105,9
Творог	468	487	497	102,1	272	92,9
Масло сливочное	269	277	282	101,8	183	111,0
Сыры	540	572	648	113,3	378	103,2
Продукты молочные сгущенные, млн усл. банок	717	717	671	93,7	382	103,0
Продукты кисломолочные (кроме творога и продуктов из творога)	2792	2745	2739	99,7	1518	92,3

Развитие мясного и молочного производства в России началось еще до введения западных санкций. Поэтому в данной отрасли уровень импорта минимален. В производстве мясной продукции импорт будет придерживаться на уровне 5–10% для развития конкурентной среды. Оставшимися поставщиками мяса птицы являются Беларусь (около 40%) и Бразилия. В связи с этим рассмотрим, как изменилась структура поставщиков за последние 5 лет (рис. 1).

В течение пяти последних лет полностью ушли с российского рынка поставщики из 41 страны. Преимущественно это страны Европы (сокращение на 3%) и Северной Америки (полностью прекратили товарооборот).

Наиболее импортируемой категорией товаров являются фрукты, это отражается и на структуре поставщиков России – Турция, Марокко и Египет. В натуральном выражении прибавили также поставки пальмового масла, так как достигнута была договоренность по низкой цене с индонезийскими поставщиками.

Основными поставщиками замороженной говядины являются Бразилия (52%) и Парагвай (26,6%), а свежей – Белоруссия (95%). На внутреннем рынке значительно роста производства говядины не отмечается за последние пять лет. При этом ввоз данного вида мяса также снизился в связи с сокращением спроса. Российские потребители частично заменили говядину более доступными и дешевыми продуктами – свиной и мясом птицы.

Импортозамещение положительно отразилось и на производстве молочных продуктов. При этом хоть объем иностранной продукции на рынке и сократился за последние несколько лет на 28%, он все равно занимает высокую долю в импорте.

Говоря о сокращении импорта, важно наращивать в тех же темпах и внутреннее производство [7]. В связи с этим проанализируем динамику основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации, представленных в табл. 2.

Российское сельское хозяйство стабильными темпами стремится к обеспечению населения отечественными продуктами питания и достижению продовольственной независимости. Исходя из данных табл. 2, можно отметить рост объемов производства большей части импортозамещающих пищевых продуктов, что является положительной тенденцией.

В 2020 г. Россия вошла в пятерку стран по производству свинины. Доля импортного сельскохозяйственного сырья и животных

в России составила 5,95% в 2022 г., 6,52% в 2021 г. и 5,1% в 2020 г. [8]. Экспорт свинины превысил импорт более чем в 20 раз.

Российский рынок мяса входит в стадию зрелости, которая характеризуется высокой долей отечественного производства, периодическими кризисами перепроизводства и постепенным снижением реальных цен. На данном этапе важно наличие экспорта продукции, который способствует сглаживанию колебаний внутренних цен небрендируемой продукции [9]. В целом проводимая политика импортозамещения на данном этапе является успешной, так как наблюдается прирост производства большинства видов сельскохозяйственной продукции.

Для анализа результатов импортозамещения в сельском хозяйстве, важно учесть и динамику цен на продукцию отрасли. Ведь принудительное вытеснение конкурентов может сопровождаться резким увеличением цен (табл. 3).

Таким образом, несмотря на рост цен в сравнении с досанкционным периодом, среднегодовые темпы прироста цен были незначительными. По некоторым категориям отмечается даже небольшое снижение цен. Растущий спрос со стороны животноводческих хозяйств и птицеводов на корма положительно повлиял на зерновую отрасль в 2020 г. Однако неурожайность некоторых культур (кукурузы – снижение на 22% и ячменя – на 5,2%) вынудили компании покрывать нехватку за счет импорта зерна из Украины и Казахстана. Все это негативно отразилось на динамике цен 2021 г. в зерновой отрасли. Основными причинами повышения цен эксперты также называют сокращение посевных площадей и рост расходов на мелиорационные работы и удобрение почв для сохранения их плодородности. Данная ситуация может негативно отразиться на себестоимости хлебобулочной, мясной и прочей продукции.

Среди овощной продукции отмечен резкий рост цен на капусту. В 2015 г. Россия потеряла 50% зарубежных поставщиков данной продукции. С 2016 г. импорт дальнего зарубежья был компенсирован новыми поставками из стран СНГ с более высокими ценами, а внутри страны производство капусты не расширялось. Частая неурожайность капусты в связи с климатическими условиями привела к резкому колебанию цен и зависимости от импорта. Решением данной проблемы в России является разработка новых экономичных систем капельного полива.

Таблица 3

Динамика цен производителей сельскохозяйственной продукции, руб./т

Показатели	2013	2019	2020	2021	Средний (цепной) темп прироста с 2013 по 2019 г.	Цепной темп прироста 2020 г.	Цепной темп прироста в 2021 г.
Зерновые культуры	6424	8315,57	9016,23	10897,8	4,2	8,4	20,9
Пшеница – всего	6409	8523,69	9087,34	10926,93	4,7	6,6	20,2
Кукуруза	6751	8642,29	9241,81	12151,58	4,0	6,9	31,5
Ячмень	5903	8738,95	8849,83	11067,65	6,9	1,3	25,1
Овес	4597	6704,15	7443,63	8659,52	6,5	11,0	16,3
Бобы соевые		24483,42	25352,21	40721,95		3,5	60,6
Капуста всех сортов	6503	35000	31901,04	30618,67	62,6	-8,9	-4,0
Огурцы закрытого грунта	54392	128769,8	153724,2	151556,8	19,5	19,4	-1,4
Томаты закрытого грунта	47677	177318,1	181160,1	190968,7	38,8	2,2	5,4
Крупный рогатый скот (в живом весе)	73097	115602,9	132569,2	136067,7	8,3	14,7	2,6
Молоко	13604	27319,9	29350,55	30791,75	14,4	7,4	4,9
Свиньи (в живом весе)	83243	150042,1	150405,1	155072,8	11,5	0,2	3,1
Птица (в живом весе)	55173	105000	100416,7	100000	12,9	-4,4	-0,4
Яйца (тыс. шт.)	2704	4516,07	4174,82	5858,17	9,6	-7,6	40,3

В мясной продукции, несмотря на положительные показатели, важно уделить внимание стоимости различных кормовых добавок и смесей, производство которых практически отсутствует в России.

Основываясь на проведенном анализе, можно сказать, что происходит снижение объема импорта сельскохозяйственной продукции, что говорит об успешной реализации политики импортозамещения. Однако нельзя не учесть общие проблемы агропромышленного комплекса России, которые в той или иной степени могут оказывать негативное влияние на процессы импортозамещения в сельском хозяйстве [10].

Для России важно не только замещение импортных товаров, но и выход отечественной продукции на внешний рынок [11]. Политика, проводимая Россией, является экспортоориентированной. Развитию экспортного потенциала страны способствует наличие благоприятных социально-экономических условий, которые позволят увеличить объем производства. Для этого необходимо повысить среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственной продукции, достичь продовольственной независимости и обеспечить граждан страны необходимой продукцией, обеспечить развитие глубокой переработки сельскохозяйственной продукции и наращивание производства продук-

ции с высокой добавленной стоимостью, а также обеспечить комплексное развитие сельских территорий [12].

Заключение

Итогом рассмотрения современных особенностей региональной политики импортозамещения, представленных в данном исследовании, стала разработка комплексной модели импортозамещения в АПК в регионах РФ, представленная на рис. 2.

Данная схема ориентирована на поиск резервов для импортозамещения в различных отраслях экономики, что способствует улучшению сложившейся ситуации. Ключевой проблемой в проведении политики импортозамещения является зависимость России от иностранного оборудования. Регионы обладают различными внутренними и внешними факторами, специализацией, резервами для повышения конкурентоспособности страны, что способствует поиску различных стратегий импортозамещения. Грамотное использование резервов регионов приводит к появлению новых объектов инфраструктуры, их развитию, уменьшению рисков и возрастанию доходов, увеличивается не только количество, но и качество производимой продукции, а также разрабатываются дальнейшие стратегии импортозамещения и внедрения продукции на мировой рынок.

Рис. 2. Региональная модель импортозамещения в АПК
 Источник: составлено автором

Для достижения успешных результатов необходимо развивать взаимосвязанные отрасли [13].

Для реализации политики импортозамещения, ориентированного на экспорт в сельском хозяйстве, необходимо развивать и другие отрасли экономики, модернизировать оборудование, разрабатывать инвестиционные проекты в регионах, подготавливать квалифицированных специалистов. Развитое сельское хозяйство способствует достижению продовольственной независимости, обеспечению продуктами питания населения страны.

Список литературы

1. Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Оценка инвестиционной привлекательности регионов РФ // Экономика устойчивого развития. 2021. № 1 (45). С. 34–38.
2. Петрова Л.М. Концепция импортозамещения в сельском хозяйстве // International agricultural journal. 2021. № 1. С. 755–756.
3. Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).
4. Старовойтова О.В. Импортозамещение в условиях малой открытой экономики: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Минск, 2011. 23 с.

5. Фальцман В.К. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1. С. 22–32.
6. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3-4_torg.xlsx (дата обращения: 25.11.2022).
7. Сучкова Н.А. Импортозамещение в продовольственном секторе России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2009. 27 с.
8. Сысоев А.М. Модернизация агропромышленного комплекса – основа импортозамещения // Известия Международной академии аграрного образования. 2015. № 23. С. 16–20.
9. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Импортозамещение и обеспечение продовольственной безопасности России // Овощи России. 2019. № 2 (46). URL: <https://www.vegetables.ru/jour/article/view/742> (дата обращения: 17.11.2022).
10. Чак А.В., Шуплецов А.Ф. К вопросу об эффективности политики импортозамещения в секторе сельского хозяйства в условиях принятых Российской Федерацией специальных экономических мер // Baikal Research Journal. 2022. № 12. С. 9–15.
11. Шагохин М.В., Новосельский С.О., Антропова Т.Г., Пономарева Л.Ф. Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 11. С. 170–172.
12. Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в отрасли сельского хозяйства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2020. № 1. С. 99–103.
13. Ваганова О.В. Россия и санкции // Научный результат. Экономические исследования. 2021. № 1 (8). С. 4–11.

УДК 336:338.12.017

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ В СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миргасимов Д.Р.

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва,
e-mail: dammirg@rambler.ru

В нынешнюю эпоху глобализации крупные финансовые институты с каждым годом увеличивают финансирование проектов, направленных на защиту климата, сокращение уровня бедности, улучшение качества здравоохранения. Особенно данное явление усилилось на фоне пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Российские кредитные организации остаются лидерами по внедрению инновационных финансовых инструментов, способствующих решить большое количество насущных социальных и экологических проблем. Однако на фоне изменений в российском банковском секторе вследствие введения западных санкций необходимо оценить современное состояние управления устойчивым развитием. В статье был проведен краткий анализ управления устойчивым развитием системно значимых банков Российской Федерации. Оценены предпосылки позднего внедрения принципов устойчивого развития, а также перспективы дальнейшего развития данного направления. Результат анализа показал, что большинство банков следуют принципам устойчивого развития. По результатам исследования был предложен ряд рекомендаций, направленных на совершенствование корпоративного управления в области устойчивого развития. Предложенные рекомендации обуславливают практическую значимость исследования, поскольку могут помочь в ускоренной интеграции устойчивого развития в системно значимых банках. В рамках исследования сформулирована научная новизна: оценено современное состояние и особенности управления устойчивым развитием в системно значимых кредитных организациях Российской Федерации.

Ключевые слова: системно значимые кредитные организации, управление устойчивым развитием, устойчивое финансирование, «зеленый» банкинг, устойчивый рост

ANALYSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT IN SYSTEMICALLY IMPORTANT CREDIT INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mirgasimov D.R.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: dammirg@rambler.ru

In the current era of globalization, international corporations, including large financial institutions, are increasing every year their contribution to financing projects aimed at protecting the climate, reducing poverty, and improving the quality of healthcare. Especially this phenomenon has intensified against the backdrop of the COVID-19 pandemic. Russian credit institutions remain leaders in the introduction of innovative financial instruments that help solve a large number of pressing social and environmental problems. However, against the backdrop of changes in the Russian banking sector due to the introduction of Western sanctions, it is necessary to assess the current state of sustainable development management. The article provides a brief analysis of the sustainable development management of systemically important banks in the Russian Federation. The prerequisites for the late introduction of the principles of sustainable development, as well as the prospects for further development of this direction, are assessed. The result of the analysis showed that most banks follow the principles of sustainable development. Based on the results of the study, a number of recommendations were proposed aimed at improving corporate governance in the field of sustainable development. The proposed recommendations determine the practical significance of the study, as they can help in the accelerated integration of sustainable development in systemically important banks of the Russian Federation. Within the framework of the study, a scientific novelty was formulated: the current state and features of sustainable development management in systemically important credit institutions were assessed.

Keywords: systemically important credit institutions, sustainability management, sustainable finance, green banking, sustainable growth

Мировая тенденция масштабирования инициатив в сфере «зеленой» экономики способствует появлению новых финансовых инструментов, среди которых присутствуют различные «зеленые» банковские продукты, такие как «зеленые» облигации, «зеленые» акции, «зеленые» кредиты и «зеленые» ипотечные кредиты. Данные новшества способствовали появлению так называемого зеленого (ESG) банкинга (от англ.

экологическое, социальное и корпоративное управление). «Зеленый» банкинг – концепция ведения финансовой деятельности, в основе которой лежит соблюдение принципов экологической, социальной и корпоративной ответственности в интересах всех заинтересованных лиц [1]. Концепция «зеленого» банкинга напрямую взаимосвязана с концепцией устойчивого развития. Под управлением устойчивым развитием

в системно значимых кредитных организациях мы пониманием управленческий процесс по разработке стратегического видения банка, направленного как на повышение стоимости компании, так и на удовлетворение потребностей стейкхолдеров, социума и окружающего мира. К примеру, одним из результатов управления в рамках концепции устойчивого развития является перераспределение части финансовых ресурсов в пользу финансирования энергоэффективных и экологических бизнес-проектов.

Целью данного исследования является оценка современного состояния управления устойчивым развитием в системно значимых кредитных организациях Российской Федерации. В первую очередь, необходимо оценить предпосылки появления принципов «зеленого» банкинга в Российской Федерации. Во-вторых, проанализировать инструменты управления устойчивым развитием в 13 системно значимых банках Российской Федерации.

Материал и методы исследования

Материалами для исследования послужили документы Организации Объединенных Наций, годовые отчеты и отчеты об устойчивом развитии системно значимых кредитных организаций, документы и статистические данные Банка России, исследование компании Deloitte и Ассоциации банков России. В работе использованы общенаучные и специальные методы исследования, в частности методы структурно-динамического анализа и метод классификации.

Результаты исследования и их обсуждение

Банковский сектор считается экологически чистым видом бизнеса в сравнении с промышленными и добывающими отраслями. Банки в меньшей степени способствуют загрязнению окружающей среды, вырубке лесов, снижению биоразнообразия. На фоне этого сформировалась новая концепция банковского бизнеса – «зеленый» банкинг.

«Зеленый» банкинг стал неотъемлемой частью банковской системы в развитых и развивающихся экономиках мира. Появление принципов «зеленого» банкинга в нашей стране отмечено в середине 2000-х годов. Несмотря на заинтересованность, активное внедрение принципов ответственного ведения банковской деятельности отмечено только в 2014 году. Столь позднее практическое внедрение было обусловлено рядом причин:

- отсутствие нормативной правовой базы в области устойчивого финансирования;

- недостаточная степень методологической поддержки кредитных организаций в области «зеленого» финансирования со стороны Банка России;

- низкий уровень популярности целей устойчивого развития у общества и бизнеса;

- отсутствие единой методологии в области ESG-финансирования и управления ESG-рисками;

- слабые компетенции сотрудников банков в сфере «зеленой» экономики;

- отсутствие уверенности банков в силу ежегодного сокращения количества кредитных организаций Российской Федерации.

Как правило, большинство банков просто игнорировали данное направление, поскольку большинство из них в приоритете ставили получение большей чистой прибыли, которая позволила бы им удерживать позиции на банковском рынке. Массовый отзыв лицензий в 2014-2021 годах только подтверждает данный тезис. За последние пять лет количество кредитных организаций сократилось на 25%, с 484 до 363.

Активными участниками развития всего банковского сектора в последние годы выступают как Банк России, так и крупнейшие банки Российской Федерации. Для развития «зеленой» экономики Банк России систематически проводит консультации для поднадзорных банков в области регулирования климатических рисков, развивает новые «зеленые» инструменты, такие как «зеленая» ипотека, которая выдается под покупку в экологичных новостройках. На методологическом уровне регулятор разрабатывает и доводит до участников рынка различные стандарты по ответственному инвестированию и корпоративному управлению. Благодаря усилиям Банка России с 2019 года на Московской бирже функционирует Сектор устойчивого развития.

По аналогии с созданием перечня глобальных системно значимых мировых банков Банк России с 2015 года активно ведет перечень системно значимых кредитных организаций. Системно значимыми банками являются те кредитные организации, деятельность которых обеспечивает устойчивость всей банковской системы Российской Федерации. Определение таких банков и их дальнейшее включение в перечень регулируется отдельными правовыми актами Банка России [2]. При оценке деятельности системно значимых банков применяется риск-ориентированный надзор, направленный на применение более жестких требований по достаточности капитала, размерам кредитов, показателям ликвидности. Системно значимые банки должны не только иметь определенную сумму ликвидных

активов, но и оказывать существенное влияние на развитие банковского сектора. Несмотря на требования, небольшим преимуществом для самих банков является финансовое оздоровление (санация) в случае финансовых трудностей, а не стандартное банкротство и отзыв лицензии, что говорит о некой относительной защищённости со стороны регулятора. По состоянию на ноябрь 2022 года доля активов всех системно значимых банков составляет около 78% совокупных банковских активов. [3]

В таблице 1 рассмотрим динамику активов системно значимых организаций.

Сегодня системно значимыми банками считаются 13 организаций. Самыми крупными по объему активов считаются Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк. Активы трех банков составляют 55,59% от общего объема банковских активов страны. Наибольшая положительная динамика за анализируемый период отмечена у Тинькофф банка (+347,33%), а наименьшая у Юникредитбанка (-0,71%).

С ростом активов и чистой прибыли к банку повышается доверие со стороны клиентов. Связано это не только с повышением финансовых результатов, но и с высоким качеством публичного раскрытия корпоративной отчетности, в частности отчетов об устойчивом развитии. Все без исключения банки проводят системную интеграцию факторов ESG в свою бизнес-модель. Нами предложено рассматривать ESG-

интеграцию с двух аспектов: управленческого и инвестиционного. Под управленческим аспектом понимается интеграция принципов устойчивого развития в механизм управления компанией. Под инвестиционным аспектом мы понимаем деятельность по финансированию устойчивого роста компании. Базой анализа послужили отчеты об устойчивом развитии банков, а также в некоторых случаях годовые отчеты. Поскольку требование к публикации отчетов об устойчивом развитии носит скорее рекомендательный характер, то в нескольких банках она датируется 2020 годом. Важность предоставления достоверной информации об устойчивом развитии банка неоспорима, поскольку именно такая информация позволит инвесторам принять правильные инвестиционные и деловые решения. Следовательно, банки могут столкнуться с повышенным вниманием со стороны заинтересованных сторон к информации о деятельности банка. Управление устойчивым развитием требует качественной и количественной оценки. Из множества показателей оценки выделим три группы показателей (рисунок).

В своем исследовании мы будем оценивать банки не с точки зрения показателей управления устойчивым развитием, а с точки зрения инструментов управления в рамках управленческого и инвестиционного аспектов.

Таблица 1

Активы системно значимых кредитных организаций Российской Федерации

№	Наименование организации	01.01.2022, млрд рублей	% от совокупных банковских активов	01.01.2018, млрд рублей	Изменение, млрд рублей	Изменение, %
1	Сбербанк	38 631,00	32,18	24 192,00	14 438,00	59,68
2	Банк ВТБ	19 484,00	16,23	9 676,00	9 808,00	101,36
3	Банк ГПБ	8 620,00	7,18	5 642,00	2 977,00	52,78
4	Альфа-Банк	5 726,00	4,77	2 673,00	3 053,00	114,2
5	Промсвязьбанк	4 621,00	3,85	1 417,00	3 203,00	69,32
6	Россельхозбанк	4 264,00	3,55	3 193,00	1 071,00	33,55
7	МКБ	3 483,00	2,90	1 915,00	1 567,00	81,83
8	Банк «ФК Открытие»	3 314,00	2,76	2 313,00	1 001,00	43,3
9	Совкомбанк	2 074,00	1,73	696,00	1 377,00	197,86
10	Райффайзенбанк	1 611,00	1,34	871,00	740,00	84,94
11	Росбанк	1 597,00	1,33	947,00	649,00	68,55
12	Тинькофф Банк	1 288,00	1,07	287,00	1 000,00	347,33
13	ЮниКредит Банк	1 220,00	1,02	1 229,00	-9,00	-0,71

Источник: составлено автором на основе данных Банка России [3].

Экономические показатели	<ul style="list-style-type: none"> • Объем финансирования "зеленых" проектов (в млн рублей) • Уровень разнообразия банковских продуктов (количество групп продуктов) • Наличие "зеленых" финансовых инструментов (кол-во шт.)
Социальные показатели	<ul style="list-style-type: none"> • Структура персонала (возраст, численность, гендер, текучесть кадров) • Объем и структура социальных затрат на персонал банка (в млн рублей) • Система вознаграждения, эффективности и мотивации персонала (фиксированное вознаграждение, система грейдов)
Экологические показатели	<ul style="list-style-type: none"> • Выполнение экологических требований (штрафы, плата за негативное воздействие) • Оценка воздействия банка на окружающую среду (выбросы CO₂, отходы и мусор, использование воды и др.) • Наличие добровольных инициатив в области защиты окружающей среды (кол-во шт.)

*Ключевые показатели управления устойчивым развитием банка
Источник: авторская разработка*

К основным инструментам управления устойчивым развитием банка относятся:

- наличие стратегических документов в области устойчивого развития;
- наличие структурных подразделений в организационной структуре, отвечающей за управление устойчивым развитием банка;
- выделение и оценка ESG-рисков в системе риск-менеджмента банка;

- использование «зеленых» финансовых инструментов для финансирования различных социальных проектов;

- наличие системы оценки эффективности в области устойчивого развития.

В таблице 2 проведен анализ элементов управленческого и инвестиционного аспекта устойчивого развития в системно значимых банках.

Таблица 2

Элементы управленческого и инвестиционного аспекта
в области устойчивого развития

Банк	Политика устойчивого развития	Отдельно функционирующий орган управления устойчивым развитием	Выделение ESG-рисков как самостоятельных рисков	Организация выпуска «зеленых» облигаций	Применение КРІ в области устойчивого развития
Сбербанк [4]	+	+	+	+	+
ВТБ [5]	+	-	-	+	+
Газпромбанк [6]	+	+	-	+	-
Альфа-Банк [7]	+	-	-	+	-
Россельхозбанк	-	-	-	+	-
МКБ [8]	+	+	+	+	+
Банк Открытие [9]	+	+	+	+	-
Совкомбанк [10]	+	+	-	+	+
Промсвязьбанк	-	+	-	+	-
Райффайзенбанк [11]	+	+	+	+	+
Росбанк [12]	+	-	-	+	+
Тинькофф Банк [13]	+	+	+	-	+
Юникредитбанк [14]	+	+	+	+	+

Источник: составлено автором на основе данных отчетов устойчивого развития банков.

В предложенной таблице знак (+) означает наличие того или иного фактора, знак (-) в свою очередь обозначает его отсутствие.

Одиннадцать из тринадцати банков имеют документ, регулирующий деятельность в области устойчивого развития. Форма данных документов различна:

- политика в области устойчивого развития (6 банков);
- ESG-стратегия (5 банков);
- не имеют публично размещенного документа (Россельхозбанк, Промсвязьбанк).

Причина отсутствия политики в области устойчивого развития, на наш взгляд, обусловлена спецификой деятельности банков и некоторой ее секретностью. Например, Промсвязьбанк проводит операции по государственному оборонному заказу.

В девяти из тринадцати банков в организационной структуре присутствуют отдельные ESG-подразделения. В Сбербанке данную функцию выполняют ESG-дирекции, в Московском кредитном банке комитет по стратегии и устойчивому развитию, в Банке Открытие управлением занимаются профильные комитеты при Наблюдательном совете. Управление ESG-рисками происходит путем интеграции данных рисков в кредитные, рыночные и иные риски. В МКБ, Сбербанке, Банке Открытие, Райффайзенбанке, Росбанке и Юникредитбанке ESG-риски выделены в отдельный вид рисков, управление которыми происходит в рамках отдельных риск-процедур.

По результатам анализа был сделан вывод о том, что все системно значимые банки соблюдают принципы ответственного финансирования. Активное участие банки принимают и в организации эмиссии «зеленых» и социальных облигаций. К примеру Альфа-банк, Промсвязьбанк, Росбанк, Совкомбанк и Райффайзенбанк в конце 2020 года стали соорганизаторами размещения государственных социальных облигаций города Москвы. Для повышения качества ESG-управления банки внедряют ключевые показатели эффективности в области устойчивого развития (ESG-KPI). В Сбербанке и МКБ разработаны специальные перечни целей и задач, в которых присутствуют такие ESG-KPI, как уровень вовлеченности сотрудников в ESG-повестку, количество «зеленых» проектов, связанных с ответственным финансированием, получение сертификатов соответствия стандартам ISO, повышение ESG-рейтинга банка и др. Несмотря на различные масштабы и формы собственности, все банки выполняют Цели в области устойчивого развития ООН, среди которых ликвидация нище-

ты, обеспечение здорового образа жизни, снижение уровня неравенства и др. [15]. Каждый банк выбрал свой список целей, в решении которых он мог бы быть полезен для мирового сообщества. На ежегодной основе банки публикуют отчеты об устойчивом развитии, где отображаются основные результаты по внедрению принципов ESG. В таких банках, как Юникредитбанк, Росбанк и Банк Открытие, результаты присутствуют в годовых отчетах.

Для совершенствования корпоративного управления в области устойчивого развития и популяризации данного направления банку необходимо предпринять ряд мер:

- разработать и внедрить различные программы мотивации, в связке с ESG-KPI, для топ-менеджеров и рядовых сотрудников банка;
- провести оптимизацию процессов выявления, мониторинга и управления ESG-рисками;
- провести анализ влияния банка на углеродный след, сократив потребление различных ресурсов (бумага, энергопотребление и др.);
- предложить клиентам новые «зеленые» банковские продукты, например кредиты, привязанные к показателям ESG-рейтингу;
- запустить программы мотивации (льготные ставки, премиальное обслуживание и др.) для клиентов, изъявивших желание использовать «зеленые» банковские продукты;
- расширить региональное сотрудничество банка в области устойчивого развития (через участие в M&A сделках, размещение «зеленых» облигаций в других странах, финансирование региональных «зеленых» проектов на стадии pre-IPO и др.);
- предложить новые выгодные условия обслуживания субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), работающих в сфере «зеленой» экономики (льготное расчетно-кассовое обслуживание, бесплатное ведение счета и т.д.).

Предложенные нами меры обуславливают практическую значимость исследования.

Заключение

Таким образом, системно значимые банки могут стать примером для средних и малых банков в области использования эффективных инструментов управления устойчивым развитием. Все без исключения системно значимые банки в той или иной степени участвуют в управлении устойчивым развитием. В 85% рассматриваемых банков разработана собственная политика в области устойчивого развития, а 69% банков имеют в организационной структуре ESG-подразделения, отвечающие за мас-

штабирование инициатив области устойчивого развития. В 46% системно значимых банках проводится мониторинг ESG-рисков как самостоятельных видов рисков. Организация выпуска «зеленых» облигаций наблюдается у 92% банков. Характеризует высокую степень управления устойчивым развитием наличие у 61% банков показателей КРІ в области ESG. Результаты исследования позволяют сказать о высокой вовлеченности системно значимых банков в решение проблемы устойчивого развития.

Список литературы

1. Deloitte. Ассоциация банков России. Исследование «ESG-банкинг в России, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://asros.ru/projects/esg/> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Указание Банка России от 13 апреля 2021 г. N 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400794152/> (дата обращения: 28.10.2022).
3. Банк России. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации, 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 29.10.2022).
4. Сбербанк. Политика в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/ru/sber_esg_policy_rus.pdf (дата обращения: 28.10.2022).
5. ВТБ. Отчёт об устойчивом развитии 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vtb.ru/-/media/Files/aktsioneram-i-investoram/taskrytie-informatsii/otchet-ob-ustojchivom-razvitii/VTB_CSR20_RUS (дата обращения: 11.10.2022).
6. Газпромбанк. Политика Банка ГПБ (АО) по устойчивому развитию. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprombank.ru/sustainability/bank-policy> (дата обращения: 12.10.2022).
7. Альфа банк. Устойчивое развитие. [Электронный ресурс]. URL: <https://alfabank.ru/about/sustainability/> (дата обращения: 23.10.2022).
8. Московский кредитный банк. Отчёт об устойчивом развитии 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://ir.mkb.ru/sustainability/disclosures/reports> (дата обращения: 12.10.2022).
9. Банк Открытие. Отчёт об устойчивом развитии 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=235&type=2&attempt=1> (дата обращения: 24.10.2022).
10. Совкомбанк. Интегрированный годовой отчет, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sovcombank.ru/about/sustainability> (дата обращения: 11.10.2022).
11. Райффайзенбанк. Отчёт об устойчивом развитии 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.raiffeisen.ru/common/img/uploaded/files/about/investors/godovoy_otchet_2020.pdf (дата обращения: 15.10.2022).
12. Росбанк. Отчёт об устойчивом развитии 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosbank.ru/o-banke/socialnaya-otvetstvennost/> (дата обращения: 23.10.2022).
13. Тинькофф банк. Отчёт об устойчивом развитии 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/2663b9af-7538-492b-959d-c4ff9eeb6f89.pdf> (дата обращения: 14.10.2022).
14. Юникредитбанк. Годовой отчет 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unicreditbank.ru/content/dam/cee2020-pws-ru/issuer-reports/annual-reports/UniCredit_Bank_Annual_Report_2020_RUS.pdf (дата обращения: 11.10.2022).
15. Цели устойчивого развития ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 21.10.2022).

УДК 339.564:633.11-047.44

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИИ

Нардин Д.С., Нардина С.А.

*ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
Омск, e-mail: ds.nardin@omgau.org*

В статье представлены данные по анализу экспорта зерна из России в 2019–2021 гг. Проанализирован объем экспорта зерновых культур из регионов России в разрезе основных зерновых культур. Выполнен анализ объема экспорта зерновых культур по федеральным округам России в среднем за три года по основным видам зерновых культур, по каждой культуре определены основные округа-экспортеры. В целом более 91% экспорта зерновых культур за исследуемый период пришлось на Центральный, Южный и Северо-Западный федеральные округа. Определена структура экспорта зерновых культур по федеральным округам России за три исследуемых года. В федеральных округах – лидерах экспорта выделены зерновые культуры, составляющие основной объем поставок зарубежным покупателям. Более 99% экспорта приходится на пшеницу, ячмень и кукурузу. Рассчитаны темпы изменения структуры экспорта зерновых культур из федеральных округов России в 2021 г. по сравнению с 2019 г., сделаны выводы об основных тенденциях изменения структуры экспорта зерновых культур в условиях внешнеполитических изменений и ограничений нерыночного характера, с которыми столкнулись российские экспортеры зерна.

Ключевые слова: зерновой рынок, экспорт, пшеница, кукуруза, ячмень

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF GRAIN EXPORT BY THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA

Nardin D.S., Nardina S.A.

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: ds.nardin@omgau.org

The article presents data on the analysis of grain exports from Russia in 2019–2021. The volume of export of grain crops from the regions of Russia in the context of the main grain crops is analyzed. It is shown that the main volume of supplies falls on wheat, barley and corn. An analysis of the volume of exports of grain crops by the federal districts of Russia on average over three years for the main types of grain crops was carried out, and the main exporters were identified for each crop. In general, more than 91% of grain exports during the study period fell on the Central, Southern and Northwestern Federal Districts. The structure of exports of grain crops by the federal districts of Russia for the three years under study has been determined. In the federal districts - leaders in exports, grain crops are singled out, which make up the bulk of deliveries to foreign buyers. More than 99% of exports are wheat, barley and corn. The rate of change in the structure of grain exports from the federal districts of Russia in 2021 compared to 2019 was calculated, conclusions were drawn about the main trends in the change in the structure of grain exports in the context of foreign policy changes and non-market restrictions faced by Russian grain exporters.

Keywords: grain market, export, wheat, corn, barley

Зерновое производство в России является одной из ключевых отраслей сельского хозяйства, составляющих основу экспортного потенциала аграрного сектора. В текущем 2022 г. по официальным данным Минсельхоза России в стране произведен рекордный объем зерновых культур – более 150 млн т [1]. Значительные объемы производства связаны не только с благоприятными природно-климатическими факторами, но и с системной работой по развитию материально-технической базы зернового производства, включая оснащение современной техникой и оборудованием, внедрением прогрессивных технологий производства и усилением научной составляющей в обеспечении отрасли [2].

За последние три года ежегодный объем экспорта зерновых культур из России в среднем не опускался ниже 40 млн т, достигая в отдельные годы 48 млн т (2020 г.). В этом году в связи с рекордным урожа-

ем экспортный потенциал оценивается на уровне 52 млн т [3].

Российское производство зерна неравномерно распределено по регионам страны, в первую очередь из-за влияния природно-климатических факторов [4]. Анализ структуры экспорта зерновых культур из России позволяет оценить эффективность сложившейся системы экспорта и ее возможную трансформацию под влиянием внешнеполитических факторов, воздействующих на российский экспорт зерновой продукции.

Целью настоящего исследования является анализ сложившейся структуры экспорта зерновых культур по регионам России и основным зерновым культурам в 2019–2021 гг. и выявление тенденций ее изменения. Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1) проанализирован объем экспорта зерновых культур из регионов России в 2019–2021 гг. в разрезе основных зерновых культур;

2) выполнен анализ объема экспорта зерновых культур по федеральным округам России в среднем за три года в разрезе основных видов зерновых культур, по каждой культуре определены основные регионы-экспортеры;

3) определена структура экспорта зерновых культур по федеральным округам России за три исследуемых года. В федеральных округах – лидерах экспорта выделены зерновые культуры, составляющие основной объем поставок зарубежным покупателям;

4) рассчитаны темпы изменения структуры экспорта зерновых культур из федеральных округов России в 2021 г. по сравнению с 2019 г., сделаны выводы об основных направлениях изменения структуры экспорта зерновых культур в указанный период.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования использованы официальные данные таможенной статистики Российской Федерации, представленные на сайте Федеральной таможенной службы [5]. Представленные данные были сгруппированы авторами по годам (2019–2021 гг.), по видам зерновых культур в соответствии с кодами товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (пшеница и меслин – далее пшеница; рожь; ячмень; овес; кукуруза; рис; сорго зерновое; гречиха, просо и семена канареечника, прочие злаки – далее гречиха и прочие злаки), по федеральным округам России (Южный федеральный округ – далее ЮФО; Центральный федеральный округ – далее ЦФО; Северо-Западный федеральный округ – далее СЗФО; Сибирский федеральный округ – далее СФО; Северо-Кавказский федеральный округ – далее СКФО; Приволжский федеральный округ – далее ПФО;

Дальневосточный федеральный округ – далее ДФО и Уральский федеральный округ – далее УФО). Проведенные группировки позволили рассчитать общие объемы экспорта зерновых культур по годам в натуральном и стоимостном выражении, провести структурный анализ поставок зерновых по федеральным округам и видам культур, рассчитать динамику структуры экспорта по видам культур и федеральным округам в 2021 г. по сравнению с 2019 г. и сделать выводы об основных тенденциях изменения экспорта в указанном периоде исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В табл. 1 представлены данные об объеме экспорта зерновых культур из России в 2019–2021 гг. По данным таблицы, общий объем экспорта зерновых за исследуемый период составил более 130 млн т, при этом стоимость экспорта превысила 29 млрд долл. Наибольший объем экспорта зерновых пришелся на пшеницу – около 103 млн т и общей стоимостью 23 млрд долл. Следующей по уровню значимости экспортной зерновой культурой в исследуемом периоде является ячмень (15 млн т и 31 млрд долл.), замыкает тройку наиболее значимых экспортных культур кукуруза (11 млн т и 23 млрд долл.).

Данные табл. 1 указывают, что на протяжении всего исследуемого периода основными экспортными культурами на рынке зерновых России остаются пшеница, ячмень и кукуруза. В 2021 г., в отличие от 2019 и 2020 гг., объемы экспорта овса впервые превысили объемы экспорта риса. Экспорт ржи в 2021 г. почти в два раза превысил объем экспорта в 2019 г., объем поставок вырос с 60 до 113 т. Также наблюдается увеличение экспорта сорго, гречихи и прочих зерновых культур.

Таблица 1

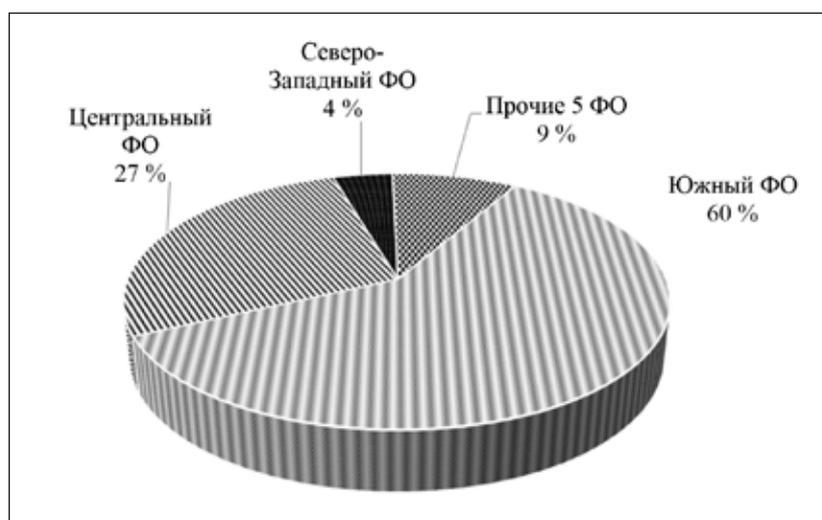
Объемы экспорта зерновых культур в 2019–2021 гг. из регионов России [5]

Культура	2019 г.		2020 г.		2021 г.		Итого	
	млн долл.	тыс. т						
Пшеница	6406,0	31897,9	8186,5	38443,5	8776,5	32509,3	23368,9	102850,6
Рожь	10,1	59,6	1,8	11,8	21,1	113,2	32,9	184,7
Ячмень	764,0	3942,7	1086,5	6006,5	1261,8	5159,6	3112,2	15108,7
Овес	20,6	115,2	14,5	76,2	49,1	199,1	84,2	390,5
Кукуруза	617,9	3120,0	699,1	3802,2	1017,5	4139,2	2334,6	11061,4
Рис	78,5	173,4	67,6	145,7	72,3	133,5	218,4	452,6
Сорго зерновое	3,3	15,1	4,0	18,0	6,8	24,0	14,1	57,1
Гречиха и прочие зерновые	31,6	107,9	40,8	103,6	63,7	139,5	136,0	351,0
Итого	7931,9	39431,8	10100,7	48607,4	11268,7	42417,5	29301,3	130456,6

Таблица 2

Объемы экспорта зерновых культур
по федеральным округам в 2019–2021 гг., тыс. т [5]

Культура	ЮФО	ЦФО	СЗФО	СФО	СКФО	ПФО	ДФО	УФО	Итого
Пшеница	64259,3	26912,5	4470,7	2636,9	2533,7	1706,0	123,3	208,3	102850,6
Рожь	25,0	58,0	15,3	18,6	0,0	66,8	0,0	0,9	184,7
Ячмень	8698,1	4574,7	150,7	427,5	193,4	969,9	43,7	50,7	15108,7
Овес	42,2	48,2	7,5	149,9	4,0	1,7	131,8	5,1	390,5
Кукуруза	4330,1	4104,3	743,7	110,5	581,4	430,5	758,1	3,1	11061,4
Рис	300,7	91,4	15,9	21,0	5,7	10,8	2,4	4,9	452,6
Сорго зерновое	43,5	12,4	0,4	0,0	0,1	0,6	0,0	0,1	57,1
Гречиха и прочие зерновые	123,5	69,7	13,2	111,7	1,7	19,8	6,1	5,4	351,0
Итого	77822,3	35871,1	5417,4	3476,2	3319,8	3206,0	1065,4	278,5	130456,6

Структура суммарного объема поставок зерновых культур на экспорт по федеральным округам России за период с 2019 по 2021 г.

В табл. 2 представлены данные по объему экспорта зерновых культур из федеральных округов России в 2019–2021 гг.

По данным табл. 2, основным экспортером зерновых культур в России является Южный федеральный округ с общим объемом экспорта около 78 млн т за три года. Далее следуют Центральный федеральный округ с 36 млн т зерновых и Северо-Западный федеральный округ, объем экспорта зерновых из которого за исследуемый период составил более 5 млн т. Вклад Сибирского, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов в общий объем экспорта зерновых примерно одинаков и находится в диапазоне от 3,2 до 3,4 млн т за три года. Поставки зерна на мировой рынок из регионов Дальневосточного федерального округа в 2019–2021 гг. составили 1 млн т, из Уральского федерального округа – около 300 тыс. т.

Распределение объема экспорта пшеницы между федеральными округами в целом совпадает с общим рейтингом по совокупным поставкам. При этом самый малый объем поставок пшеницы приходится на Дальневосточный федеральный округ.

Лидером по объему поставок на экспорт ржи является Приволжский федеральный округ – 66,8 тыс. т, второе место занимает Центральный федеральный округ с объемом поставок 58 тыс. т. Из Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов рожь на экспорт в указанный период не поставлялась.

Данные табл. 2 указывают, что по поставкам ячменя за исследуемый период лидируют Южный и Центральный федеральные округа. Ячмень, как и пшеница, экспортируется всеми федеральными округами России.

Таблица 3

Структура экспорта зерновых по федеральным округам России
в 2019–2021 гг. в разрезе культур [5]

Культура	ЮФО	ЦФО	СЗФО	Прочие 5 ФО	Всего
Пшеница	82,57	75,03	82,53	58,09	78,84
Ячмень	11,18	12,75	2,78	15,98	11,58
Кукуруза	5,56	11,44	13,73	22,53	8,48
Рис	0,39	0,25	0,29	0,30	0,35
Овес	0,05	0,13	0,14	1,81	0,30
Гречиха и прочие зерновые	0,16	0,19	0,24	0,42	0,27
Рожь	0,03	0,16	0,28	0,86	0,14
Сорго зерновое	0,06	0,03	0,01	0,01	0,04
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Доля трех первых культур	99,31	99,22	99,04	96,60	98,90
Доля прочих пяти культур	0,69	0,78	0,96	3,40	1,10

Таблица 4

Темпы изменения структуры экспорта зерновых культур из федеральных округов России
в 2021 г. по сравнению с 2019 г., %

Культура	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	СКФО
Пшеница	-6,85	2,03	-4,56	2,02	12,72	22,99	-20,43	-3,79
Рожь	0,45	-0,86	0,07	-2,45	0,11	1,05	0,00	0,00
Ячмень	3,44	-4,98	2,87	-5,43	-10,77	-16,33	4,10	3,78
Овес	-0,22	0,21	0,06	-0,02	-0,22	-4,86	26,52	0,04
Кукуруза	3,03	3,25	1,74	4,10	-2,29	0,14	-9,02	0,03
Рис	-0,03	0,26	-0,23	0,77	3,21	-0,35	-0,22	-0,09
Сорго зерновое	0,09	0,00	-0,01	0,05	0,00	0,00	0,00	0,00
Гречиха и прочие зерновые	0,08	0,10	0,06	0,96	-2,76	-2,64	-0,94	0,03

Лидером по экспорту овса является Сибирский федеральный округ с объемом поставок 150 тыс. т, второе место занимает Дальневосточный федеральный округ, поставки из которого составили 132 тыс. т. Основными поставщиками кукурузы на экспорт являются Южный и Центральный федеральные округа с объемом поставки более 4 млн т из каждого. Эти же федеральные округа лидируют в поставках риса и сорго.

На рисунке представлена структура экспорта зерновых культур из федеральных округов России в 2019–2021 гг.

По данным рисунка, за исследуемый период доля экспорта зерновых из Южного федерального округа составила 60%. На Центральный и Северо-Западный федеральные округа пришлось 27 и 4% соответственно. Доля остальных пяти федеральных округов в объеме экспорта зерновых составила 9%. Таким образом, 91% всего экс-

порта зерновых России приходится на три федеральных округа.

Структура экспорта зерновых из федеральных округов по видам культур в 2019–2021 гг. представлена в табл. 3.

По данным табл. 3, общая структура экспорта по восьми федеральным округам на 98,9% представлена тремя культурами – пшеница (78,8%), ячмень (11,6%) и кукуруза (8,5%). При этом в Южном федеральном округе более 82% экспорта приходится на пшеницу. Далее по уровню вклада в объем экспорта идет ячмень с долей 11% и кукуруза – 5,6%. В Центральном федеральном округе на долю пшеницы приходится 75% всего экспорта зерновых культур, ячмень занимает в структуре экспорта 12,8%, кукуруза – 11,4%. Всего на долю трех указанных культур в Центральном и Южном федеральных округах приходится более 99% экспорта зерновых. В Северо-За-

падном федеральном округе доля пшеницы в структуре экспорта сопоставима с долей Южного федерального округа и составляет 82,5%. При этом второе место в структуре экспорта занимает кукуруза с долей 13,7%, на ячмень приходится 2,8%. Отличительной особенностью структуры экспорта зерновых культур в остальных федеральных округах за исследуемый период является относительно низкая доля пшеницы – 58% и высокая доля ячменя и кукурузы – 16 и 22,5% соответственно.

В табл. 4 представлены данные о темпах изменения структуры экспорта зерновых культур из федеральных округов России в 2021 г. по сравнению с 2019 г.

По данным табл. 4, наибольшие темпы изменения доли пшеницы в структуре экспорта зерновых в 2021 г. по сравнению с 2019 г. наблюдаются в Сибирском (+23%), Дальневосточном (-20,4%) и Уральском (+12,7%) федеральных округах. Причины таких колебаний можно объяснить воздействием природно-климатических условий, влияющих на объем производства пшеницы. Так как субъекты Российской Федерации, входящие в указанные округа, находятся в зоне рискованного земледелия, природно-климатические условия могут оказать существенное влияние на объемы производства, а значит, и экспорта пшеницы. Остальные федеральные округа являются менее зависимыми и более стабильными по воздействию природно-климатических факторов на объемы производства пшеницы. Существенные изменения наблюдаются с долей ячменя в структуре экспорта Уральского (-10,8%) и Сибирского (-16,3%) федеральных округов. На экспорт в основном идет высококачественный пивоваренный ячмень, производство которого зависит не только от качества выполнения основных технологических операций, но и от количества солнечных дней в году в определенных фазы его роста [6, 7]. Поэтому в регионах с неустойчивым климатом возможны и более серьезные колебания структуры экспорта – до полного исключения поставок на экспорт в отдельные годы. В Дальневосточном федеральном округе в 2021 г. экспорт овса по сравнению с 2019 г. увеличился более чем в 13 раз (с 8,9 до 116,8 тыс. т), что привело к росту доли овса в структуре экспорта на 26,5%.

По остальным зерновым культурам за исследуемый период в структуре экспорта наблюдаются незначительные изменения.

Заключение

Проведенные исследования показали, что ежегодный объем экспорта зерновых

культур из России в 2019–2021 гг. составлял от 38 до 48 млн т. Основными культурами, занимающими 98,9% в структуре экспорта зерновых, являются пшеница (78,8%), ячмень (11,6%) и кукуруза (8,5%).

На долю трех федеральных округов России за исследуемый период приходится 91% всего экспорта зерновых культур, в том числе 60% – Южный федеральный округ, 27% – Центральный федеральный округ и 4% – Северо-Западный федеральный округ.

Анализ динамики структуры экспорта зерновых культур в 2021 г. по сравнению с 2019 г. показал, что наибольшие изменения доли поставок приходятся на пшеницу, ячмень и овес. При этом данные изменения наблюдаются в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, на долю которых приходится всего 3,6% экспорта зерновых культур. В федеральных округах, обеспечивающих основную часть экспорта зерновых, структура поставок за исследуемый период является стабильной.

В целом зерновой экспорт в России показывает высокий уровень устойчивости к изменению структуры за последние три года. Данная ситуация указывает на наличие и эффективность долгосрочных связей с зарубежными покупателями в рамках устоявшихся международных связей. При этом следует отметить, что в 2022–2023 гг. зерновой рынок России в целом, включая экспорт, столкнулся с новыми вызовами, обусловленными влиянием внешнеполитических нерыночных факторов [8]. Несмотря ни на что, Россия является одним из крупнейших поставщиков продовольствия на мировой рынок и ее искусственное исключение из мировой торговли продовольствием вызовет глобальный продовольственный кризис, так как заместить российские поставки продукции в мире нечем. В связи с этим после введения новых ограничений на экспорт зерновых культур на мировые рынки в России наблюдается трансформация ранее сложившейся системы распределения продукции и доставки ее конечным зарубежным потребителям. Данная трансформация окажет значительное влияние на структуру экспорта зерновых в части изменения объемов поставок в отдельные страны в связи с выделением недружественных, дружественных и нейтральных стран, но на структуру экспорта продукции по регионам России существенного влияния оказать не должна.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00482.

Список литературы

1. Урожай зерна в России побил исторический рекорд // РИА НОВОСТИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221019/zerno-1825127396.html> (дата обращения: 06.12.2022).
2. Бешапошный М.Н., Ковалева Е.В., Энкина Е.В. Перспективы производства и экспорта зерна в условиях трансформации аграрного производства // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 9. С. 86–91.
3. Зерновой экспорт РФ в сезоне 2022/23 // АГРОпрактика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agropraktika.com/news/zernovoy-eksport-rf-v-sezone-2022-23/> (дата обращения: 06.12.2022).
4. Мухаметгалиев Ф.Н., Ситдикова Л.Ф., Смайлов М.О., Закирова Ф.Ф. Экспорториентированное развитие региональных отраслей зернопроизводства // Глобальная экономика и национальная безопасность. 2022. № 1. С. 9–14.
5. Анализ данных // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.gov.ru/analysis/> (дата обращения: 06.12.2022).
6. Яковлева О.В. Аллюмоустойчивость пивоваренного ячменя // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 2021. Т. 182. № 4. С. 126–131.
7. Юсова О.А., Николаев П.Н. Селекция пивоваренного ячменя в Омском АНЦ // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2021. № 3 (43). С. 61–69.
8. Азжеурова М.В., Солопов В.А. Российский экспорт зерна: состояние и возможности его увеличения // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2022. № 2 (69). С. 211–216.

УДК 332.146.2

ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

¹Олейникова И.Н., ²Лихолетова Н.В., ³Коженко Я.В.

¹ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», Таганрог, e-mail: i.olejnikova@tmei.ru;

²ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», п. Персиановский,
e-mail: snav-2005@yandex.ru;

³Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Ростов-на-Дону, e-mail: yanakozhenko@yandex.ru

Для стимулирования социально-экономического развития регионов, привлечения инвестиций и повышения уровня экономической активности предпринимательской деятельности создаются специальные территории с различными льготами и преференциями для инвесторов и предпринимателей. В данной статье выявлены проблемы функционирования территорий опережающего развития, созданных в монопрофильных муниципальных образованиях Ростовской области (Гуково, Донецк, Зверево), среди которых недостаточное развитие инфраструктуры, в первую очередь коммунальной, высокая стоимость подключения к сетям ресурсообеспечивающих организаций, ограничения по видам экономической деятельности, проблема кадров из-за оттока жителей этих территорий. Сегодня можно отметить отсутствие единой методики оценки эффективности территорий опережающего развития, созданных на базе монопрофильных муниципальных образований. По итогам полученных результатов авторами предложены возможные варианты решения существующих проблем, таких как, например, закрепление на законодательном уровне методики оценки эффективности для территорий опережающего развития на базе монопрофильных муниципальных образований, в соответствии с которой будет реализована возможность оказания дополнительной поддержки созданным территориям опережающего развития либо лишение статуса неэффективных территорий опережающего развития; субсидирование повышенных тарифов на электроэнергию, газ, водоснабжение и водоотведение для предприятий, зарегистрированных на территориях опережающего развития; увеличение срока использования льготы по страховым взносам с трех до пяти лет.

Ключевые слова: инвестиции, моногород, монопрофильные муниципальные образования, налоговые преференции, население, территория опережающего социально-экономического развития, эффективность

PROBLEMS OF THE TERRITORIES OF ADVANCED DEVELOPMENT OF THE ROSTOV REGION AND WAYS TO SOLVE THEM

¹Oleynikova I.N., ²Likholetova N.V., ³Kozhenko Ya.V.

¹Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, e-mail: i.olejnikova@tmei.ru;

²Don State Agrarian University, Persianovsky, e-mail: snav-2005@yandex.ru;

³Rostovsky Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Rostov-on-Don, e-mail: yanakozhenko@yandex.ru

In order to stimulate the socio-economic development of the regions, attract investment and increase the level of economic activity of entrepreneurship, special territories are being created with various benefits and preferences for investors and entrepreneurs. This article identifies the problems of the functioning of the territories of advanced development created in the single-profile municipalities of the Rostov region (Gukovo, Donetsk, Zverevo), among which the insufficient development of infrastructure, primarily communal, the high cost of connecting to the networks of resource-providing organizations, restrictions on types of economic activity, the problem of personnel due to the outflow of residents of these territories. At the moment, it can be noted that there is no unified methodology for assessing the effectiveness of priority development territories created on the basis of single-industry municipalities. Based on the results obtained, the authors proposed possible solutions to existing problems, such as fixing at the legislative level a methodology for evaluating the effectiveness of priority development territories on the basis of single-profile municipalities, according to which the possibility of providing additional support to the established priority development territories or depriving the status of inefficient priority development territories will be realized.; subsidizing increased tariffs for electricity, gas, water supply and sanitation for enterprises registered in priority development territories; increasing the period of use of benefits on insurance premiums from three to five years.

Keywords: investments, single-industry towns, single-industry municipalities, tax preferences, population, territory of advanced socio-economic development, efficiency

Поддержка моногородов стала приоритетной задачей на государственном уровне в период кризиса 2008–2009 гг. Впервые список моногородов был составлен Минрегионом России в конце 2009 г. В список вошли 335 моногородов по всей России, из Ростовской области в этот перечень попали Гуково и Зверево, а в 2011 г. дополни-

тельно был внесен Донецк. Городу Гуково была присвоена 1 категория, которая означает наиболее сложное экономическое положение, а Донецку и Зверево – 2 категория, что говорит об имеющихся рисках ухудшения социально-экономического положения.

Эти шахтерские города являются частью Донецкого бассейна – крупнейшего

месторождения угля в Европе. Около трети угольного бассейна расположено на территории Ростовской области, которая называется Восточный Донбасс. Реструктуризация угольной промышленности в России и неэффективное управление собственников градообразующих предприятий привело к их банкротству, оставив тысячи людей без работы и средств к существованию, а бюджеты городов без источников пополнения.

В 2013 г. Президент РФ в своем послании Федеральному собранию предложил создать специальные территории опережающего экономического развития на Дальнем Востоке, в Сибири и на территориях закрытых административно-территориальных образований с особыми условиями для создания несырьевых производств. В 2014 г. был принят соответствующий закон, регулирующий создание и функционирование территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ.

Одной из причин создания ТОСЭР был ряд неудач в части функционирования свободных экономических зон и плохие показатели результатов их развития. В 2016 г. из тридцати трех существующих особых экономических зон (ОЭЗ) Правительству пришлось досрочно закрыть восемь. На создание этих ОЭЗ было выделено 186 млрд руб., а налогами и таможенными платежами в бюджет вернулось только 40 млрд руб. При этом за десять лет существования удалось создать всего лишь 18 тыс. рабочих мест [1], а это значит, что расходы на создание одного рабочего места составили чуть более 10 млн руб. Это говорит о неэффективности некоторых ОЭЗ, при этом другие зоны выглядят чуть лучше по показателям развития.

В 2015 г. на основании Постановления Правительства РФ от 22.06.2015 г. № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)» было разрешено создание территорий опережающего развития (ТОР) в моногородах. В 2016 г. Правительством Российской Федерации принято решение о создании такой зоны в г. Гуково. В 2018 г. ТОСЭР созданы в Донецке и Зверево.

Цель исследования – выявить факторы, которые снижают эффективность работы территорий опережающего развития. С момента создания первой территории опережающего развития в Ростовской области прошло уже более 6 лет, и хотя ТОСЭР в моногородах создается сроком на 10 лет с возможностью его продления еще на 5 лет, но уже можно под-

вести предварительные итоги функционирования данных территорий, обратив внимание на проблемы, которые мешают их развитию, предложив пути их решения.

Материалы и методы исследования

Вопросами оценки социально-экономического развития моногородов Южного федерального округа и Ростовской области в частности занимались такие ученые, как С.В. Фатеева [2], Р.Г. Федорова. Проблемы развития монопрофильных муниципальных образований и созданных в них ТОСЭР освещены в работах Ю.В. Берковой, Т.Е. Гревцовой, Д.И. Дынник, О.А. Калашник, О.А. Мироновой, Д.Д. Челпановой [3]. В рамках исследования проведен анализ научных публикаций отечественных и зарубежных ученых, официальных отчетов Минфина России, Минэкономразвития, официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Методический инструментарий включает такие общенаучные методы, как анализ и синтез, сравнение, дедукция, индукция.

Результаты исследования и их обсуждение

На 1 января 2022 г. на ТОСЭР моногородов зарегистрировано 23 резидента (7 – в Гуково, 7 – в Донецке и 9 – в Зверево), 6 из них зарегистрированы в 2021 г. С начала деятельности (на 01.01.2022) резидентами всех ТОСЭР создано 1454 новых рабочих места и освоено более 670,0 млн руб. капитальных вложений [4].

Уже по предварительным данным понятно, что ТОСЭР, расположенные на территории Ростовской области, не выполняют и, скорее всего, уже не смогут выполнить требования, которые были установлены соглашениями с Минэкономразвития, иначе придется признать, что поставленная цель предоставить статус данным территориям, а также льготы и преференции всего для нескольких компаний оказалась нецелесообразной и крайне неэффективной.

Есть ряд вопросов к минимальным целевым индикаторам, которые должны достигнуть ТОСЭР на базе моногородов Ростовской области (табл. 1).

Минимальные целевые индикаторы по количеству резидентов к 2025 г. в Гуково и к 2027 г. в Зверево и Донецке пока еще будут достигнуты, но что касается новых рабочих мест, то достижение запланированного уровня данного индикатора представляется вряд ли возможным. К тому же непонятно, каким образом в этом случае станет возможным остановить отток населения из этих городов.

Таблица 1

Минимальные целевые индикаторы ТОСЭР

Показатель	Гуково (до 2025 г.)	Донецк (до 2027 г.)	Зверево (до 2027 г.)
Количество резидентов, ед.	10	12	11
Новые рабочие места, ед.	> 5000	> 800	> 800
Объем инвестиций, млрд руб.	6,0	1,5	1,3

Источник: составлено авторами по [5].

С момента введения Закона о ТОСЭР в СМИ и на уровне исполнительной власти периодически поднимается вопрос об их эффективности. В отчетах и докладах Минэкономразвития на региональном уровне размещается информация только о количестве резидентов, создании новых рабочих мест, вложенных инвестициях, но ни слова об оценке эффективности. Счетная палата считает, что Закон о ТОСЭР был принят без учета расчетов будущих расходов и экономического эффекта, поэтому не все территории опережающего развития в настоящее время можно считать эффективными. Критерии неэффективности в Законе о ТОСЭР установлены не были. В соответствии с Законом ТОСЭР был только один критерий неэффективности – данная территория может быть признана неэффективной и подлежит упразднению только при условии, если по истечении трех лет с даты принятия решения о ее создании не заключено ни одного соглашения об осуществлении деятельности на такой территории или все ранее заключенные соглашения расторгнуты. Методика оценки эффективности ТОСЭР была утверждена Правительством Российской Федерации 23 сентября 2019 г., но за исключением ТОСЭР, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Таким образом, для ТОСЭР на базе монопрофильных муниципальных образований критерии неэффективности до сих пор отсутствуют.

В рамках реализации федеральной приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» на территории Ростовской области (Гуково, Донецк, Зверево) в 2017 г. были проведены работы по благоустройству территорий, ремонт дорог. Финансирование инфраструктурных проектов осуществлялось из федерального и регионального бюджетов. С тех пор прямое выделение средств на развитие социальной инфраструктуры не осуществлялось. Направления поддержки сместились в сторону

создания комфортных условий для привлечения резидентов и создания коммунальной и инженерной инфраструктуры.

Инфраструктурная обустроенность территории является важнейшим признаком развития города и региона. Поэтому одной из главных причин, по которым резиденты не хотят регистрировать свой бизнес на территориях, имеющих статус ТОСЭР, является недостаточный уровень развития социально-производственной инфраструктуры либо ее практическое отсутствие, в первую очередь коммунальной. У резидентов возникают сложности с подключением к сетям ресурсоснабжающих организаций (газ, электроэнергия, водоснабжение /водоотведение и др.). В целом по Ростовской области уровень газификации по состоянию на 01.01.2022 составляет 88,55%. А в монопрофильных муниципальных образованиях еще меньше: Гуково – 79,8%, Зверево – 70,2%, Донецк – 69,9%.

Для потенциальных резидентов проблема инфраструктуры, а также подключения к газу, электричеству и воде является одной из главных, определяющих успешность их бизнеса. Но резиденты либо не могут подключиться к вышеперечисленным ресурсам, либо не могут получить необходимые мощности для собственного производства, либо стоимость подключения настолько высока, что угрожает рентабельности инвестиционного проекта. При этом даже предоставленные ТОСЭР преференции и льготы становятся менее выгодными, чем реализация инвестиционного проекта в ТОСЭР с развитой инфраструктурой или на площадке, не имеющей никаких преференций, но с более низкой стоимостью подключения к сетям. Резиденты могут для реализации своих проектов выбрать особую экономическую зону, где строительство коммунальной инфраструктуры государство берет на себя.

Еще одной причиной небольшого количества резидентов являются ограничения по разрешенным видам деятельности, которые установлены постановлениями о соз-

дании ТОСЭР. При этом стоит отметить, что подобные ограничения в особых экономических зонах отсутствуют, что при выборе размещения своего бизнеса при прочих равных условиях инвестор будет склоняться в пользу ОЭЗ, а не ТОСЭР. Первоначально идея о создании ТОСЭР предполагала, что каждая территория будет иметь свои определенные специализации, не связанные с деятельностью градообразующих предприятий. Позже стало ясно, что не все потенциальные резиденты могут разместить свои инвестиционные проекты из-за подобных ограничений. После чего региональные власти могли воспользоваться возможностью по расширению перечня разрешенных видов экономической деятельности путем подачи заявки в Министерство экономического развития. При подаче заявки необходимо обосновать включение в разрешенный перечень нового вида экономической деятельности по ОК-ВЭД, но необходимо учитывать, что в заявку нельзя включать вид экономической деятельности, соответствующий градообразующей организации, а также видов деятельности, которые связаны с торговлей, арендой и пр. Расширение разрешенных видов экономической деятельности влияет на ключевые показатели эффективности, такие как количество резидентов, объем инвестиций и количество рабочих мест. При этом новые показатели, которые устанавливаются дополнительным соглашением, попросту становятся недостижимыми для ТОСЭР, которые и так находятся в списке отстающих от целевых показателей

и у которых и так существуют проблемы с привлечением новых резидентов.

Уже на протяжении многих лет существенной проблемой для монопрофильных муниципальных образований остается кадровое обеспечение, что обусловлено значительным оттоком населения. В результате низкого уровня жизни население моногородов вынуждено их покидать в поисках работы и лучших условий. Инициативные и предприимчивые жители едут на заработки в столицу или на постоянное место жительства в другие регионы России. Города покидают строители, преподаватели, медицинские работники и иные специалисты. В результате потенциальному резиденту придется столкнуться с проблемой нехватки кадров либо привлекать на работу сотрудников из соседних городов и регионов, особенно это касается высокотехнологичных производств. Если принимать на работу местных жителей, то необходимо организовать на базе предприятия обучение и переобучение сотрудников. Отсутствие необходимых кадров существенно тормозит развитие инвестиционных проектов.

Численность населения монопрофильных муниципальных образований, на базе которых созданы ТОСЭР, продолжает сокращаться. При этом создание ТОСЭР не остановило этот процесс. Резиденты внедряют инвестиционные проекты, создают новые производства и рабочие места, но их крайне мало, в итоге люди продолжают покидать Гуково, Зверево и Донецк, что подтверждает статистика о численности населения этих городов (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности населения ТОСЭР (моногородов) Ростовской области (Гуково, Донецк, Зверево) за 2000–2021 гг., тыс. чел.

Год	Ростовская область, в том числе ТОСЭР (моногорода)	Гуково	Донецк	Зверево
2000	4454,44	66,70	48,70	28,60
2005	4334,35	65,2	52,10	24,60
2010	4277,97	67,63	50,09	22,41
2015	4242,08	65,33	48,97	20,43
2016	4236,00	65,71	48,69	19,92
2017	4231,35	66,33	48,42	19,45
2018	4220,45	64,86	47,77	19,04
2019	4202,32	63,77	46,89	18,56
2020	4197,82	63,15	46,73	18,06
2021	4200,73	60,36	46,62	19,35

Источник: составлено авторами по [6].

Для решения существующих проблем в развитии ТОСЭР следует принять ряд шагов.

1. Необходимо разработать и утвердить на законодательном уровне методику оценки эффективности для ТОСЭР на базе монопрофильных муниципальных образований, в соответствии с которой будет реализована возможность оказания дополнительной поддержки созданным ТОСЭР либо лишения статуса неэффективных ТОСЭР.

2. Следует выработать механизм, в соответствии с которым проводится анализ существующих проблем у ТОСЭР на базе монопрофильных муниципальных образований и которые отстают по уровню заполняемости резидентами, чтобы получить дополнительное финансирование из федерального бюджета или Фонда развития моногородов в первую очередь на строительство и введение коммунальной инфраструктуры. Данная мера позволит обеспечить доступ к инфраструктуре сразу нескольким потенциальным резидентам и ускорит процесс развития ТОСЭР.

3. Необходимо субсидировать повышенные тарифы на электроэнергию, газ, водоснабжение и водоотведение для предприятий, которые зарегистрированы на территориях монопрофильных муниципальных образований, на базе которых созданы ТОСЭР.

4. Следует увеличить срок использования льготы по страховым взносам с трех лет до пяти, для того чтобы новые резиденты ТОСЭР имели возможность развить нужную инфраструктуру и создать рабочие места, а также выйти на необходимый уровень прибыли.

5. Необходимо на законодательном уровне отменить заявительную форму расширения перечня разрешенных видов деятельности для резидентов ТОСЭР, тогда потенциальные резиденты будут выбирать ТОСЭР для размещения собственного бизнеса не только исходя из разрешенных для резидентства видов экономической деятельности, а руководствуясь другими факторами (географическим расположением, развитостью и доступом к инфраструктуре, логистическими факторами).

Заключение

Институт ТОСЭР, безусловно, способствует инвестиционной привлекательно-

сти региона в целом и монопрофильных муниципальных образований в частности. При выборе между возможностью размещения производства в больших городских агломерациях или моногородах многие компании чаще выбирают последние из-за созданных в них преференций и льгот по налогообложению, только если это подкреплено развитой инфраструктурой. В то же время ситуация по созданию и функционированию ТОСЭР явно недоделана, что снижает потенциал развития этих территорий.

Для того чтобы ускорить процесс развития ТОСЭР, необходимо основным критерием сделать не количество резидентов, а их качество, сконцентрироваться на развитии отстающих территорий. Усиленное внимание к проблемам ТОСЭР с низкой заполняемостью резидентами позволит гораздо быстрее привлекать новых резидентов и выйти на более высокий уровень развития.

Список литературы

1. Окунь С., Скоробогатько Д. Особые зоны по специальным ценам // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3008286> (дата обращения: 16.11.2022).
2. Фатеева С.В., Тайгунов А.М. Оценка социально-экономического развития моногородов Южного федерального округа // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 23. № 1. С. 253–264.
3. Челпанова Д.Д., Гревцова Т.Е. Актуальные проблемы моногорода Гуково Ростовской области: мнения жителей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 40–44.
4. Итоги работы наблюдательного совета территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Ростовской области (моногородов) в 2021 году // Официальный портал Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/result-report/1274/?ysclid=lajo7ddhrm702431648> (дата обращения: 16.11.2022).
5. О мерах по обеспечению ускоренного социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований в Ростовской области // Правительство Ростовской области. Минэкономразвития Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://conference.donstu.ru/docs/presentations/Папушенко%20М.В.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).
6. Численность населения Ростовской области по муниципальным образованиям по итогам 2021 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.gks.ru/> (дата обращения: 17.11.2022).

УДК 658.14/17

МЕТОДИЧЕСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕФИНАНСОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Пионткевич Н.С.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: nspiont@gmail.com

Воздействие внешних вызовов и угроз по отношению к российской экономике вызвало потребность уделить особое внимание системно значимым промышленным организациям, выступающим основой устойчивого развития экономики страны. Адаптации к новым реалиям требуют все бизнес-направления системообразующих промышленных организаций. Особую актуальность в этих условиях приобретает наличие современных методик оценки эффективности существующих и вновь создаваемых функциональных направлений деятельности системно значимых производств. Статья посвящена исследованию процесса поэтапной финансовой диагностики функциональных направлений деятельности системно значимых промышленных организаций с акцентом на комплексную оценку организационных, экономических и финансовых показателей. Целью статьи является развитие методологических положений, положенных в основу формирования системы финансового менеджмента системообразующих промышленных организаций. В статье использованы современные ведущие методы исследования проблем внутрихозяйственного и финансового управления. Разработан авторский подход к сущности устойчивого внутрихозяйственного управления системообразующих промышленных организаций, базирующегося на общепризнанной трактовке системы управления организации по функциональным областям деятельности. Обоснован комплексный подход к оценке эффективности функциональных бизнес-направлений системообразующих промышленных организаций с выходом на интегральный показатель устойчивости внутрихозяйственного управления системообразующей промышленной организации по объектам нефинансового управления. Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теории финансового менеджмента путем расширения границ ее применения в аспектах внутрихозяйственного управления. Разработанный автором методический подход к проведению оценки эффективности нефинансовых направлений деятельности системообразующих промышленных организаций направлен на комплексное видение системы внутрихозяйственного управления и позволяет позиционно оценить эффективность управления отдельными функциональными областями их деятельности. Практическая значимость результатов работы сводится к определению перспектив практического использования методического инструментария оценки эффективности нефинансовых направлений деятельности системообразующими промышленными организациями на практике.

Ключевые слова: нефинансовые направления деятельности, системообразующие промышленные организации, финансовый инструментарий, устойчивость, функциональные области деятельности, эффективность деятельности

METHODOLOGICAL FINANCIAL TOOLS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF NON-FINANCIAL ACTIVITIES OF SYSTEMIC INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

Piontkevich N.S.

The Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: nspiont@gmail.com

The impact of external challenges and threats in relation to the Russian economy has caused the need to pay special attention to systemically important industrial organizations, which are the basis for the sustainable development of the country's economy. Changes to the new realities require all business areas of backbone industrial organizations. Of particular relevance in these conditions is the availability of modern methods for assessing the effectiveness of existing and newly created functional areas of activity of systemically important industries. The article is devoted to the study of the process of stage-by-stage financial diagnostics of functional areas of activity of systemically important industrial organizations with an emphasis on a comprehensive assessment of organizational, economic and financial indicators. The purpose of the article is to develop the methodological provisions that form the basis for the formation of a financial management system for backbone industrial organizations. The article uses modern leading methods for studying the problems of on-farm and financial management. The author's approach to the essence of sustainable on-farm management of backbone industrial organizations based on the generally recognized interpretation of the organization's management system by functional areas of activity has been developed. An integrated approach to assessing the effectiveness of functional business areas of backbone industrial organizations is substantiated, with access to an integral indicator of the stability of on-farm management of a backbone industrial organization for non-financial management objects. The theoretical significance of the study lies in the development of the theory of financial management by expanding the boundaries of its application in aspects of on-farm management. The methodical approach developed by the author to assessing the effectiveness of non-financial activities of backbone industrial organizations is aimed at a comprehensive vision of the system of on-farm management and allows for a positional assessment of the effectiveness of managing individual functional areas of their activities. The practical significance of the results of the work comes down to determining the prospects for the practical use of methodological financial tools for assessing the effectiveness of non-financial activities of backbone industrial organizations in practice.

Keywords: non-financial activities, backbone industrial organizations, financial instruments, sustainability, functional areas of activity, performance efficiency

Деятельность системообразующих промышленных организаций содержит многообразие бизнес-процессов и направлений, которые в совокупности и взаимодополняемости нацелены на «обеспечение устойчивого развития через сохранение статуса постоянно действующей организации, обеспечения ее конкурентоспособности и удовлетворение интересов основных групп стейкхолдеров. Добиться поставленной цели возможно посредством системно-сбалансированного управления денежными и материальными потоками системообразующих промышленных организаций. При этом в рамках финансовой области деятельности осуществляется не только распределение и перераспределение денежных ресурсов по всем другим нефинансовым направлениям деятельности, но и интерпретация их результатов и эффективности.

Предлагаемый автором методический подход к проведению оценки эффективности нефинансовых направлений деятельности системообразующих промышленных организаций позволяет через призму организационных, экономических и финансовых показателей обосновать эффективность управления отдельными функциональными областями деятельности системообразующих промышленных организаций и устойчивость внутрихозяйственного управления в целом.

Материалы и методы исследования

Методологическая база исследования построена на положениях теории менеджмента и теории финансового менеджмента, учитывающей специфику организации финансово-хозяйственной деятельности системообразующих промышленных организаций. Для обоснования представляемых в исследовании результатов и выводов автор применяет метод научной абстракции, логического, диалектического, сравнительного анализа. Применяемые авторами методы позволяют упорядочить теоретико-методологические аспекты финансового анализа и внутрихозяйственного управления системообразующих промышленных организаций.

Автором разработан методический финансовый инструментарий к проведению оценки эффективности нефинансовых направлений деятельности системообразующих промышленных организаций, имеющих следующие специфические особенности:

– финансово-экономическая диагностика проводится по нефинансовым функциональным направлениям деятельности с выделением финансов как экономического базиса в системе внутрихозяйственного управления;

– финансово-экономическая диагностика основана на принципах Банка России к проведению мониторинга качественных и количественных показателей [1].

Результаты исследования и их обсуждение

Определение уровня устойчивости внутрихозяйственного управления системообразующих промышленных организаций по объектам нефинансового управления в рамках настоящего методического подхода предлагается осуществлять на основе расчета качественных и количественных показателей по объектам нефинансового управления: маркетингу, НИОКР, производству, логистике, персоналу [2, с. 276–280; 3, с. 33; 4]. Выбор показателей осуществлялся экспертным путем, исходя из значимости соответствующих процессов во внутрихозяйственном управлении.

ЭТАП 1. Определение общего показателя по объекту управления «маркетинг» осуществляется по результатам оценок показателей трех групп (табл. 1).

Сводные показатели $Г1УМ$, $Г2УМ$ и $Г3УМ$ применяются при расчете общего показателя по объекту управления «маркетинг»:

$$УМ = \sum_{i=1}^3 \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \% , \quad (1)$$

где балл_i – оценка i -го показателя, баллов;
 вклад_i – оценка i -го показателя, %.

ЭТАП 2. Определение общего показателя по объекту управления «НИОКР» осуществляется по результатам оценок показателей трех групп (табл. 2).

Сводные показатели $Г1УН$, $Г2УН$ и $Г3УН$ применяются при расчете общего показателя по объекту управления «НИОКР»:

$$УН = \sum_{i=1}^3 \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \% , \quad (2)$$

где балл_i – оценка i -го показателя, баллов;
 вклад_i – оценка i -го показателя, %.

ЭТАП 3. Определение общего показателя по объекту управления «производство» осуществляется по результатам оценок показателей трех групп (табл. 3).

Сводные показатели $Г1УПзв$, $Г2УПзв$ и $Г3УПзв$ применяются при расчете общего показателя по объекту управления «производство»:

$$УП_{зв} = \sum_{i=1}^3 \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100} \% , \quad (3)$$

где балл_i – оценка i -го показателя, баллов;
 вклад_i – оценка i -го показателя, %.

Таблица 1

Оценка устойчивости внутрихозяйственного управления по маркетингу

Показатель	Ед. изм.	Исх. значение	Вклад показателя, %	Уровень показателя			Вклад группы
				Балл 1 высокий	Балл 2 средний	Балл 3 низкий	
1-я группа «Организационные показатели» (Г1УМ)							0,2
Наличие внутренних нормативных документов по маркетингу (УМ1.1)	Кач. пкз		24	Наличие основных за последние 2 года	Наличие основных	Отсутствие	
Наличие бренда организации (УМ1.2)	Кач. пкз		17	Есть (популярный)	Есть (непопулярный)	Нет	
Членство в саморегулируемых организациях (СРО) (УМ1.3)	Кач. пкз		17	Член СРО	–	Не член СРО	
Участие в тендерах (УМ1.4)	Кач. пкз		17	> 4 тендеров в год	≤ 4 и ≥ 0	Не участвует	
Посещаемость сайта организации (целевой трафик) (УМ1.5)	Кач. пкз		8	Высокий	Средний	Низкий	
Степень освещенности деятельности организации в СМИ (УМ1.6)	Кач. пкз		17	Есть за последние 2 года	Есть за последний год	Нет	
2-я группа «Экономические показатели» (Г2УМ)							0,2
Темпы роста выручки (УМ2.1)	%		14	≥ 115	> 100 и < 115	≤ 100	
Доля рынка в РФ (УМ2.2)	%		14	> 20	≤ 20 и ≥ 3	< 3	
Доля рынка в Свердловской области (УМ2.3)	%		14	> 30	≤ 30 и ≥ 10	< 10	
Доля постоянных клиентов (уровень лояльности, CRM-маркетинг) (УМ2.4)	%		9	> 60	≤ 60 и ≥ 20	< 20	
Прирост новых клиентов (УМ2.5)	%		9	> 10	≤ 10 и ≥ 5	< 5	
Оценка качества клиентов (прирост размера чека) (УМ2.6)	%		8	> 10	≤ 10 и ≥ 5	< 5	
Проведение маржинального анализа (УМ2.7)	Кач. пкз		9	Анализ производится ежегодно	Анализ производится реже 1 раза в год	Анализ не производится	
Платежи (Кол-во платежей к кол-ву участникам проекта «СПАРК-Мониторинг платежей») (УМ2.8)	Кол. плат. на 1 уч.		9	> 3 участникам	≤ 3 и ≥ 1	0	
Удовлетворенность клиентов организации имеющимся ассортиментом товаров (работ, услуг) (УМ2.9)	Кач. пкз		14	Высокая	Средняя	Низкая	
3-я группа «Финансовые показатели» (Г3УМ)							0,6
Доля расходов на маркетинг в выручке (УМ3.1)	%		50	> 3	≥ 1 и ≤ 3	< 1	
Рентабельность продаж (УМ3.2)	%		50	Выше среднего значения по отрасли	Среднее значение по отрасли	Ниже среднего значения по отрасли	

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Оценка устойчивости внутрихозяйственного управления по НИОКР

Показатель	Ед. изм.	Исх. значение	Вклад показателя, %	Уровень показателя			Вклад группы
				Балл 1 высокий	Балл 2 средний	Балл 3 низкий	
1-я группа «Организационные показатели» (Г1УН)							0,2
Наличие внутренних нормативных документов по НИОКР (УН1.1)	Кач. пкз		34	Наличие основных за последние 2 года	Наличие основных	Отсутствие	
Лицензии и разрешения (УН1.2)	Кач. пкз		22	Есть	–	Нет	
Сертификаты и декларации (УН1.3)	Кач. пкз		22	Есть	–	Нет	
Интеллектуальная собственность (УН1.4)	Кач. пкз		22	Есть	–	Нет	
2-я группа «Экономические показатели» (Г2УН)							0,2
Наличие новых и актуализированных товаров (работ, услуг) (УН2.1)	Кач. пкз		27	Есть за последние 2 года	Есть за последний год	Нет	
Применение технических новаций (УН2.2)	Кач. пкз		27	Есть за последние 2 года	Есть за последний год	Нет	
Функционально-стоимостной анализ продуктов и процессов организации (УН2.3)	Кач. пкз		27	Анализ производится ежегодно	Анализ производится реже 1 раза в год	Анализ не производится	
Динамический срок окупаемости расходов на НИОКР (УН2.4)	Лет		19	< 1	≥ 1 и ≤ 3	> 3	
3-я группа «Финансовые показатели» (Г3УН)							0,6
Темпы роста расходов на НИОКР (УН3.1)	%		25	≥ 100	100	< 100	
Доля расходов на НИОКР в выручке (УН3.2)	%		25	> 2	≥ 1 и ≤ 2	< 1	
Рентабельность продаж новых продуктов (УН3.3)	%		25	Выше среднего значения по отрасли	Среднее значение по отрасли	Ниже среднего значения по отрасли	
Рентабельность НИОКР (УН3.4)	%		25	Выше среднего значения по отрасли	Среднее значение по отрасли	Ниже среднего значения по отрасли	

Источник: составлено автором.

Таблица 3

Оценка устойчивости внутрихозяйственного управления по производству

Показатель	Ед. изм.	Исх. значение	Вклад показателя, %	Уровень показателя			Вклад группы
				Балл 1 высокий	Балл 2 средний	Балл 3 низкий	
1-я группа «Организационные показатели» (Г1УМ)							0,2
Наличие внутренних нормативных документов по производству (УПзв1.1)	Кач. пкз		33	Наличие основных за последние 2 года	Наличие основных	Отсутствие	
Наличие прав пользования природными объектами (УПзв1.2)	Кач. пкз		22	Есть	–	Нет	
Вероятность возможного прерывания процесса производства (УПзв1.3)	Кач. пкз		12	Низкая	Средняя	Высокая	
Ведение нормирования оборотных средств (УПзв1.4)	Кач. пкз		33	Есть	–	Нет	

Окончание табл. 3

2-я группа «Экономические показатели» (Г2УМ)							0,2
Прирост производительности труда (УПзв2.1)	%		24	> 10	≤ 10 и ≥ 0	< 0	
Продолжительность производственного цикла (УПзв2.2)	Кач. пкз		15	Выше оптимального значения по отрасли	Оптимальное значение по отрасли	Ниже оптимального значения по отрасли	
Процент брака (УПзв2.3)	Кач. пкз		15	Выше оптимального значения по отрасли	Оптимальное значение по отрасли	Ниже оптимального значения по отрасли	
Надежность обеспечения производственными запасами (УПзв2.4)	Кач. пкз		23	Полная обеспеченность запасами	Неполная обеспеченность запасами	Наличие недопоставок запасов	
XYZ – анализ (УПзв2.5)	Кач. пкз		23	Анализ производится ежегодно	Анализ производится реже 1 раза в год	Анализ не производится	
3-я группа «Финансовые показатели» (Г3УМ)							0,6
Доля расходов на производство в выручке (УПзв3.1)	%		37	> 75	≥ 50 и ≤ 75	< 50	
Рентабельность производства (УПзв3.2)	%		37	Выше среднего значения по отрасли	Среднее значение по отрасли	Ниже среднего значения по отрасли	
Доля покрытия затрат по продуктам (УПзв3.3)	Кач. пкз		26	Анализ производится ежегодно	Анализ производится реже 1 раза в год	Анализ не производится	

Источник: составлено автором.

Таблица 4

Оценка устойчивости внутрихозяйственного управления по логистике

Показатель	Ед. изм.	Исх. значение	Вклад показателя, %	Уровень показателя			Вклад группы
				Балл 1 высокий	Балл 2 средний	Балл 3 низкий	
1-я группа «Организационные показатели» (Г1УЛ)							0,2
Наличие внутренних нормативных документов по логистике (УЛ1.1)	Кач. пкз		25	Наличие основных за последние 2 года	Наличие основных	Отсутствие	
Оценка квалификации поставщиков (степень готовности поставщиков) (УЛ1.2)	%		25	90–100	75–89	< 75	
Наличие IT-инфраструктуры, необходимой для обеспечения информационной безопасности (УЛ1.3)	Кач. пкз		17	Есть	–	Нет	
Наличие дочерних организаций и филиалов (УЛ1.4)	Кач. пкз		17	Есть	–	Нет	
Наличие актуализированного внутреннего корпоративного портала организации (УЛ1.5)	Кач. пкз		16	Есть	–	Нет	

Окончание табл. 4

2-я группа «Экономические показатели» (Г2УЛ)							0,2
Процент нарушений сроков поставок (УЛ2.1)	%		33	< 15	≥ 15 и ≤ 25	> 25	
Оптимальный размер поставки сырья и партии готовой продукции (УЛ2.2)	Кач. пкз		33	Расчет производится ежегодно	Расчет производится реже 1 раза в год	Расчет не производится	
ABC – анализ (УЛ2.3)	Кач. пкз		34	Анализ производится ежегодно	Анализ производится реже 1 раза в год	Анализ не производится	
3-я группа «Финансовые показатели» (Г3УЛ)							0,6
Доля расходов на логистику в выручке (УЛ3.1)	%		50	> 3	≥ 1 и ≤ 3	< 1	
Рентабельность логистических процессов (УЛ3.2)	%		50	Выше среднего значения по отрасли	Среднее значение по отрасли	Ниже среднего значения по отрасли	

Источник: составлено автором.

Таблица 5

Оценка устойчивости внутрихозяйственного управления по персоналу

Показатель	Ед. изм.	Исх. значение	Вклад показателя, %	Уровень показателя			Вклад группы
				Балл 1 высокий	Балл 2 средний	Балл 3 низкий	
1-я группа «Организационные показатели» (Г1УП)							0,2
Наличие внутренних нормативных документов по персоналу (УП1.1)	Кач. пкз		12	Наличие основных за последние 2 года	Наличие основных	Отсутствие	
Наличие отклонения от регламентов и инструкций (УП1.2)	Кач. пкз		8	Отсутствие	Наличие несущественных отклонений	Наличие существенных отклонений	
Наличие системы материального мотивирования (УП1.3)	Кач. пкз		12	Есть	–	Нет	
Наличие системы нематериального мотивирования (УП1.4)	Кач. пкз		12	Есть	–	Нет	
Замещение отсутствующего сотрудника (УП1.5)	Кач. пкз		8	Выполняется вся работа	Выполняется неотложная работа	Не выполняется	
Наличие внутрикорпоративных акций (работа с внутренними заинтересованными субъектами) (УП1.6)	Кач. пкз		8	Есть за последние 2 года	Есть за последний год	Нет	
Наличие системы повышения квалификации сотрудников (УП1.7)	Кач. пкз		8	Есть за последние 2 года	Есть за последний год	Нет	
Наличие замечаний внешних контролирурующих органов (УП1.8)	Кач. пкз		12	Проверки без замечаний	Отсутствует в Едином реестре проверок за последние 12 месяцев	Проверки с выявленными нарушениями	
Возможность карьерного роста (УП1.9)	Кач. пкз		10	Высокая	Средняя	Низкая	
Уровень квалификация персонала (УП1.10)	%		10	Высокий	Средний	Низкий	

Окончание табл. 5

2-я группа «Экономические показатели» (Г2УП)							0,2
Лояльность сотрудников к организации (УП2.1)	Кач. пкз		17	Высокая	Средняя	Низкая	
Стабильность рабочего места (текучесть кадров) (УП2.2)	%		17	< 0,5	≥ 0,5 и ≤ 5	> 5	
Процент сотрудников, удовлетворенных условиями труда (УП2.3)	%		17	> 85	≤ 85 и ≥ 50	< 50	
Процент сотрудников, считающих, что они работают под эффективным руководством (УП2.4)	%		17	> 80	≤ 80 и ≥ 50	< 50	
Процент сотрудников, считающих, что им доверяют работу над сложными задачами (УП2.5)	%		16	> 50	≤ 50 и ≥ 20	< 20	
Процент сотрудников, личные цели которых согласуются с общими целями организации (УП2.6)	%		16	> 85	≤ 85 и ≥ 50	< 50	
3-я группа «Финансовые показатели» (Г3УП)							0,6
Доля расходов на содержание персонала в выручке (УП3.1)	%		30	≥ 10 и ≤ 15	< 10	> 15	
Доля расходов на обучение персонала в выручке (УП3.2)	%		20	≥ 0,5 и ≤ 0,75	< 0,5	> 0,75	
Прирост чистой прибыли на одного работника (УП3.3)	Кач. пкз		30	Рост прибыли на 1 работника	Снижение прибыли на 1 работника	Убыток на 1 работника	
Исковая нагрузка (УП3.4)	Кач. пкз		20	Нет	Превышение исковых требований над исковыми обязательствами	Превышение исковых обязательств над исковыми требованиями	

Источник: составлено автором.

ЭТАП 4. Определение общего показателя по объекту управления «логистика» осуществляется по результатам оценок показателей трех групп (табл. 4).

Сводные показатели $Г1УЛ$, $Г2УЛ$ и $Г3УЛ$ применяются при расчете общего показателя по объекту управления «логистика»:

$$УЛ = \sum_{i=1}^3 \frac{(балл_i \times вклад_i)}{100} \% , \quad (4)$$

где $балл_i$ – оценка i -го показателя, баллов;
 $вклад_i$ – оценка i -го показателя, %.

ЭТАП 5. Определение общего показателя по объекту управления «персонал» осуществляется по результатам оценок показателей трех групп (табл. 5).

Сводные показатели $Г1УП$, $Г2УП$ и $Г3УП$ применяются при расчете общего показателя по объекту управления «персонал»:

$$УП = \sum_{i=1}^3 \frac{(балл_i \times вклад_i)}{100} \% , \quad (5)$$

где $балл_i$ – оценка i -го показателя, баллов;
 $вклад_i$ – оценка i -го показателя, %.

ЭТАП 6. Сопряженный показатель «Уровень устойчивости внутрихозяйственного управления организации по объектам нефинансового управления» (СВХУнф) рассчитывается методом по произведению средневзвешенных геометрических групповых показателей [5, с. 11] $УМ$, $УН$, $УПзв$, $УЛ$ и $УП$ по формуле

$$СВХУнф = \prod_{i=1}^5 балл_i^{вклад_i} , \quad (6)$$

где $балл_i$ – оценка соответствующего показателя, баллов;

$вклад_i$ – весовой коэффициент объектов нефинансового управления (табл. 6).

Таблица 6

Весовые коэффициенты объектов нефинансового управления

Показатель	Весовой коэффициент объекта нефинансового управления
Общий показатель по критерию «уровень устойчивости внутрихозяйственного управления по маркетингу» (УМ)	0,15
Общий показатель по критерию «уровень устойчивости внутрихозяйственного управления по НИОКР» (УН)	0,2
Общий показатель по критерию «уровень устойчивости внутрихозяйственного управления по производству» (УПзв)	0,3
Общий показатель по критерию «уровень устойчивости внутрихозяйственного управления по логистике» (УЛ)	0,2
Общий показатель по критерию «уровень устойчивости внутрихозяйственного управления по персоналу» (УП)	0,15

Источник: составлено автором.

Весовые коэффициенты объектов нефинансового управления для оценки сопряженного показателя определены экспертным путем, исходя из значимости соответствующих функциональных направлений деятельности системообразующих промышленных организаций в обеспечении устойчивости их внутрихозяйственного управления.

Сопряженный показатель «Уровень устойчивости внутрихозяйственного управления организации по объектам нефинансового управления» (СВХУнф) предполагается использовать далее при оценке совокупной финансовой устойчивости организации (СФУ).

Заключение

Применение разработанного автором методического подхода к оценке эффективности нефинансовых направлений деятельности системообразующих промышленных организаций позволит:

- в теоретическом аспекте расширить традиционное представление роли финансового менеджмента в системе внутрихозяйственного управления для целей устойчивого развития;
- в практическом аспекте своевременно информировать руководство системообразу-

ющих промышленных организаций о текущем состоянии и эффективности управления таких бизнес-направлений, как маркетинг, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, производство, логистика, персонал, с целью принятия корректирующих управленческих решений и обеспечения их устойчивости функционирования.

Список литературы

1. «Об оценке экономического положения банков» (вместе с «Методикой оценки показателей прозрачности структуры собственности банка»). [Электронный ресурс]. Указание Банка России от 03.04.2017 № 4336-У (ред. от 27.11.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217168 (дата обращения: 13.12.2022).
2. Пионткевич Н.С., Шатковская Е.Г. Системно-структурные составляющие внутрихозяйственного управления организации: функциональный аспект // Финансовая экономика. 2021. № 4. С. 276–281.
3. Шатковская Е.Г. Формирование и реализация финансовой политики кредитной организации в условиях согласованного регулирования: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.10. Екатеринбург, 2015. 396 с.
4. Веретенникова О.Б. Финансовая политика хозяйствующих субъектов: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.10. Екатеринбург, 2004. 230 с.
5. Клюшников Е.В., Шитова Е.М. Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования // ИнноЦентр. 2016. № 1 (10). С. 4–18.

УДК 336:339.16.012.23

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**Прохоренков П.А., Рeger Т.В.***ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: prohpavel@yandex.ru, tatjana-reger@bk.ru*

Статья посвящена вопросам инновационного развития регионов и анализу влияния инновационных процессов на экономические показатели. Как научное сообщество, так и бизнес уделяют большое внимание вопросам инновационного развития, о чем свидетельствуют многочисленные публикации и исследования. Особое значение инновационные процессы приобретают в условиях цифровой трансформации экономики, сопровождающейся ускорением всех процессов в обществе. От изобретения и до внедрения в реальное производство сегодня требуется значительно меньше времени, поэтому инновации – это реальный путь обеспечения конкурентоспособности как отдельного бизнеса, так и региона в целом. Осознавая значение инновационной деятельности, региональные власти предпринимают меры, стимулирующие развитие новых инновационных производств и научных проектов. Приведенные в статье результаты исследования подтверждают устойчивый рост показателей инновационного развития. На основе анализа статистических данных, характеризующих различные аспекты инновационной деятельности, можно сделать вывод о высокой степени коррелированности показателей, что свидетельствует об объективности и согласованности оценок. На основе выборки по шестнадцати регионам ЦФО проведено исследование степени влияния инновационной деятельности на экономические показатели. Полученные результаты с большой вероятностью позволяют сделать вывод о сильной зависимости экономики региона и его инновационности, что должно стимулировать дополнительные меры по стимулированию инновационной активности. Выполненный кластерный анализ позволил выделить отдельные группы регионов по интегральному показателю инновационности и ВРП на душу населения. Полученные результаты дают объективную картину текущей ситуации и при необходимости дают возможность внести коррективы в стратегию развития региона.

Ключевые слова: инновации, корреляционный анализ, кластерный анализ, региональная экономика**INNOVATIONS AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT****Prokhorenkov P.A., Reger T.V.***Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk branch,
Smolensk, e-mail: prohpavel@yandex.ru, tatjana-reger@bk.ru*

The article is devoted to the issues of innovative development of regions and the analysis of the impact of innovative processes on economic indicators. Much attention is paid to the issues of innovative development both by the scientific community and business, as evidenced by numerous publications and studies. Innovative processes are of particular importance in the context of the digital transformation of the economy, accompanied by the acceleration of all processes in society. Today, it takes much less time from invention to implementation in real production, so innovation is a real way to ensure competitiveness, both for an individual business and for the region as a whole. Realizing the importance of innovation, regional authorities are taking measures to stimulate the development of new innovative industries and scientific projects. The results of the study presented in the article confirm the steady growth of indicators of innovative development. Based on the analysis of statistical data characterizing various aspects of innovation activity, it can be concluded that the indicators are highly correlated, which indicates the objectivity and consistency of assessments. Based on a sample of sixteen regions of the Central Federal District, a study was made of the degree of influence of innovative activity on economic indicators. The results obtained with a high probability allow us to conclude that the region's economy and its innovativeness are strongly dependent, which should stimulate additional measures to stimulate innovative activity. The performed cluster analysis made it possible to single out separate groups of regions according to the integral indicator of innovation and GRP per capita. The results obtained give an objective picture of the current situation and, if necessary, make adjustments to the development strategy of the region.

Keywords: innovations, correlation analysis, cluster analysis, regional economy

На любых этапах экономического развития инновации являлись движущей силой, обеспечивающей конкурентные преимущества для отдельных стран и регионов. Разные технологические уклады сопровождалась инновациями в тех областях, которые составляли основу каждого периода. Развитие технологий ткачества, добычи и использования угля и пара, производство и использование электрической энергии – все это развивалось в результате появления инноваций и дальнейшего их использования. Современный период развития общества, прежде всего, связан с цифровизацией всех областей человеческой деятельности.

Поэтому инновации в первую очередь затрагивают развитие цифровых технологий и их использование во всех областях экономики, социальной сферы, массовой культуры. Развитие регионов Российской Федерации проходит неравномерно. Есть лидеры, как по отдельным направлениям, так и по интегральным показателям в целом, но есть регионы, которые имеют значительные проблемы в экономическом развитии и использовании своего потенциала. В связи с этим представляют интерес вопросы, связанные с анализом влияния уровня инновационной деятельности региона на общие показатели развития региона.

Целью исследования является анализ и выявление связей инновационных процессов в развитии регионов с экономическими показателями.

Результаты исследования и их обсуждение

В последнее время проблемы инновационного развития национальной экономики в различных аспектах становятся все более актуальными и являются предметом изучения многих российских ученых. Как показал анализ диссертационных исследований за период 2016–2022 гг., количество исследований национальных и региональных инновационных систем с каждым годом неуклонно растет (табл. 1), причем доля таких работ за последние два года составляет пятую часть от общего числа защит.

Среди последних докторских работ, направленных на изучение инновационного развития региональных социально-экономических систем, следует отметить исследование А.С. Воронова (Москва, 2021) [1], который предложил практический инструментарий управления по преодолению региональной инновационной и социально-экономической дифференциации. Также следует отметить исследование Д.В. Горбунова (Самара, 2022) [2], посвященное проблемам управления региональными инновационными комплексами. Результатом научной работы стала в том числе разработка концептуального подхода к диагностике регионального инновационного комплекса и кластерной модели его долгосрочного развития, позволяющих выявить проблемы развития инновационной деятельности в регионе.

Ни у кого не вызывает сомнения, что инновационная политика на региональном уровне требует измерения, для чего необходим соответствующий инструментарий. Для диагностирования инновационных факторов широко используются: корреля-

ционно-регрессионный анализ для определения влияния отдельных факторов на инновационное развитие; факторный анализ для идентификации гомогенных территорий (Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов) [3]; кластерный анализ для выявления «полюсов роста» и районов тяготения; регрессионный анализ для определения приоритетных отраслей развития для регионов (Т.А. Штерцер) [4], структурный анализ (С.В. Кортов) [5], метод сравнительной рейтинговой оценки (Е.П. Маскайкин и Т.В. Арцер) [6], экспертные методы, метод нечетких множеств, индексный анализ и др.

С развитием технических возможностей ученые и исследователи-практики совершенствуют методы измерения. Так, для кластеризации регионов России группой исследователей В.М. Москвокиным, Н.А. Голиковым и Сизьунго Муненге используется метод Mean Shift, который основан на объектно-ориентированном программировании и алгоритме самообучения. Данный метод, в отличие от известного метода K-Means, не требует предварительного задания количества кластеров [7].

Инновационность региона может быть оценена целым набором показателей. Среди наиболее информативных, на наш взгляд, можно назвать: число организаций, выполнявших научные исследования и разработки; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками; объем затрат на научные исследования и разработки; использование передовых инновационных технологий. Вопросам исследования методик оценок инновационности в настоящее время посвящен целый ряд научных публикаций. Так, в работе [8] проводится исследование отечественных и зарубежных методик оценки инновационности регионов и предлагается ряд индикаторов, отражающих различные направления инновационной деятельности, а также варианты обобщенных показателей.

Таблица 1

Статистика защиты диссертаций по проблемам, связанным с инновациями в разных областях (по данным сайтов dissercat.com и science-expert.ru)

Год	Общее число диссертаций	Количество диссертаций по проблематике инноваций	Доля диссертаций по проблематике инноваций
2022		1561	
2021	7115	1435	20 %
2020	5953	1257	21 %
2019	8942	1385	15 %
2018	9996	1431	14 %
2017	10925	1280	12 %
2016	11946	1127	9 %

В статье авторов И.М. Голова, А.Ф. Сухо-вей [9] исследуются вопросы формирования центров инноваций с учетом возможностей отдельных регионов. Комплексная методика по оценке инновационности регионов приведена в исследовании специалистов Высшей школы экономики [10]. В работе на основе анализа 36 различных показателей предлагается интегрированная оценка, на основании которой проведена классификация регионов по четырем группам.

В качестве объектов исследования в данной работе рассматриваются субъекты Российской Федерации Центрального федерального округа (ЦФО), исключая Москву и Московскую область. Исследования проводятся на основе официальных статистических данных социально-экономического развития России, опубликованных в сборнике [11]. Периодом исследования показателей выбраны 2010–2020 гг. В качестве аппарата исследования используются методы статистического, кластерного и корреляционного анализа, реализуемые в пакете прикладного программного обеспечения Python.

Проведенный анализ показателей инновационной деятельности регионов позволяет отметить положительную динамику

как по отдельным субъектам Центрального федерального округа, так и общую динамику изменения основных показателей. В качестве примера на рис. 1 приведена точечная диаграмма и график аппроксимации линии тренда внутренних затрат на инновационные разработки по 16 рассматриваемым в данной работе регионам. Коэффициент детерминации линейной модели составил 0,9 при уровне статистической значимости в 95%, что свидетельствует о качестве модели и возможности ее использования для прогнозирования будущих значений рассматриваемого показателя. На рис. 2 приведена модель динамики изменения показателя, отражающего число организаций, занимающихся научными исследованиями. Зависимость с достаточно высокой степенью точности описывается линейной моделью с коэффициентом детерминации 0,81.

Приведенные в расчетах данные свидетельствуют о том, что, несмотря на имеющиеся просчеты в организации инновационной деятельности в регионах и проблемы с финансированием такой деятельности, наблюдается устойчивая положительная тенденция изменения по всем основным показателям.

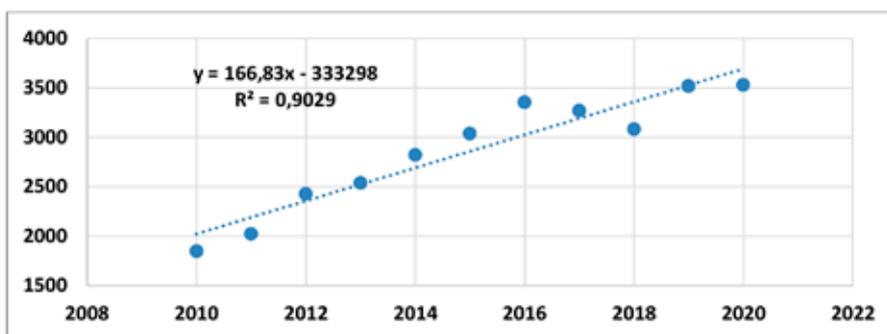

Рис. 1. Динамика внутренних затрат на инновации

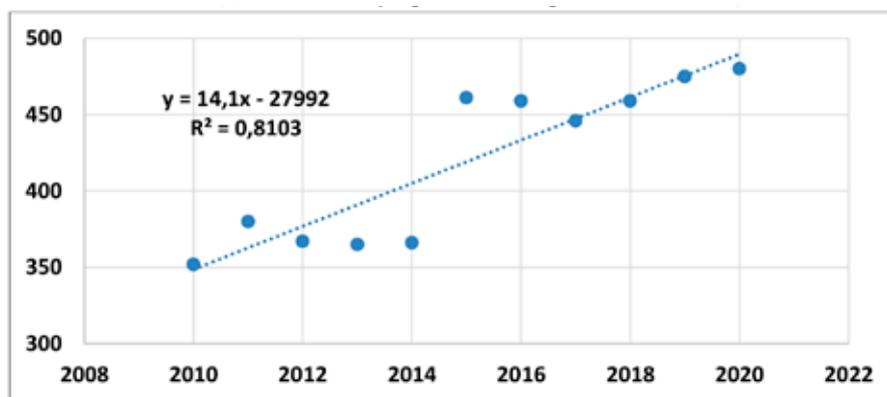

Рис. 2. Динамика численности организаций, занимающихся научными исследованиями

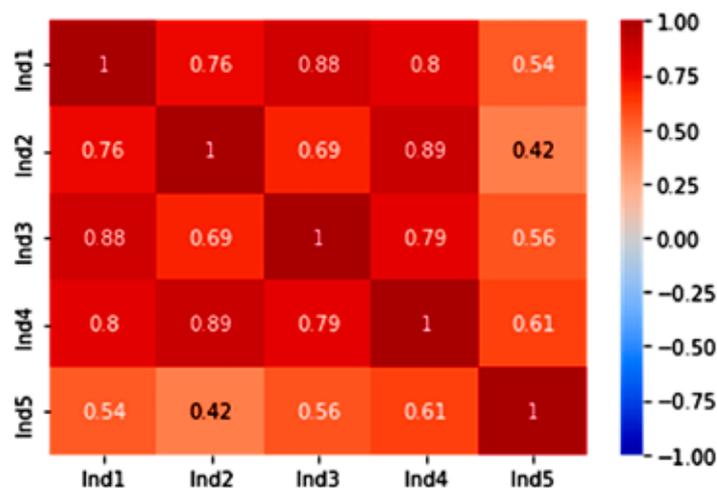

Рис. 3. Диаграмма корреляционного анализа

Характер взаимной зависимости показателей можно проиллюстрировать результатами корреляционного анализа пяти индикаторов инновационной деятельности:

Ind1 – число организаций, ведущих инновационную деятельность;

Ind2 – число используемых передовых технологий;

Ind3 – внутренние затраты на научные исследования и разработки;

Ind4 – затраты на технологические инновации;

Ind5 – инновационная активность.

На рис. 3 представлена тепловая диаграмма корреляционного анализа, свидетельствующая о взаимозависимости индикаторов, отражающих инновационную деятельность. В соответствии с приведенной диаграммой все индикаторы имеют одинаковую направленность и достаточно высокие значения коэффициента корреляции. Приведенные расчеты свидетельствуют о согласованности индикаторов и их применимости для оценки инновационной активности регионов.

Инновации – это объективный процесс для любой экономики в любой период развития общества. Все, чем мы пользуемся сегодня, в конечном счете является результатом инновационной деятельности. Возрастающие затраты на инновационную деятельность свидетельствуют о ее значении для обеспечения роста экономики регионов и повышения конкурентоспособности. Оценка влияния инноваций на экономику региона можно оценить на основе анализа связи валового регионального продукта (ВРП) с показателями инновационности. В качестве последних выберем интегральную оценку, приведенную в работе [10] для регионов ЦФО. В табл. 2 приведены

данные ранговой оценки для рассматриваемых регионов и нормированные значения валового регионального продукта на душу населения.

Таблица 2

Данные инновационной активности и экономики

	Регион (обл.)	Ранг	Норм. ранг	ВРП
1	Белгородская обл.	15	0,54	1,00
2	Брянская обл.	53	0,12	0,23
3	Владимирская обл.	35	0,32	0,39
4	Воронежская обл.	14	0,56	0,49
5	Ивановская обл.	51	0,14	0,00
6	Калужская обл.	10	0,60	0,80
7	Костромская обл.	64	0,00	0,19
8	Курская обл.	50	0,16	0,54
9	Липецкая обл.	26	0,42	0,68
10	Орловская обл.	62	0,02	0,30
11	Рязанская обл.	30	0,38	0,39
12	Смоленская обл.	29	0,14	0,33
13	Тамбовская обл.	34	0,33	0,27
14	Тверская обл.	47	0,19	0,36
15	Тульская обл.	18	0,51	0,58
16	Ярославская обл.	21	0,48	0,63

Для анализа взаимозависимости показателей выполним расчет коэффициента корреляции. Для приведенных выше данных его значение составило 0,74. В соответствии со шкалой Чеддока [12] наблюдается сильная корреляционная связь между этими показателями. Оценка статистической значимости коэффициента корреля-

ции r выполним с использованием критерия Стьюдента [12]:

$$t_{набл} = \frac{r \cdot \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r^2}} = 3,73.$$

Для уровня значимости 0,05 и $n = 16$ критическое значение критерия Стьюдента составляет 2,14. Поскольку $t_{набл} \geq t_{крит}$, гипотеза о значимости линейной связи не отвергается и значение коэффициента корреляции можно признать значимым с доверительной вероятностью 95%.

Приведенные выше расчеты подтверждают наличие положительной связи между инновационными показателями развития регионов и экономическими показателями. В силу этого одной из важнейших задач в управлении регионами является создание благоприятных условий для развития научных исследований, создания новых передовых технологий и вовлечения в инновационную деятельность все больших слоев населения. Успешное решение таких задач позволит обеспечить конкурентоспособность и экономический рост региона.

Условия экономического развития регионов определяются большим числом различных факторов. С точки зрения развития инноваций условия для отдельных регионов так же могут существенно отличаться. Последнее характерно как для регионов Российской Федерации, так и для стран в целом. В любой высокоразвитой стране можно выделить регионы с высоким уровнем инновационной активности, являющиеся катализаторами научно-технологического развития. Для анализа выбранной группы регионов результаты кластерного анализа по двум выделенным показателям могут быть представлены в виде диаграммы на рис. 4.

В результате анализа выделены 4 кластера. Первую группу составляют такие регионы, как Калужская, Белгородская, Ярославская и Липецкая области. Для них характерна высокая инновационная активность по всем показателям и высокая доля ВРП. Эти регионы являются лидерами научно-технического развития, что в конечном счете отражается на экономических показателях. Воронежская и Тульская области, хоть и входят во второй кластер, обладают такими же высокими показателями инновационного развития, уступая лидерам по объему ВРП на душу населения. Последнее можно объяснить большой численностью населения этих регионов.

Рязанская, Владимирская и Тамбовская области занимают средние позиции в распределении. Относительно невысокие показатели демонстрируют регионы третьего кластера, куда вошли Смоленская, Брянская, Курская и Тверская области. Четвертый кластер характеризуется наиболее низкими показателями инновационности (Костромская и Орловская области) и невысокими значениями ВРП на душу населения (Ивановская область). Природные условия и географическое расположение региона имеют большое значение для всех видов деятельности и экономики региона в целом. С другой стороны, современные информационные технологии позволяют нивелировать различия в условиях и являются основой для реализации инновационной деятельности. Цифровизация экономики ускоряет все процессы от создания новых инновационных продуктов и технологий до их массового внедрения. Поэтому для регионов, не обладающих богатыми природными ресурсами, стратегия инновационного развития должна стать приоритетной.

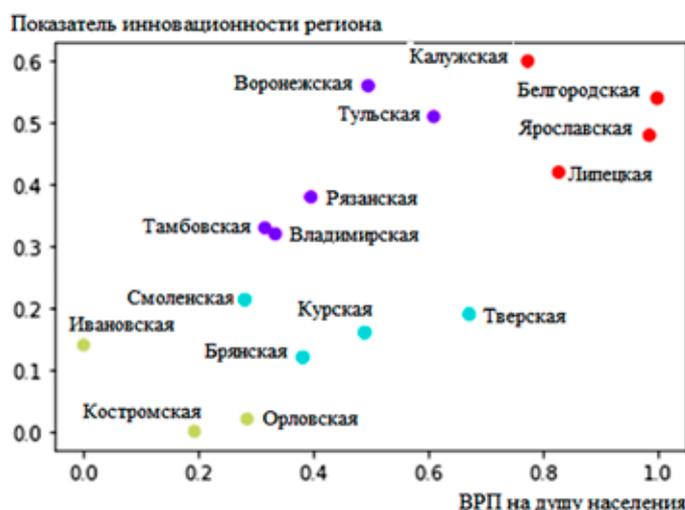

Рис. 4. Кластерный анализ регионов ЦФО

Выводы

– Вопросы инновационного развития находятся в центре внимания как отечественных, так и зарубежных специалистов, о чем свидетельствует большое число исследований и публикаций по этой проблеме.

– Анализ статистических данных, отражающих уровень инновационности регионов, позволяет сделать вывод об устойчивом росте показателей, достаточно точно описываемом линейной регрессионной моделью.

– Исследование взаимозависимости основных индикаторов инновационности, используемых в различных работах, показал высокую корреляционную связь показателей, что свидетельствует о непротиворечивости показателей и возможности их использования в прикладных задачах анализа инновационной деятельности.

– Исследования влияния инноваций на экономические показатели региона выявили высокую степень зависимости интегрального показателя инновационности и ВРП на душу населения. Полученные результаты подтверждают важность выбора стратегии инновационного развития для регионов, стремящихся обеспечить высокую экономическую конкурентоспособность и стабильное социально-экономическое развитие.

– Развитие регионов происходит неравномерно по ряду причин. Кластерный анализ позволил выделить четыре группы регионов, обладающих близкими показателями по инновационности и ВРП.

– Стратегия развития регионов, направленная на широкое внедрение инноваций во всех сферах деятельности, позволяет в современных условиях достичь высоких эконо-

мических показателей, увеличить долю работающих в высокотехнологичных областях.

Список литературы

1. Воронов А.С. Управление устойчивым инновационным развитием региональных социально-экономических систем: дис. ... докт. экон. наук. Москва, 2021. 338 с.
2. Горбунов Д.В. Методологические основы управления региональными инновационными комплексами: дис. ... докт. экон. наук. Самара, 2022. 384 с.
3. Амосенок Э.П., Бажанов В.А. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России // Регион: экономика и социология. 2006. № 2. С. 138–140.
4. Штерцер Т.А. Эмпирический анализ факторов инновационной активности в субъектах Российской Федерации // Вестник НГУ. Сер.: Социально-экономические науки. 2005. Т. 5. Вып. 2. С. 100–109.
5. Кортков С.В. Анализ инновационного развития территории на базе эволюционного подхода // Инновации. 2004. № 6. С. 25–33.
6. Маскайкин Е.П., Арцер Т.В. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2009. № 21. С. 47–53.
7. Московкин В.М., Сизьунго Муненге, Голиков Н.А. Кластерный анализ инновационной активности регионов РФ на основе метода Mean Shift // Оригинальные исследования (ОРИС). 2019. № 6. С. 117–149.
8. Митяков С.Н., Митякова О.И., Митяков Е.С., Егорова Н.А. Инновационное развитие регионов России: Социальные инновации // Инновации. 2018. № 4 (234). С. 56–62.
9. Голова И.М., Суховой А.Ф. Дифференциация стратегий инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1294–1308.
10. Рейтинг инновационного развития регионов: Результаты исследования НИУ ВШЭ. М., 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://region.hse.ru/rankingid14> (дата обращения: 15.11.2022).
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.
12. Боченина М.В., Бутова М.В., Елисеева И.И., Михайлов Б.А. Статистика: учебник для прикладного бакалавриата / Под ред. И.И. Елисеевой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 447 с.

УДК 336.717.3

**АНАЛИЗ УРОВНЯ ДЕПОЗИТНОГО РИСКА
ПАО СКБ ПРИМОРЬЯ «ПРИМСОЦБАНК»****Романова Г.Г., Пыжов А.С.***ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: Galina.RomanovaOA@vvsu.ru, pyzhov13@mail.ru*

Результаты финансового кризиса и введение внешних санкций указывают на то, что российская федеральная банковская система не может эффективно достичь своей функциональной цели по преобразованию частного капитала в инвестиционные ресурсы. Когда банки столкнулись с недостаточной ликвидностью и не смогли получить международные финансовые ресурсы, они были вынуждены повысить процентные ставки по депозитам населения, закрыть долгосрочные кредитные планы и ужесточить требования к заемщикам. Эти меры помогли уменьшить нехватку ликвидности, но в очередной раз спровоцировали кризис доверия к банковской системе, в связи с чем возникает необходимость в принятии комплексных мер по анализу депозитных рисков коммерческих банков, важнейшим признаком которых является устойчивость и актуальность финансирования. Объектом работы является поведенческая стратегия рынка вкладов физических лиц ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» на фоне постоянной глобализации мировой экономики. Основным элементом является взаимосвязь стратегии поведения коммерческого банка на рынке депозитов физических лиц и хозяйствующих субъектов, сформированных в процессе ее реализации, которая направлена на организацию его устойчивого развития. Методология и теоретическая основа исследования – модель устойчивого развития коммерческих банков, описанная в международной научной литературе; научные труды, журнальные публикации, статьи на конференциях отечественных и зарубежных ученых; инструкции и другие нормативные акты Центрального банка Российской Федерации.

Ключевые слова: депозиты физических лиц, коммерческий банк, депозитный портфель, методика оценки эффективности депозитного портфеля, депозитный риск

**ANALYSIS OF THE LEVEL OF DEPOSIT RISK
PJST SKB PRIMORYE «PRIMSOTSBANK»****Romanova G.G., Pyzhov A.S.***Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: Galina.RomanovaOA@vvsu.ru, pyzhov13@mail.ru*

The results of the financial crisis and the introduction of external sanctions indicate that the Russian federal banking system cannot effectively achieve its functional goal of converting private capital into investment resources. When banks faced insufficient liquidity and were unable to obtain international financial resources, they were forced to raise interest rates on household deposits, close long-term credit plans and tighten requirements for borrowers. These measures helped to reduce the lack of liquidity, but once again provoked a crisis of confidence in the banking system. In this regard, it is obvious take comprehensive measures to analyze the deposit risks of commercial banks, the most important specificity of which is the stability and relevance of financing. The object of the work is the behavioral strategy of the retail deposit market of PJS SKBP Primorye «PrimSotsBank» against the backdrop of globalization of the world economy. The main element is the relationship between the formation of a strategy for the behavior of a commercial bank in the retail deposit market and economic entities formed in the process of its implementation, which is aimed at organizing its sustainable development. The methodology and theoretical basis of the study is a model of steady development of commercial banks described in international scientific literature; scientific works, journal publications, articles at conferences of domestic and foreign scientists; instructions and other regulatory acts of the Central Bank of the Russian Federation.

Keywords: deposits of individuals, commercial bank, deposit portfolio, methodology for assessing the effectiveness of the deposit portfolio, deposit risk

Из-за воздействия пандемии коронавируса и глобальных экономических санкций циклический финансовый кризис в банковской отрасли является причиной реструктуризации коммерческих банков, банкротства и снижения эффективности. В результате этих процессов доверие населения к финансовым учреждениям снизилось, что повлияло на сокращение банковского капитала, сокращение сроков вкладов для вкладчиков, увеличение числа досрочных прекращений депозитных договоров и изъятия вкладов. В указанных обстоятельствах разработка и реализация поведенческих стратегий, на-

правленных на повышение устойчивости пассивного фундамента рынка депозитов физических лиц, стала важнейшим критерием повышения эффективности коммерческих банков и всей банковской системы. Следует отметить, что теоретическая основа для формулирования поведенческих стратегий коммерческих банков на данном рынке несовершенна с точки зрения методов оценки их эффективности и их влияния на качественные и количественные показатели коммерческих банков.

Следовательно, необходимо сформулировать теоретические и практические меры

по формированию и реализации возможных принципов поведения на рынке депозитов для обеспечения устойчивой работы банков, что весьма актуально. При отсутствии зрелой стратегии, которая могла бы учитывать структуру капитала, клиентскую базу, стратегическую направленность и условия внешней среды, в которой работает банк, коммерческий банк не может эффективно работать для обслуживания физических лиц.

В современной экономической литературе выделено три определения понятия «поведенческие стратегии банков на рынке депозитов физических лиц».

Первый метод предполагает представление поведенческих стратегий как важной составляющей системы управления пассивами.

Второй метод подразумевает поведенческую стратегию рынка депозитов физических лиц как одну из важных частей кредитной политики.

Третий метод дает понять, что поведенческая стратегия рынка депозитов физических лиц – это стратегия по привлечению средств вкладчиков и эффективного управления процессом привлечения.

Материалы и методы исследования

Рассмотрим этапы формирования стратегии поведения физических лиц на депозитном рынке, используемые банками.

Первый этап предполагает разработку возможных путей по привлечению и созданию ресурсной базы. Второй этап несет в себе мероприятия, которые осуществляются банками для управления операциями по вкладам клиентов. Третий же этап представляет собой поиск подходов непосредственно к депозитному процессу. Итоговый, четвертый, этап – это контроль и внесение необходимых правок в процесс [1, с. 2–92].

Главная цель использования вышеперечисленных этапов – формирование необходимого инструментария для создания прочной ресурсной базы банка.

Основополагающие элементы стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц:

- начальные правила приема и выдачи сберегательных вкладов;
- содержание методик заключения договоров;
- правовые статусы субъектов договора вклада;
- документация клиентов для заключения договоров;
- способы начисления и осуществление выплат процентов по вкладам;
- права и обязанности вкладчиков и банка.

Оставшиеся по депозитам средства могут приносить наибольшую прибыль, если эффективно их разместить. Эффективности можно достичь при условии проведения реальной оценки рынка, баланса между пассивами и активами, а также допустимого уровня доходности/риска и ликвидности [2].

Мероприятия по осуществлению депозитных операций разрабатываются при четком понимании цели, конъюнктуры рынка, а также базовых элементов стратегии.

Для начала нужно провести анализ ситуации, который позволит увидеть полную картину о состоянии внешней среды и предоставить характеристики внутреннего потенциала. На основе такого анализа мы получим сильные и слабые стороны банка, его реальные и потенциальные возможности, а также угрозы внешней среды [3].

Внешний анализ выявляет качественные и количественные факторы, которые позволяют описать нынешнее состояние экономики, в которой банк стремится вести свою деятельность. Также данный анализ определяет влияние факторов на показатели работы банка и формирует прогноз возможных изменений в будущем.

Проведение внутреннего же анализа позволяет исследовать клиентскую базу, динамику ее изменений, определять финансовое состояние банка, а также находить соответствие организационной структуры банка поставленным целям [4; 5, с. 36–41]. В итоге ситуационный анализ становится базой для возникновения возможных стратегий поведения физических лиц на рынке депозитов, так как он показывает, соответствуют ли цели банка уровням внешней среды при заданных показателях экономического риска.

Можно выделить основные проблемы, которые возникают в процессе создания новой стратегии поведения на рынке депозитов физических лиц:

- недостаточный уровень доверия к банку со стороны вкладчиков;
- приемлемая для клиентов продуктовая корзина с большой долей вероятности не будет прибыльной для банка;
- конкуренция основана непосредственно на разнице в размерах ставок по вкладам [6, с. 34–37].

Для решения описанных проблем проводят следующие мероприятия:

- репутация бренда изначально развивается на локальных рынках, проводится глубокий маркетинговый опрос клиентских зон для выявления реальных потребностей;
- привлечение клиентов с помощью инновационных продуктов при сохранении необходимого уровня маржинальности с акцентом на качество предлагаемых услуг;

– создаются особые условия обслуживания крупных вкладчиков;

– представление вкладчику исчерпывающего спектра интересующих его банковских услуг [7, с. 43–52].

Наиболее зрелая с точки зрения эволюции экономической теории кластеризация вкладов в США была проанализирована В.М. Уоскиным [8, с. 319]. Данная теория сопоставляет границы между счетами до востребования и срочными вкладами. Однако этот пример невозможно адаптировать к российской практике из-за того, что ГК РФ предполагает возможность изымать срочные вклады до истечения срока их окончания.

Категории вкладов, принятые в США и Европе:

– вклады с максимальной вероятностью изъятия;

– ненадежные вклады (25–30% от размера вклада могут быть изъяты);

– стабильные (вероятность изъятия минимальна).

Классификация депозитов чрезвычайно важна для банков, потому что структурный анализ депозитов на этой основе предназначен для определения степени ликвидности, диверсификации обязательств, соответствия обязательств и сроков погашения активов коммерческих банков.

Публичное акционерное общество Приморского края «Примсоцбанк» – это компания с многолетней историей: решение о создании банка было принято 30 июня 1993 г. Миссия банка – наладить прочные и взаимовыгодные партнерские отношения с клиентами и предоставить им качественные и эффективные банковские продукты и услуги. Стратегия развития Примсоцбанка включает рост розничных и корпоративных кредитов, а также внедрение новейших технологий, которые сделают работу банка более комфортной для клиентов.

В 2020 г. тенденция к снижению процентных ставок в банковской сфере сохранялась. Нисходящая динамика процентных ставок наблюдалась в корпоративном и розничном секторах депозитного и кредитного рынков.

По данным ЦБ, банковские активы с начала 2020 г. увеличились на 0,7% (за аналогичный период 2020 г. – на 7,4%). Собственные средства банка увеличились на 1,4% (7,3% в 2020 г.). С начала года вклады населения увеличились на 3,3% (с 8,5% в 2019 г.). При этом вклады населения ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» увеличились на 7,8%, по этому показателю доля банка в Приморском крае составила 8,0%.

В 2020 г. российский денежный рынок работал в условиях высоких геополитических рисков, закрытых внешних рынков капитала, относительно стабильного курса рубля, низких процентных ставок, жесткой конкуренции между банками за привлечение ресурсов. В этих обстоятельствах банк придерживался гибкой политики в области финансирования для поддержания кредитного бизнеса банка, диверсификации источников финансирования, поддержания необходимых резервов ликвидности и минимизации финансовых расходов банка.

В рейтинге сайта Квар.ru на 1 января 2020 г. банк занял 52-е место среди российских банков по объему денежных средств на счетах (на 1 января 2019 г. – 54 место). Кредитные рейтинги отражают удовлетворительные рыночные условия, хорошее состояние капитала и высокую прибыльность, полную оценку качества активов и ликвидности, а также удовлетворительный уровень корпоративного управления.

Большое число ученых-экономистов проводило анализ проблемы оценки риска депозитных портфелей. Можно выделить две группы научных исследований:

– обеспечение ликвидности, как ключевой риск депозитного портфеля. Такой позиции придерживаются В. Савонь и С. Лесогунов в своих работах [9, с. 36–40];

– эффективное размещение привлеченных средств в активы – ключевой риск депозитного портфеля. Данная позиция отражена в работах И.В. Волошина [10, с. 213], А.П. Вожжова [11, с. 283–295].

Неполно рассматривать риски депозитов только с точки зрения проблем ликвидности или эффективного распределения в кредитном портфеле. Депозитные риски разделяют следующим образом [12, с. 217]:

1. *По виду средств* – срочные и «до востребования».

2. *По виду вкладчиков* – физические и юридические лица, кредитные организации.

3. *По виду валюты* – иностранная или национальная. При этом отметим, что в ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» доля вкладов в иностранной валюте составляет 1,6% на 01.07.2019 [13, 14].

4. *По уровню возможного ущерба* – минимальный, допустимый, критический.

С учетом вышесказанного, а также фокусом данного исследования исключительно на депозитный портфель физических лиц, адаптирован процесс оценки депозитного риска ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» (рис. 1).

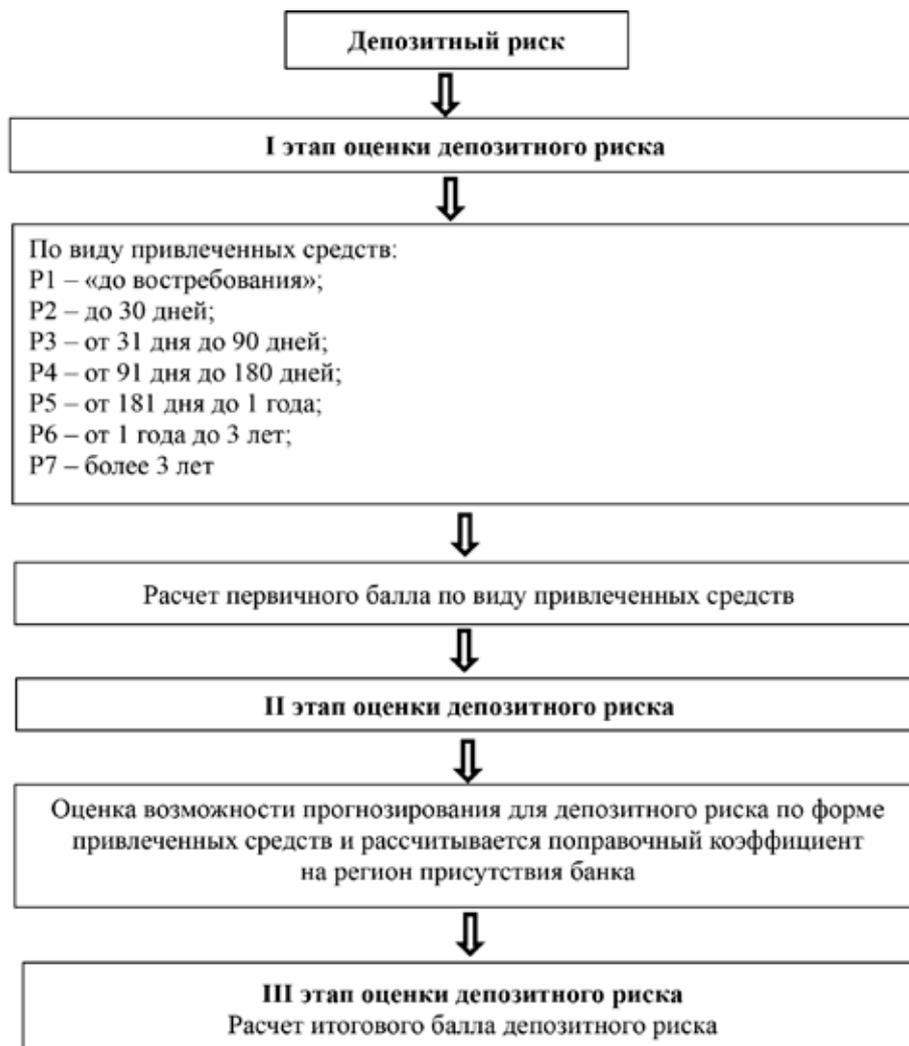

Рис. 1. Процесс оценки депозитного риска ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк»

Таргеты для значений коэффициентов избытка/дефицита ликвидности по виду средств для коммерческих банков Приморского края

Период	Минимальное значение коэффициента избытка (дефицита) ликвидности, %	Баллы оценки риска	Медиана коэффициента избытка (дефицита) ликвидности, %	Баллы оценки риска	Максимальное значение коэффициента избытка (дефицита) ликвидности, %	Баллы оценки риска
До востребования	0,3	0	5,68	1	36,58	2
До 30 дней	0,58	0	8,79	1	63,75	2
От 31 дня до 90 дней	0,96	0	7,91	1	63,5	2
От 91 дня до 180 дней	0,82	0	9,44	0,5	60,07	1
От 181 дня до 1 года	3,13	0	21,15	0,5	73,17	1
От 1 года до 3 лет	1,6	0	12,29	0,5	29,24	1
Более 3 лет	0,75	0	2,83	0,5	17,39	1

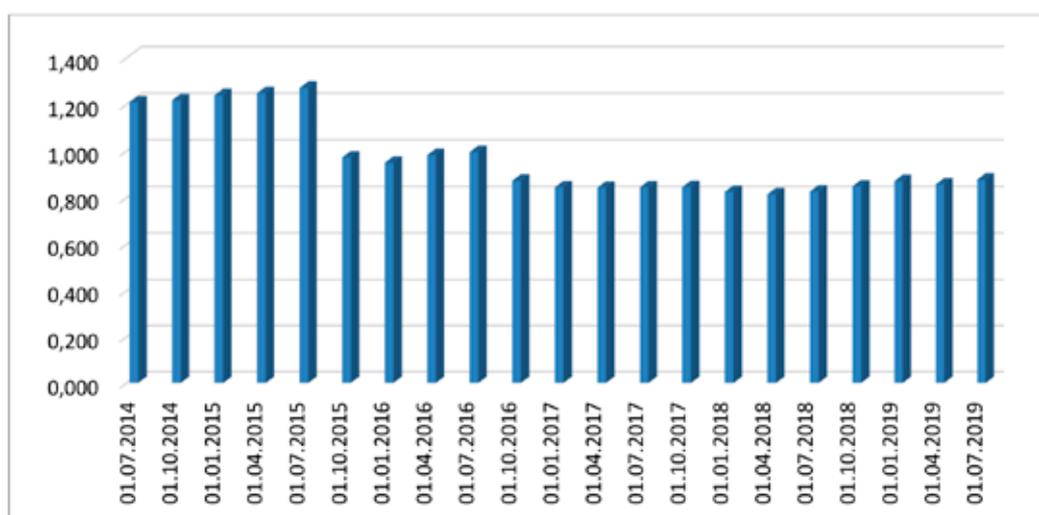

Рис. 2. Оценка депозитного риска ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» по виду средств в период с 01.07.2014 по 01.07.2019

На первом этапе с помощью GАР-анализа будут оцениваться риски вкладов в зависимости от типа средств и типа вкладчиков. Для каждого периода, рассмотренного выше, мы рассчитываем коэффициент избытка / недостатка ликвидности. Равновесие – это нулевое значение коэффициента ликвидности (депозита достаточно для финансирования активных операций).

Для депозитов, имеющих срок погашения до 30 дней и от 31 до 90 дней, мы устанавливаем вес 20%, потому что именно эти депозиты влияют на текущую ликвидность, которая является наиболее важной для анализа [15; 16, с.127–134; 17, с.141–144], мы присваиваем вес оставшемуся периоду времени 10% (таблица).

На рис. 2 приведен анализ степени риска по виду средств для ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» в период с 01.07.2014 по 01.07.2019. В анализируемом периоде по виду привлеченных средств ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» демонстрирует более низкий риск, чем в среднем по Приморскому краю. Высокая сбалансированность депозитной стратегии банка по привлечению и распределению ресурсов является причиной отсутствия избыточной ликвидности.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам анализа показателей эффективности поведенческой стратегии ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» установлено, что использование обязательной формы отчета, опубликованной на официальном

сайте ЦБ РФ, позволяет анализировать эффективность привлечения средств и инвестирования банком. В течение исследуемого периода доля срочных вкладов в инвестиционном портфеле периодически бывает отрицательной, что свидетельствует о недостаточной активности ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» в формировании ресурсной базы, но эти тенденции нестабильны (например, отображение годового индикатора 2018–2019 гг.); как индикатор эффективности финансирования активов норма доходности активов полностью положительная; положительное значение уровня расчетов фонда позволяет оценивать ресурсную базу ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» как стабильную.

Эффективность стратегии поведения рынка вкладов физических лиц ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» оценивалась по следующим показателям: доля срочных вкладов в инвестиционном портфеле (K1), доля остатков на текущих счетах (K2), межбанковское кредитование в инвестиционном портфеле (K3), соотношение между процентами, полученными за активную операцию, и процентами, выплаченными за пассивную операцию (K4), доходностью активов (K5), доходностью активов (K6), средним сроком хранения средств вкладчиков (K7), фонды расчетного уровня личного депозита (K8), остаток средств на депозите до востребования (K9) и текущий счет без изменения остатка средств (K10).

Общие результаты показывают, что эффективность депозитной стратегии ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» на протя-

жении большей части исследуемого периода оценивалась как средняя. Коммерческие банки имеют низкую эффективность использования заемных средств и стабильного депозитного портфеля, что требует дополнительной работы. Анализ выбранных показателей показывает, что ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» имеет 5 коэффициентов, которые оцениваются более чем в 5 баллов по 10-балльной шкале: К2, К3, К7, К8, К10. При этом значения пяти индексных коэффициентов, характеризующих поведенческую стратегию ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк», были ниже 5. Следовательно, согласно депозитным стратегиям кредитных организаций по этим направлениям, необходимо реализовать средние эффективные (поскольку значение не стремится к 0) коэффициенты К1, К4, К5, К6, К9. Показатели К2, К3, К7, К8, К10 имеют наивысшие баллы и положительную динамику. При этом значение коэффициента индикатора на 01.07.2019 практически равно нулю в пересчете на баллы: К4.

Принципы поведения на рынке депозитов физических лиц ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» в 95% периодов и показателей можно признать эффективными. Половина (5 из 10) коэффициентов выше медианы:

- коэффициент, доли остатков на текущих счетах (К2) (стабилен в течение всего периода, что говорит об отсутствии в портфеле нестабильных средств и превалировании срочных вкладов);

- коэффициент, доли МБК в портфеле (К3) (средства МБК ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» не использует, достаточно собственной ресурсной базы);

- коэффициент среднего срока хранения средств вкладчиками (К7), свидетельствует об имеющейся возможности инвестирования вкладов в долгосрочное кредитование;

- положительное значение коэффициента К8 (уровень оседания) свидетельствует о росте стабильных ресурсов и ликвидности банка;

- постоянный остаток средств на текущих счетах (К10) положителен и растет, что говорит о повышающейся возможности использования бесплатных текущих остатков для инвестирования.

Однако значения пяти коэффициентов-индикаторов, характеризующих стратегию поведения на рынке депозитов физических лиц ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк», на 01.07.2019 имеют значение ниже 5 баллов:

- коэффициент доли срочных депозитов в портфеле (К1) снижается лишь в 2019 г.,

в то время как в 2018 г. коэффициент характеризовался средним баллом 6,5);

- коэффициент отношения между процентами, полученными по активным операциям, и процентами, выплаченными по пассивным операциям (К4) (значение данного коэффициента снижается два года подряд, что означает падение эффективности применяемой депозитной стратегии в данной части);

- коэффициент доходности активов (К5) (имеет среднее значение, что нейтрально характеризует депозитную стратегию в части использования депозитной базы);

- коэффициент, характеризующий рентабельность активов (К6) (имеет среднее значение, что характеризует доходность как среднерыночную);

- коэффициент, характеризующий постоянный остаток средств на вкладах «до востребования» (К9) (имеет среднее значение, что характеризует доходность как среднерыночную).

Заключение

Оценка уровня риска вкладов ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» позволяет определить следующее: средний уровень риска вкладов может формировать дальнейшие меры по повышению эффективности использования привлеченных денежных средств.

В свою очередь, увязав эффективность и риск депозитной стратегии ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк», можно определить, что между этими направлениями существует прямая связь.

Список литературы

1. Инструкция Банка России от 28 июня 2017 года № 180-И «Об обязательных нормативах банков» // Вестник Банка России. 2017. № 65–66. С. 2–92.
2. Управление образовательной организацией на основе развития социального капитала: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Красноярск, 2021. 24 с.
3. Завгородний В.И., Ниматулаев М.М., Некрылов И.И., Миронова И.В., Иванова Л.И., Магомедов Р.М., Савина С.В. Информатика для экономистов. Практикум: учебное пособие для среднего профессионального образования / Под ред. В.И. Завгороднего. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 298 с.
4. Лукшина А.А. Принципы обеспечения устойчивого развития коммерческих банков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3. С. 173–178.
5. Махмутов М.Р. Депозитные риски банка – страховать и как страховать? // European Scientific Conference: сборник статей X Международной научно-практической конференции, в 2 ч. (Пенза, 07 июня 2018 г.). Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 36–41.
6. Лавриненко А.Э., Рожков Ю.В. О развитии системы страхования банковских вкладов // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXI Международной научно-практической

конференции (Пенза, 25 октября 2018 г.). Пенза: МЦПНС «Наука и просвещение», 2018. С. 34–37.

7. Титиевская О.В., Афендикова Е.Ю. Методологические подходы к определению факторов депозитных рисков банка как объекта регулирования // Вестник Донецкого государственного университета управления. 2016. № 2. С. 43–52.

8. Усоскин В.М. Современный коммерческий банк: управление и операции. Чебоксары, 2014. 319 с.

9. Савонь В., Лесогоров С. Стресс-тестирование в банке // Банкаўскі веснік. Снежань, 2013. С. 36–40. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/638.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).

10. Волошин И.В. Оценка банковских рисков: новые подходы. К.: Эльга, Ника-Центр, 2011. 213 с.

11. Вожжнов А.П., Луняков О.В., Лунякова И.А. Определение условно-постоянной части текущих пассивов банка // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 1. С. 283–295.

12. Мартыненко Н.Н., Маркова О.М., Рудакова О.С., Сергеева Н.В. Банковское дело в 2 ч.: учебник для среднего профессионального образования. Ч. 1 / Под ред. Н.Н. Мартыненко. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. 217 с.

13. Арзамасов Ю.Г., Давыдова М.Л., Зражевская Т.Д., Исаков В.Б., Маньковская В.И., Наконечный Я.Е., Пожар-

ский Д.В., Рахманина Т.Н., Сивицкий В.А., Ухина С.В., Морозова Е.С., Тхабисимова Л.А. Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для вузов / Под ред. Ю.Г. Арзамасова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 542 с.

14. Звонова Е.А., Смулов А.М., Астахов Г.И. Учебный банк: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 080100 Экономика, профили «Финансы и кредит» и «Банковское дело» / Под ред. Е.А. Звоновой. М.: ИНФРА-М, 2013. 318 с.

15. Подходы к организации стресс-тестирования в кредитных организациях (на основе обзора международной финансовой практики). Банк России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/stress/ (дата обращения: 01.11.2021).

16. Митрохин В.В., Грибанов А.В. Инновации как инструмент обеспечения устойчивого развития банковской сферы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 3 (44). С. 127–134.

17. Затолокина Р.М., Водяницкая Е.В. Депозитные операции и риски им присущие // Поколение будущего: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 4-й международной молодежной научной конференции: в 3 т. (Курск, 10–11 ноября 2016 г.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2016. С. 141–144.

УДК 339.92

ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Скрипнюк Д.Ф., Смелкова И.Ю., Цзегээр Сайликэ

*ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: djamilyas@mail.ru, ingastudy@gmail.com, jger0511@gmail.com*

В статье рассматривается текстильная промышленность Китая как одна из важных отраслей, обеспечивающая устойчивое развитие и благосостояние национальной экономики страны в целом. Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования рынка текстильной продукции с позиции международной конкурентоспособности национальной экономики. Целью исследования является выявление факторов, влияющих на международную конкурентоспособность предприятий – производителей текстильной продукции КНР, для дальнейшего их изучения. Материалом для научного исследования явились статистические обзоры специализированных отраслевых китайских и международных ведомств, статьи и монографии китайских, российских и западных экономистов, публикации ведущих международных организаций и крупнейших зарубежных компаний и институтов по фундаментальным экономическим вопросам и межстрановым сопоставлениям в самых различных областях экономического развития. В получении информационно-статистических данных международных организаций, а также материалов новостных агентств значительную роль сыграл интернет. Методологическая основа исследования заключена в сборе данных, качественной и количественной оценке, сравнительном анализе, обобщении и сопоставлении данных по развитию китайской текстильной промышленности в хронологической последовательности по большей части в период становления, развития рынка текстильной промышленности Китая, связанного с вхождением в ВТО (примерно 1970-е гг.) и по настоящее время. Исследование направлено на выявление факторов, способствующих и мешающих развитию текстильной промышленности Китая, а также сравнение Китая с другими странами, являющимися экспортерами и импортерами продукции текстильной промышленности. В данной статье проводится предварительное исследование факторов, влияющих на международную конкурентоспособность китайской текстильной промышленности. Статья может быть полезна для экономистов, изучающих вопросы макроэкономической конкурентоспособности, проблемы экономического развития Китая, отдельных сфер экономики страны или общих конкурентных позиций КНР в мире.

Ключевые слова: китайская текстильная промышленность, рынок текстильной промышленности, глобализация экономики, международная конкурентоспособность страны, становление и развитие текстильной промышленности, факторы влияния на экономику

THE INFLUENCE OF INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS ON FORMATION AND DEVELOPMENT OF CHINESE TEXTILE INDUSTRY IN CONDITIONS OF ECONOMIC GLOBALIZATION

Skripnyuk D.F., Smelkova I.Yu., Jiegeer Sailike

*Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, e-mail: djamilyas@mail.ru,
ingastudy@gmail.com, jger0511@gmail.com*

The article considers the Chinese textile industry as one of important industries ensures the sustainable development and well-being of whole country's national economy. The relevance of topic is due by necessity to study the market of textile products from standpoint of international competitiveness the national economy. The purpose of study is to identify the factors affecting on international competitiveness of China's textile manufacturing enterprises for further study. The material for scientific research was statistical reviews of Chinese and international departments, articles and monographs of economists, publications of leading international organizations and foreign institutions on fundamental economic issues and cross-country comparisons of economic development. The Internet played a significant role in obtaining information and statistical data from international organizations, as well as materials from news agencies. The methodological basis of study lies in the collection of data, qualitative and quantitative assessment, comparative analysis, generalization and comparison of data on the development of textile industry in chronological order during the period of formation, development the Chinese textile industry market associated with entry into WTO to the present. The study is aimed at identifying factors that promote and hinder the development of Chinese textile industry, as well as compare China with other countries that are exporters and importers of textile products. This article provides a preliminary study the factors affecting the international competitiveness of Chinese textile industry. The article may be useful for economists who study the issues of macroeconomic competitiveness, the problems of China's economic development, certain sectors of the country's economy.

Keywords: Chinese textile industry, textile market, globalization of economy, international competitiveness of country, formation and development of textile industry, factors influencing the economy

Текстильная промышленность Китайской Народной Республики (КНР) зародилась относительно поздно по сравнению с другими странами мира, но в современном мире она развивается стремительными тем-

пами. С 1994 г. Китай является крупнейшим в мире производителем и поставщиком текстиля в другие страны мира, а текстильная промышленность страны является важной отраслью народного хозяйства.

Непрерывный и стабильный рост экспорта текстиля необходим для обеспечения валютных резервов, внутреннего платежного баланса, стабильного курса юаня, социальной занятости и устойчивого развития не только текстильной промышленности страны, но и других зависимых отраслей страны в целом.

После официального вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г. текстильная промышленность страны, с одной стороны, открыла большие возможности для развития, а с другой стороны, в условиях глобализации экономики китайская текстильная промышленность столкнулась с рядом проблем, причинами которых являются: замедление экономического роста и замедление развития предприятий во всех развитых странах мира; во-вторых, торговые трения, существующие между США и Китаем, США и Европой, а также США и Японией, серьезно влияющие на экономическое развитие стран; в-третьих, активное внедрение цифровых технологий, предполагающих переход от традиционной торговли в розничных магазинах к онлайн-торговле, что вызывает большие проблемы у традиционных поставщиков и потребителей в крупных городах как США, так и Китая [1].

Помимо вышеперечисленных причин, глобальное распространение COVID-19 и мировой экономической кризис повлияли не только на внутренние экономические потери текстильных компаний, но и заставили компании столкнуться с потерей внешне-торговых заказов и усилением международной конкуренции.

Текстильная промышленность Китая является очень трудоемкой и сильно зависимой отраслью, поэтому научные исследования в области развития текстильной промышленности в новых условиях играют жизненно важную роль [2].

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в мире, предприятия текстильной промышленности Китая находят стратегические возможности для адаптации к изменениям и укрепления своих экономических позиций на товарном рынке. Рассматривая инновации как основную движущую силу, способствующую качественному развитию текстильной отрасли с новым видением, с целью эффективного ведения бизнеса, совершенствования своей деятельности, оценки своих сильных и слабых сторон, на предприятиях внедряются разного рода инновации.

Для укрепления международной конкурентоспособности китайских текстильных предприятий актуально провести комплекс-

ное исследование инноваций, рассматривать инновации как совокупность ряда поведенческих моделей НИОКР, изучать влияние различных зависимых отраслей.

Будучи важной традиционной отраслью в Китае, текстильная промышленность тесно связана с жизнью простых людей. Это также важная отрасль средств к существованию в Китае, которой уделяется широкое внимание. Происхождение текстиля восходит к эпохе неолита. В то время люди начали прясть и ткать ткани из таких материалов, как кудзу, кора и лубяные волокна, что было самой ранней формой ткачества. Современный текстиль уже достиг индустриализации. В настоящее время определение текстильной промышленности в основном делится на два типа: узкое и широкое [3]. В узком смысле текстильная промышленность относится к отрасли, которая использует натуральные или искусственные волокна для обработки различных видов шелка, пряжи, веревок, тканей и окрашенных изделий. В зависимости от сырья он делится на текстильную промышленность из конопли, текстильную промышленность из шерсти, текстильную промышленность из шелка, текстильную промышленность из хлопка, промышленность химического волокна и т.д. В соответствии с различными производственными процессами ее можно разделить на ткацкую, прядильную, трикотажную, полиграфическую и красильную промышленности. Текстильная промышленность в широком смысле более обширна [4]. В дополнение к текстильной промышленности в узком смысле она также включает текстильную и швейную промышленность, обувь и головные уборы, швейную промышленность, производство химических волокон, производство оборудования для текстильной, швейной и кожевенной промышленности. Как правило, текстильная промышленность, которую мы определяем, является обобщенной текстильной промышленностью. Китайская Народная Республика (КНР) является крупнейшим в мире производителем и поставщиком текстиля в другие страны мира. Текстильная промышленность является одной из базовых отраслей национальной экономики и формирует конкурентные преимущества КНР на международных рынках текстильной продукции. Однако в условиях глобализации экономики китайская текстильная промышленность сталкивается с рядом проблем.

В связи с этим актуальным является исследование рынка текстильной продукции Китая с позиции фактора международной конкурентоспособности национальной экономики.

Целью исследования является выявление факторов, влияющих на международную конкурентоспособность предприятий – производителей текстильной продукции КНР, для дальнейшего их изучения.

Объект исследования – предприятия – производители текстильной продукции КНР.

Предмет исследования – роль экспортного потенциала предприятий – производителей текстильной продукции КНР в части формирования международной конкурентоспособности национальной экономики.

Материалы и методы исследования

Материалом для научного исследования явились статистические обзоры специализированных отраслевых китайских и международных ведомств, статьи и монографии китайских, российских и западных экономистов, публикации ведущих международных организаций и крупнейших зарубежных компаний и институтов по фундаментальным экономическим вопросам и межстрановым сопоставлениям в самых различных областях экономического развития. В получении информационно-статистических данных международных организаций, а также материалов новостных агентств значительную роль сыграл интернет. Методологическая основа исследования заключена в сборе данных, качественной и количественной оценке, сравнительном анализе, обобщении и сопоставлении данных по развитию китайской текстильной промышленности в хронологической последовательности по большей части в период становления, развития рынка текстильной промышленности Китая, связанного с вхождением в ВТО (примерно 1970-е гг.), и в настоящее время. Исследование направлено на выявление факторов, способствующих и мешающих развитию текстильной промышленности Китая, а также сравнение Китая с другими странами, являющимися экспортерами и импортерами продукции текстильной промышленности.

Результаты исследования и их обсуждение

Становление и развитие текстильной промышленности Китая проходило на протяжении 40-летия с момента реформ и открытости экономики для международного сотрудничества. Реформа и открытость – это 40 лет быстрого экономического развития Китая, а также 40 лет больших перемен в развитии текстильной промышленности страны как одного из основных источников дохода и увеличения благосостояния народа.

Идеология и государственное устройство страны, как отмечает Я.М. Бергер, оказали существенное влияние на экономическую стратегию Китая на международном рынке. Развитие международных отношений КНР с другими странами тесно связано с государственной властью, мобилизацией политических и идеологических ресурсов в совокупности с механизмами рыночной конкуренции. В течение продолжительного времени об эффективности такого соединения свидетельствует многократно возросшая национальная мощь страны, сохраняющаяся в КНР на протяжении более трех десятилетий социально-политическая стабильность и поступательно возрождающаяся зажиточность населения [5]. Согласно исследовательскому отчету о развитии текстильной промышленности Китая, общий объем производства текстильной промышленности Китая в 1978 г. составил всего 2,76 млн т, а общий объем производства текстильной промышленности Китая в том же году составил 47,32 млрд юаней. В 2017 г. общая стоимость продукции текстильной промышленности Китая составила 6 893,56 млрд юаней, что в 145,7 раза больше, чем в 1978 г., а стоимость экспорта текстиля составила 274,5 млрд долл. США, увеличившись в 127,7 раза по сравнению с 2,15 млрд долл. США в 1978 г.

В первые дни реформ и открытости текстильная промышленность Китая была ограничена по техническим причинам и могла использовать только натуральные волокна в качестве сырья для одежды. Из-за ограниченного производства натуральных волокон, даже будучи основной отраслью, текстильная промышленность все еще не могла удовлетворить основные потребности людей в текстиле. В настоящее время Китай уже занимает первое место в мире по производству химического волокна, шерстяной, хлопчатобумажной пряжи, хлопчатобумажной ткани и одежды, а по объему экспорта сопутствующих тканей и одежды также занимает первое место в мире круглый год.

Одновременно с расширением технологий и увеличением производства новых материалов текстильная промышленность Китая в настоящее время превратилась из текстильной отсталой страны в текстильную электростанцию, что является достижением прошлых периодов, вместе с достижениями китайская текстильная промышленность сталкивается сейчас и с трудностями [6]. Хотя масштабы текстильной промышленности Китая уже довольно велики, например уже в 2017 г. годовой объем производства волокна в Китае достиг 53,4 млн т, что составляло более 50% ми-

рового производства, в числе которого доля химического волокна достигла 70% мирового производства, тем не менее темпы роста ВВП текстильной промышленности Китая в последние годы имели тенденцию к снижению: так, темпы роста в 2017 г. стали сопоставимы с темпами роста внутреннего ВВП в 2015 г. Если сравнить темп роста ВВП текстильной промышленности в 2017 г., то он составил 4,8%, что на 0,1% ниже, чем в 2016 г. (рис. 1).

По темпам роста он был намного ниже среднего уровня других отраслей в стране.

Среди доходов от других отраслей промышленности основной доход от производства текстиля и одежды увеличился всего на 1,9 и 1,1% в годовом исчислении, а темпы роста достигли самого низкого значения с 1999 г.

В то же время на рис. 2 мы видим, что с точки зрения экспорта годом с самой высокой стоимостью экспорта китайской текстильной продукции был 2014 г., а в последующие два года наблюдался отрицательный рост экспорта, что являлось очень опасным сигналом.

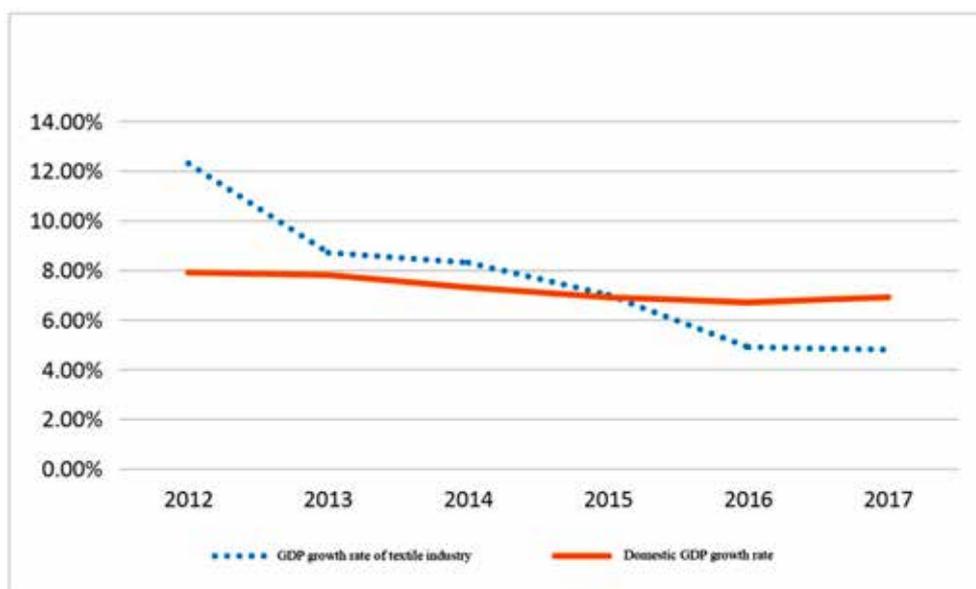

Рис. 1. Сравнение темпов роста ВВП текстильной промышленности и темпов роста национального ВВП

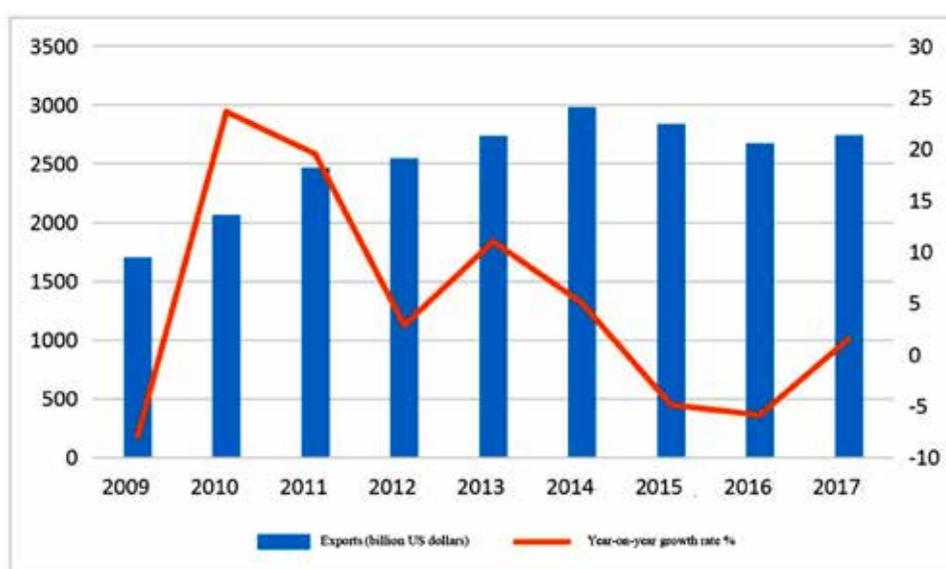

Рис. 2. Экспорт текстиля Китаем с 2009 по 2017 г.

В данном исследовании будет проведен анализ неблагоприятных факторов, которые повлияли на отрицательный рост текстильной промышленности Китая в период развития с целью дальнейшего возможного прогнозирования ситуации на рынке текстильного производства.

В результате анализа данных к неблагоприятным факторам, препятствующим развитию текстильной промышленности, можно отнести следующие.

Во-первых, *ухудшение международной торговой среды*, которая оказала влияние на безопасность Китая как торгового партнера. С момента вступления Китая в ВТО имело место 65 случаев принятия контрмер (антидемпинговых, компенсационных и защитных) со стороны других стран, направленных против Китая в рамках правил ВТО, из них 58 случаев антимонопольных мер, 1 случай компенсационных мер и 6 случаев защитных мер. За тот же период Китай инициировал только 8 связанных торговых расследований против других стран. Среди них исследования в основном касаются спардека и акриловых волокон, а основные целевые страны сосредоточены в Юго-Восточной Азии. В то же время в 2018 г. администрация США часто запускала «антидемпинговые» расследования и расследования «301» в отношении Китая. Вместе с этими расследованиями в отношении Китая были последовательно объявлены меры по введению неравных тарифов на 50 млрд и 200 млрд импортных товаров из Китая, которые

включали список из 1000 текстильных изделий, запрещенных для продажи. Соединенные Штаты уже давно занимают важное место на рынке в качестве ключевой, приоритетной страны с крупнейшим экспортом текстиля из Китая. В 2017 г. Китай экспортировал в США текстильную продукцию на сумму 38,74 млрд долл. США, что составило 14,1% от общего объема экспорта текстиля Китая в том же году. Повышение цен, несомненно, усугубило текстильный экспорт Китая, который находился в то время в периоде развития.

Во-вторых, в качестве неблагоприятного фактора, влияющего на развитие текстильной промышленности, выделяют *увеличение стоимости рабочей силы*. В последние несколько десятилетий конкурентным преимуществом текстильной промышленности Китая была относительная дешевизна стоимости рабочей силы, что способствовало развитию текстильной промышленности. Однако в последние годы в связи со все более очевидной тенденцией старения населения Китая нехватка рабочей силы возникала в разных регионах Китая один за другим (Fe et al., 2021) [7]. Это быстро влияло на рост средней стоимости рабочей силы в Китае.

Как видно из рис. 3, стоимость рабочей силы в Китае намного выше, чем в других странах Юго-Восточной Азии.

Будучи трудоемкой отраслью, текстильная промышленность незаметно увеличила большую часть расходов на заработную плату с точки зрения корпоративных расходов.

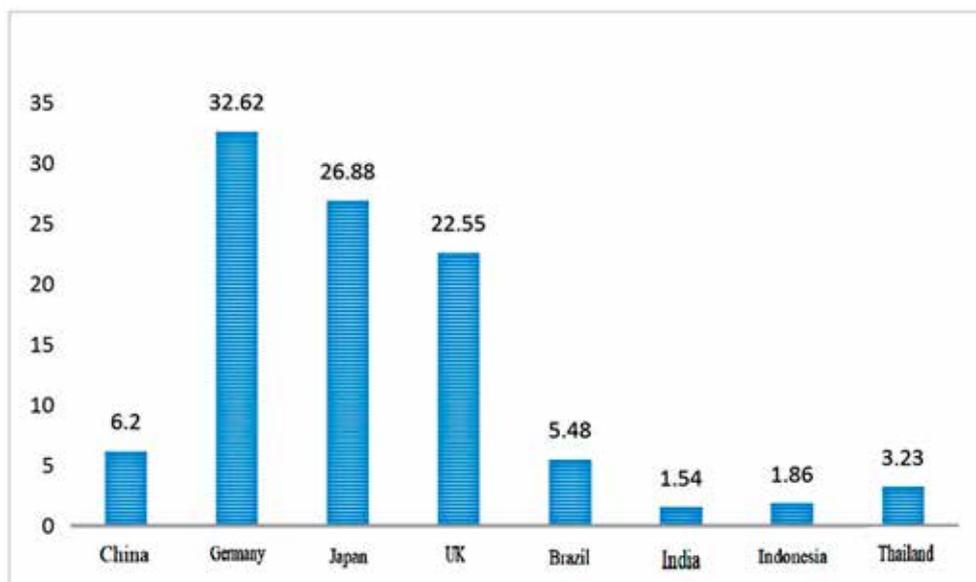

Рис. 3. Стоимость отечественной и иностранной рабочей силы в 2017 г.

В-третьих, *зависимость текстильного производства от увеличения стоимости электричества, а также увеличение стоимости сырья*. Текстильная промышленность является энергоемкой и энергозависимой отраслью. Согласно сравнительному анализу, промышленная стоимость электроэнергии в Китае намного выше, чем во многих странах, и уровень корпоративного налогообложения также относительно высок. Хотя в настоящее время Китай активно реализует сопутствующие меры, такие как снижение налогов для предприятий, например ставка НДС для производственных предприятий, введенная с 1 мая 2018 г., снижена с 17 до 16%. Однако отечественные ученые в целом считают, что спад слишком мал и влияние на предприятия ограничено. В то же время растут цены на основное сырье, которое необходимо для производства товаров.

В-четвертых, *увеличение «экологического давления» на производство со стороны государственных институтов*.

В январе 2018 г. был официально введен в действие «Закон Китайской Народной Республики о налогах на охрану окружающей среды», что ознаменовало собой еще один крупный прорыв в защите окружающей среды Китая на законодательном уровне. Поскольку текстильные предприятия являются предприятиями с высоким уровнем загрязнения и высоким энергопотреблением, перед лицом все более строгих требований по охране окружающей среды в Китае текстильные предприятия должны проводить технологические реформы, ликвидировать устаревшие энергоемкие и сильно загрязняющие производственные мощности и поставить защиту окружающей среды на более важное место в производстве предприятия. В связи с этим многим малым и средним текстильным предприятиям Китая придется закрыть, а крупным модернизировать производство.

Согласно Статистическому обзору мировой торговли за 2020 г., выпущенному Всемирной торговой организацией (ВТО), факторами, влияющими на объем мировой торговли текстилем и одеждой, в 2019 г. явились: во-первых, ослабление спроса и негативных последствий торговой напряженности между Соединенными Штатами и Китаем. Во-вторых, в 2019 г. на фоне стабильности структуры мирового экспорта текстиля в целом Китай по-прежнему демонстрирует положительный рост экспорта. В-третьих, структура мирового экспорта одежды отражает смену стратегий модных компаний по сокращению поставок из Китая, и Китай переориентирует-

ся на большие поставки в мир текстиля, чем одежды. В-четвертых, мировой рынок импорта одежды становится все более диверсифицированным: так, импорт одежды в Китай в 2019 г. составил 8,9 млрд долл., что на 8,1% больше, чем годом ранее. С 2010 по 2019 г. импорт одежды в Китай вырос почти на 15% в год по сравнению с 1,9% в традиционной тройке лидеров [8].

Согласно официальным данным, текстильная промышленность Китая продемонстрировала стабильный рост доходов в течение первых трех кварталов 2022 г. По данным Министерства промышленности и информации КНР, за этот период операционные доходы ведущих текстильных компаний с годовым доходом от основной деятельности не менее 20 млн юаней (около 2,76 млн долл. США) составили 3,86 трлн юаней, что на 3,1% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В январе – сентябре добавленная стоимость продукции упомянутых предприятий снизилась на 0,4% в годовом исчислении. Экспорт одежды и текстиля из страны за первые три квартала этого года составил 284,4 млрд долл. США, увеличившись на 9,1% в годовом исчислении [9].

Китайский национальный совет по текстилю и одежде (CNTAC), руководящий орган текстильной и швейной промышленности Китая, опубликовал свой 14-й пятилетний план, в котором подробно изложены цели развития, стратегии роста и приоритетные задачи текстильной и швейной промышленности Китая на период с 2021 по 2025 г. В отличие от большинства стран с рыночной экономикой, «пятилетний план» служит главным ориентиром экономического развития Китая. Поэтому компании на микроуровне тщательно изучают и следуют «пятилетнему» плану, чтобы их корпоративные бизнес-стратегии соответствовали тону и видению, изложенным политиками [8].

Основываясь на плане, стоит обратить внимание на несколько тенденций, касающихся будущего текстильной и швейной промышленности Китая.

Перспективы роста текстильной и швейной промышленности Китая, осложненные как экономическими, так и неэкономическими факторами, в ближайшие пять лет сталкиваются с большей неопределенностью.

«Увеличение размера» больше не будет приоритетом для текстильной и швейной промышленности Китая в течение следующих пяти лет. Однако Китай не намерен сокращать мощности по производству текстиля и одежды или существенно сокращать их размеры.

Китай намерен развивать более сложную и высокотехнологичную текстильную и швейную промышленность и участвовать в дополнительных функциях в цепочке поставок, так как Китай играет более важную роль в качестве поставщика текстиля для многих стран – экспортеров одежды.

Поскольку экспортный рынок ухудшился, Китай планирует больше полагаться на свой внутренний рынок для поддержки роста текстильной и швейной промышленности. Источники в отрасли прогнозируют, что ежегодные розничные продажи одежды в Китае могут превысить 415 млрд долл. к 2025 г. (по сравнению с 347 млрд долл. в США).

Китай продолжит свои усилия по «глобальному выходу», то есть инвестированию в текстильные и швейные фабрики за рубежом, в основном в рамках «Инициативы пояса и пути». По данным CNTAC, исходящие иностранные инвестиции Китая в текстильный и швейный сектор с 2015 по 2020 г. превысили 6,7 млрд долл. Почти 1,8 млрд долл. (или 26,6%) были направлены в соседние страны Юго-Восточной Азии, включая Вьетнам, Камбоджу, Таиланд, Лаос и Мьянму.

Китай намерен развивать «более экологичную» и «более устойчивую» текстильную и швейную промышленность. Однако вместо того, чтобы просто сокращать выбросы загрязняющих веществ и потребление воды, Китай планирует разработать модель роста, ориентированную на устойчивое развитие, уделяя особое внимание таким областям, как экономика замкнутого цикла и создание новых продуктов с добавленной стоимостью на основе переработанных материалов [8].

Заключение

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что в становлении и развитии текстильная промышленность Китая имеет тенденцию к стабильному увеличению и укреплению на международном рынке, несмотря на ряд трудностей. В то же время текстильная промышленность играет чрезвычайно важную роль в экономике и обществе Китая.

В данной статье проводится предварительное исследование факторов, влияющих

на международную конкурентоспособность китайской текстильной промышленности. Благодаря анализу конкурентоспособности, доли рынка и доминирующих сравнительных преимуществ текстильной промышленности Китая на международном рынке, мы видим, что текстильная промышленность Китая имеет сильную международную конкурентоспособность. Для дальнейшего повышения международной конкурентоспособности текстильной промышленности и определения путей реализации долгосрочного развития текстильной промышленности необходимо всесторонне проанализировать внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие и дающие преимущества национальной экономике на международном рынке в условиях конкуренции [10].

Список литературы

1. Abdolmohammadi, Mohammad J. Intellectual capital disclosure and market capitalization [J]. *Journal of Intellectual Capital*. 1930. No. 6 (3). P. 397–416.
2. Pei J. Research on the impact of R&D investment of high-tech enterprises on enterprise performance [D]. North China Electric Power University. 2019.
3. Prasetyani D., Abidin A.Z., Purusa N.A., Sandra F.A. The prospects and the competitiveness of textile commodities and Indonesian textile product in the global market [J]. *Etikonomi: Jurnal Ekonomi*. 2020. No. 19 (1). P. 1–18.
4. Zhai X.L., Yuan R.L. Changes of global cotton industry pattern in recent 30 years and its impact on China's cotton industry [J]. *World Agriculture*. 2019. No. 8. P. 71–78.
5. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М: ИД «Форум», 2009. 560 с. С. 2–10.
6. Zhang Z.Y., Cheng H., Yu Y.B. Relationships among Government Funding, R&D Model and Innovation Performance. A Study on the Chinese Textile Industry [J]. *Sustainability*. 2020. No. 12(2). 644 p.
7. Fe A., Pm A., Rp B., et al. Torn between digitized future and context dependent past—How implementing 'Industry 4.0' production technologies could transform the German textile industry [J]. *Technological Forecasting and Social Change*. 2021. P. 120620.
8. Sheng L. The plan for China textiles and apparel over the next 5 years. Just-Style. Outlook-for-chinas-textile-and-apparel-industry-2021-2025/. [Электронный ресурс]. URL: <http://shenglufashion.com/2021/06/25/outlook-for-chinas-textile-and-apparel-industry-2021-2025/>. (дата обращения: 27.11.2022).
9. Синьхуа Новости. Russian. News. CN. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20221106/df845a552ab4c1ba448d7b0576ecb8b/c.html> (дата обращения: 27.11.2022).
10. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2020. 456 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/93025html> (дата обращения: 27.11.2022).

УДК 338.5

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА ЗАТРАТ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

¹Тищенко Г.З., ²Боровикова Т.В.

¹ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: gztischenkova@fa.ru;

²ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва,
e-mail: tvbor@bk.ru

В статье рассматривается значение организации системы управленческого учета в российских компаниях. Цель исследования – представление методики оценки и анализа затрат в управленческом учете с целью повышения эффективности деятельности российских компаний. Организация системы управленческого учета в компаниях – важный и необходимый аспект современного эффективного бизнеса. Система управленческого учета аккумулирует всю полученную информацию для эффективного планирования и прогнозирования деятельности компаний. На текущий момент продолжают вызовы российской экономике и компаниям, которые негативно отражаются на результативности их деятельности. К ним относятся: санкционное давление со стороны Запада, проблемы выхода на внешние рынки, прервавшиеся логистические цепочки и др. По этой причине требуется искать, разрабатывать и продвигать современные методики, обеспечивающие эффективное управление затратами с целью экономического роста российских компаний. Управленческий учет много значит в управлении экономическим субъектом, становясь действенным инструментом повышения качества, оперативности и эффективности необходимых управленческих решений, что дает возможность контролировать риски финансово-хозяйственной деятельности, повышать прибыль и удовлетворять требованиям собственников компании. Возникшие противоречия в системе управленческого и финансового учета усложнили учетный процесс, существенно увеличили время на подготовку отчетной информации, поставили остро проблему обмена данными между всеми системами хозяйственного учета. Решению данных проблем способствовала цифровизация экономики, доступная как индивидуально настраиваемая система сбора и обработки информации, развитие электронно-коммуникационных систем значительно увеличило скорость обмена данной информацией между отдельными подразделениями компании. Применение цифровых технологий в процессе сбора, регистрации и обработки отчетной информации определило новые требования к формированию цифровой учетной системы по обмену данными, требующей защиты и шифрования информации от несанкционированного доступа к ней. В статье представлена методика оценки и анализа затрат компаний, учитывающая анализ основных показателей деятельности компании и ее затрат, построение моделей связи между затратами и производством, которая позволит влиять и прогнозировать финансовые результаты деятельности компании.

Ключевые слова: управленческий учет, затраты, цифровые технологии, производственная себестоимость, функциональные связи

METHODOLOGY OF COST ESTIMATION AND ANALYSIS IN MANAGEMENT ACCOUNTING IN ORDER TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF RUSSIAN COMPANIES

¹Tischenkova G.Z., ²Borovikova T.V.

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk branch,
Smolensk, e-mail: gztischenkova@fa.ru;

²Russian State University for the Humanities, Moscow, e-mail: tvbor@bk.ru

The article discusses the importance of the organization of the management accounting system in Russian companies. The purpose of the study is to develop a methodology for assessing and analyzing costs in management accounting in order to improve the efficiency of Russian companies. The organization of the management accounting system in companies is an important and necessary aspect of modern effective business. The management accounting system accumulates all the information received for effective planning and forecasting of companies' activities. At the moment, challenges to the Russian economy and companies continue, which negatively affect the performance of their activities. These include: sanctions pressures from the West, problems of entering foreign markets, interrupted logistics chains, and more. For this reason, it is necessary to search, develop and promote modern methods that ensure effective cost management for the purpose of economic growth of Russian companies. Management accounting is important in the management of an economic entity, becoming an effective tool for improving the quality, efficiency and effectiveness of necessary management decisions, which makes it possible to control the risks of financial and economic activities, increase profits and meet the requirements of the owners of the company. The contradictions that have arisen in the management and financial accounting system have complicated the accounting process, significantly increased the time for preparing accounting information, and posed an acute problem of data exchange between all economic accounting systems. The digitalization of the economy, available as an individually configurable system for collecting and processing information, contributed to the solution of these problems, the development of electronic communication systems significantly increased the speed of exchange of this information between individual divisions of the company. The use of digital technologies in the process of collecting, registering and processing reporting information has determined new requirements for the formation of a digital accounting system for data exchange, requiring protection and encryption of information from unauthorized access to it. The article presents a methodology for assessing and analyzing the costs of companies, taking into account the analysis of the main indicators of the company's activities and its costs, the construction of models of the relationship between costs and production, which will influence and predict the financial results of the company.

Keywords: management accounting, costs, digital technologies, production cost, functional connections

В современной экономической ситуации экономики внедрение управленческого учета является объективной необходимостью. Ввиду того, что любая компания по собственной инициативе намечает направления собственного развития, прогнозирует объемы производства, организует сбытовую политику, появляется необходимость по каждому из этих параметров аккумулировать данные, собирать необходимую учетную информацию, формируемые в управленческом учете. Регулярное и непрерывное ведение управленческого учета способствует планомерности и успешности развития деятельности компаний, позволяет оптимизировать бизнес-процессы, повысить рентабельность их деятельности.

Невзирая на разработку некоторых теоретических и практических подходов, относящихся к организации управленческого учета, в настоящее время недостаточно внимания уделяется оценке и анализу затрат в управленческом учете. Также не получили соответствующего развития методические и практические вопросы в данной области, поэтому они нуждаются в последующем детальном исследовании.

Целью исследования является представление методики оценки и анализа затрат в управленческом учете с целью повышения эффективности деятельности российских компаний.

Материалы и методы исследования

Информационной базой для проведения исследования были использованы нормативно-правовые акты, материалы научных публикаций по вопросам оценки и анализа затрат в управленческом учете. При исследовании использовались общенаучные методы экономической теории, методы комплексного системного анализа, методы обобщения и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

На сегодняшний день ни у кого нет сомнений, что управленческий учет считается важным элементом, входящим в состав бухгалтерского учета. Данные управленческого учета являются коммерческой тайной и предназначены для внутренних пользователей.

Организация системы управленческого учета в компаниях – важный и необходимый аспект современного эффективного бизнеса. Управленческий опыт свидетельствует о том, что сведения бухгалтерского учета являются недостаточными и неполными для принятия своевременных управлен-

ческих решений. Назначение управленческого учета заключается в предоставлении всей необходимой информации о наличии и движении финансовых и иных ресурсов в объемах и по содержанию, необходимой пользователям управленческой отчетности различных уровней, что представляет важнейшую функцию учетной деятельности – информационную. В отличие от финансовой и налоговой отчетности, раскрывающих лишь часть информации о прошедших периодах, управленческая отчетность отражает достоверную и полную информацию о прошедшем, настоящем и предстоящих периодах развития компании.

Управленческий учет затрат организует прежде всего оперативное управление и принятие тактических решений, связанных с результатами деятельности компаний. Чаще всего информация, формирующаяся в рамках управленческого учета, предназначена лишь для внутренних пользователей (менеджеров различных уровней, сотрудников финансовых и бухгалтерских служб). Для внешних пользователей (кредиторов и инвесторов) такая информация может быть закрыта. Однако современные тенденции таковы, что собственники (учредители или акционеры), понимая ценность информации управленческого учета, предусматривают возможность формирования для них управленческой отчетности, включая подробные показатели затрат и расходов [1].

Система управленческого учета затрат также предоставляет ценную информацию для других видов учета, планирования, прогнозирования, анализа и контроля затрат и измерения результативных показателей функционирования компаний. Так, на основе сведений управленческого учета может формироваться не только статистическая, но и финансовая или налоговая отчетность. Эффективное планирование и прогнозирование деятельности компаний невозможно представить без точных данных, которые способна аккумулировать система управленческого учета. Анализ затрат невозможно осуществить на основе данных бухгалтерского учета – таких сведений хватает лишь для измерения основного объема затрат по синтетическим или аналитическим статьям.

Управленческий учет затрат можно сравнить с функционированием любой системы: развитая сеть каналов и иерархия учетных систем позволяет осуществлять полный контроль наличия и использования ресурсов. Важность управленческого учета в компаниях сводится к способности оперативного получения актуальных данных

о текущем состоянии затрат и расходов, их фактической и прогнозируемой величине, местах и причинах возникновения, резервах их снижения и экономии ресурсов.

Управленческий учет имеет важное значение в управлении экономическим субъектом, становясь действенным инструментом повышения качества, оперативности и эффективности необходимых управленческих решений, что дает возможность контролировать риски финансово-хозяйственной деятельности, повышать прибыль и удовлетворять требованиям собственников компании. Основное назначение управленческого учета в компаниях заключается в оказании информационной поддержки менеджерам в принятии оперативных управленческих решений с целью повышения эффективности управления [2].

Управленческая бухгалтерия занята формированием информационно-аналитической базы управления производственной деятельностью, затратами, калькулированием себестоимости. Управленческий учет предусматривает сохранение коммерческой тайны об уровне издержек производства, рентабельности отдельных видов продукции, их конкурентоспособности.

С целью повышения эффективности деятельности компании целесообразными оказываются работы по автоматизации учета и управления на базе программных продуктов, с помощью производства которых обрабатывается вся информация.

В современном мире компании имеют широкий инструментарий обработки учетных данных, их фиксации, передачи и обмена по электронно-коммуникационным каналам связи. В настоящее время на российском рынке цифровых электронных систем уже получили признание следующие электронные продукты: СБИС++, «Клиент-Банк», Мое дело, Контур, Фокус, Импульс, Прима-Информ, Таксом и др.

В условиях практического применения цифровых технологий в компаниях реального сектора экономики формируется современная цифровая учетная модель, основанная на рациональной оптимизации различных систем хозяйственного учета. Концептуальную основу данной модели составляют новые принципы организации управленческого учета, его информационные потоки, отвечающие интересам заинтересованных пользователей [3].

Укрупнение и разветвление системы управленческого учета повлекло дополнительные весомые финансовые ресурсы на разработку методов учета прямых и косвенных расходов. Тенденции децентрализации с выделением отдельных самостоятель-

ных структур и формирование внутренней отчетности позволило избежать повтора собираемой информации, формирования внутренней отчетности по структурным подразделениям, а сбор учетных данных по центрам ответственности способствовал появлению в системе управленческого учета и выделению в отдельный учетно-аналитический процесс системы сегментарного учета и сегментарной отчетности. Система основана на сегментарном планировании и бюджетировании отдельных сегментов, деятельность данной системы регулируется МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты» в международном учете и его российского аналога ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам», определяющего раскрытие в финансовой отчетности информации по отчетным сегментам, базирующейся на принципах и концепциях системы отдельного вида учета, что обозначено противоречием двух систем бухгалтерского учета: его управленческой и финансовой составляющей [4].

Возникшие противоречия в системе управленческого и финансового учета усложнили учетный процесс, существенно увеличили время на подготовку отчетной информации, поставили остро проблему обмена данными между всеми системами хозяйственного учета. Решению данных проблем способствовала цифровизация экономики, доступная как индивидуально настраиваемая система сбора и обработки информации, развитие электронно-коммуникационных систем значительно увеличило скорость обмена данной информацией между отдельными подразделениями компании. Применение цифровых технологий в процессе сбора, регистрации и обработки отчетной информации определило новые требования к формированию цифровой учетной системы по обмену данными, требующей защиты и шифрования информации от несанкционированного доступа к ней.

Правовое регулирование деятельности компаний в цифровой среде определено на государственном уровне Национальной программой развития цифровой экономики, которая утверждена указом Президента. В рамках данного указа разработана Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам № 7 от 4 июня 2019 г.

Формирование цифровой экономики в реальной производственной среде определяет новые правила эффективного использования возможностей электронно-коммуникационных ресурсов в учетно-

аналитических системах и оптимизацию обмена данными в системах бухгалтерского и налогового учета.

Обмен данными осуществляется как по контуру внутренних информационных потоков, так и по контуру внешних информационных потоков. Обмен данными осуществляется по двум направлениям: бухгалтерской базы данных (фиксация реальных фактов хозяйственной жизни) и учетной базы данных производственных процессов. Первая база ведет сбор и регистрацию в стоимостных показателях, данные второй базы поступают в систему в натуральных показателях, характеризующих использование материальных и трудовых ресурсов и эффективность их использования [5].

Результатом обработки данных двух баз на выходе является формирование специальных первичных документов: ведомости выпуска готовой продукции, ведомости расхода сырья и вспомогательных материалов, комплектующих изделий и полуфабрикатов, отчетов о нормах расхода сырья и материалов по выпуску готовой продукции. Результатом обработки данных количественно-суммового учета является получение отчетной калькуляции выпуска готовой продукции и оперативный контроллинг ее соблюдения в зависимости от применения метода учета затрат по выпуску готовой продукции [6].

При развитии технологий и внедрении новых информационных систем каждая организационная структура вынуждена совершенствовать имеющуюся систему распределения и обобщения затрат. Сегодня система управленческого учета затрат не является оптимальной и не соответствует требованиям современных методов и механизмов взаимодействия, так как имеющаяся практика управления затратами основывается на разнообразных подходах, которые позволяют выделить структурные элементы управления затратами и определить функции управления ими. Также подходы к исследованиям затрат позволяют выявить последовательность взаимосвязей принимаемых решений [7].

В российских компаниях практически отсутствует система анализа и оценки затрат. Управленческие решения принимаются по фактическим данным, отсутствует механизм прогнозирования затрат и себестоимости продукции. Процесс управления затратами связан с уровнем производственных мощностей. Поэтому воздействовать на показатели затрат необходимо с опорой на принципы:

1. Управление затратами – целостная система, позволяющая проводить анализ

факторов, влияющих на затраты компаний, и исследовать функции регулирования ими.

2. Использовать метод обратной связи для определения воздействия показателей на уровень затрат для разработки мероприятий по сокращению и оптимизации затрат.

3. Учитывать конъюнктуру рынка и законодательную базу в рассматриваемом разрезе. Изучение норм законов, налоговых обязательств, регламентирующих актов, чтобы учитывать специфику деятельности и отражение структуры затрат компаний [8].

Как ранее было отмечено, в большинстве российских компаний отсутствует комплексный подход к управлению затратами, поэтому необходима следующая методика оценки и анализа затрат компании для выявления системы показателей, которые имеют отношение к затратам компании (рисунок).

На первом этапе данной методики необходимо рассчитать и осуществить оценку основных показателей деятельности компании.

Первый блок – «Показатели производства продукции», которые являются главным инструментом для оценки эффективности деятельности компании. В блок входят такие показатели, как производительность труда, рентабельность производственной деятельности и рентабельность продукции. Показатели этого блока являются отправной точкой для руководства компании при принятии управленческих решений и дают общую оценку ее деятельности.

Второй блок показателей – операционные затраты, которые несут в себе информацию о текущих расходах на производство. Такие показатели, как производственная себестоимость и затраты на 1 руб. производимой продукции, анализируются для определения текущей деятельности.

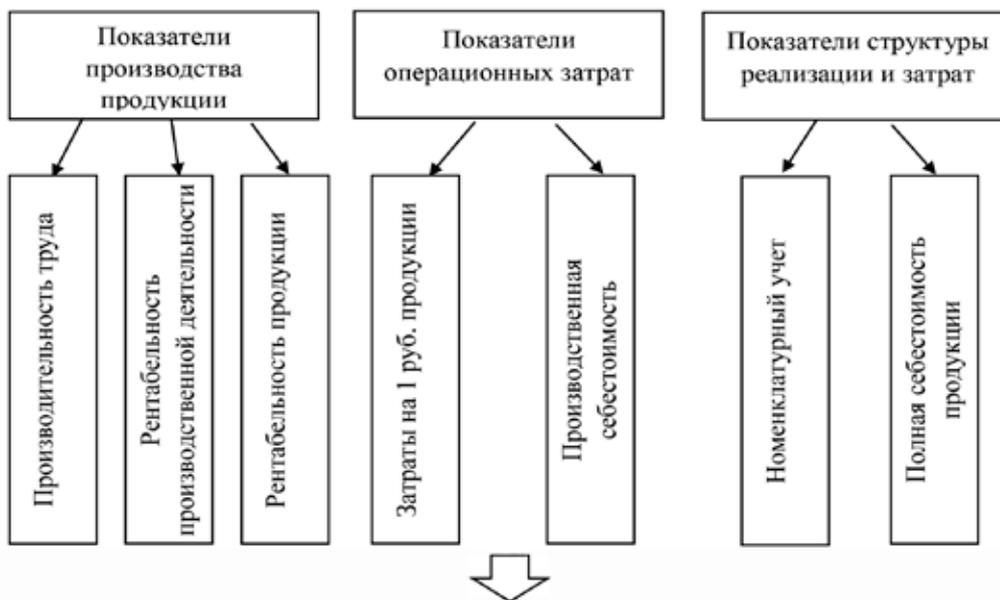
Третий блок – показатели структуры реализации и учет затрат. Проводится номенклатурный анализ и рассчитывается полная себестоимость продукции, в результате чего выявляются наиболее затратные и нерентабельные виды продукции.

Согласно разработанной методике на начальной стадии рассматривается объем производства (в стоимостных и натуральных измерителях), на основании полученных данных оценивается динамика производственной деятельности.

Второй этап – разработка моделей взаимосвязи «затраты – производство».

М 1 – воздействие ценовых факторов на объемы производства. Эта модель предоставит возможность определить взаимозависимость всех изменений, способствующих в дальнейшем спрогнозировать объемы производства продукции в ближайшей перспективе.

Этап 1. Анализ основных показателей деятельности предприятия и его затрат

Этап 2. Построение моделей связи между затратами и производством

Методика оценки и анализа затрат компаний
 Источник: разработано автором на основании [9]

М 2 – соотношение полной производственной себестоимости продукции и объема производства. Имеет место быть и обратная связь между производственной себестоимостью и объемом производства, так как постоянные затраты пересчитываются на единицу продукции.

М 3 – соотношение полной производственной себестоимости единицы продукции к цене. Это соотношение строится путем подстановки модели соотношения полной производственной себестоимости продукции и объемов производства (M2) в модель соотношения объемов продукции (работ, услуг) и цены (M3).

М 4 – влияние объемов производства на финансовые результаты деятельности компаний;

М 5 – зависимость полной производственной себестоимости на финансовые показатели основной деятельности компании.

Опираясь на данную методику, компании смогут отслеживать функциональные связи между показателями, вследствие чего определять эластичность изменений по каждому показателю.

Заключение

Данная методика позволит влиять и прогнозировать финансовый результат деятельности компании, принимая быстрые и эффективные управленческие решения.

Система управленческого учета является мощной информационной экономической платформой, которая способна обеспечить сбор и анализ информации, необходимой для эффективного функционирования управленческого механизма экономического субъекта [10]. В связи с вышеизложенным, так как в большинстве российских компаний отсутствует комплексный подход к управлению затратами,

необходимо использовать предложенную методику оценки и анализа затрат компании с целью повышения эффективности деятельности российских компаний.

Список литературы

1. Боровикова Т.В., Тищенко Г.З. Управленческий учет как наука и современные тенденции его развития // *Аудит*. 2020. № 1. С. 31–33.
2. Адамова Г.А. Проблемы организации управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости // *Вестник университета*. 2018. № 3. С. 15–19.
3. Брянская Н.А., Дубовик Е.С. Развитие цифровой экономики как одно из направлений активизации предпринимательской деятельности // *Global and Regional Research*. 2019. Т. 1. № 3. С. 218–224.
4. Доможирова О.В., Четвериков А.С., Захаров Г.Ю. Система управления затратами на предприятии как механизм повышения эффективности работы фирмы // *Белгородский экономический вестник*. 2021. № 1 (97). С. 6–10.
5. Ширинкина Е.В. Управление изменениями в цифровой экономике // *Инновации в менеджменте*. 2020. № 2 (24). С. 74–79.
6. Lozhkina S.L., Borovikova T.V., Ionova N.V., Tishenkova G.Z. State incentive measures for innovation with reference to the type of regional development. *Espacios*. 2020. Т. 41. № 25. С. 109–119.
7. Лазарева И.Ю., Данюшенкова А.С., Крамлих О.Ю. Цифровизация секторов экономики // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2020. № 6 (48). С. 62–66.
8. Карпова М.В., Рознина Н.В., Дуничева С.Г. Анализ эффективности хозяйственной деятельности организации // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2021. № 1. С. 109–116. DOI: 10.34755/IROK.2021.27.84.016.
9. Юнусов Р.Р., Зиятдинов А.Ф., Кошкина И.А. Совершенствование методики оценки мероприятий по снижению себестоимости // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 3–1. С. 486–492. DOI: 10.34670/AR.2019.89.3.05.
10. Никулина С.Н. Бухгалтерский учет накладных расходов и их распределение // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2021. № 1. С. 492–500.

УДК 339.972:338.22

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Часовских В.П., Стариков Е.Н.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: u2007u@yandex.ru, starik1705@yandex.ru

В предлагаемой статье рассматриваются особенности отдельных организационно-экономических механизмов промышленной политики, ориентированной на технологическую модернизацию промышленного сектора. Выявлена необходимость применения специальных адаптационных механизмов при заимствовании организационно-экономического инструментария промышленной политики по модернизации промышленности ввиду существования различий в культуре национальных производств и в доминирующих ценностных ориентировках в обществах разных государств. Также установлены общие элементы современной промышленной политики, ориентированной на модернизацию, имеющие типичный характер вне зависимости от уровня экономического развития страны в целом и ее промышленного сектора в частности. Далее, на основе изучения мировой хозяйственной практики проведен содержательный анализ структурного наполнения разных типов особых экономических зон (промышленный парк, специальная экономическая зона, свободный порт, эко-промышленный парк, технологический парк, инновационный район) и оценена эффективность применения этих организационно-экономических механизмов для проведения модернизации промышленного сектора в разных странах мира. Обозначены ориентиры для выбора новой, актуальной в современных условиях, модели промышленной политики России, связанной с необходимостью инновационного обновления и модернизации отечественной промышленности на основе технологий Индустрии 4.0. В заключение сформулировано авторское видение основных составляющих успешной модернизации России.

Ключевые слова: промышленная политика, модернизация, промышленность, механизмы, инструментарий, особые экономические зоны, мировой опыт

ANALYSIS OF INDIVIDUAL ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS OF INDUSTRIAL POLICY: WORLD EXPERIENCE

Chasovskikh V.P., Starikov E.N.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg,
e-mail: u2007u@yandex.ru, starik1705@yandex.ru

The proposed article discusses the features of individual organizational and economic mechanisms of industrial policy focused on the technological modernization of the industrial sector. The necessity of using special adaptation mechanisms when borrowing the organizational and economic tools of industrial policy for the modernization of industry is revealed due to the existence of differences in the culture of national production and in the dominant value orientations in the societies of different states. Also, the general elements of modern industrial policy focused on modernization are established, which are typical, regardless of the level of economic development of the country as a whole and its industrial sector in particular. Further, based on the study of world economic practice, a meaningful analysis of the structural content of various types of special economic zones (Industrial Park, Special Economic Zone, Free Port, Eco-Industrial Park, Technology Park, Innovation Region) was carried out and the effectiveness of the application of these organizational and economic mechanisms for carrying out the modernization of the industrial sector in different countries of the world was estimated. The guidelines for choosing a new model of Russian industrial policy relevant in modern conditions, associated with the need for innovative renewal and modernization of the domestic industry based on Industry 4.0 technologies, are indicated. In conclusion, the author's vision of the main components of the successful modernization of Russia is formulated.

Keywords: industrial policy, modernization, industry, mechanisms, tools, special economic zones, world experience

Промышленная политика традиционно является важнейшим элементом в составе экономических стратегий развития современных передовых хозяйственных систем мира. В последние годы она переходит на наднациональный уровень, причем активная промышленная политика осуществляется как странами с высоким уровнем государственного сектора в экономике, так и с низким. В основном государственная промышленная политика направлена на разработку и реализацию таких мер, на-

правленных на модернизацию промышленного сектора, которые бы наиболее полно способствовали повышению конкурентоспособности национальной промышленности и всей экономики в целом.

При этом очевидно, что промышленная политика в разных странах мира отличается как своими подходами, так и предпочтениями в применении конкретного инструментария. Особенности ее формирования и реализации обусловлены историей, культурой национальных произ-

водств и доминирующими ценностными ориентациями. Кроме того, накопленный опыт разработки и реализации промышленной политики органично встраивается не только в экономику, но и в социальную систему государства [1]. Поэтому использование эффективных мировых практик и моделей промышленной политики в условиях той или иной страны требует разработки отдельных как институциональных, так и инструментальных мер и механизмов по ее адаптации в новой национальной социально-культурной среде с учетом присущих этой среде особенностей.

В этой связи цель настоящей работы заключается в систематизации опыта развивающихся стран Юго-Восточной Азии, достигших успехов в модернизации промышленного сектора, по созданию особых экономических зон и разработке на этой основе концептуальных направлений по реализации стратегии модернизации промышленности России.

Материалы и методы исследования

В рамках решения задач исследования авторами были использованы методы анализа и обобщения научной литературы, включая контент-анализ, критический анализ и систематизацию данных. Кроме того, для достижения целей исследования авторы использовали общенаучные методы, включая комплексный и системный подходы, структурно-логический анализ, а также аналитическое обобщение. Основным материалом, используемым в настоящей работе, является информация, размещенная в открытом доступе.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из базовых императивов при разработке государственной промышленной политики, по мнению авторов, является необходимость модернизации промышленного сектора, особенно в период достижения предела производительности традиционных технологий. Однако промышленная политика, в основу которой положена модернизация, является результативной только в условиях, когда имеет целевую ориентацию и обладает комплексностью и системностью [2]. В подавляющем большинстве стран исходным пунктом для модернизации было формирование национальной идеи и долгосрочной программы (стратегии) развития промышленности. При этом можно выделить ключевые, наиболее общие элементы современной промышленной политики, ориентированной

на модернизацию, которые имеют типичный характер вне зависимости от уровня развития страны, ее государственного строя и структуры производственного сектора, а именно:

- использование рыночных подходов;
- отдельный акцент на адаптивности мероприятий к изменениям и вызовам внешней среды, экологическим проблемам и исторически сложившимся особенностям промышленного развития конкретной страны или региона;
- первоочередное содействие промышленным предприятиям в сферах, где отсутствуют прямые побудительные мотивы к развитию и модернизации;
- стимулирование структурных изменений и защита интеллектуальной собственности [3];
- отдельные программы по поддержке развития малого производственного бизнеса [4, 5];
- ориентация на развитие собственного производства наукоемкой и инновационной продукции.

Для повышения уровня экономического развития в целом, а также обеспечения модернизационных процессов и ускоренного роста промышленного сектора, во многих государствах мира применяется такой организационно-экономический инструмент промышленной политики, как особые экономические зоны. Существующий опыт хозяйственной практики создания и развития таких структур позволяет выделить следующие их типы:

1. Промышленный парк (Industrial Park (IP)), представляющий собой специально выделенный земельный участок, хорошо оснащенный инфраструктурой, для оказания широкого комплекса транспортных и коммунальных услуг и разделенный, в соответствии с комплексным планом своего развития, на отдельные площадки, предоставляемые промышленным корпорациям, предприятиям и объединениям в долгосрочную льготную аренду для развития производственного бизнеса путем размещения на этих площадках новых цехов, заводов или отдельных производств.

2. Специальная экономическая зона (Special Economic Zone (SEZ)) – отдельная, выделенная на основании распоряжения правительства страны или региона территория, на которой действуют специальные торговые правила и налоговые законы, т.е. тарифы, квоты или пошлины, действующие на данной территории, более мягкие, чем в других частях данной страны (либо льготные тарифы регионального уровня).

Развитие экономических зон в некоторых странах мира

Страна	Экономические зоны	Показатели развития	Ключевые даты создания	Задельствованные институты
Таиланд	Всего экономических зон – 50, из них: промышленные парки – 44; технологические парки – 6	513 332 рабочих заняты в экономических зонах; 24 279 га земли находится под экономическими зонами (площадь страны 513,115 км ²)	1972 г. – создана первая экономическая зона; 1972 г. – основана публичная организация по вопросам промышленных объектов (Industrial Estate Authority of Thailand – IEAT)	IEAT подконтрольно Министерству промышленности и ответственно за развитие и управление промышленными зонами страны. Министерство ответственно за децентрализацию промышленной деятельности
Социалистическая Республика Вьетнам	Всего экономических зон – 313, из них: промышленные парки – 292; СЭЗ – 18; технологические парки – 3	2,5 млн рабочих заняты в экономических зонах; 40% общего объема экспорта приходится на экономические зоны	1986 г. – проведение правительством страны ряда реформ с целью модернизации, интернационализации и либерализации экономической политики; 1991 г. – открыт первый промышленный парк в городе Хошимин. Промышленные парки сыграли ключевую роль в экономической трансформации; 1995 г. – страна стала членом Ассоциации Юго-Восточных стран Азии; 1998 г. – первый технологический парк, Hoa Lac High Tech Park в Ханое; 2004 г. – первая СЭЗ, Chu Lai – провинция Quang Nam; 2007 г. – членство в ВТО	СЭЗ образуются по решению премьер-министра страны. При министерстве планирования инвестиций функционирует Департамент экономических зон (Department of Economic Zones), отвечающий за мониторинг и развитие экономических зон
Сингапур	Всего экономических зон – 6, из них: промышленные парки – 2; эко-промышленные парки – 1; технологические парки – 2; инновационные районы – 1	1965 г.: ВВП на душу населения – 512 долларов США; 2014 г.: ВВП на душу населения – 55 тыс. долларов США. 2021 г.: ВВП на душу населения – 98 520 долларов США	1951 г. – создана первая экономическая зона; Уровни экономического развития: 1960–1970 гг. – трудоемкий; 1980-е гг. – развитие навыков; 1990-е гг. – развитие технологий; 2001 г. – создан первый инновационный район	Совет по вопросам экономического развития Сингапура (Singapore Economic Development Board (EDB)) отвечает за развитие экономических зон
Китайская Народная Республика	Всего экономических зон – 219, из них: СЭЗ – 6; открытые прибрежные города – 14; национальные парки по развитию высоких технологий – 114; национальные эко-промышленные парки – 85	промышленность вместе со строительством – 47% ВВП страны (2021 г.); 1-е место в мире по объему промышленного производства (с 2014 г.) [6].	1979 г. – политика «Открытых дверей», направленная на привлечение инвестиций, которая включала: – защиту прав собственности; – налоговые льготы; – политику использования земли; – либерализацию экономического и трудового законодательства. 1980 гг. – создано 4 свободные экономические зоны	Правительство готовит пятилетние планы развития промышленности. Важную роль играют местные органы власти
Индонезия	Всего экономических зон – 270, из них: промышленные парки – 260; СЭЗ – 5; эко-промышленные парки – 1; технологические парки – 4	4 млн рабочих заняты в экономических зонах; 35 000 га земли находится под экономическими зонами	1973 г. – создана первая экономическая зона	Ассоциация Промышленных Зон в Индонезии (Indonesian Industrial Estates Association)

Источник: составлено авторами.

Различают следующие виды СЭЗ:

- зоны свободной торговли (Free Trade Zones (FTZs));
- зоны экспортной переработки (Export Processing Zones (EPZs));
- предпринимательские зоны (Enterprise Zones).

3. Свободный порт (Freeports (FPs)).

4. Эко-промышленный парк (Eco-Industrial Park (EIP)) – объединение предприятий, производящих товары и оказывающих услуги и стремящихся к повышению экологических, экономических и социальных показателей своей деятельности путем углубления сотрудничества в сфере управления окружающей средой и ресурсами (энергия, водоснабжение и пр.).

5. Технологический парк (Technology Park (TP)) или научный парк, исследовательский парк, инновационный центр, технополис – инновационный комплекс, расположенный на определенной территории и объединяющий в своем составе научный, производственный и кадровый потенциалы с целью создания и внедрения высокоэффективных видов техники, технологии, материалов и продуктов новых поколений.

6. Инновационный район (Innovation District (ID)) – муниципальная инновационная экосистема, функционирующая на основе четырех многоуровневых и многомерных инновационных моделей: модель городского планирования, модель производительности, модель сотрудничества, модель креативности. Конечной целью является ускорение инновационного процесса и укрепление конкурентоспособности данной локальной территории.

В таблице представлено описание опыта ряда стран Юго-Восточной Азии по созданию и развитию экономических зон как инструмента модернизации промышленности. Следует отметить, что помимо рассмотренных стран значительные успехи при реализации стратегий модернизации промышленного производства путем создания экономических зон достигнуты также в Индии, Республике Корея, Саудовской Аравии, Турции, странах Южной и Центральной Америки (Аргентина, Мексика), Восточной Европы (Чехия, Венгрия) и др.

Промышленные парки и специальные экономические зоны ориентированы на реализацию механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций, в то время как создание технологических парков преследует целью развитие инновационных и наукоемких видов деятельности. Промышленные парки при этом также являются важнейшим инструментом стимулирования роста промышленного производства, предоставляя

экономически эффективную для развития производственной деятельности инфраструктуру и коммунальные услуги. В этой связи, по мнению авторов, наиболее эффективным механизмом модернизации и развития отечественной промышленности могут стать мероприятия по созданию промышленных парков и некоторых видов специальных экономических зон.

Заключение

Оценка опыта и практических аспектов организационно-экономического обеспечения реализации промышленной политики в разных странах мира позволяет утверждать, что модель промышленной политики, ориентированная на модернизацию, не ограничивается достижением только целей догоняющего развития и способна обеспечить как процессы модернизации промышленного сектора на новом технологическом базисе, так и рост экономики в целом на долгосрочном горизонте.

И в этом случае идею модернизации промышленности следует понимать в контексте решения таких задач, как:

- обновление имеющихся производственных мощностей на основе собственных разработок или заимствованных технологий;
- приобретение лицензированного оборудования;

– привлечение иностранных компаний с их наработками в области как новейшего оборудования и технологий, так и методов управления промышленным сектором

Опыт многих стран, которые успешно провели модернизацию в промышленности, может и должен быть использован в России с позиции, прежде всего, наработанного инструментария. При этом основными составляющими успешной модернизации в нашей стране, должны стать:

- формулировка стратегии модернизации с конкретизацией целевых задач в разрезе определенных периодов времени их реализации;

– конструирование общественных и политических институтов, способных обеспечить ориентацию всего общественного развития на цели модернизации;

– создание благоприятных политико-правовых, экономических, социальных и институциональных условий для активизации модернизации на всех уровнях функционирования общества;

– разработка и внедрение адаптивной модели промышленной политики, нацеленной на реализацию стратегии модернизации промышленности с учетом приоритетов мирового технологического развития в контексте цифровизации.

Список литературы

1. Стариков Е.Н., Раменская Л.А. Международный опыт формирования и реализации промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 2. С. 249–264.
2. Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–25.
3. Вертакова Ю.В., Плотникова Н.А. Условия развития рынков будущего: точки роста для промышленности // Экономика и управление. 2018. № 4. С. 27–37.
4. Чувахина Л.Г. Новая парадигма экономической политики США: миф или реальность? // Горизонты экономики. 2017. № 1. С. 30–35.
5. Ромашкина В.А. Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие экономики Китая // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 1. С. 189–198.
6. Куликов М.М., Дулин А.Н. Промышленная политика в развитых и развивающихся странах: тенденции и перспективы развития // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 3. С. 155–164.

УДК 339.137.2

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ТОВАРОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОРГОВЛИ

¹Шарохина С.В., ²Форрестер С.В., ²Шуравина Е.Н.

¹ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Сызранский филиал, Сызрань, e-mail: sharokhinatv@gmail.com;

²ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара,
e-mail: smezhana_sav@mail.ru

В статье рассмотрен и предложен подход к сущности конкурентоспособности товаров, который позволит предприятиям удовлетворять потребности потребителей на высоком уровне, получать долгосрочные конкурентные преимущества и своевременно адаптироваться к изменениям маркетинговой среды. Авторы статьи считают, что на современном этапе на отечественных торговых предприятиях имеются такие проблемы в сфере управления конкурентоспособностью товаров, как низкий уровень информационного обеспечения процесса, отсутствие четких целей и задач управления конкурентоспособностью товаров, интуитивное проведение диагностики конкурентоспособности товаров, отсутствие внимания к экономической и эмоциональной ценности товаров. Система управления конкурентоспособностью товаров рассматривается в статье как основная составляющая комплексной системы управления товарной политикой. Авторы статьи настаивают на необходимости применения в стратегическом планировании двух понятий: «потенциальная конкурентоспособность товара» и «реальная конкурентоспособность товара». А конкурентная стратегия должна включать расчет характера влияния маркетинговой деятельности торгового предприятия на превращение потенциальной конкурентоспособности товара в реальную. В связи с этим предложена система управления конкурентоспособностью товаров; обоснована методика проведения диагностики конкурентоспособности товаров на торговых предприятиях; показан способ формирования стратегий управления конкурентоспособностью товаров на торговых предприятиях.

Ключевые слова: товар, конкурентоспособность, конкурентная стратегия, потенциальная конкурентоспособность, реальная конкурентоспособность, управление, система

MANAGEMENT OF THE COMPETITIVENESS OF GOODS AT TRADING ENTERPRISES

¹Sharokhina S.V., ²Forrester S.V., ²Shuravina E.N.

¹Samara State Economic University, Syzran branch, Syzran, e-mail: sharokhinatv@gmail.com;

²Samara State Technical University, Samara, e-mail: smezhana_sav@mail.ru

The article considers and proposes an approach to the essence of the competitiveness of goods, which will allow enterprises to meet the needs of consumers at a high level, obtain long-term competitive advantages and timely adapt to changes in the marketing environment. The authors of the article believe that at the present stage, domestic trading enterprises have such problems in the field of managing the competitiveness of goods, such as: low level of information support for the process, lack of clear goals and objectives for managing the competitiveness of goods, intuitive diagnostics of the competitiveness of goods, lack of attention to economic and emotional goods values. The product competitiveness management system is considered in the article as the main component of the integrated product policy management system. The authors of the article insist on the need to use two concepts in strategic planning: "potential competitiveness of a product" and "real competitiveness of a product". And the competitive strategy should include the calculation of the nature of the influence of the marketing activities of a trading enterprise on the transformation of the potential competitiveness of the product into a real one. In this regard, a system for managing the competitiveness of goods is proposed; substantiated the methodology for diagnosing the competitiveness of goods at trade enterprises; the method of formation of strategies for managing the competitiveness of goods at trade enterprises is shown.

Keywords: product, competitiveness, competitive strategy, potential competitiveness, real competitiveness, management, system

В условиях рыночной экономики, которая характеризуется усилением конкурентной борьбы, изменчивостью внешней среды, повышением уровня неопределенности и риска, возникает объективная необходимость управления конкурентоспособностью товаров [1–3]. В этой связи актуально внедрение подхода к управлению конкурентоспособностью товаров, как составляющей управления товарной политикой на основе маркетинга [4].

Основной целью статьи является разработка рекомендаций по совершенствованию системы управления конкурентоспособностью товаров на торговых предприятиях на основе маркетинга.

Материалы и методы исследования

На современном этапе на отечественных торговых предприятиях имеются такие проблемы в сфере управления конкурентоспособностью товаров: низкий уровень ин-

формационного обеспечения процесса, отсутствие четких целей и задач управления конкурентоспособностью товаров, интуитивное проведение диагностики конкурентоспособности товаров, отсутствие внимания к экономической и эмоциональной ценности товаров. С целью эффективного управления товарной политикой предприятия необходимо использовать комплексный, системный, стратегический, программно-целевой и процессный подходы. С учетом актуальности изучения конкурентоспособности товара, ее повышения необходимо рассматривать управление конкурентоспособностью товаров, как составляющую управления товарной политикой на основе маркетинга, что позволит предприятиям удовлетворять потребности клиентов на высоком уровне, получать долгосрочные конкурентные преимущества. Комплексная система управления товарной политикой охватывает следующие системы: систему управления конкурентоспособностью товаров, систему управления товарным портфелем, систему управления жизненным циклом товаров, систему управления рыночной атрибутикой товаров, систему управления инновациями в товарной политике, систему управления товарными рисками, систему маркетингового товарного аудита [5].

Конкурентоспособность товаров является одной из составляющих товарной политики, которая с точки зрения маркетинга представляет собой способность товара иметь преимущества на рынке, которые способствуют успешному его сбыту в условиях конкуренции. Конкурентоспособный товар предприятия удовлетворяет по-

требности потребителей на более высоком уровне, в наибольшей степени соответствует их предпочтениям, чем товар-конкурент или предыдущее предложение этого предприятия [6]. В период пребывания товара на рынке при диагностике его конкурентоспособности целесообразно учитывать две ее категории, то есть категорию потенциальной конкурентоспособности товара и категорию реальной конкурентоспособности товара [7].

Потенциальная конкурентоспособность – это свойства конкретного товара, позволяющие отличить его от товара-конкурента по тем преимуществам, которые были воплощены в нем во время производства [8]. Основными факторами влияния на потенциальную конкурентоспособность товара могут быть: техническое совершенство товара, технико-экономические характеристики, цена товара, инновации, рыночная атрибутика товара, жизненный цикл товара (ЖЦТ).

Реальная конкурентоспособность товара представляет собой потенциальную конкурентоспособность товара, которая меняется под влиянием маркетинговых усилий конкретного торгового предприятия. Основные факторы, влияющие на реальную конкурентоспособность товара: техническое совершенство товара, технико-экономические характеристики, цена товара, новации, рыночная атрибутика товара, жизненный цикл товара, маркетинговая деятельность торгового предприятия.

Как было отмечено выше, система управления конкурентоспособностью товара (СУКТ) является первой системой комплексной системы управления товарной политикой. Рассмотрим ее составляющие (рис. 1).

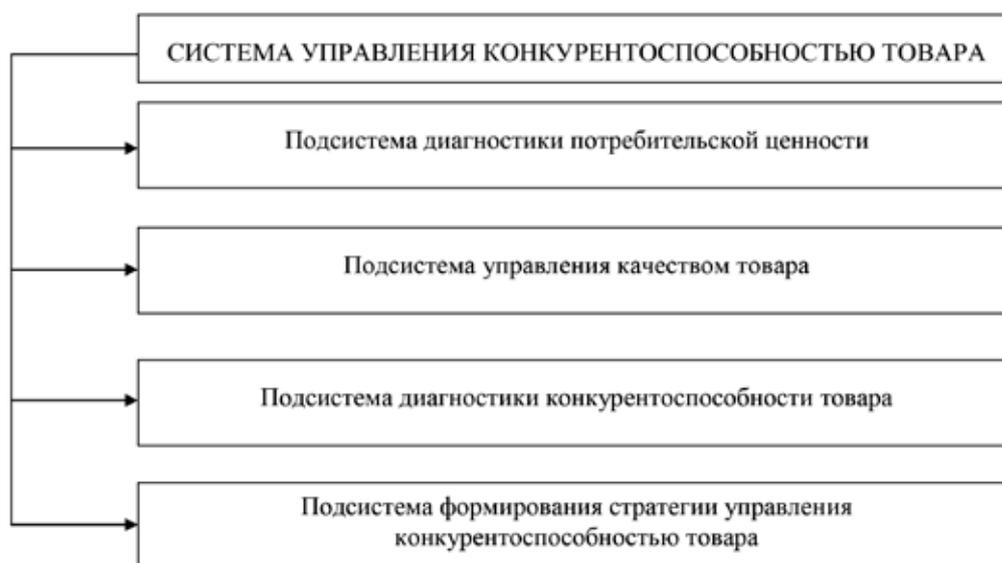

Рис. 1. Система управления конкурентоспособностью товара

Система управления конкурентоспособностью товаров включает: подсистему диагностики потребительской ценности товаров, подсистему управления качеством товаров, подсистему диагностики конкурентоспособности товаров, подсистему формирования стратегий управления конкурентоспособностью товаров.

Подсистема диагностики потребительской ценности имеет исследовательский характер, она предусматривает сбор важнейшей информации об отношении потребителей к основным характеристикам товара. Важность этой информации обусловлена усилением роли потребителей в процессе производства и сбыта товаров, так как товар рассматривают с позиций выгода, которые могут получить потребители от его покупки, эксплуатации или потребления. Исследование потребительской ценности товара дает первоочередную информацию для определения его конкурентоспособности, то есть его преимуществ.

Регулирование процесса управления качеством товаров целесообразно проводить по следующим направлениям: правовое регулирование и внутрифирменное регулирование. Правовое регулирование должно осуществляться с помощью законов и нормативно-технической документации. Внутрифирменное регулирование должно проводиться по следующим направлениям: рациональное распределение прав и обязанностей по управлению качеством товаров; согласованная работа всех звеньев, участвующих в управлении товарной политикой; устранение повреждений товаров при производстве, транспортировке, хранении; маневрирование финансовыми трудовыми и материальными ресурсами.

Входными данными для расчета характера влияния маркетинговой деятельности торгового предприятия на переход потенциальной конкурентоспособности товара в реальную конкурентоспособность выступают балльные оценки критериев потенциальной и реальной конкурентоспособности товаров, которые позволяют рассчитать интегральный показатель потенциальной и реальной конкурентоспособности (табл. 1).

Основными критериями оценки потенциальной конкурентоспособности товара по определенным факторам являются: качество товара, потребительская ценность товара, степень новизны товара, сила марки товара, профиль бренда товара, качество упаковки товара, стадия жизненного цикла товара. Оценить эти критерии можно экспертным методом по определенным показателям. Так, например, оценку функциональной ценности товаров целесообразно осуществлять на основе модели Н. Кано для выявления типов характеристик товара [9].

Заключительным этапом диагностики потенциальной конкурентоспособности является расчет интегрального показателя потенциальной конкурентоспособности товара, согласно формуле из табл. 1. Балльные значения этого показателя приведены в табл. 2.

Следующим этапом диагностики конкурентоспособности товаров выступает диагностика реальной конкурентоспособности товаров, которую целесообразно проводить по следующим направлениям: определение факторов, имеющих влияние на реальную конкурентоспособность товара; выявление критериев оценки реальной конкурентоспособности товара; оценка критериев по определенным показателям; расчет интегрального показателя реальной конкурентоспособности товара.

Таблица 1

Математическая модель диагностики конкурентоспособности товара

Этапы программы	Математическая модель
Расчет интегрального показателя потенциальной конкурентоспособности товара	$I_{\text{пот}} = 0,5 \sin(360/n) \cdot (X_1 X_2 + X_2 X_3 + X_n X_1),$ где n – критерий оценки; $X_1 - X_n$ – балльная оценка n -го критерия потенциальной конкурентоспособности товара; $0,5 \sin(360/n)$ – коэффициент, который при $n = 7$ равен 0,3909
Расчет интегрального показателя реальной конкурентоспособности товара	$I_{\text{реал}} = 0,5 \sin(360/n) (X_1 X_2 + X_2 X_3 + X_n X_1),$ где n – критерий оценки; $X_1 - X_n$ – балльная оценка n -го критерия потенциальной конкурентоспособности товара; $0,5 \sin(360/n)$ – коэффициент, который при $n = 10$, равен 0,2939
Характер влияния маркетинговой деятельности торговых предприятий на переход потенциальной конкурентоспособности в реальную	$B = I_{\text{реал}} - I_{\text{пот}}$

Таблица 2

Значение результатов диагностики конкурентоспособности товаров на торговых предприятиях

Показатели	Значение и балльный интервал
Интегральный показатель потенциальной конкурентоспособности товара	очень высокий ($\geq 55,1$); высокий (42,0–55,0); средний (28,9–41,9); низкий (15,8–28,8); очень низкий ($\leq 15,7$)
Интегральный показатель реальной конкурентоспособности товара	очень высокий ($\geq 59,3$); высокий (45,2–59,2); средний (31,1–45,1); низкий (17,0–31,0); очень низкий ($\leq 16,9$)
Сила и направление влияния маркетинговой деятельности торговых предприятий на переход потенциальной конкурентоспособности товаров в реальную	сильный: позитивный ($\geq 6,1$); негативный ($\geq -10,1$)
	умеренный: позитивный (3,1; 6,0); негативный (-5,1; -10)
	слабый: позитивный (0,6; 3,0); негативный (-0,6; -5,0)
	отсутствует (-0,5; 0,5)

Основными факторами, имеющими влияние на реальную конкурентоспособность товара, являются: техническое совершенство товара, инновации, рыночная атрибутика товара, жизненный цикл товара, маркетинговая деятельность торгового предприятия. Основными критериями оценки реальной конкурентоспособности товара с определенными факторами являются: имидж торгового предприятия, маркетинговая активность торгового предприятия по управлению жизненным циклом товара, качество сервисной поддержки товара. Оценить эти критерии можно экспертным методом по определенным показателям.

Заключительным этапом диагностики конкурентоспособности товаров является расчет характера влияния маркетинговой деятельности торговых предприятий на переход потенциальной конкурентоспособности товара в реальную в соответствии с формулой из табл. 1. В табл. 2 указано, что маркетинговая деятельность торгового предприятия может влиять на потенциальную конкурентоспособность товара таким образом: позитивно или негативно; умеренно позитивно или негативно; слабо положительно или отрицательно; влияние может отсутствовать. Результаты данной диагностики позволяют разрабатывать стратегии управления конкурентоспособностью товаров, что является заключительной подсистемой системы управления конкурентоспособностью товара.

Результаты исследования и их обсуждение

Чтобы осуществить разработку стратегии управления конкурентоспособностью

товаров, специалистам торгового предприятия целесообразно использовать матрицу, приведенную на рис. 2.

Квадранты: 1 a1; 1 в 1; 2 a1; 2 в1 – стратегическая зона защиты позиции.

Квадранты: 1 с1; 2 с1; 1 d; 2 d – стратегическая зона стимулирования позиции.

Квадранты: 1 a2; 1 в2; 1 с2; 2 a2; 2 в2; 2 с2 – стратегическая зона усиления маркетинговой деятельности предприятия.

Квадранты: 3 a1, 3 в1, 3 с1, 3 d – стратегическая зона «сбора урожая».

Квадранты: 3a 2, 3 в2, 3 с2 – стратегическая зона элиминации.

Такая матрица делится на квадранты. К зоне квадранта 1 относятся товары, которые имеют высокую потенциальную конкурентоспособность. К зоне квадранта 2 относятся товары, которые имеют среднюю потенциальную конкурентоспособность. К зоне квадранта 3 относятся товары, которые имеют низкую потенциальную конкурентоспособность. В зависимости от характера влияния маркетинговой деятельности предприятия на потенциальную конкурентоспособность товара матрицу также разделяют на следующие квадранты: a1, a2 – соответственно сильное положительное и отрицательное влияние; в1, в2 – соответственно умеренно положительное и отрицательное влияние; с1, с2 – соответственно слабо положительное и отрицательное влияние; d – отсутствие влияния. С учетом этого такая матрица имеет следующие стратегические зоны: зона защиты позиции, зона стимулирования позиции, зона усиления маркетинговой деятельности предприятия, зона «сбора урожая», зона элиминации.

Потенциальная конкурентоспособность товаров		Характер влияния маркетинговой деятельности торгового предприятия по переходу потенциальной конкурентоспособности товаров в реальную						
		сильный		умеренный		слабый		отсутствует
		+	-	+	-	+	-	
		квадрант a1	квадрант a2	квадрант b1	квадрант b2	квадрант c1	квадрант c2	квадрант d
высокая	квадрант 1							
средняя	квадрант 2							
низкая	квадрант 3							

Рис. 2. Матрица формирования стратегий управления конкурентоспособностью товаров

По отношению к товарам, что относятся к стратегической зоне защиты позиции, торговым предприятиям рекомендуется поддерживать имеющуюся маркетинговую политику. Для товаров стратегической зоны стимулирования позиции рекомендуется активизировать маркетинговые мероприятия по сбыту этих товаров. Для товаров стратегической зоны усиления маркетинговой деятельности предприятия рекомендуется разработать эффективную маркетинговую поддержку для их сбыта и усилить внимание по реализации таких товаров. Для стратегической зоны «сбора урожая» рекомендуется отказаться от реализации этих товаров или усилить внимание к товарной диверсификации предприятия, активизировать маркетинговую поддержку товарной политики.

Выводы

1. Потенциальная конкурентоспособность товара представляет собой способность товара привлекать новых и удерживать постоянных потребителей за счет собственных характеристик.

2. Реальная конкурентоспособность товара представляет собой потенциальную конкурентоспособность товара, которая меняется под влиянием маркетинговых усилий конкретного торгового предприятия.

3. Система управления конкурентоспособностью товаров предприятия должна включать следующие подсистемы: подсистему диагностики потребительской ценности товаров, подсистему управления качеством товаров, подсистему диагностики конкурентоспособности товаров, подсистему формирования стратегий управления конкурентоспособностью товаров.

4. Процесс диагностики конкурентоспособности товара должен включать такие этапы: диагностика потенциальной конкурентоспособности товара, диагностика реальной конкурентоспособности товара, расчет характера влияния маркетинговой деятельности торгового предприятия на переход потенциальной конкурентоспособности товара в реальную.

Перспективы дальнейших исследований в этом направлении заключаются в углублении критериев оценки потенциальной и реальной конкурентоспособности для разнообразных видов товаров продовольственной и непродовольственных групп.

Список литературы

1. Лавренова Г.А., Грачева Е.А. Управление конкурентоспособностью в современных условиях: эффективные инструменты бизнеса // Экономинфо. 2020. Т. 17. № 1. С. 33–41.

-
2. Разуваева Т.А. Повышение конкурентоспособности предприятия в условиях современной России // Вестник науки и образования. 2020. № 2 (80). Ч. 2. С. 33–35.
3. Устоев Д. Роль товарной политики в повышении конкурентоспособности предприятия // Мировая наука. 2020. № 1 (34). С. 514–518.
4. Крылова Т.В., Селиверстова Ю.А., Бердникова А.И., Морозов Д.Л. Повышение конкурентоспособности предприятия посредством инновационного маркетинга // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 1. С. 95–107.
5. Балабанова Л.В., Дегтярев Д.С. Ценностно-ориентированная маркетинговая товарная политика: императивы, методология, синергизм: монография / Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского. Донецк: ФЛП Кириенко, 2017. 204 с.
6. Ешимуханбет Н.Е. Оценка конкурентоспособности продукции // Наука и образование сегодня. 2020. № 11 (58). С. 27–28.
7. Лебедева А.В. Проблемы оценки конкурентоспособности продукции // Экономический вектор. 2021. № 1 (24). С. 42–48.
8. Кулуев Р.Р., Саидова Ф.С. Качество продукции как критерий конкурентоспособности предприятия // European science. 2020. № 1(50). С. 5–11.
9. Николаева Н.Г., Исмаилова Р.Н. Модель Н. Кано: выбор направлений развития испытательной лаборатории // Компетентность. 2021. № 1. С. 44–51.

УДК 334.7

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

¹Щитов С.Е., ²Кубарь М.А.*ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»,
Рассвет, e-mail: stiffxl@yandex.ru**ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
Персиановский, zhmanechka@yandex.ru*

Изучение мировой практики и анализ российского опыта построения трансграничного взаимодействия регионов сопредельных стран. В мировой практике все чаще инициатива устранения пограничных барьеров и ограничений формируется и обретает теоретическое обоснование на региональном и муниципальном уровнях. Наибольший импульс развитию данному направлению придают укрепление хозяйственных связей между предприятиями и общественными организациями контактирующих стран, общий рост деловой активности в приграничных зонах. Нередко приграничные регионы, находящиеся на периферии государств, демонстрируют низкий уровень социально-экономического развития или являются депрессивными вследствие своей удаленности от промышленных, технологических и сырьевых центров государств. При этом данные территории являются географическими, экономическими и политическими «точками контакта» с соседними государствами, могут выступать посредниками и проводниками межгосударственного диалога. Преимущество приграничного расположения может быть превращено в фактор активизации регионального развития при наличии соответствующих программ. Положительный импульс для ускорения темпов роста национальной экономики формируется в результате расширения трансграничного сотрудничества на основе более полного использования конкурентных преимуществ территорий, удаленных от центра. Критичными аспектами проблематики развития трансграничного взаимодействия являются способы оценки его влияния на национальную экономику, в контексте выработки методологии и механизма ее регулирования. Данный аспект лимнологических исследований не получил достаточного объема научных исследований и требует детальной проработки. В исследовании составлен методологический алгоритм регулирования экономики в контексте развития трансграничного взаимодействия регионов государств, состоящий из семи этапов и трех уровней. В модели алгоритма отражена взаимосвязь интеграционного потенциала трансграничного взаимодействия регионов и мер по регулированию развития национальной экономики на примере аграрной сферы. Далее на этой основе предполагается выделение основных путей развития государства в рамках интеграционных процессов.

Ключевые слова: интеграция, трансграничное взаимодействие, трансграничные регионы, приграничные территории, еврорегион, национальная экономика, механизм, регулирование, алгоритм

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE NATIONAL ECONOMY REGULATION IN THE FRAMEWORK OF CROSS-BORDER COOPERATION DEVELOPMENT

¹Schitov S.E., ²Kubar M.A.*Federal Rostov Agricultural Research Centre, Rassvet, e-mail: stiffxl@yandex.ru
Don State Agrarian University, Persianovskiy, zhmanechka@yandex.ru*

Study of world practice and analysis of Russian experience in building cross-border cooperation between regions of neighboring countries. In world practice, the initiative to eliminate border barriers and restrictions is increasingly being formed and is gaining theoretical justification at the regional and municipal levels. The greatest impetus for the development of this direction is given by the strengthening of economic ties between enterprises and public organizations of the contacting countries, the general growth of business activity in the border zones. It is not uncommon for border regions located on the periphery of states to demonstrate a low level of socio-economic development, or are depressed due to their remoteness from the industrial, technological and raw material centers of states. At the same time, these territories are geographical, economic and political "points of contact" with neighboring states, can act as intermediaries and conductors of interstate dialogue. The advantage of the border location can be turned into a factor of activation of regional development in the presence of appropriate programs. A positive impulse to accelerate the growth rate of the national economy is formed as a result of the expansion of cross-border cooperation based on a fuller use of the competitive advantages of territories remote from the center. Critical aspects of the development of cross-border interaction are ways to assess its impact on the national economy, in the context of developing a methodology and mechanism for its regulation. This aspect of limological research has not received sufficient scientific research and requires detailed study. The study has compiled a methodological algorithm for regulating the economy in the context of the development of cross-border interaction between the regions of the states, consisting of seven stages and three levels. The algorithm model reflects the relationship between the integration potential of cross-border interaction of regions and measures to regulate the development of the national economy on the example of the agricultural sector. Further, on this basis, it is supposed to identify the main ways of state development within the framework of integration processes.

Keywords: integration, cross-border interaction, cross-border regions, border territories, euroregion, national economy, mechanism, regulation, algorithm

Динамика развития мировой экономической системы на протяжении последних десятилетий отражает все более широкое развёртывание неразрывно связанных на протяжении ряда лет процессов – глобализации и регионализации. Вследствие усиления глобализации укрепляются связи экономик стран в рамках торгово-экономического, культурного и политического взаимодействия, а в рамках процесса регионализации – наблюдается усиление влияния регионов государств на международной арене.

Основной формой межгосударственного взаимодействия на уровне региональных субъектов в настоящее время является трансграничный обмен экономическими ресурсами, результатами производственной деятельности, сотрудничество в направлении реализации социальных и инфраструктурных проектов, иные меры, призванные обеспечить сближение социально-экономических потенциалов соседствующих стран через построение интенсивного диалога властных структур, представителей сферы культуры и бизнеса приграничных территорий [1].

Изучение и анализ мировой практики, а также российского опыта регулирования трансграничного взаимодействия регионов является актуальной тематикой исследований, поскольку в мире все чаще инициатива устранения пограничных барьеров и ограничений формируется и обретает теоретическое обоснование на региональном и муниципальном уровнях. Нередко приграничные регионы, находящиеся на периферии государств, демонстрируют низкий уровень социально-экономического развития или являются депрессивными вследствие своей удаленности от промышленных, технологических и сырьевых центров государств. При этом данные территории являются географическими, экономическими и политическими «точками контакта» с соседними государствами, могут выступать посредниками и проводниками межгосударственного диалога. Механизм трансграничного взаимодействия предполагает выработку различных целевых программ включения в совместные проекты отраслей экономики сопредельных регионов на основании практики многосторонних соглашений между властными структурами региональной и федерального уровней. Как показывает опыт и последние тенденции развития трансграничных связей в мире, все чаще инициатива устранения пограничных барьеров и ограничений формируется и обретает теоретическое обоснование на региональном и муниципальном

уровнях. Наибольший импульс развития данному направлению придают укрепление хозяйственных связей между предприятиями и общественными организациями контактирующих стран, общий рост деловой активности в приграничных зонах.

Несмотря на активный рост оборота трансграничной торговли в последние десятилетия, по-прежнему основным сдерживающим фактором такого типа взаимодействия остается региональный или местный охват заключаемых соглашений, тот факт, что инициатива локального уровня зачастую не находит активной поддержки государственных профильных министерств и ведомств [2; 3].

Материалы и методы исследования

Для уточнения сути исследования обозначим под приграничными территориями (районами) субъекты государства, расположенные в непосредственной близости от демаркационных линий. Термином «трансграничный регион» будем обозначать интеграционное объединение ряда приграничных территорий соседствующих государств в виде зоны наибольшего благоприятствования экономическим и социальным инициативам.

Формирование подобного интеграционного пространства преследует долгосрочные масштабные цели, в том числе получения кумулятивного эффекта, обеспечивающего не только развитие экономики, но и социальной сферы и культуры приграничных регионов. Ввиду схожести природно-климатических условий, ресурсной обеспеченности производственный сектор приграничных территорий сопредельных стран зачастую характеризуется одинаковой специализацией в части производимой продукции. Объединение производственных мощностей нескольких регионов в единую агломерацию обеспечивает мультипликативный эффект роста экономической базы, в том числе за счет устранения взаимной конкуренции, концентрации производственного потенциала в границах единого интеграционного пространства [4].

Несмотря на субгосударственный статус трансграничных объединений, в их структуре зачастую формируются органы внутреннего управления единым интеграционным пространством, а регионы различных стран, составляющие объединение, являясь субъектами суверенных государств, формируют новую идентичность представителей трансграничного региона – «еврорегион». Данный тип включает федеративные субъекты минимум двух соседних стран, разделяемые государственной границей [4; 5].

Трансграничные объединения можно условно сгруппировать в кластеры, имеющие различные цели, компетенции, интеграционный и экономический потенциал. Кластер первого порядка – «еврорегион» – обладает наиболее формализованной структурой и широтой полномочий. Данный тип включает федеративные субъекты минимум двух соседних стран, разделяемые государственной границей [5].

Второй уровень интеграционных объединений на приграничных территориях – рабочие сообщества. Данные структуры также имеют постоянный характер функционирования, однако не предполагают юридической формализации своей деятельности и собственных институтов управления; действуют сугубо внутри правовой системы государств – участников трансграничной интеграции. Рабочие сообщества, как правило, в большей мере специализируются на решении задач текущего характера в рамках сферы ответственности каждого из участников, без привязки к процессам трансграничного оборота товаров и услуг.

Многостороннее трансграничное взаимодействие с участием субъектов РФ регламентируется следующими нормативными документами:

- Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ;
- законодательство СНГ «О приграничном сотрудничестве» и «О межрегиональном сотрудничестве»;
- двусторонние соглашения между регионами России и Беларуси, России и Казахстана [6].

Практика национального регулирования трансграничного взаимодействия преимущественно регулируется актом «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».

Трансграничное взаимодействие способно развиваться по целому ряду направлений, обеспечивая упрочнение межобщественных, партнёрских связей на сопредельных территориях, тем самым создавая базис для наращивания потенциала инфраструктурных преобразований, перекрестных инвестиций в капитал, рост уровня взаимодействия членов интеграционного пространства (табл.) [7].

Однако в настоящее время в сфере трансграничного взаимодействия РФ с сопредельными странами накоплен целый ряд взаимосвязанных и трудноразрешимых противоречий, в частности:

- отсутствие прозрачной нормативно-правовой основы, подкреплённой эффек-

тивными механизмами и мерами их реального внедрения в практику сотрудничества, несоответствие формальных и неформальных принципов коммуникаций;

- значительная разность достигнутых уровней социально-экономических показателей приграничных регионов Российской Федерации и сопредельных стран. В российской практике степень удаленности территории от федерального или регионального центра нередко обуславливает плотность населения и характер расселения, доход на членов семьи, возможность получения качественной медицинской помощи, образования и др. Удаленность от центра также способна оказывать определённое влияние на качество и скорость принятия управленческих решений на региональном и местном уровнях;

- различия в уровнях системы государственного управления, функционала и задач иерархических ступеней регионального и местного самоуправления России с сопредельными странами;

- отсутствие практики финансового и нормативного регулирования, управления трансграничным взаимодействием, поддержки развития внешних коммуникаций приграничных территорий, в том числе в комплексе с решением внутренних проблем регионального характера;

- недостаточное внимание к развитию интеграционного потенциала приграничных территорий, в том числе через реализацию крупных совместных технологических проектов, направленных на стимулирование трансграничных связей хозяйствующих субъектов и улучшение социально-экономического положения населения как на федеральном уровне, так и в рамках субъектов Федерации [8].

Основными задачами трансграничного сотрудничества, решаемыми в целях развития национальной экономики, являются:

- увеличение регионального валового продукта, повышение занятости населения за счет вовлечения в трансграничную торговлю предпринимателей, средних и крупных субъектов хозяйствования;

- улучшение инвестиционного климата периферийных приграничных территорий;

- решение задачи повышения уровня жизни населения на приграничных территориях, уменьшения трудовой миграции в центральные регионы или соседние государства;

- устранение неравномерности темпов регионального развития, выравнивание социально-экономических показателей в балансе «центр – периферия» за счет запуска региональных «катализаторов» роста [10].

Факторный анализ процессов, влияющих на показатели секторов экономики, социальную сферу регионов и государств, входящих в интеграционные объединения, в том числе трансграничное сотрудничество

Типология процессов (каналы влияния)	Факторы влияния
1. Надграничные (распространяющие влияние на социально-экономическую систему общества в целом либо в масштабах макрорегиона)	– динамично меняющиеся макроэкономические условия, циклические колебания, волатильность рынков товаров и ресурсов, миграция трудоспособного населения; – технический прогресс, цифровизация производственных процессов и социальных аспектов жизнедеятельности человека; – политические преобразования (изменения границ государств, создание интеграционных объединений, смена преобладающего политического строя и др.)
Интраграничные (определяющие тенденции социально-экономического развития внутри политических границ субъекта международного права)	– ресурсная обеспеченность территории, в том числе наличие благоприятных природно-климатических факторов; – уровень фундаментальных и прикладных исследований; – объем инвестиций в капитал; – условия ведения бизнеса; – развитие путей сообщения и логистической инфраструктуры в целом; – уровень цифровизации общества; – социальная ориентированность государства; – программы развития, управленческие инициативы регионального и муниципального уровней
Трансграничные	– интенсивность торгово-экономических и культурных связей частного и официального характера на приграничных территориях; – экспортный потенциал приграничных регионов; – открытость границ (сложность процедур таможенного и пограничного контроля); – интенсивность миграционных процессов (между сопредельными странами, между приграничными и центральными регионами государства) и др.

Источник: составлено авторами по [9].

Положительный импульс ускорения темпов роста национальной экономики формируется в результате расширения трансграничного сотрудничества на основе более полного использования конкурентных преимуществ территорий, удаленных от центра. Ресурсная база, налаженные экономические связи, формирующие единое социо-культурно-экономическое поле и близость к зарубежным рынкам сбыта, способствуют интенсификации оборота продукции, выстраиванию механизмов управления взаимодействием на местах, то есть приводят к созданию полноценной трансграничной инфраструктуры.

Критичными аспектами проблематики развития трансграничного взаимодействия являются способы оценки его влияния на национальную экономику, в контексте выработки методологии и механизма ее регулирования. Данный аспект лимнологических исследований не получил достаточного объема научных исследований и требует детальной проработки.

Середину XX века можно считать периодом зарождения «трансграничной политики», предполагающей передачу части

государственных полномочий институтам надграничного характера, нередки случаи преобладания интересов трансграничных структур над принципами территориального подчинения [3].

Выделяют два основных направления реализации политики трансграничного взаимодействия в зависимости от типа государственного управления:

- с преобладающим государственным контролем, когда органы управления трансграничным интеграционным образованием создаются на межправительственной основе (пример – Совет Европы);

- инициатива создания институтов управления трансграничным сотрудничеством зарождается на уровне хозяйствующих субъектов и общественных групп, например в виде соглашения между отдельными регионами сопредельных государств (пример – Комитет регионов ЕС).

Второй тип политики трансграничного взаимодействия развивается более динамично и обычно имеет более глубокие последствия. Однако, независимо от конкретной формы, трансграничная политика в своём развитии в конечном счёте не просто объ-

единяет внешнюю и внутреннюю политики государств, но ассимилирует и поглощает их, размывая институционально-правовые и территориальные рамки государственных суверенитетов [3; 10].

Рассматривая теоретические аспекты процесса и содержание понятия «регулирование национальной экономики» в рамках темы исследования, уточним его соотношение с другим термином – «экономическая политика». Экономическая политика государства – комплекс мер по управлению процессами социально-экономического развития общества, обеспечивающих достижение определённого уровня и стандартов благосостояния населения.

Регулирование экономики (РЭ) – методика применения принципов и механизмов законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям [10].

Объекты регулирования – субъекты производственно-хозяйственной деятельности, территориальные единицы, социально-экономические процессы, являющиеся объектами мониторинга государственных органов для целей обеспечения эффективного функционирования национальной экономики. Кроме того, в качестве объектов выступают такие отдельные процессы, как стабилизация экономического развития, преодоление кризисных явлений в экономике, борьба с инфляцией и др.

В контексте проблематики трансграничного взаимодействия методология регулирования национальной экономики, по нашему мнению, базируется на решении следующих основополагающих вопросов и задач:

1) сравнительный анализ экономического потенциала регионов, формирующих объединение в различных форматах трансграничных связей;

2) расчет интеграционного потенциала территориальных образований в рамках процесса объединения;

3) сопоставление институциональных параметров территорий, входящих в интеграцию, и их модификация в ходе трансграничного взаимодействия [11].

Результаты исследования и их обсуждение

Методологический аппарат регулирования национальной экономики в условиях взаимодействия с трансграничными структурами включает следующие показатели:

1) характеризующие уровень и различия социально-экономического положения регионов стран – участников объединения:

а) валовой региональный продукт (ВРП);

б) уровень занятости в регионе;

2) характеризующие уровень институциональной автономии регионов стран – членов объединения (экспертным путем):

а) перечень компетенций региональных органов власти (функции и полномочия, находящиеся в исключительной компетенции органов местной власти);

б) возможность осуществлять внешнеэкономические связи у региональных и местных органов власти;

3) показатели конкурентного потенциала регионов в рамках объединения:

а) коэффициент экспортной специализации региона;

б) доля импортозамещающей и инновационной продукции в экспорте региона;

в) коэффициент инвестиционной активности региона.

Заключение

Специфика сферы применения разрабатываемых элементов процесса регулирования национальной экономики состоит в том, что методология и институциональный механизм должны подкрепляться масштабной государственной инициативой, направленной на формирование адекватной хозяйственной системы, способствующей эффективному развитию производственно-экономического потенциала в условиях укрепления трансграничного сотрудничества [12]. Для достижения данной цели государство призвано обеспечить нормативно-правовой и экономической базис реализации внутриэкономической политики в целях выработки оптимальных алгоритмов взаимодействия между участниками производственно-сбытовой цепи исследуемой сферы экономики.

Список литературы

1. Дубровина О.Ю. Политико-правовое регулирование трансграничного сотрудничества: основные понятия и общие принципы // Власть. 2018. № 6. С. 84-89.
2. Слугина А. Межрегиональное и трансграничное сотрудничество на пространстве Союзного государства Беларуси и России: проблемы и возможности. *Ars Administrandi. Искусство управления*. 2021. № 13(3). С. 423-443. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-3-423-443.
3. Suslov V.I., Ibragimov N.M., Melnikova L.V. Coalition analysis and effects of regional integration // *Экономика региона*. 2018. № 14(4). С. 1131-1144. DOI: 10.17059/2018-4-6.
4. Распоряжение Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 2577-р О Концепции приграничного сотрудничества в РФ. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74639793/>.
5. Бережная Л.Ю. Факторы социально-экономического развития приграничных регионов // *Вопросы региональной экономики*. 2019. № 4(41). С. 3-7.

6. Кузнецов А.В., Кузнецова О.В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 4. С. 58-75. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-4-4.
7. Лаврова Е.В. Конкурентоспособность и экономическая безопасность российско-белорусского приграничья: реалии и перспективы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 1. С. 37-40
8. Кузнецов А.В., Кузнецова О.В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // Baltic Region. 2019. № 4. С. 58-72.
9. Ступаков Н.В. Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь: перспективы углубления союзной интеграции и обеспечения безопасности (к 20-летию Союзного государства) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 3. С. 12-25.
10. Краснополюский Б.Х. Тихоокеанская Арктика: междисциплинарное и трансграничное взаимодействие в области научно-технологического развития макрорегиона // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы научной интернет-конференции (Вологда, 26–30 июня 2017 года) / Вологодский научный центр Российской академии наук. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2017. С. 76-86.
11. Межевич Н.М., Скорнякова С.К. Анализ лучших практик трансграничных межрегиональных взаимодействий в сфере инновационного развития в приграничных регионах // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. 2021. № 2(32). С. 29-33.
12. Арнаут В.С. Трансграничные транспортные ГЧП-проекты как особая форма межгосударственного взаимодействия публичного и частного партнеров // Молодой ученый. 2022. № 32(427). С. 26-28.

УДК 336.6

ВНЕДРЕНИЕ CRM-СИСТЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Яковлева И.В.*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, e-mail: fnp56@mail.ru*

Пандемия, санкции, специальная военная операция радикально изменили российскую экономику. Компаниям пришлось работать в условиях ограничений и даже приостановки деятельности на длительный период, падения спроса на внутренних и глобальных рынках, невозможности получить оборудование или сырье, а также вынужденной ускоренной цифровизации всех элементов ведения бизнеса. Создание и внедрение на предприятиях единого пространства обмена оперативной информацией за счет общего доступа к базе будет способствовать обновлению данных и поможет выстроить надежное взаимодействие с клиентами и контрагентами. Статья посвящена изучению теоретических и практических аспектов по внедрению информационных систем. В работе раскрываются элементы CRM-системы, позволяющей значительно повысить эффективность функционала организации на основании оценки экономической эффективности от внедрения в информационный процесс автоматизированной системы. Особо подчеркнуты перспективы применения программных пакетов, которые приведут к положительным изменениям в бизнесе. Подробно описываются все этапы по внедрению проекта, а также приводятся результаты оценки экономического эффекта от реализации проекта. В результате были предложены практические рекомендации по реализации проекта «1С:CRM ПРОФ» и проведен расчет показателей целесообразности его внедрения.

Ключевые слова: программное обеспечение, внедрение, CRM-система, экономический эффект, сотрудники

INTRODUCING A CRM SYSTEM AS A TOOL FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

Yakovleva I.V.*Orenburg State University, Orenburg, e-mail: fnp56@mail.ru*

The pandemic, sanctions, and a special military operation have radically changed the Russian economy. Companies had to work under conditions of restrictions and even suspension of activities for a long period, falling demand in domestic and global markets, inability to obtain equipment or raw materials, as well as forced accelerated digitalization of all elements of doing business. The creation and implementation of a single operational information exchange space at enterprises through shared access to the database will contribute to updating data and help build reliable interaction with customers and counterparties. The article is devoted to the study of theoretical and practical aspects of the implementation of information systems. The paper reveals the elements of a CRM system that allows to significantly increase the effectiveness of the organization's functionality based on the assessment of economic efficiency from the introduction of an automated system into the information process. The prospects of using software packages that will lead to positive changes in business are emphasized. All stages of the project implementation are described in detail, as well as the results of the assessment of the economic effect of the project implementation. As a result, practical recommendations were proposed for the implementation of the «1С:CRM PROF» project and the calculation of indicators of the feasibility of its implementation was carried out.

Keywords: software, implementation, CRM system, economic effect, employees

Автоматизация бизнес-процессов в современной организации является основным фактором повышения финансовой эффективности функционирования компании, способствует сокращению сроков проведения рутинных операций и сведению ошибок к минимуму. Очевидно, что в условиях стремительно растущих объемов информации прежние методы в виде ручного заполнения таблиц или составления рукописных отчетов не просто выглядят архаично, но существенно понижают производительность и качество труда [1].

На рынке IT-технологий существует множество программных продуктов, которые упрощают организационные, технические, производственные процессы в организациях в соответствии со спецификой деятельности

и их потребностями. В нашей статье пойдет речь о выборе и внедрении CRM-системы, позволяющей автоматизировать взаимодействие с клиентами, вести учет, контроль, формировать стратегию продаж и бизнеса в целом.

Клиент попадает в базу с момента первого обращения. Исходные данные о нем пополняются, актуализируются и накапливаются в течение всего жизненного цикла. Все первоначальные изменения по клиентам фиксируются, все пользователи работают с актуальной информацией. Система позволяет снизить количество ошибок, обусловленных человеческим фактором в процессе многократного ввода одной и той же информации, а также зарегистрировать все взаимодействия с клиентами и вести историю их общения.

Цель исследования заключается в предложении практических рекомендаций по реализации проекта «1С:CRM ПРОФ» и оценке целесообразности его внедрения путем расчета показателей экономической эффективности.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую базу исследования составили научные публикации, раскрывающие особенности внедрения современных программных продуктов как инструментов повышения финансовой эффективности деятельности российских компаний.

Информационной базой послужили официальные данные финансовой и статистической отчетности за 2022 г. При проведении исследования в рамках системного подхода использовались методы общенаучного теоретического исследования: изложение, синтез, научное наблюдение, описание, а также применялись такие методы анализа, как сравнительный, структурный, коэффициентный и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Автоматизация систем управления взаимоотношениями в организации позволяет повысить эффективность производства, сократить текущие затраты, а также снизить участие сотрудников в выполняемых операциях. К одним из наиболее перспективных инструментов повышения качества функционирования организаций относится CRM-система (Customer Relationship Management), представляющая собой концепцию и бизнес-стратегию, главной отличительной чертой которой является «клиентоориентированный» подход.

В настоящее время российский рынок CRM-систем адаптируется к сложившимся обстоятельствам, ввиду чего предлагает различные методы разработки и внедрения. «1С:CRM ПРОФ» редакция 3.0 – предна-

строенная CRM-система с широкой функциональностью улучшения управленческих процессов компании, а также интеграции с учетными системами фирмы 1С.

С финансовой точки зрения для того, чтобы предприятие могло использовать CRM эффективно, перед внедрением необходимо просчитать экономический эффект от использования этого решения. В качестве показателя эффективности внедрения «1С:CRM ПРОФ 3.0» рассмотрим ожидаемый годовой экономический эффект, который определяется по формуле

$$\text{Э} = \text{Эр} - \text{Кп}, \tag{1}$$

где Эр – годовая экономия;

Кп – затраты на внедрение, включая стоимость программного продукта [2].

Годовая экономия Эр рассчитывается по формуле

$$\text{Эр} = (P1 - P2) + \Delta Pп, \tag{2}$$

где P1 и P2 – эксплуатационные расходы соответственно до и после внедрения программы;

$\Delta Pп$ – экономия от повышения эффективности труда сотрудников [2].

Для определения капитальных затрат проведем расчеты стоимости программного обеспечения и услуг по внедрению в табл. 1 и 2.

Под внедрением понимается комплекс работ по вводу в эксплуатацию системы, и в нашем случае их оказание будет проводить сторонняя организация.

Произведем расчет экономии за счет повышения эффективности труда в результате сокращения рабочего времени сотрудников с применением программы по формуле

$$P_i = \left(\frac{\Delta T_j}{F_j - \Delta T_j} \right) * 100, \tag{3}$$

где F_j – время, которое планировалось сотрудником для выполнения работы j-вида до внедрения программы (час) [3].

Таблица 1

Стоимость программного обеспечения

Наименование	Цена, руб.	Кол-во, шт.	Стоимость, руб.
1С:Предприятие 8. CRM ПРОФ. Электронная поставка	25000	1	25000
1С:CRM ПРОФ. Клиентская лицензия на 5 рабочих мест. Электронная поставка	8500	4	34000
1С:Предприятие 8 ПРОФ. Клиентская лицензия на 5 рабочих мест. Электронная поставка	21600	1	21600
1С:Предприятие 8.3. Сервер МИНИ на 5 подключений. Электронная поставка	14400	1	14400
Итого			95000

Таблица 2

Стоимость услуг по внедрению

Наименование услуги	Цена, руб.	Кол-во шт., час	Стоимость, руб.
Установка ПО 1С на сервер и рабочие места, активация лицензий, настройка СУБД	1950	4	7800
Настройка функционала 1С:CRM для организации сегментации клиентов. Разработка инструкции для пользователей	1950	20	39000
Доработка шаблона одного вложенного файла для организации сегментации клиентов	1950	5	9750
Настройка интеграции данных	1950	1	1950
Настройка интеграции с сервисом Unisender	1950	1	1950
Загрузка данных по клиентской базе из файла Excel установленного образца (формат файла предоставляет Исполнитель, Заказчик предоставляет данные в требуемом формате)	1950	2	3900
Обучение пользователей – 1 час, подготовка обучения – 1 час	1950	2	3900
Настройка параметров программы. Ввод списка пользователей. Настройка прав доступа типовыми способами.	1950	2	3900
Ввод в эксплуатацию. Дистанционные консультации в первые два дня работы	1950	2	3900
ИТС Отраслевой 1 категории на 12 месяцев по схеме 8+4 за приобретение программного обеспечения «1С:CRM»	9200	1	9200
Итого			85250

Таблица 3

Расчет повышения эффективности труда

Вид работ	До автоматизации, мин F _j	Экономия времени, мин. с внедрением «1С:CRM ПРОФ»	Повышение эффективности труда P _i (в %) с внедрением «1С:CRM ПРОФ»
Ввод информации	30	10	50
Проведение расчетов	40	20	100
Подготовка и печать отчетов	60	30	100
Анализ данных	60	20	50

В табл. 3 представим расчет повышения эффективности труда с учетом возникшей экономии рабочего времени ввиду автоматизации представленных видов работ.

Экономия, связанную с повышением эффективности труда сотрудников ΔP , определим по формуле

$$\Delta P = Z_{\pi} * \sum_{i=1}^n \frac{P_i}{100} \quad (4)$$

где Z_{π} – расходы на оплату труда сотрудников.

Рассчитаем расходы на содержание сотрудника, исходя из того, что средний оклад составляет 37000 руб.

$$Z_{\pi} = 1 * 37000 * (1 + 30,2\% / 100) * 12 = 578088 \text{ руб.}$$

При этом процент отчислений на страховые взносы определен как называемый основной тариф, который в совокупности равен 30% (без учета взносов на травматизм). Тарифы взносов по травматизму и профзаболеваниям устанавливает Федеральный закон от 22.12.2005 № 179-ФЗ. В зависимости от класса профессионального риска они составляют от 0,2 до 8,5% [4].

Годовая экономия будет равна экономии, связанной с повышением эффективности труда: $\Delta P = 578088 * 3 = 1734264$ руб.

Стоимость программы с учетом внедрения составила 180250 руб.

В итоге получаем следующую ожидаемую экономическую эффективность:

$$\Xi = 1734264 - 180250 = 1554014 \text{ руб.}$$

Таблица 4

Планирование производительности труда с учетом внедрения программы «1С:CRM ПРОФ»

Показатели	До внедрения программы «1С:CRM»	После внедрения программы «1С:CRM»
Среднечасовая выработка	166,7	500
Количество единиц выпущенной продукции	1000	1000
Количество затраченного времени, ч	6	2
Количество сотрудников	1	1
Производительность труда	166,7	500
Коэффициент производительности труда, в %	–	199,94

При расчете экономическая эффективность от внедрения программного средства получилась значительной, за счет сокращения времени на выполнение работ и, как следствие, повышения эффективности труда.

По результатам расчета экономической эффективности внедрения средства автоматизации можно сделать вывод, что это выгодно как в средней, так и в долгосрочной перспективе. Внедрение средств автоматизации приводит к тому, что задачи выполняются быстрее, а сотрудники могут обрабатывать такие же объемы информации, но за более короткое время.

Если годовую экономию от внедрения программы «1С:CRM ПРОФ» определить как денежный поток, полученный в результате реализации проекта, можно рассчитать финансовые показатели оценки эффективности проекта от внедрения программы «1С:CRM ПРОФ».

Ставку дисконтирования примем равной средней доходности гособлигаций – 10,97% (по данным Банка России) [5].

Чистая приведенная стоимость

$$(NPV) = (1554014 / (1 + 0,1097)) - 180250 = 1252020 \text{ руб.}$$

Так как результат NPV положительный, то проект внедрения программы «1С:CRM ПРОФ» можно принять.

Индекс рентабельности

$$(PI) = (1252020 / 180250) + 1 = 7,95.$$

Так как PI > 1, следовательно, проект от внедрения программы «1С:CRM ПРОФ» считается привлекательным.

Внутреннюю норму доходности (IRR) рассчитаем с использованием финансовой функции ВСД программы калькуляции электронных таблиц Excel, получим 13,2%.

Срок окупаемости проекта (PP) составил 0,13 года, или 47,45 ≈ 48 дней.

$$PP = 180250 / (1554014 / (1 + 0,1097)) = 0,13 \text{ года} \approx 48 \text{ дней.}$$

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют об эффективности реализации проекта от внедрения программы «1С:CRM ПРОФ».

Эффект времени и производительности труда за счет более быстрого исполнения сотрудниками своих функций играют определяющую роль в финансово-хозяйственной деятельности организаций. Производительность труда – один из базовых показателей эффективности работы отдельного сотрудника и всего персонала организации и является главным при оценке успешности финансовой деятельности организации. Анализ этого показателя помогает выявить ресурсы для увеличения финансовой эффективности организации, сэкономить время работы сотрудников и переориентировать на выполнение других работ, а также устранить факторы, мешающие достижению высоких результатов.

Рассчитаем производительность труда одного сотрудника и результаты сведем в табл. 4.

Расчет коэффициента производительности труда:

$$K_{п.т.} = (500 - 166,7) : 166,7 * 100\% = 199,94\%.$$

Таким образом, после внедрения программы «1С:CRM» выработка увеличивается на 199,94%, а соответственно, повышается результативность деятельности организации и ее сотрудников.

Как правило, повышение производительности труда как одной из главных задач финансового управления организации возможно в первую очередь за счет улучшения условий труда путем автоматизации отдельных процессов. Это приводит к экономии рабочего времени, либо за счет сокращения численности работников, а соответ-

ственно, и расходов на оплату труда, либо на перераспределение сотрудников на другие виды работ.

Заключение

Таким образом, CRM-система позволит автоматизировать финансово-хозяйственный процесс организаций, а также оптимизировать и улучшить качество их работы. Клиент попадает в базу с момента первого обращения. Информация о клиенте пополняется, актуализируется и накапливается. Все изменения информации по клиентам фиксируются, все пользователи работают с актуальной информацией. Система позволяет снизить количество ошибок, обусловленных человеческим фактором в процессе многократного ввода одной и той же информации, а также зарегистрировать все взаимодействия с клиентами и вести историю общения с каждым клиентом.

В целом внедрение информационной системы позволит:

- повысить эффективность взаимодействия с клиентами и контрагентами;
- повышение эффективности контроля деятельности;

– улучшение качества информирования клиентов;

– снижение влияния человеческого фактора, а также риска искажения или утраты информации.

Список литературы

1. Селезнев Д. Внедрение CRM: выбираем систему автоматизированного управления взаимоотношениями с клиентами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/guide/vnedrenie-crm.html> (дата обращения: 21.12.2022).
2. Есембекова А.У., Анфалова А.Ю. Определение экономического эффекта от внедрения средств автоматизации: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием «Приоритетные направления регионального развития» (Курган, 06 февраля 2020 г.). Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. С. 81–84.
3. Шибиченко Г.И. О некоторых аспектах автоматизации расчетов с сотрудниками предприятия // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 1 (24). С. 269–274.
4. Федеральный закон от 22.12.2005 № 179-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57243/ (дата обращения: 21.12.2022).
5. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/zcyc/ (дата обращения: 21.12.2022).

УДК 332.1:338.26

ПОВЫШЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ СООТВЕТСТВИЯ ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТОВ РФ ESG-СТАНДАРТАМ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Алтуфьева Т.Ю.

*Институт социально-экономических исследований
Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
Уфа, e-mail: altufevat@mail.ru*

ESG-повестка в настоящее время актуальна при определении устойчивости экономики как развитых, так и развивающихся стран мира. Статья посвящена исследованию соответствия экономики субъектов РФ ESG-стандартам и необходимости расширения применения международных ESG-принципов и метрик к оценке «зеленого» развития субъектов РФ в современных реалиях. Целью настоящего исследования стало исследование изменения в условиях санкций значимости применения в РФ ESG-стандартов, а также выявление закономерностей и проблем, тормозящих их более широкое внедрение в стране, обладающей обширными топливно-энергетическими ресурсами при недостаточно экологически безопасных способах их добычи и переработки. Для решения выявленных проблем предложено: во-первых, расширить систему ESG за счет добавления блока показателей по направлению *Economy* – экономика до системы ESEG при сохранении преобладания значимости экологического и социального блоков территории над экономическим и, во-вторых, расширить блок индикаторов оценки качества управления в регионе по направлению *Governance* – управление для более объективной оценки устойчивости развития территории. Установлено, что вынужденный «разворот экономики РФ на Восток» не только не снижает, а наоборот, увеличивает значимость ее «зеленой» трансформации. Высокая и достоверная оценка субъектов РФ по ESG-критериям в условиях надвигающейся «технологической островизации» государств будет способствовать не только увеличению их доступа к прямым иностранным инвестициям в дружественных странах, но и повысит способность территорий к преодолению последствий финансовых и технологических санкций.

Ключевые слова: ESG-стандарты, устойчивость, «зеленая экономика», санкции, ESEG-система, дружественные страны, «технологическая островизация»

INCREASING THE SIGNIFICANCE OF COMPLIANCE OF THE ECONOMY OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH ESG STANDARDS UNDER SANCTIONS

Altufeva T.Yu.

*Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: altufevat@mail.ru*

The ESG-agenda is currently relevant in determining the sustainability of the economy of both developed and developing countries of the world. The article is devoted to the study of the compliance of the economy of the subjects of the Russian Federation with ESG standards and the need to expand the application of international ESG principles and metrics to assess the “green” development of the subjects of the Russian Federation in modern realities. The purpose of this study was to study the change in the conditions of sanctions in the importance of using ESG-standards in the Russian Federation, as well as to identify patterns and problems that hinder their wider implementation in a country that has extensive fuel and energy resources with insufficiently environmentally friendly methods of their production and processing. To solve the identified problems, it is proposed: firstly, to expand the ESG system by adding a block of indicators in the direction *Economy* – economy to the ESEG system while maintaining the predominance of the importance of the environmental and social blocks of the territory over the economic one and, secondly, to expand the block of indicators for assessing the quality of management in region in the direction of *Governance* – management for a more objective assessment of the sustainability of the development of the territory. It has been established that the forced “turn of the Russian economy to the East” not only does not reduce, but, on the contrary, increases the significance of its “green” transformation. A high and reliable assessment of the subjects of the Russian Federation according to ESG criteria in the context of the impending “technological islandization” of states will not only increase their access to foreign direct investment in friendly countries, but will also increase the ability of the territories to overcome the consequences of financial and technological sanctions.

Keywords: ESG-standards, sustainability, “green economy”, sanctions, ESEG- system, friendly countries, «technological islanding»

В современных геополитических условиях достижение устойчивого развития экономики Российской Федерации как страны, обладающей обширными топливно-энергетическими ресурсами при недостаточно экологически безопасных способах их добычи и переработки, с позиций критериев устойчивости ООН [1] не может ограни-

чиваться только общим требованием удовлетворения потребностей нынешнего поколения без ущерба для будущих российских поколений. Происходящие в последние годы в мире социально-экономические процессы, в числе которых глобальное потепление, загрязнение окружающей среды, рост социального неравенства и бедности насе-

ления, потребовали нового подхода к оценке устойчивости развития стран по сравнению со сформулированным Комиссией Брундтланд (Brundtland Commission) в 1987 г. и новых критериев с преобладающей значимостью экологической части над социальной и экономической. В качестве таковых в практике развитых государств на протяжении уже более трех десятилетий (в развивающихся - в последние годы) начали использоваться так называемые ESG-критерии (англ. *Environmental* – экология, *Social* – социальное развитие, *Governance* – управление), сформированные на основе трансформации концепции устойчивого развития в концепцию «зеленой» экономики. Мировые тенденции свидетельствуют о поступательном движении развитых стран от «коричневой» экономики к «зеленому» развитию посредством отказа от использования так называемой грязной энергии (из ископаемых источников, в том числе нефти, природного газа, угля, торфа) в пользу возобновляемых источников энергии [2].

Усиливающееся санкционное давление на Российскую Федерацию двояко влияет на решение поставленной правительством РФ задачи декарбонизации экономики к 2050 году [3]. Во-первых, разрушение логистических цепочек и торгово-финансовых отношений с недружественными странами в некоторой степени девальвирует требования европейских регуляторов по достижению углеродной нейтральности к отечественным компаниям-экспортерам, а также добывающим и обрабатывающим отраслям экономики субъектов РФ как объектам инвестиций. Во-вторых, санкционное давление недружественных стран прямо подталкивает органы управления, бизнес и население Российской Федерации к необходимости соблюдения ESG-стандартов для углубления сотрудничества с дружественными государствами. В целях удовлетворения запросов зарубежных инвесторов к органам управления РФ, ее субъектов и бизнеса необходимо жестко следовать международным экологическим требованиям, повышать социальную ответственность и повышать качество управления [4]. Целью настоящего исследования является оценка значимости соответствия экономики Российской Федерации и ее субъектов ESG-стандартам с позиции как преодоления современного санкционного давления западных стран и привлечения крупных восточных инвесторов, так и повышения уровня и качества жизни нынешнего поколения без ущерба для будущих поколений российского общества.

Материалы и методы исследования

Методология исследования основана на принципах сравнительного ESG-анализа данных по Российской Федерации и лучших, а также худших по декарбонизации стран мира, сопоставительного анализа ESG-параметров развития Республики Башкортостан и других регионов Приволжского федерального округа, рангового корреляционного анализа между уровнем экономического и «зеленого» развития субъектов ПФО.

Зависимость вариации i -го показателя от вариации j -го показателя оценивается по шкале Чеддока на основе расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена по формуле 1:

$$k_s = 1 - 6 \frac{\sum_{i=1}^n (r_i - r_j)^2}{n^3 - n}, \quad (1)$$

где r_{ij} – ранг i -го (j) показателя;
 n – количество наблюдений.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный автором ретроспективный анализ «зеленого» социально ответственного развития различных стран в сравнении с Российской Федерацией и ESG-развития ее субъектов выявил следующие закономерности и проблемы, обусловленные принятыми территориями подходами и придаваемой значимостью соответствия ESG-стандартам.

1. *Следование международным принципам ESG-устойчивого развития стран мира с высоким уровнем жизни.* В современных условиях ESG-рейтингование широко развито как в отношении стран мира, так и входящих в них регионов и функционирующих отдельных компаний. Разработан целый ряд международных таксономий, с разных позиций учитывающих цели и основные направления зеленого финансирования и развития, в числе которых: Международная ассоциация рынков капитала – International Capital Market Association – далее ICMA (классификация с позиции управления климатическими переходными финансами), Инициатива по климатическим облигациям – Climate Bonds Initiative – далее CBI (с позиции мобилизации глобального капитала для борьбы с изменением климата), Международный клуб финансирования развития – International Development Finance Club – далее IDFC (с точки зрения дополнительного удовлетворения странами потребностей друг друга в целях более эффективной глобализации), Таксономия ЕС для устойчивой деятельности – EU

taxonomy for sustainable activities (с позиции классификации экологически устойчивых видов экономической деятельности для реализации Европейской зеленой сделки).

В мире выпускается множество ESG-рейтингов стран и регионов, разработанных по различным методологиям разными рейтинговыми агентствами, в числе которых Sustainalytics, Institutional Shareholder Services (ISS), Robeco и др. По данным международной компании Robeco [5], в последние тридцать лет из 150 рассмотренных стран лидерами в «зеленом» социально ответственном развитии традиционно являлись скандинавские государства, а также страны Центральной и Западной Европы (табл. 1).

Таблица 1

ESG-рейтинг лучших и худших стран мира (по состоянию на апрель 2022 г.)

№ п/п	Лучшие страны	Худшие страны
1	Финляндия	Мозамбик
2	Швеция	Джибути
3	Норвегия	Ливан
4	Дания	Эсватини
5	Швейцария	Нигер
6	Исландия	Бангладеш
7	Германия	Либерия
8	Нидерланды	Лаосская Народная Демократическая Республика
9	Австрия	Зимбабве
10	Эстония	Мали
11	Люксембург	Бурунди
12	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Пакистан
13	Республика Ирландия	Венесуэла
14	Новая Зеландия	Центрально-Африканская Республика
15	Франция	Ливия
16	Япония	Чад
17	Канада	Судан
18	Бельгия	Иран
19	Австралия	Ирак
20	Чешская Республика	Йемен

Как видно из таблицы 1, Российская Федерация в 2022 г. не вошла в топ-20 лучших или худших по ESG-устойчивости стран мира. В условиях новой мировой экономической реальности РФ получила минимально возможный страновой ESG-рейтинг,

а российские компании были исключены из международных региональных индексов устойчивого развития.

2. *Признание Российской Федерацией необходимости следования международным принципам ESG-устойчивого развития.* С конца 2021 г. в РФ усилилась работа по переводу экономики на ESG-принципы. Были утверждены Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (октябрь 2021 г.) [3], а также критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития и требования к системе верификации проектов зеленого развития в РФ (сентябрь 2021 г.) [6]. Российская национальная таксономия «зеленых» проектов в виде вышеназванных критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития, разработанная Государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» совместно с Министерством экономического развития РФ, в целом на 95% соответствует международным стандартам (ICMA, SBI, IDFC). Одно из существенных отличий этой таксономии от стандартов ЕС состоит в признании РФ энергетического сжигания отходов экологичным способом обращения с ними, что, на взгляд автора, требует дальнейшей тщательной проработки вопроса рациональной утилизации отходов.

3. *Повышение значимости соответствия ESG-стандартам субъектов Приволжского федерального округа в условиях санкций.* В субъектах РФ также усилилась работа по внедрению ESG-стандартов [7-10]. Так, по данным российского рейтингового агентства «РАЭК-Аналитика» [11], за последние четыре года две трети субъектов ПФО повысили свои позиции в ESG-рейтинге из 85 субъектов РФ (табл. 2).

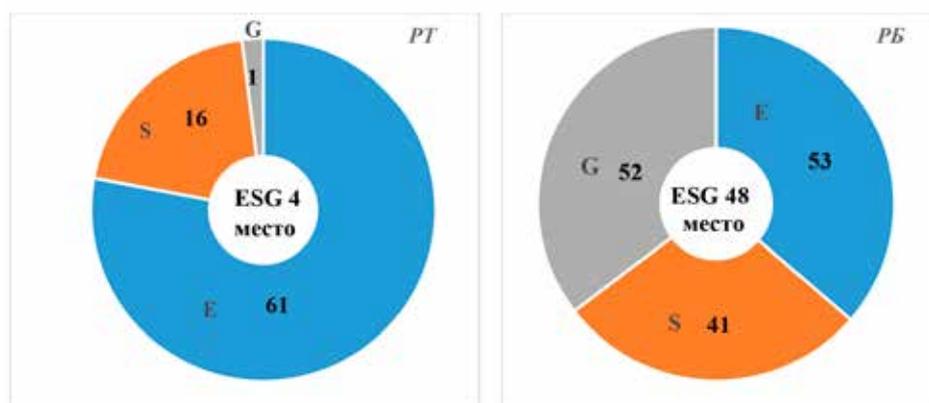
Рейтингование осуществлено по принципу совмещения уровня подверженности региона риску потери устойчивости по различным индикаторам и оценки эффективности его нивелирования по увеличенному с 2018 г. (начало рейтингования) количеству показателей с 9 до 200 в 2022 г. Каждому «негативному» индикатору поставлен в соответствие парный «позитивный» показатель, нивелирующий риск его отрицательного влияния на развитие региона.

Так, в разделе *Governance* действие низкого значения индикатора «Уровень поддержки малого и среднего бизнеса» может купироваться соответствующим значением такого показателя, как «Объем расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на развитие предпринимательства в расчете на один субъект малого и среднего предпринимательства (далее СМСП)».

Таблица 2

ESG-рейтинг субъектов ПФО за 2018-2021 гг.

№ п/п	Наименование субъекта	2021	2020	2019	2018
		Место			
1	Республика Татарстан	4	1	1	1
2	Саратовская область	14	9	17	24
3	Ульяновская область	18	17	20	14
4	Пензенская область	23	44	42	41
5	Самарская область	24	26	18	19
6	Чувашская Республика	28	13	8	9
7	Нижегородская область	31	49	43	38
8	Республика Марий Эл	33	37	38	37
9	Удмуртская Республика	39	58	39	45
10	Республика Мордовия	41	36	41	42
11	Кировская область	46	52	55	54
12	Республика Башкортостан	48	46	52	40
13	Оренбургская область	50	55	53	58
14	Пермский край	51	60	62	75

ESG-рейтинг PT и РБ по блокам E, S и G в 2021 г.

При этом качество управления риском низкого уровня развития СМСП в регионе признается невысоким в случае, если развитие предпринимательства не удастся улучшить повышенными удельными расходами бюджета на его поддержку. В таком случае соответствующий индикатор снизит общую рейтинговую оценку региона по разделу *Governance*.

4. Выявление сильных и слабых сторон «зеленого» развития двух развитых субъектов ПФО – Республики Башкортостан и Республики Татарстан. По результатам исследований рейтингового агентства «РА-ЭКС-Аналитика» в 2021 г. в ESG-рейтинге Республика Татарстан вошла в первую пя-

терку субъектов РФ, а Республика Башкортостан – в пятую десятку (рисунок).

Республика Татарстан, ухудшившая в 2021 г. свои лидерские позиции (4-е место против 1-го места в 2018-2020 гг.), по ключевым SG-блокам значительно опережала Республику Башкортостан по качеству управления – 1-е место против 52-го места, и по социальным рискам – 16-е место против 41-го места, но проигрывала ей по экологическим рискам – 61-е место против 53-го (табл. 3).

Обострение экологических проблем в РТ в 2021 г. (падение в рейтинге по блоку E с 19-го на 61-е место) произошло в связи с ростом выбросов в атмосферный воздух на единицу площади до 6,52 т/км² против 4,02 т/км² в РБ [12].

Таблица 3

Сравнительный ESG-рейтинг Республики Татарстан и Республики Башкортостан за 2020-2021 гг.

Наименование субъекта РФ	Год	ESG	E	S	G
РТ	2021	4	61	16	1
	2020	1	19	12	1
РБ	2021	48	53	41	52
	2020	46	44	36	53

Таблица 4

Предложения по совершенствованию индикаторов оценки по блоку G

Направления оценки	Индикаторы оценки
Инвестиционная привлекательность	1) рейтинг инвестпривлекательности региона; 2) уровень поддержки малого и среднего бизнеса (<i>в том числе введение института бизнес-шерифов</i>); 3) наличие сертифицированных индустриальных парков, <i>бизнес-инкубаторов; специальных административных районов с исламским банкингом</i> ; 4) присутствие территорий опережающего развития; 5) <i>готовность системы управления к быстрой ликвидации последствий шоков и восстановлению экономики</i>
Уровень прозрачности региональной власти и антикоррупционные процедуры	1) качество сайтов <i>органов государственной власти и местного самоуправления</i> ; 2) общедоступная публикация вакансий; 3) наличие <i>комиссий по противодействию коррупции и прозрачность их деятельности</i> ; 4) открытая публикация информации о доходах <i>органов законодательной, исполнительной и судебной власти</i>
Качество управления региональными финансами и оценки регулирующего воздействия	1) <i>качество бюджетного планирования</i> ; 2) <i>качество исполнения бюджета</i> ; 3) <i>качество управления государственным долгом</i> ; 4) <i>качество финансовых взаимоотношений с муниципальными образованияами</i> ; 5) <i>качество управления государственной собственностью и оказания государственных услуг</i> ; 6) <i>степень прозрачности бюджетного процесса</i>
Величина расходов на финансовое обеспечение выполнения задач и функций региона	Соотношение расходов консолидированного бюджета региона по статье «Общегосударственные вопросы» и ВРП

Указанная тенденция повышения экологического риска была усилена еще и ухудшением процессов очистки атмосферного воздуха от загрязнений. Так, за период с 2018 г. по 2020 г. процент уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ из атмосферного воздуха в Республике Татарстан снизился почти на 22 п.п. (рассчитано автором по статистическим данным [13]). При этом основные загрязнители воздуха в обоих исследуемых субъектах РФ одни и те же: нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие, нефтехимические, электроэнергетические предприятия и автомобильный транспорт.

Слабой стороной «зеленого» развития РБ в 2021 г. по ESG-рейтингу «РАЭК-Аналитика», помимо экологии, являлось также низкое качество государственного управления (блок G), обусловленное недостаточными прозрачностью деятельности правительства и инвестиционной привлекательностью республики, что, на наш взгляд, не в полной мере соответствует управленческим реалиям в республике.

5. *Отрицательная взаимосвязь уровней ESG и экономического развития субъектов ПФО.* По результатам расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена по формуле 1 установлена очень слабая от-

рицательная связь между уровнем экономического развития субъектов ПФО, оцениваемого рангом величины ВРП на душу населения, и уровнем их «зеленого» развития, определяемого местом в ESG-рейтинге ($K_s = -0.27$). Этим подтверждается ранее сделанный вывод о том, что высокий уровень экономического развития регионов ПФО при применяемых в настоящее время в РФ технологиях обуславливает повышенные экологические риски.

Для решения выявленных в ходе исследования проблем, на наш взгляд, необходимо адаптировать международные ESG-принципы и метрики оценки «зеленого» развития к современным условиям развития РФ и ее субъектов. Для решения данных проблем требуется завершить разработку национальной инфраструктуры устойчивого развития и метрик оценки ESG с целью повышения эффективности государственной поддержки «зеленого» развития субъектов РФ.

В этих целях предлагается:

- расширить систему ESG за счет добавления блока показателей по направлению *Economy* – экономика до комплексной системы ESEG при сохранении преобладания значимости экологического и социального блока над экономическим. При этом каждому риск-ориентированному экономическому индикатору воздействия санкций необходимо подобрать соответствующий финансовый показатель, показывающий степень готовности экономики региона к ликвидации шокового воздействия и восстановлению экономических пропорций территории;

- добавить к индикаторам оценки качества управления в регионе по направлению *Governance* – управление, применяемым рейтинговым агентством «РАЭК-Аналитика» [14], показатели (выделены курсивом), представленные в таблице 4.

Для реализации этих предложений в РФ в ближайшей перспективе целесообразно обеспечить более широкое внедрение национального ESG-стандарта, включающего комплексную систему верификаторов, и сформировать целостную нормативно-правовую базу.

Заключение

Процесс внедрения в субъектах РФ ESG-стандартов в условиях санкций не только не потерял своей актуальности, но стал еще более значимым. Несмотря на то что в настоящее время основные усилия российских корпораций и финансовых институтов направлены на решение первоочередных вопросов развития технологической и финан-

совой шокоустойчивости, фундаментальная ценность внедрения усовершенствованных ESEG-принципов в РФ состоит не только в обеспечении возможности применения существенных антисанкционных мер поддержки экономики, но и в выработке новой идеологии приоритетов социально-экономического развития страны. Поскольку требования многих азиатских бирж и восточных контрагентов, бизнеса дружественных России стран достаточно жестко включают в себя ESG-критерии, целесообразно усилить работу по взаимному признанию российскими и международными рейтинговыми агентствами применяемых в разных странах методологий и шкал оценки. Необходимо расширить использование ESG-рейтингов российских рейтинговых агентств в отечественной регуляторной базе по аналогии с кредитными рейтингами и обеспечить более широкое использование национальных рейтингов в направлении стимулирования ESG-активности российского бизнеса. Внутренними стимулами для возобновления и продолжения ESG-проектов могут стать налоговые льготы и другие преференции для бизнеса в целях усиления его стремления к улучшению экологии и социальной среды.

Наблюдаемый в настоящее время вынужденный «разворот экономики РФ на Восток» не способен снизить значимость ее «зеленой» трансформации еще и в связи с тем, что ESG-повестка также важна и для КНР, и для Азиатско-Тихоокеанского региона в целом, а ее требования в этих регионах зачастую более жесткие по сравнению с европейскими рынками. Устойчивое «зеленое» развитие РФ и ее субъектов в современных экономических реалиях целесообразно рассматривать, в первую очередь, не как условие для привлечения иностранных инвесторов, а как парадигму повышения уровня и качества жизни современного поколения без ущерба для будущих поколений российского населения.

Высокая и достоверная оценка субъектов РФ по ESG-критериям в условиях надвигающейся «технологической островизации» государств будет способствовать, во-первых, с внешних позиций – увеличению их доступа к прямым иностранным инвестициям дружественных стран и, во-вторых, с внутренних позиций – объективной оценке готовности и способности регионов к преодолению последствий финансовых и технологических санкций.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

Список литературы

1. Documents officiels de l'Assemblée générale, cinquante-huitième, quarante-secondes session, supplément no 25 (A/42/25). 412 P.
2. Коданева С.И. От «коричневой экономики» – к «зеленой». Российский и зарубежный опыт // Россия и современный мир. 2020. № 1(106). С. 46-66. DOI 10.31249/rsm/2020.01.03.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р "Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года". [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-29102021-n-3052-r/> (дата обращения: 12.12.2022).
4. Иванов П.А. К вопросу о роли государственного сектора в социально-экономическом развитии территорий с учетом стадий их жизненного цикла // Фундаментальные исследования. 2020. № 6. С. 48-53. DOI 10.17513/fr.42776.
5. Международная компания Robeco. Рейтинг устойчивого развития стран. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.robeco.com/en/key-strengths/sustainable-investing/country-ranking/> (дата обращения: 05.10.2022).
6. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 "Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402739344/> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И., Раков И.Д. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 3(37). С. 9-21.
8. Диваева Э.А. Условия трансформации ESG-принципов: экономические и социальные аспекты // Инновации и инвестиции. 2022. № 1. С. 65-70.
9. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 117-129. DOI 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.
10. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Инвестиционная активность территорий в системе стадийных измерений. Уфа: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, 2021. 146 с.
11. RAEX. ESG-рэнкинг регионов России. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/ (дата обращения: 15.10.2022).
12. Аудиторской компания FinExpertiza. Аналитики назвали регионы с наибольшими выбросами вредных веществ в атмосферу. [Электронный ресурс]. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/vybros-vred-vesh-v-atm/> (дата обращения: 01.11.2022).
13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Воздушный бассейн в Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://tatstat.gks.ru/environment> (дата обращения: 01.11.2022).
14. RAEX. Методика составления ESG-рейтингов регионов России. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/methods/ (дата обращения: 15.10.2022).

УДК 336:330

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Мигранова Л.И., Минязев А.И.

*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа,
e-mail: lilya2710@yandex.ru*

Одним из важнейших условий эффективно функционирующей и развивающейся экономики является сбалансированность трудовых ресурсов. Несовпадение между спросом на рабочую силу и ее предложением оказывает негативное влияние на население (обеспечивая рост безработицы, снижение уровня и качества жизни), расширение теневой экономики, а также на успешную деятельность предприятий. Для прогнозной оценки ситуации на рынке труда разрабатывается баланс трудовых ресурсов в соответствии с методикой, утвержденной Министерством труда Российской Федерации, основанный на методах экспертных оценок и экстраполяции, которые не обеспечивают необходимой точности и надежности при изменении экономических условий. Наиболее перспективными являются имитационные методы моделирования, учитывающие поведенческие характеристики экономических агентов и структурные изменения, происходящие на рынке труда в условиях цифровой трансформации экономики. В статье предложена модель прогнозирования кадровой обеспеченности региона на основе имитационного агент-ориентированного подхода, рассматривающего взаимодействие агентов-предприятий, формирующих кадровые потребности и популяции агентов, удовлетворяющий эти потребности в конкурентной среде. Применение модели позволяет прогнозировать кадровую обеспеченность региона при различных сценариях государственного воздействия на поведение агентов и оценивать их эффективность.

Ключевые слова: агент-ориентированная модель, рынок труда, трудовые ресурсы, потребность в кадрах

FORECASTING REGIONAL STAFFING LEVELS BASED ON AN AGENT-BASED APPROACH

Migranova L.I., Minyazev A.I.

*Institute for Socio-Economic Research – separate structural unit of the Ufa Scientific Center,
Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: lilya2710@yandex.ru*

One of the most important conditions for a well-functioning and developing economy is a balanced labour force. The mismatch between labour demand and labour supply has a negative impact on the population, ensuring increased unemployment, lower living standards and quality of life, and an expanding shadow economy, as well as on the successful operation of enterprises. For forecasting the labour market situation, a labour resources balance is developed in accordance with the methodology approved by the Ministry of Labour of the Russian Federation, based on methods of expert estimates and extrapolation, which do not provide the necessary accuracy and reliability under changing economic conditions. The most promising are simulation modelling methods that take into account the behavioural characteristics of economic agents and structural changes taking place in the labour market under the conditions of digital transformation of the economy. The paper proposes a model for forecasting staffing levels in a region on the basis of agent-based simulation approach that considers the interaction between agents-enterprises that form staffing needs and the population of agents that satisfy these needs in a competitive environment. Application of the model makes it possible to forecast staffing levels in the region under various scenarios of state impact on the agents' behavior and to assess their effectiveness.

Keywords: agent-based model, labour market, labour resources, manpower requirements

Для оценки ситуации на рынке труда используется прогноз баланса трудовых ресурсов, разработка которого регулируется рядом законов [1, 2]. Цель прогноза – оценка потенциальной сбалансированности и определение структурного соотношения спроса и предложения на рынке труда; выявление перспективных направлений развития рынка труда с учетом стратегий развития отдельных отраслей и секторов экономики; повышение эффективности формирования, регулирования и использования трудовых ресурсов [3]. Согласно методологии, утвержденной Министерством труда РФ, прогноз баланса трудовых ресурсов основан на экспертных

оценках и экстраполяции данных, которые не могут обеспечить необходимую надежность при меняющихся условиях в экономике. К тому же отсутствует достоверная информация от предприятий о планируемом количестве работников, необходимых для осуществления деятельности на рынке труда, которую чаще всего получают путем опроса работодателей. Но не все работодатели добросовестно участвуют в таких опросах [4]. В этих условиях становится актуальной задача прогнозирования потребностей рынка труда в кратко-, средне- и долгосрочном периоде с использованием адекватных экономико-математических методов и моделей.

Целью исследования является прогнозирование кадровых потребностей региона на основе агент-ориентированного подхода.

Материалы и методы исследования

В работе применены опросы, экономико-математические методы, анализ, синтез, агент-ориентированное моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Прогнозирование кадровой обеспеченности региона основано на определении дисбаланса спроса и предложения на региональном рынке труда как несоответствия структуры потребности в кадрах его предложению (рис. 1) [5–7].

Основными элементами модели являются: 1) модуль агента «Человек», характеризующий его как элемент трудового ресурса в статусах, представленных отдельными популяциями «Выпускник», «Безработный», «Мигрант», имеющий определенные компетенции. Численность этих популяций и исходные данные их параметров определяются с помощью статистических данных, а также опросов, социологических исследований и технологий цифровых траекторий, или «цифрового следа» человека. На практике это позволяет создать цифрового двойника человека, что дает возможность моделировать как его образовательную, так и трудовую траектории на региональных рынках; 2) модуль рынка труда (экономика), состоящий из популяции агентов «Предприятия», каждый из которых представляет вид экономической деятельности, характеризующийся такими параметрами, как количество вакансий, число занятых, среднемесячная заработная плата, требование к опыту работы, объем и структура дополнительной потребности в рабочих; 4) модуль «Регион», определяющий влияние внешней среды на остальных агентов системы и вклю-

чающий различные процессы и факторы, определяемые региональной стратегией и программами социально-экономического развития (демографические, миграционные, структурные и технологические изменения в экономике, приоритетные отрасли, инвестиционные потоки и др.).

Входными данными для определения параметров агентов являются данные и статистических источников, и социальных опросов: прием/выпуск в образовательных учреждениях, среднегодовая численность и структура занятых по ВЭД, среднемесячная зарплата по ВЭД, структура занятых по образованию по ВЭД, доля безработицы, число прибывших мигрантов, зарплатные ожидания соискателей, желание соискателя работать по направлению подготовки, готовность соискателя переехать в другой регион, готовность соискателя пройти переобучение, опыт работы соискателя и др.

На основе статистических данных и результатов опроса проводятся расчеты динамики изменения численности и параметров отдельных популяций. Численность и структура популяции «Выпускник» по направлениям подготовки рассчитывается исходя из данных по приему и доли завершивших обучение за предыдущие годы. Эта численность корректируется на долю выпускников, которые уже устроились на работу до выпуска, и на долю тех, кто намерен продолжить обучение на следующей ступени обучения. К примеру, для бакалавриата:

$$FGr_{k,t} = App_{k,t-4} - Drop_k, \tag{1}$$

$$Drop_k = Gr_{k,t} - App_{k,t-4}, \tag{2}$$

где FGr – прогнозный выпуск, App – фактический прием за прошлый период, $Drop$ – ср. доля доучившихся за предыдущий год, Gr – фактический выпуск за прошлый период, t – год, k – направление подготовки.

Рис. 1. Прогнозирование кадровой обеспеченности региона на основе агент-ориентированного подхода

Численность и структура популяции «Мигрант» определяется с использованием методов экстраполяции ретроспективных данных по статистике входящей миграции трудоспособного населения в регион [8].

Численность популяции «Безработный» определяется исходя из прогнозных параметров доли безработицы в структуре социально-экономического развития региона, а структура по направлениям подготовки определяется по данным центров занятости [9].

Определение индивидуальных характеристик агентов данных популяций, таких как «Желаемая зарплата», «Желание работать по направлению подготовки» и др., происходит с использованием данных опроса непосредственно представителей этих групп. В частности, пример такого опроса приведен в [10]. Конкретные значения параметров каждого из генерируемых агентов формируются с помощью реализации случайных величин. Эти случайные величины описываются с помощью заранее подобранных функций распределения, параметры и вид которых определяются исходя из результатов опроса. Впоследствии параметры распределений корректируются с помощью проверки адекватности модели на ретроспективных данных.

Каждый из агентов популяции «Предприятия» представляет собой один из ВЭД региона. Среднегодовая численность рабочих по каждому ВЭД определяется по данным прогноза социально-экономического развития исследуемого региона [9]. Среднегодовая заработная плата по ВЭД определяется по статистическим данным и на прогнозный период индексируется исходя из доли прироста средней зарплаты по региону. «Численность требуемых работников на вакантные рабочие места» на конец года, «требование к опыту работы» будут определены из опроса работодателей.

В качестве основы для расчета прогнозной ежегодной дополнительной потребности предприятий региона в кадрах можно использовать положения методики, представленной в [11].

Дополнительная потребность в кадрах определяется на основе прироста в кадрах в прогнозном году t , высвобождения мест в результате естественно-возрастного выбытия и численности требуемых работников на вакантные рабочие места на конец предыдущего года:

$$\Delta D_{e,t} = \Delta L_{e,t} + L_{e,t}^- + V_{e,t-1}, \quad (3)$$

где $\Delta D_{e,t}$ – дополнительная потребность в кадрах, $\Delta L_{e,t}$ – прирост в кадрах на про-

гнозный год, $L_{e,t}^-$ – высвобождение рабочих мест по естественно и возрастным причинам, $V_{e,t-1}$ – численность требуемых работников на вакантные рабочие места на конец предыдущего года, e – вид экономической деятельности.

Прирост в кадрах рассчитывается как разность между среднегодовой численностью занятых L в году t и предшествующем году $t-1$:

$$\Delta L_{e,t} = L_{e,t} - L_{e,t-1}, \quad (4)$$

где $L_{e,t}$ – среднегодовая численность занятых.

Высвобождение рабочих мест по естественно и возрастным причинам показывает численность работников, выбывших в связи с выходом на пенсию и в связи с потерей трудоспособности (инвалидность, смерть и др.), и определяется с помощью коэффициентов естественно-возрастного выбытия:

$$L_{e,t}^- = L_{e,t-1} \cdot k_{CSe}. \quad (5)$$

Коэффициент естественно-возрастного выбытия определяется по данным опроса работодателей.

Численность требуемых работников на вакантные рабочие места на конец предыдущего года по ВЭД определяется из статистики и данных Министерства труда и занятости Республики Башкортостан [8]. Пример расчета дополнительной потребности в кадрах на 2022 г. приведен в табл. 1.

Если дополнительная потребность равна нулю или отрицательна, это означает его отсутствие по данному ВЭД на этот период, и она не учитывается в общей сумме.

Детализация дополнительной потребности основывается на обработке данных опросов работодателей и матрицы «вид экономической деятельности – направление подготовки».

Потребность экономики в кадрах вначале структурируется по уровням профессионального образования:

$$\Delta D_{e,n,t} = \Delta D_{e,t} * dO_{e,n}, \quad (6)$$

где $dO_{e,n}$ – доля занятых по уровню образования, n – уровень образования.

На ретроспективном периоде структура занятых по уровням образования $\Delta D_{e,n,t}$ определяется на основе статистических данных [8]. На прогнозном периоде структура занятых определяется на основе экстраполяции ретроспективных значений и экспертной корректировки с учетом тенденций в структуре образовательной системы региона (табл. 2).

Таблица 1

Пример расчета дополнительной потребности на 2022 г.

	Среднегодовая численность занятых L		Прирост ΔL	Численность требуемых работников на вакантные рабочие места на конец 2021 г. V	Высвобождение рабочих мест по естественным и возрастным причинам L ⁻ (k _{cse} = 0,03)	Дополнительная потребность в кадрах ΔD
	2021 (факт)	2022 (оценка Минэк РБ)				
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	111800	111100	-700	567	3354	3221
Добыча полезных ископаемых	36700	36500	-200	1189	1101	2090
Обрабатывающие производства	244500	243100	-1 400	2919	7335	8854
По всем видам экономической деятельности	1 651 100	1 641 600	-9 500	26300	49533	66333

Таблица 2

Прогноз структуры занятости по уровням образования, %

	Всего	В том числе имеют образование					
		высшее	среднее профессиональное		среднее общее	основное общее	не имеют основного общего
			по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)			
2017	100	29,5	26,1	28,1	12,8	3,3	0,2
2018	100	28,9	27,6	26,5	12,9	3,9	0,3
2019	100	29,9	28,1	26,3	11,9	3,7	0,1
2020	100	31,6	27,3	25	13,7	2,4	0,1
2021	100	32,0	28,2	24,7	11,7	3,3	0,1
2022	100	32,8	28,6	24,1	11,1	3,3	0,1

Последующую детализацию прогноза дополнительной кадровой потребности по направлениям подготовки можно осуществлять на основе матрицы профессионально-квалификационного соответствия «виды экономической деятельности – направления подготовки» [12].

Столбцы этой матрицы соответствуют видам экономической деятельности, а строки – направлениям подготовки. Данные матрицы являются нормативными и уникальными для каждого уровня образования: ее элемент соответствует процентной доле специалистов уровня образования n с направлением подготовки, которые традиционно привлечены к работе в данном ВЭД. Таким образом, выражение для оценки дополнительной кадровой потребности спе-

циалистов уровня образования n с k-м направлением подготовки на основе матрицы профессионально-квалификационного соответствия имеет вид

$$\Delta D_{k,n,t} = \Delta D_{e,n,t} * m_{e,n,k}, \quad (7)$$

где $m_{e,n,k}$ – доля специалистов уровня образования n с k-м направлением подготовки в ВЭД e.

Исходя из оценки относительной потребности по ВЭД в специальностях экспертно осуществляется присвоение веса каждой ячейке матрицы на пересечении столбцов «ВЭД» и строки «направление подготовки» исходя из реальной практики трудоустройства выпускников образовательных учреждений разных специальностей в конкретных видах экономической деятельности.

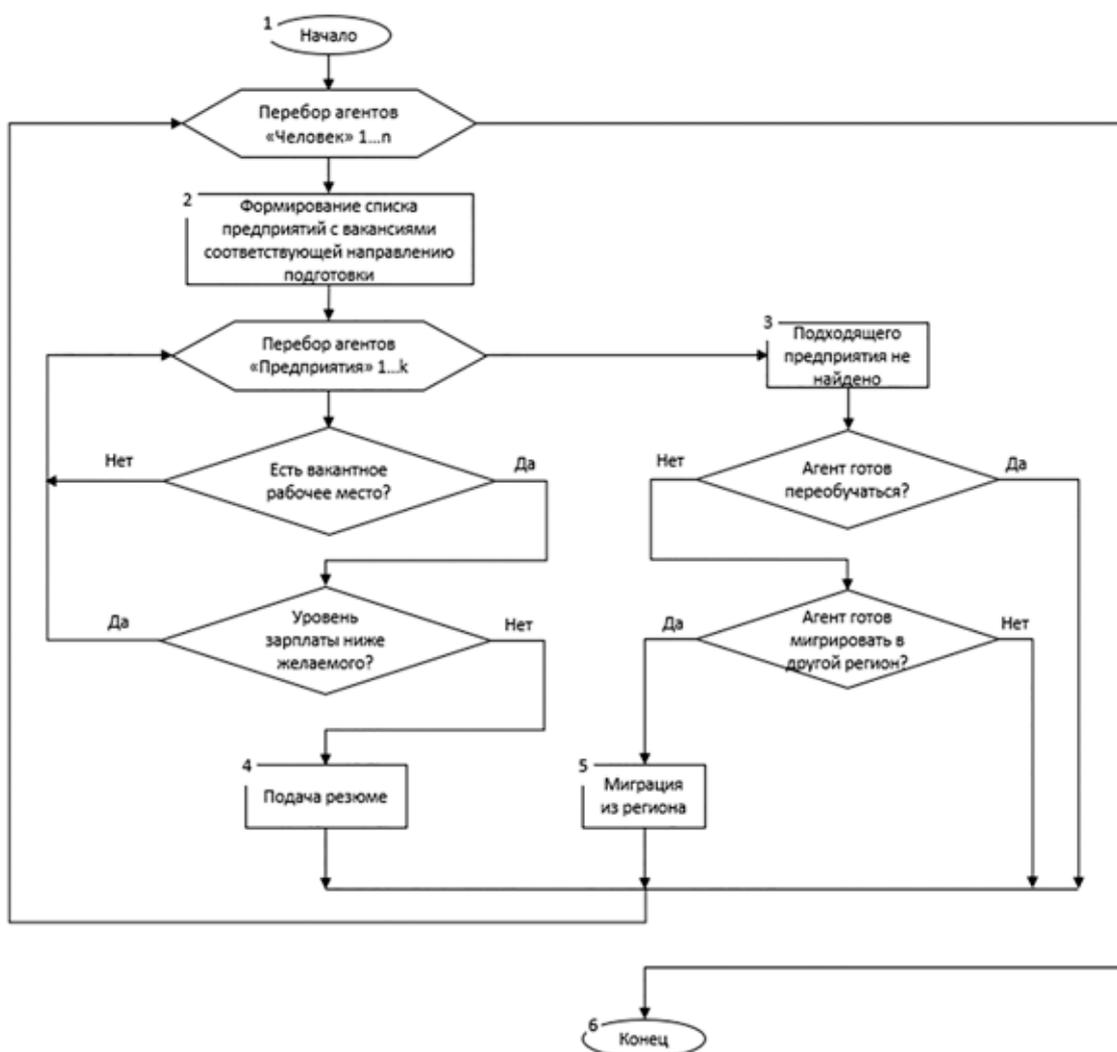

Рис. 2. Диаграмма состояний агентов модуля «Человек»

После определения и детализации параметров агентов запускается их движение по диаграмме состояний.

Поведение агента модуля «Человек» описывается диаграммой последовательных переходов состояний: «Начало», «Формирование списка предприятий с вакансиями соответствующей специальности», «Подходящего предприятия не найдено», «Трудоустройство в предприятие», «Миграция из региона», «Конец» (рис. 2).

В начальном состоянии 1 происходит инициализации переменных перед запуском модели. Всем агентам модуля «Человек» по умолчанию назначается статус «без работы». Затем осуществляется перебор по агентам популяции «Человек».

В состоянии 2 «Формирование списка предприятий с вакансиями соответствующей направлению подготовки» у агента формируется список из предприятий, на которые он может трудоустроиться исходя из своего уровня образования и направления подготовки. То есть параметры «Направление подготовки» и «Уровень образования» человека n сопоставляются с параметром «Дополнительная потребность в кадрах по уровню образования и направлению подготовки» агента популяции «Предприятия», и если человек может устроиться на предприятие, то оно попадает в список. Затем этот список сортируется по параметру «Среднемесячная заработная плата» агентов «Предприятия» по убыванию.

Далее идет перебор агентов из этого списка. У предприятия k проверяется па-

параметр «Дополнительная потребность в кадрах по уровню образования и направлению подготовки». Если значение параметра равно 0, то происходит переход к следующему элементу списка. Если значение параметра больше 0, то у этого же предприятия к сопоставляется параметр «Среднемесячная заработная плата» человека n . Если уровень зарплат на предприятии ниже желаемого, то происходит переход к следующему предприятию из списка. Если уровень зарплат равен или выше желаемого, то происходит переход в состояние 4. Входные значения параметра желаемой заработной платы определяются по ответам на вопрос «Если бы Вам предложили работать по выбранной Вами профессии, то на какую минимальную зарплату Вы бы согласились?» проведенного опроса.

В состоянии 4 «Подача резюме» текущий агент n заносит себя в список соискателей предприятия k . Далее происходит переход к следующему агенту популяции «Человек».

В случае если перебор предприятий из списка подошел к концу, происходит переход в состояние 3 «Подходящего предприятия не найдено». В этом состоянии у человека n проверяется параметр «Готовность к переобучению». Параметр может иметь значение «да» или «нет». При значении «да» происходит переход к следующему агенту n . При значении параметра «нет», то у этого же человека n проверяется параметр «Готовность работать в другом регионе». Параметр также может иметь значение «да», при котором происходит переход в состояние 5, либо «нет», при котором происходит переход к следующему агенту n .

В состоянии 5 «Миграция из региона» параметру «Статус» человека n присваивается значение «уехал». После этого происходит переход к следующему агенту популяции «Человек».

По окончании перебора агентов популяции «Человек» происходит переход в состояние 6 «Конец». Далее идет перебор агентов популяции «Предприятия». В каждом агенте предприятия происходит сортировка их списка соискателей по их параметру «Опыт работы» в порядке убывания. Далее идет перебор агентов из этого списка. Если параметр «Опыт работы» человека больше или равно параметру «Требование к опыту работы» предприятия, то человек зачисляется в штат. Если параметр «Опыт работы» меньше параметра «Требование к опыту работы» предприятия, то вероятность зачисления в штат определяется как отношение первого параметра ко второму. При зачислении человека в штат параметр «Дополни-

тельной потребности...» соответствующего уровня образования и направления подготовки сокращается на 1, а статус зачисленного человека изменяется на «рабочий». Далее идет переход к следующему агенту из списка соискателей. Перебор списка идет до тех пор, пока параметр «Дополнительная потребность...» не будет равен 0. В сценариях, в которых имитируются мероприятия по стимулированию приема на работу выпускников вузов, список соискателей будет сортироваться так, что вначале будут агенты из популяции «Выпускники», а затем уже агенты из популяций «Мигранты» и «Безработные».

В результате выполнения модели выходными показателями будут число трудоустроившихся, безработных и уехавших работать в другой регион. Число трудоустроившихся будет определяться как число агентов популяции «Человек» со значением параметра статус «рабочий», соответственно число безработных будет определяться как число агентов со значением параметра статус «без работы», а число уехавших в другой регион – как число агентов со значением параметра статуса «уехал». Эти показатели будут возможно детализировать по направлению подготовки и уровням образования в отдельных популяциях «Выпускники», «Безработные», «Мигранты».

Заключение

Агент-ориентированное моделирование позволяет прогнозировать кадровую обеспеченность региона с учетом индивидуальных характеристик агентов, их желаний и предпочтений, имитируя различные сценарии государственного воздействия на агентов рынка труда, оценить их эффективность в обеспечении будущих кадровых потребностей исходя из перспектив развития видов экономической деятельности в регионе.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 на 2022 г.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 03.06.2011 г. № 440 «О разработке прогноза баланса трудовых ресурсов». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12186584/> (дата обращения: 22.08.2022).
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 апреля 2019 г. № 248н «Об утверждении методики разработки прогноза баланса трудовых ресурсов». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72607496/> (дата обращения: 22.08.2022).
3. Перекрест В.Т., Курзнев В.А., Перекрест И.В. Особенности формирования структурного баланса трудовых ресурсов на рынке труда // Управленческое консультирование. 2015. № 5 (77). С. 72-80.

4. Разработан прогноз потребностей рынка труда в специалистах и рабочих кадрах Республики Башкортостан до 2031 года / Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/419318/> (дата обращения: 22.08.2022).
5. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И., Сайфуллина Л.Д. Развитие и регулирование рынков образовательных услуг и труда на основе агент-ориентированного подхода. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2015. 132 с.
6. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И. Модель взаимодействия экономических агентов региональных рынков образовательных услуг и труда и оценка сбалансированности рынков. Information Technologies for Intelligent Decision Making Support ITIDS'2015, 2015. С. 199–204.
7. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И., Минязев А.И. Имитационная модель управления поведением абитуриента в образовательной системе региона // Креативная экономика. 2020. Т. 14. №. 10. С. 2551–2568.
8. Республика Башкортостан в цифрах: Статистический сборник. Официальное издание. Уфа: Башкортостан стат, 2021. 157 с.
9. Прогноз социально-экономического развития Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/activity/22338/> (дата обращения: 20.09.2022).
10. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Мигранова Л.И. Поведенческие факторы образовательной траектории в обеспечении кадровых потребностей региона (на примере Республики Башкортостан) // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 5. С. 88–109.
11. Гуртов В.А., Питухин Е.А. Прогнозирование потребностей экономики в квалифицированных кадрах: обзор подходов и практик применения // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4 (110). С. 130–161.
12. Гуртов В.А., Серова Л.М. Матрицы профессионального квалификационного соответствия «27 ВЭД-28 УГС» // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докладов по материалам. 2007. С. 142.

УДК 338.48

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ РОССИИ

Суржиков В.И., Кравченко В.Д.

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru, lera.kravts.99@mail.ru

В статье представлены результаты разработки моделей организации туристско-рекреационной деятельности в границах национальных парков Российской Федерации. В ходе исследования авторы предположили, что соотношение природных и культурно-исторических ресурсов в совокупности с транспортной доступностью формирует туристско-рекреационный профиль территории, который определяет модель организации туристско-рекреационной деятельности национального парка. Для определения туристско-рекреационных профилей 65 национальных парков России были проведены оценка их транспортной доступности (четыре типа), балльная оценка уникальности туристско-рекреационных ресурсов (горные вершины, озера, водопады, пещеры, археологические объекты, памятники градостроительства и архитектуры, религиозно-паломнические объекты, традиционные художественные промыслы, коренное малочисленное население и др.). После чего определено процентное соотношение природного и культурно-исторического блоков. На основании этого выделены три возможных типа национальных парков: природный, природно-культурный и культурно-природный. К первому типу отнесены 32 национальных парка, ко второму – 24, к третьему – 9. Объединив результаты оценок транспортной доступности и уникальности туристско-рекреационных ресурсов, авторы определили 11 туристско-рекреационных профилей, которые позволили разработать четыре модели организации туристско-рекреационной деятельности в границах национальных парков.

Ключевые слова: транспортная доступность, туристско-рекреационный профиль, туристско-рекреационная деятельность, модель, национальный парк

MODELS OF ORGANIZATION OF TOURIST AND RECREATION ACTIVITIES IN NATIONAL PARKS OF RUSSIA

Surzhikov V.I., Kravchenko V.D.

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru, lera.kravts.99@mail.ru

The article presents the results of the development of models for the organization of tourist and recreational activities within the boundaries of the national parks of the Russian Federation. In the course of the study, the authors suggested that the ratio of natural and cultural-historical resources, together with transport accessibility, form the tourist and recreational profile of the territory, which determines the model for organizing the tourist and recreational activities of the national park. To determine the tourist and recreational profiles of sixty-five Russian national parks, an assessment of their transport accessibility (four types), a scoring of the uniqueness of tourist and recreational resources (mountain peaks, lakes, waterfalls, caves, archaeological sites, urban planning and architectural monuments, religious and pilgrimage sites) were carried out. objects, traditional arts and crafts, indigenous small population and others). After that, the percentage ratio of natural and cultural-historical blocks was determined. Based on this, three possible types of national parks have been identified: natural, natural-cultural, and cultural-natural. Thirty-two national parks are assigned to the first type, twenty-four to the second, and nine to the third. Combining the results of assessments of transport accessibility and the uniqueness of tourist and recreational resources, the authors identified eleven tourist and recreational profiles, which made it possible to develop four models for organizing tourist and recreational activities within the boundaries of national parks.

Keywords: transport accessibility, tourist and recreational profile, tourist and recreational activities, model, national park

Последствия пандемии COVID-19, сложная внешнеполитическая ситуация привели к тому, что отечественные туристы все чаще выбирают отдых на территории России, расширяя географию своих путешествий. Национальные парки в данных условиях становятся привлекательными туристскими дестинациями. Тем более что на них государством возложена функция создания условий для регулируемого туризма и отдыха [1].

Так, количество посетителей объектов эколого-просветительской и туристической деятельности национальных парков выросло с 4 728 962 чел. в 2017 г. до 8 787 017 чел. в 2021 г. [2]. Но, несмотря на существенный

рост, значение показателя остается в десять раз меньшим, чем в США. Там количество посетителей национальных парков в 2021 г. составило 92 250 000 чел. [3]. Такое сравнение свидетельствует о том, что национальные парки России не в полной мере реализуют свой потенциал.

Анализ литературы по вопросу организации туристско-рекреационной деятельности в границах национальных парков показал, что отечественные исследователи особое внимание уделяют оценке привлекательности туристских ресурсов [4], природно-рекреационного потенциала национальных парков [5, 6], методике комплексной оценки рекреационного потенциала особо

охраняемых природных территорий [7], а также национальным паркам как объектам экологического туризма [8–10].

Однако проблема организации туризма и отдыха остается нерешенной. Не определены цели посещения, виды туристско-рекреационной деятельности, необходимая для этого туристская инфраструктура. Поэтому цель исследования определена как разработка моделей организации туристско-рекреационной деятельности в национальных парках России.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено на основе данных из таких открытых источников информации, как Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), международная статистическая база данных «Statista», официальные электронные сайты национальных парков. Также в работе были использованы данные годовых отчетов руководителей федеральных государственных бюджетных учреждений, осуществляющих управление особо охраняемыми природными территориями.

В исследовании применены методы статистического анализа, балльной оценки, типологии, моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Соотношение природных и культурно-исторических ресурсов в совокупности с транспортной доступностью формируют туристско-рекреационный профиль территории. Именно профиль отражает расположение национального парка относительно территорий – доноров туристов и рекреантов, привлекательность туристско-рекреационных ресурсов для организации определенных видов туристско-рекреационной деятельности.

Для определения туристско-рекреационного профиля 65 национальных парков Российской Федерации была проведена оценка их транспортной доступности путем вычисления времени в пути от границ национального парка до административного центра субъекта и ближайшего крупного города. К крупным городам отнесены города-миллионники и административные центры соседних субъектов. Для оценки были выделены критерии доступности: первый тип – время в пути до 02:00 часов, второй тип – от 02:01 до 04:00 часов, третий тип – от 04:01 до 08:00 часов и четвертый тип – более 08:01 часов. Расчет производился на основе данных портала Google My Maps [11].

Далее проводилась балльная оценка уникальности туристско-рекреационных

ресурсов национальных парков (горные вершины, озера, водопады, пещеры, археологические объекты, памятники градостроительства и архитектуры, религиозно-паломнические объекты, традиционные художественные промыслы, коренное малочисленное население и др.). После чего определялось процентное соотношение природного и культурно-исторического блоков. Если показатель природного блока превышал показатель культурного в два раза и больше, то тип национального парка определялся как природный. В случае незначительного преобладания значения природного блока над культурным, тип национального парка выделялся как природно-культурный, в обратном случае – культурно-природный. Отсутствие отдельно выделенного культурного типа связано с тем, что в ходе исследования не было обнаружено ни одного национального парка, где культурный блок превышал бы природный более чем наполовину. Таким образом, были выделены три возможных типа национальных парков: природный, природно-культурный и культурно-природный. Так, к первому блоку было отнесено 32 национальных парка, ко второму – 24, к третьему – 9.

Объединив результаты оценок транспортной доступности и уникальности туристско-рекреационных ресурсов, авторы определили туристско-рекреационные профили национальных парков (таблица).

Одиннадцать идентифицированных туристско-рекреационных профилей позволяют разработать четыре модели организации туристско-рекреационной деятельности в границах национальных парков.

Туристско-рекреационный профиль позволяет говорить об объемах туристского потока в национальные парки. Объем зависит как от удаленности крупных населенных пунктов, так и от возможных целей визита. Несмотря на близкое расположение к населенным пунктам, национальные парки первой модели будут иметь меньший объем туристского потока по той причине, что большая часть посетителей будет прибывать в парк с целью краткосрочной рекреации (не более 24 ч). Исключением из данного правила является национальный парк «Приэльбрусье» с вершинами, которые невозможно покорить за один световой день.

У парков второй модели объем туристского потока будет выше, чем у первой. Это обусловлено увеличением расстояния от крупных населенных пунктов, генерирующих этот поток. В этом случае будет представлена как краткосрочная рекреация, так и среднесрочная (туры выходного дня).

Туристско-рекреационные профили национальных парков России

Тип транспортной доступности	Природный тип	Природно-культурный тип	Культурно-природный тип
Первый	Земля леопарда, Красноярские столбы, Крымский, Смольный, Приэльбрусье, Сенгилеевские горы, Сочинский, Тебердинский	Завидово, Кисловодский, Куршская коса, Лосиный остров, Марий Чодра, Мещера, Мещерский, Нижняя Кама, Онежское поморье, Смоленское Поозерье	Валдайский, Орловское полесье, Плещеево озеро, Русский Север, Угра
Второй	Бузулукский Бор, Забайкальский, Зигальга, Зов тигра, Зюраткуль, Нечкинский, Прибайкальский, Таганай, Хибины	Анжуйский, Алания, Алханай, Койгородский, Ладожские шхеры, Чаваш Вармане, Ленские столбы, Самурский, Тункинский, Хвалынский	Самарская Лука, Себежский
Третий	Башкирия, Бикин, Чикой, Токинско-Становой, Удгейская легенда, Шушенский бор, Шорский, Югд ва	Припышминские боры, Сайлюгемский, Салаир	Водлозерский, Кенозерский
Четвертый	Берингия, Гыданский, Калевальский, Кодар, Кыталык, Паанаярви, Шантарские острова	Русская Арктика	–

Посещение национальных парков третьей модели невозможно без ночевки, за исключением только тех случаев, когда турист посещает национальный парк «проездом». Преобладает краткосрочная и длительная рекреация (туризм).

Национальные парки четвертой модели отличаются труднодоступностью, удаленным расположением от основных транспортных артерий, а в некоторых случаях отсутствием возможности добраться до парка автомобильным транспортом. Это значительно сказывается на снижении объема туристского потока. При этом продолжительность пребывания возрастает. Характерна только длительная рекреация (рисунок).

Туристско-рекреационный профиль территории позволяет удовлетворять конкретные туристские цели. Для национальных парков природного типа будет более приоритетно развитие спортивных видов туризма: рафтинга, сплавов, трекинга, альпинизма, скалолазания, горнолыжного спорта и др., а также отдыха на побережье морей, рек и озер, климатолечение (в том числе с использованием бальнеологических ресурсов, терренкуров, санаторно-курортного отдыха), природно-ориентированных видов туризма – бердвочинга, фотоохоты, рыбалки.

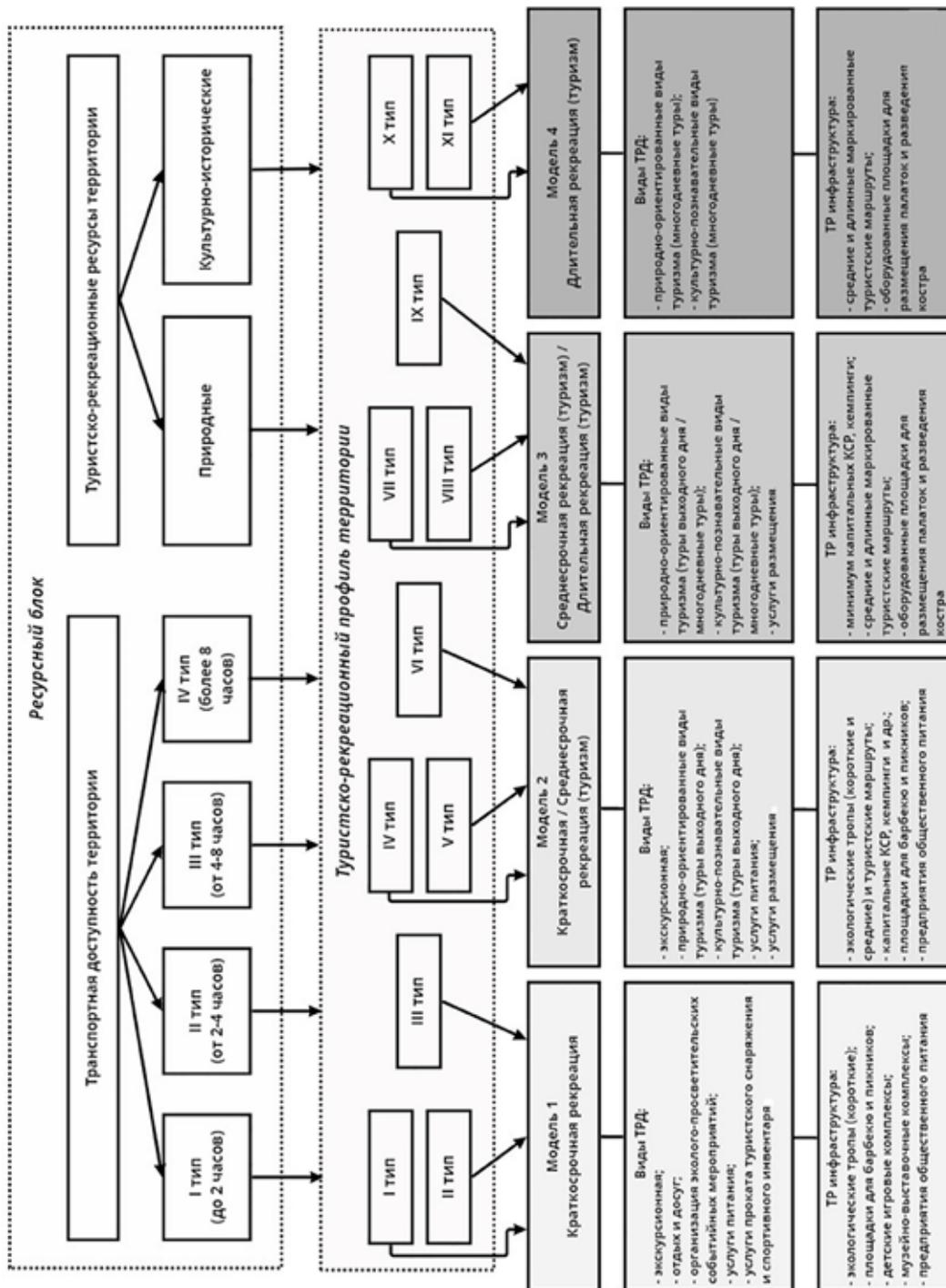
Национальные парки природно-культурного типа могут обладать более ограниченным набором туристских ресурсов природной направленности и, например, не иметь возможности для организации узких видов спортивного туризма – альпи-

низма, спелеотуризм, рафтинга. Тем не менее развитие природно-ориентированных видов туризма на территории парков также возможно. Дополнительно к данным видам туризма может быть добавлен культурно-познавательный туризм, паломнический, связанный с посещением религиозных объектов (храмов, монастырей, часовен, буддистских мест силы и др.), а также событийный туризм. Могут быть организованы событийные мероприятия этнографической направленности или же связанные с традиционными художественными промыслами.

У национальных парков культурно-природного типа преобладающие виды туризма противоположны паркам с природно-культурной специализацией. В таких парках отмечается большая концентрация архитектурных объектов, музейных комплексов, религиозных объектов, памятников и памятных мест. Тем не менее, будучи национальными парками, они не исключают возможности использования природных ресурсов для развития прогулочных, лыжных, велосипедных маршрутов, создания видовых и пикниковых площадок для отдыха на живописной территории.

Кроме целей туристов, туристско-рекреационный профиль позволяет выделить требования к туристской инфраструктуре.

Национальные парки первой модели в меньшей степени нуждаются в большом количестве коллективных средств размещения из-за близости населенных пунктов с гораздо более разнообразным выбором мест для ночлега.

Модели организации туристско-рекреационной деятельности в национальных парках России
 Примечание. ТРД – туристско-рекреационная деятельность; ТР инфраструктура – туристско-рекреационная инфраструктура

Вместе с тем, в зависимости от преобладающего ресурсного блока, даже для парков первой модели может требоваться специфическая инфраструктура. Например, для национального парка «Приэльбрусье», на территории которого размещаются горнолыжные базы, альпинистские лагеря для подъема на гору Эльбрус. Кроме того, в парках первой модели более высока потребность как в стационарных, так и в передвижных объектах питания, а также пикниковых площадках, шатрах, оборудованных зонах для барбекю, пунктах проката спортивного инвентаря (велосипедов, самокатов, каяков, мячей и ракеток).

Национальные парки второй модели более ориентированы на ночевку посетителей, требуют большего количества средств размещения (кемпинги, глэмпинги, базы отдыха, отели). На территории парков второй модели могут быть размещены объекты питания, однако в гораздо меньших объемах, чем в национальных парках первого типа. Пункты проката будут скорее ориентированы на оборудование для туризма и отдыха: палатки, моторные лодки. Однако возможен прокат спортивного оборудования – велосипедов, лыж.

Третья модель парков не может обходиться без коллективных средств размещения или оборудованных мест для установки палаток и разведения костра. В таких парках редко будут встречаться пункты питания, а прокат оборудования будет ограничен инвентарем для походов и отдыха с палатками.

Четвертая модель парков в России зачастую расположена на территориях с более суровым климатом, чем все остальные. Поэтому коллективные средства размещения на таких удаленных территориях должны быть исключительно капитальные, либо вообще отсутствовать. Например, в национальном парке «Берингия» размещение для туристов предполагается на борту круизного лайнера, который доставил их в парк.

Заключение

Туристско-рекреационный профиль территории национального парка определяет модель организации туристско-рекреационной деятельности. Транспортная доступность свидетельствует о преобладании видов туристско-рекреационной деятельности: до двух часов – краткосрочная рекреация; от двух до четырех – краткосрочная и среднесрочная; от четырех – среднесрочная и длительная; более восьми – только длительная.

Преобладание ресурсов природного блока влияет на развитие спортивного, приключенческого, экстремального, бальнеологического туризма. В то время как культурно-исторический блок больше ока-

зывает влияние на событийную составляющую, этнографический туризм, развитие мастер-классов, демонстрацию традиционных промыслов и развитие музейного дела с экспозициями не только на базе музеев, но и на открытом воздухе.

Важнейшим и самым распространенным видом деятельности в национальных парках является посещение разного рода маршрутов: пешеходных, велосипедных, лыжных, водных, конных, снегоходных и многих других. Их количество и протяженность различаются в национальных парках разных моделей, в зависимости от их транспортной доступности и уровня инфраструктурной обеспеченности.

Таким образом, развитие туристско-рекреационной деятельности в каждом из 65 национальных парков Российской Федерации должно проводиться по одной из четырех выделенных моделей, которой он соответствует.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 10.10.2022).
2. Количество посетителей объектов эколого-просветительской и туристической деятельности национальных парков России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/44146> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Number of visitors to national parks and sites in the United States from 2010 to 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/206801/number-of-visitors-to-national-parks-by-type-of-park-since-2010/> (дата обращения: 14.10.2022).
4. Воронина Ю.Н. Оценка привлекательности туристских ресурсов на особо охраняемых территориях // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2016. № 2. С. 199–208.
5. Полещук Л.О. Природно-рекреационный потенциал национальных парков России // Эколого-географические проблемы регионов России: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения заведующего кафедрой географии СГПУ, к. г.-м. н., доцента В.В. Шнырева (Самара, 15 января 2015 г.). Самара, 2015. С. 216–221.
6. Макарова К.А. Оценка эколого-рекреационного потенциала национальных парков России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 2 (41). С. 19–23.
7. Зиганшин И.И., Иванов Д.В. Методика комплексной оценки рекреационного потенциала особо охраняемых природных территорий // Российский журнал прикладной экономики. 2017. № 2. С. 52–56.
8. Цыренова И.Ж. Сравнительная оценка туристско-рекреационного потенциала национальных парков Байкальского региона: дис. ... канд. геогр. наук. Москва, 2012. 161 с.
9. Максаковская Н.С., Максаковский Н.В. Национальные парки России как основа природоохранного каркаса территории страны и ресурс развития туризма // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. 2017. № 1 (25). С. 9–20.
10. Макарова К.А. Территориальная сеть национальных парков России как объект экологического туризма: дис. ... канд. геогр. наук. Москва, 2015. 247 с.
11. Национальные парки и заповедники России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.com/maps/d/viewer?mid=15-ssDlS_OOWQMz0tnqg42xj4UixsyF0X&ll=52.356409795072594%2C52.94290113842111&z=6 (дата обращения: 12.09.2022).

УДК 338.48

УСЛУГИ КОФЕЕН ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

¹Шеметова Е.В., ^{2,3}Бойцова Т.М.

¹ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: elena.shemetova@vvsu.ru;

²ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет», Владивосток;

³ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток

Согласно различным исследованиям за последние несколько лет увеличилось потребление натурального кофе более чем на 30 %. Высокий спрос на кофе привел к буму открытия кофеен в российских городах. В настоящее время на отечественном рынке существуют разнообразные форматы кофеен: lounge – традиционное кафе, base – монокофейня, coffee point – кофейный островок, автокофейня (велокофейня, фургончик или прицеп) и кофейни самообслуживания (вендинговые аппараты). Современные требования рынка потребителей к услуге питания определяются демократичностью и разнообразием, получением вкусовых впечатлений и сочетания цены и качества. Определяющим фактором при выборе того или иного заведения зачастую становятся именно услуги, а дополнительные услуги служат для потребителя еще и эмоциональной выгодой. В статье проведен анализ современного состояния услуг кофеен г. Владивостока. В ходе исследования были проработаны теоретические аспекты услуг предприятий питания, определены форматы кофеен и систематизированы дополнительные услуги предприятий. В ходе анкетирования гостей кофеен выявлены предпочтения и частота употребления кофейных напитков, их заинтересованность в дополнительных услугах, а также проведена оценка важности и удовлетворенности некоторыми характеристиками кофеен г. Владивостока. На основе комплексного исследования авторами предложены классификация услуг и сегментирование кофеен, определены направления развития дополнительных услуг на рынке предприятий питания.

Ключевые слова: кофейня, монокофейня, кофейный островок, вендинговый аппарат, услуга питания, дополнительная услуга, г. Владивосток

COFFEE SERVICES IN VLADIVOSTOK: CURRENT STATUS AND PROSPECTS

¹Shemetova E.V., ^{2,3}Boytsova T.M.

¹Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: elena.shemetova@vvsu.ru;

²Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok;

³Far Eastern Federal University, Vladivostok

According to various studies, natural coffee consumption has increased by more than 30 percent over the past few years. The high demand for coffee has led to a boom in the opening of coffee shops in Russian cities. Currently, there are various formats of coffee houses on the domestic market: lounge – a traditional cafe, base – a mono-coffee house, coffee point – a coffee island, an auto-coffee house (bicycle coffee house, van or trailer) and self-service coffee houses (vending machines). Modern requirements of the consumer market for food service are determined by democracy and diversity, getting impressions from taste sensations and a combination of price and quality. Services often become the determining factor in choosing one or another institution, and additional services also serve as an emotional benefit for the consumer. The article analyzes the current state of services of coffee houses in Vladivostok. In the course of the study, the theoretical aspects of the services of catering enterprises were worked out, the formats of coffee houses were determined, and additional services of enterprises were systematized. In the course of a survey of coffee house guests, preferences and frequency of drinking coffee drinks, their interest in additional services were revealed, as well as an assessment of the importance and satisfaction with some characteristics of coffee houses in Vladivostok. On the basis of a comprehensive study, the authors proposed a classification of services and segmentation of coffee shops, identified directions for the development of additional services in the catering market.

Keywords: coffee house, mono-coffee house, coffee island, vending machine, catering service, additional service, Vladivostok

Кофе является самым актуальным напитком современного времени, в мировой практике производство которого ежемесячно увеличивается и составляет примерно 5,5–6,5 млн т. С 1991 г. потребление натурального кофе в России возросло с 0,2 до 2,1 кг на душу населения и в 2021 г. составило 303 тыс. т. Сложная эпидемиологическая ситуация последних лет способствовала развитию ресторанного бизнеса, занятого в формате take

away (на вынос). Большую долю подобных предприятий составляют именно кофейни. Еще одним неоспоримым преимуществом кофеен является демократичность стоимости услуг. Так, в крупнейших городах России с населением более миллиона человек количество кофеен составило 10947 предприятий. Ежегодный прирост кофеен всех форматов в России составляет в среднем 3%, кофеен типа «кофе с собой» – 7% [1].

Потенциальными гостями кофеен являются молодые люди, чаще в возрасте от 18 до 35 лет, любящие пообщаться в тихой, спокойной обстановке. Приоритет, как правило, у заведений максимально уютных, с широким ассортиментом качественных кофейных напитков и кондитерских изделий, демократичным досугом, одним из важнейших факторов выбора становится месторасположение предприятия – доступная городская среда (транспортные развязки, близость торговых, учебных, офисных зданий, парки и скверы) [2, 3]. В последние годы кофейни в России стали «третьими местами» (понятие, введенное американским социологом Рэем Ольденбургом). Согласно его концепции, «третье место» (англ. *third place*) – пространство, обладающее характеристиками просторности и рядом черт для создания неформальных социальных связей между людьми [4–6].

Понятие «кофейня» несет в себе богатую историю становления данного типа предприятий общественного питания. Первые кофейни открылись в Османской империи в XVI в. и стали популярны среди купцов, торговли и знати, а позже благодаря популяризации напитка стали общедоступным. Спустя почти 100 лет подобные заведения открылись в Европе, а в России первая кофейня появилась в период правления Петра I [7]. В настоящее время кофейни представлены в нескольких форматах: *lounge* (кафе-кондитерская, пекарня) – традиционное кафе с классическим меню, обслуживанием официантами и комфортной обстановкой; *base* – монокофейня, которая располагает кухней и торговым залом, с базовым ассортиментом (десерты, выпечка); *Coffee point* (кофейный островок или киоск) – кухня отсутствует, напитки и десерты реализуют в ограниченном ассортименте только на вынос; автокофейня – приготовление напитков происходит в нестационарных помещениях (велокофейня, фургончик, прицеп), ассортимент сопутствующих товаров ограниченный (снеки, выпечка) и кофейни самообслуживания (вендинговые аппараты), когда клиент самостоятельно готовит кофе, сопутствующие товары не предусмотрены.

Учитывая, что услуги предприятия питания представляют собой сочетание набора материальных и нематериальных услуг, они обладают качествами, имеющими как глобальный характер – относящиеся ко всем услугам, так и частичный – присутствуют только в ресторанном бизнесе. Рынок питания насыщен разного рода услугами, следовательно, конкуренция находится на высоком уровне и заведения буквально борются за своего гостя, а для повышения

конкурентоспособности рестораторы пытаются создавать оригинальные дополнительные услуги [8, 9]. Зачастую дополнительные услуги являются эмоциональной выгодой с точки зрения определения потребительской ценности продукции общественного питания, а потребители воспринимают новые форматы обслуживания и интересную подачу только в комплексе с хорошей едой и обслуживанием [10, 11].

Цель исследования – на основании теоретических и практических материалов проанализировать услуги кофеен г. Владивостока и выявить их потенциал.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили данные органов государственной статистики, сеть Интернет, периодическая печать. В работе использованы методы системного и статистического анализа, анкетирование, наблюдение, сравнение.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно исследованиям, в 2021 г. оборот общественного питания увеличился практически во всех российских регионах, причем в большинстве из них темпы роста были довольно высокими, в Приморском крае зафиксирован существенный рост (+97%) в отношении 2020 г. [12, 13]. В Приморском крае зарегистрировано 2319 предприятий общественного питания, в том числе 918 ресторанов, кафе, баров, что составляет 39,5% от всех предприятий [13]. В г. Владивостоке на данный момент согласно разным источникам насчитывается около 700 предприятий питания, в том числе порядка 94 кофеен с разветвленной сетью филиалов, кофейных и кофейных автоматов. Так, с 2019 по 2021 г. число кофеен увеличилось на 43%, что является наибольшим ростом в Приморском крае и одним из наибольших по России. Особый прирост характерен для кофейных точек формата киоск или островок. Кофейные автоматы вообще сложно поддаются подсчету, учитывая, что располагаются не только в крупных офисных и торговых центрах, а также в образовательных учреждениях, автозаправочных станциях, открытых городских пространствах. Официальную информацию о месторасположении своих вендинговых аппаратов выкладывают 10 крупных операторов с указанием более 200 объектов на территории г. Владивостока.

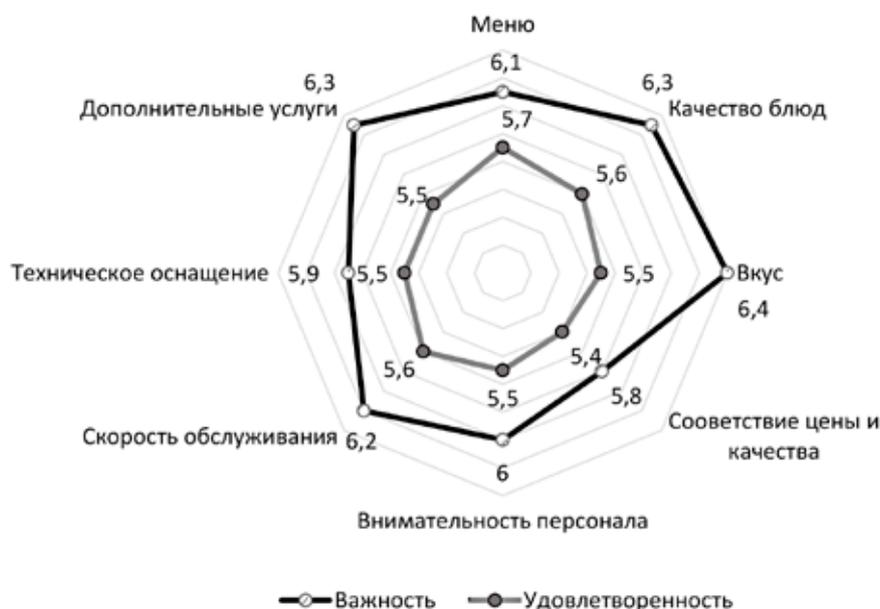
Учитывая то, что в настоящее время закупочная цена кофе от поставщиков выросла в несколько раз, что соответственно повышает цену на выпускаемую кофейнями продукцию, можно проследить рост средне-

го чека. Так, с 2019 по 2021 г. средний чек сократился в следующих диапазонах: 50–99 руб. на 60%, 100–199 руб. – на 35%, 200–229 руб. – на 15%. В диапазоне 300–399 руб. остался без изменений (23% от общей совокупности), в сегменте более 400 руб. вырос на 37,5% и составил почти половину (44%) от общей совокупности цен. Далее была определена кулинарная специализация кофеен: смешанная кухня 28%, европейская 27%, фаст-фуд 22%, 7% паназиатская, по 8% русская и азиатская кухни. Особое внимание уделим ассортименту напитков, реализуемых в кофейнях – кофе 48%, чай 18%, смузи 9%, лимонад 7%, какао и шоколад по 4% и иные напитки 3%.

Далее следует подробно рассмотреть рынок дополнительных услуг кофеен г. Владивостока [14]. Наиболее часто предлагаемые дополнительные услуги в 2021 г.: беспроводной интернет (предлагают 93% предприятий), безналичный расчет (91%), достаточно активно внедряется оплата по QR-коду (38%), возможность зарядить мобильные устройства (86%). Также на рынке представлены консалтинговые услуги, предлагаемые преимущественно крупными сетями: обучение профессии бариста (представлены несколько вариантов образовательных программ объемом от 5 до 25 ч и средней стоимостью от 1500 до 2000 руб./час) – 30%; консультации по продаже (прокату) профессионального оборудования – 34%; систематическое проведение мастер-классов по кофеварению или производству

десертов (от 500 руб. с человека) – 40%, разовое проведение различных кофейных мероприятий (конкурсы, каппинг) – 18%. Для самых лояльных гостей внедрены следующие услуги: помол кофейного зерна; проведение и реализация фирменной продукции (кофейное зерно, чай на развес и оптом, сиропы и т.п.). А такие популярные услуги в большинстве типов предприятий питания, как доставка и бронирование столов, не актуальны для кофеен, хотя и могут быть предоставлены, но только в кофейнях с посадкой.

С целью выявления предпочтений потребителей в услугах кофеен, а также оценки их ожиданий и удовлетворенности было проведено анкетирование при помощи Google Форм весной 2022 г., в котором приняли участие 156 чел. Анкетирование проводилось среди потребителей 7 кофеен (Kafema, ProКофий, Пена дней, CoffeeMolka, Gusto BAKERY, Пекарня Мишеля и One coffee place). Критериями для выбора предприятий стало число отзывов (не менее 400) на заведение, оставленных гостями на пяти интернет-ресурсах (Tripadvisor, 2GIS, VL.RU, Google, Яндекс) с оценкой не менее 3,5 баллов. Преобладающее большинство респондентов по гендерному признаку женщины – 79%. Возрастная категория респондентов подавляющего большинства 18–35 лет – 54%, более 90% пьют кофе, 42% из них пьют кофе ежедневно (86% по 1–2 чашки, 12% – 3–4 чашки в день).

Оценка важности и удовлетворенности характеристиками кофеен, в баллах

Таблица 1

Классификация дополнительных услуг

Критерий	Lounge	Base	Coffee point	Автокофейня	Вендинговый автомат
WI-FI	+	+	-	-	-
Зарядные устройства	+	+	+	-	-
Фирменная продукция	+	+	+	-	-
Обучение/консультации	+	+	-	-	-
Досуговые мероприятия	+	+	-	-	-
Доставка	+	+	-	-	-
Возможность «взять с собой»	+	+	+	+	+
Бронирование	+	-	-	-	-
Парковка	+	+	-	-	-

Таблица 2

Сегментирование кофеен

Формат	Общая характеристика									Локация				
	Ассортимент напитков	Ассортимент блюд	Самообслуживание	Расчет гостя	Торговый зал	Скорость обслуживания	Мобильность	Демократичность цен	Площадь, м ²	Сезонность	Отдельно стоящее здание	Общественное здание	Объекты социального назначения	Общественное пространство
Lounge	широкий	широкий	-	после	+	средняя	-	-	120–250	-	+	+	-	-
Base	базовый	базовый	-	во время	+	средняя	-	-	40–100	-	-	+	-	-
Coffee point	ограничен	ограничен	+	во время	+/-	высокая	+	+	2–20	-	-	+	+	+
Автокофейня	узкий	узкий	+	во время	-	средняя	+	+	до 20	+	-	-	-	+
Вендинговый автомат	узкий	-	+	до	-	высокая	+	+	2	-	-	+	+	+

Качество кофе определяет зерно, соответственно, вкусовые предпочтения потребителей зерна различны, однако подавляющее большинство (свыше 75%) предпочитают арабику или же более распространенную в сетях кофеен смесь арабики и робусты (32%). Только 31% респондентов приобретают только кофе, более 60% предпочитают его с десертом или выпечкой. Среди опрошенных был выявлен наиболее популярный вид кофе – капучино (66%). Также был проведен анализ предпочтений респондентов среди видов альтернативы кофе: 37% пурвер, 56% фильтр и 7% аэропресс.

Анализ заинтересованности гостей в дополнительных услугах показал, что более 80% опрошенных пользуются беспроводным интернетом, 63% – возможностью подзарядить мобильные устройства в заведениях, а более 50% регулярно приобретают кофе «с собой». Около 30% респондентов заинтересовались такими услугами, как кофейные сетки, 42% попробовали бы «тематический» гастрономический бокс и 21% не прочь приобрести безлимитную подписку на кофе в одной из полюбившихся кофеен города. Также 17% потребителей заинтересовала такая услуга, как Pet-friendly (доступная среда для домашних животных и их владельцев), которая все больше набирает популярность среди заведений общественного питания. Более 30% респондентов готовы принять участие (или уже принимали) в гастрономических мероприятиях на базе кофеен (мастер-классы, капинги и др.).

Далее потребителям было предложено оценить некоторые характеристики кофеен по шкале от 1 до 7, результаты представлены на рисунке.

Разница между важностью и удовлетворенностью составляет от 0,8 баллов (дополнительные услуги) до 0,4 баллов (техническое оснащение предприятия, широта ассортимента блюд и напитков, а также соотношение цены и качества). Таким образом, важность расширения линейки дополнительных услуг для кофеен необходима и оправдана.

На основании результатов исследования авторами уточнена классификация дополнительных услуг (табл. 1) и сегментирование кофеен в зависимости от места расположения, сезонности, методов обслуживания, формы расчета с потребителями, ассортимента (табл. 2).

Из таблиц очевидно, что большее число позиций характерно для монокофеен и островков. Так кофейни в формате классических кафе (кондитерских, пекарен) характеризуются широким ассортиментом реализуемых напитков и блюд, ориентированы на комфортное времяпрепровождение го-

стей и наличие широкого спектра дополнительных услуг, однако не обладают высокой скоростью обслуживания и демократичными ценами. Мобильные кофейни характеризуются отсутствием дополнительных услуг, ограниченным ассортиментом, но при этом достаточно гибкие в отношении скорости обслуживания, удобства и стоимости услуг. В заключение необходимо сделать акцент на потенциальном потребителе услуг кофеен в зависимости от формата: для кофеен с посадкой характерен широкий круг потребителей, которые приходят не только за кофе, но и за эмоциями. Для мобильных заведений характерна аудитория молодых потребителей, которая напрямую зависит от локации расположения объектов.

Заключение

Нами было выявлено, что на рынке Владивостока достаточно широко представлен спектр форматов кофеен – от классических кафе с посадкой до мобильных. Наибольшей же популярностью в связи с их доступностью и демократичностью пользуются кофейные островки. Так ассортимент кофеен доступен всем категориям потребителей, хотя в последнее время отмечается увеличение среднего чека. Жители города предпочитают капучино всем остальным кофейным напиткам и предпочитают употреблять его вместе с десертом. Проведенные исследования позволили определить, что большинство потребителей кофеен г. Владивостока также заинтересованы в приобретении дополнительных услуг, однако в настоящее время их спектр неширок и сводится в основном к подзарядке мобильных устройств и WI-FI, хотя те же скомплектованные тематические боксы могли оптимизировать продажи за счет увеличения скорости обслуживания, таким образом привлекая больший поток гостей.

Научная новизна обеспечена уточненными авторами классификацией дополнительных услуг и сегментированием кофеен в зависимости от методов обслуживания, времени функционирования и пр., а также определением перспективных направлений: внедрение таких дополнительных услуг, как кофейные сетки, гастрономические боксы для определенной потребности (например, завтрак или бокс в дорогу). Особого внимания в этом направлении заслуживает разработка гастрономических боксов из уникальной местной сырьевой базы.

Список литературы

1. Степанова М.А., Семенова Е.Е. Классификация ассортимента и экспертиза качества кофе // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 3 (49). С. 165–171.

2. Недбайло В.Г., Джум Т.А. Кофейня как современный и перспективный вид ресторанного бизнеса // Курорты. Сервис. Туризм. 2014. № 1 (22). С. 122–129.
3. Поклонова Е.В., Баган К.А. Кофейня – перспективный сегмент ресторанного рынка // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2015. № 1. С. 80–86.
4. Петрова Е.С. Кофейни формата lounge как «третье места» в городском пространстве // Города и местные сообщества. 2017. Т. 1. С. 22–30.
5. Костромицкая А.В., Дыбач И.А. Крымская кофейня как «третье место»: история и современность // МедиаВектор. 2022. № 3. С. 70–74.
6. Белякова Т.Е., Кондокова А.С. Методы организации современного столичного кафе как социально значимого пространства // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6 (86). С. 134–139.
7. Хоффманн Д. Кофе как профессия. Гид по искусству приготовления кофе. М.: Рипол Классик, 2022. 232 с.
8. Веретенников А.Н. Форматы предприятий индустрии питания // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 2 (100). С. 96–102.
9. Кравцова Т.С., Шлапакова К.Я. Современные формы предоставления услуг питания // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 6 (132). С. 130–132.
10. Бугаенко С.А. Маркетинговые особенности классификации ресторанных товаров и услуг предприятий пищевой промышленности // Карельский научный журнал. 2014. № 1 (6). С. 78–80.
11. Носкова Е.В. Измерение потребительской ценности продуктов общественного питания // Практический маркетинг. 2018. № 6 (256). С. 32–40.
12. Росстат. Оборот предприятий общественного питания. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.09.2022).
13. Примстат. Предприятия общественного питания. [Электронный ресурс]. URL: <https://primstat.gks.ru/> (дата обращения 14.09.2022).
14. Справочник кофеен Владивостока. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vl.ru/vladivostok/cafe/coffee-shops/> (дата обращения: 17.09.2020).

УДК 332.87(470.51)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Гайнутдинова Е.А., Осипов А.К., Кондратьев Д.В.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет», Ижевск,
e-mail: menedzhment.kafedra@mail.ru

Качество жизни населения во многом определяется условиями жизнедеятельности, в частности жилищными условиями и обеспеченностью жилищно-коммунальными услугами. На первый план в совокупности факторов, влияющих на семейное благополучие, выходят доходы семьи и жилищные условия. Государственная семейная политика тесно переплетается с политикой в сфере жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства, формируется и реализуется многочисленными субъектами, начиная с федеральных и региональных, муниципальных органов, заканчивая коммерческими и некоммерческими организациями, населением. На протяжении последних лет в сельской местности Малопургинского района Удмуртской Республики происходит снижение численности сельских жителей, сохраняется преобладающая доля жителей в городах, экономическая деятельность концентрируется преимущественно в городах и в пригородных районах. С принятием программы «Комплексное развитие сельских территорий» большое внимание уделяется строительству жилья в сельской местности, его доступности, обеспечению населения комфортными условиями проживания, благоустройству жилья, проведению инженерной инфраструктуры на селе, обеспечению объектами социальной и коммунальной инфраструктуры. Сегодня ЖКХ любого муниципального образования представлено многоотраслевым комплексом, в котором взаимно обусловлены социально-экономические отношения по обеспечению населения, производственных предприятий и организаций бюджетной сферы жизнеобеспечивающими услугами. Совершенствование управления развитием ЖКХ муниципального образования требует осмысления теоретических, методологических и практических аспектов реформирования ЖКХ, выявления особенностей и механизма управления сферой ЖКХ в процессе деятельности многочисленных субъектов, разработки стратегических и тактических мер по развитию ЖКХ муниципального образования с целью повышения эффективности и качества обслуживания населения жилищно-коммунальными услугами.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, комплексное развитие сельских территорий, проблемы сельских территорий, вопросы местного значения, муниципальное управление

IMPROVING THE MANAGEMENT OF THE COMPREHENSIVE DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF HOUSING AND UTILITIES AT THE MUNICIPAL LEVEL

Gaynutdinova E.A., Osipov A.K., Kondratev D.V.

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: menedzhment.kafedra@mail.ru

The quality of life of the population is largely determined by the conditions of life, in particular, housing conditions and the provision of housing and communal services. Family income and housing conditions come to the fore in the totality of factors affecting family well-being. The state family policy is closely intertwined with the policy in the field of housing construction and housing and communal services, it is formed and implemented by numerous entities, from federal and regional, municipal authorities, to commercial and non-profit organizations, and the population. Over the past years, the number of rural residents has been decreasing in the rural areas of the region, the predominant share of residents in cities remains, economic activity is concentrated mainly in cities in suburban areas. With the adoption of the Comprehensive Development of Rural Territories program, much attention is paid to the construction of housing in rural areas, its affordability, providing the population with comfortable living conditions, improving housing, building engineering infrastructure in the countryside, and providing social and communal infrastructure facilities. Today, the housing and communal services of any municipality is represented by a diversified complex in which socio-economic relations are mutually conditioned to provide the population, industrial enterprises and public sector organizations with life-supporting services. Improving the management of the development of the housing and communal services of the municipality requires understanding the theoretical, methodological and practical aspects of reforming the housing and communal services, identifying the features and mechanism for managing the housing and communal services sector in the course of the activities of numerous entities, developing strategic and tactical measures for the development of the housing and communal services of the municipality in order to improve the efficiency and quality of service for the population of housing and communal services. public services.

Keywords: housing and communal services, integrated development of rural areas, problems of rural areas, issues of local importance, municipal government

В условиях активно развивающегося рынка услуг возрастает важность жилищно-коммунального хозяйства как социально и экономически значимой отрасли российской экономики, которая на протяжении

последних 30 лет претерпела значительное реформирование. Важность этой многогранной и многоотраслевой структуры экономики связана с новой ролью управляющих организаций и других субъектов,

работающих на рынке жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), поиске ими новых способов и методов управления, соответствия их современной практике, что становится особенно актуальным в связи с изменяющимися требованиями населения к качеству жизни, трансформацией ЖКХ в условиях городских и сельских поселений, а также с отставанием в развитии сельских территорий.

Цель исследования – выявить тенденции развития и проблемы управления ЖКХ в сельской местности на примере Малопургинского района Удмуртской Республики и наметить рекомендации по совершенствованию управления комплексным развитием ЖКХ в муниципальном округе.

Материалы и методы исследования

Материалы для исследования составили нормативно-правовые акты федеральных и региональных органов управления, данные Удмуртстата, а также научные источники. В статье применялись следующие методы исследования: структурно-функциональный, причинно-следственный, системный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Политика Российской Федерации в жилищной сфере является одним из видов внутренней политики государства и проводится на федеральном, региональном и местном уровнях управления [1]. Базовые начала государственной жилищной политики находят свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и национальном проекте «Жилье и городская среда».

В настоящее время принята «Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» [2]. Данный документ является основой для проведения государственной политики в жилищной и коммунальной сферах на всех уровнях управления.

На региональном уровне в соответствии со «Стратегией социально-экономического развития Удмуртской Республики до 2025 года» и Государственной программой «Комплексное развитие жилищно-коммунального хозяйства Удмуртской Республики» обозначены мероприятия по повышению качества предоставляемых

населению жилищно-коммунальных услуг; создаются условия для привлечения частных инвестиций в сферу ЖКХ; формируется эффективная система управления энергосбережением и повышения энергетической эффективности в жилищно-коммунальном секторе.

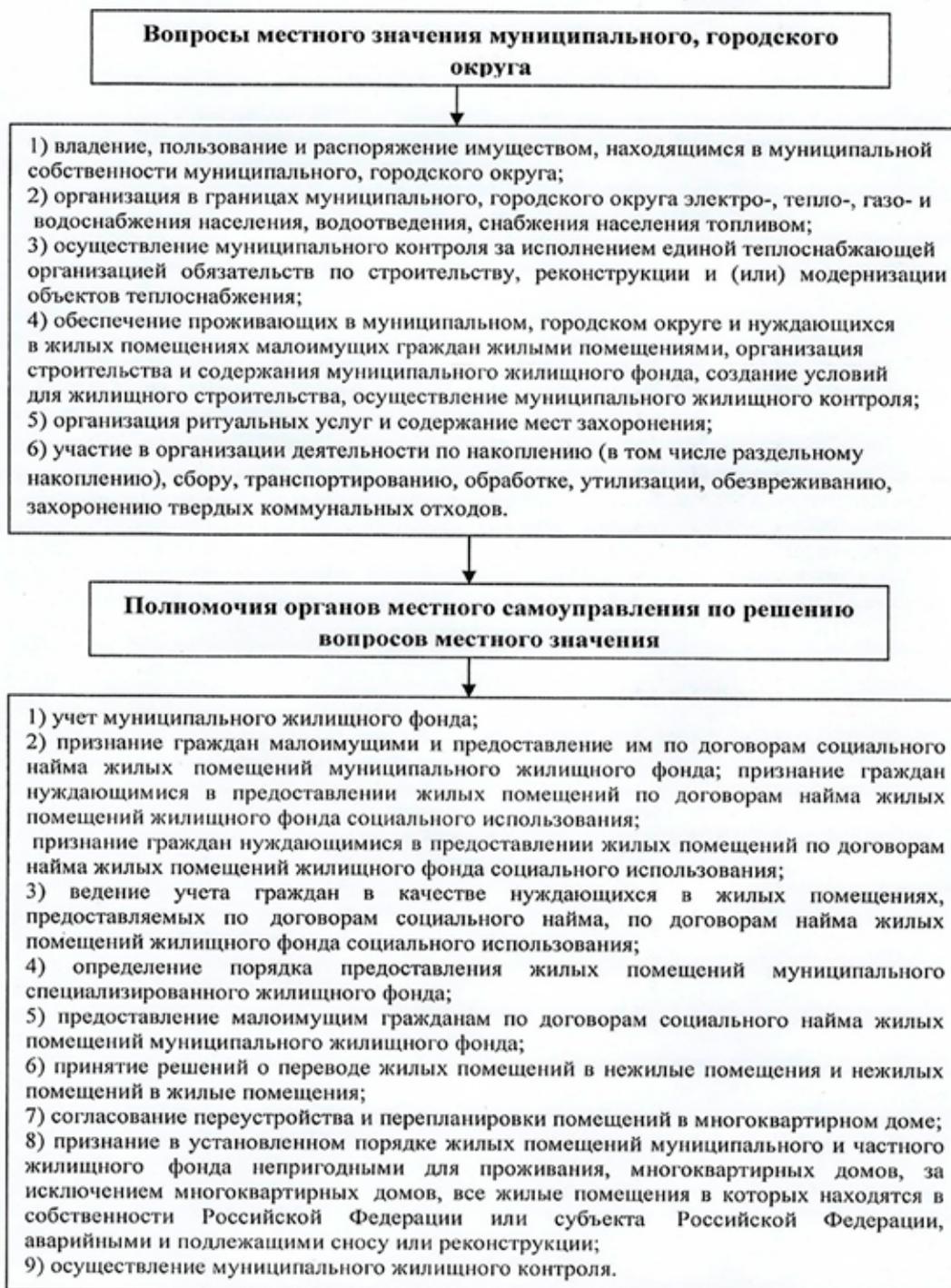
ЖКХ – составная часть экономики любого муниципального образования, сложная система взаимно переплетающихся видов экономической деятельности, оказывающих услуги населению, предприятиям и организациям в сфере энерго-, тепло-, газо-, водоснабжения, водоотведения.

Организация предоставления услуг муниципального хозяйства, в том числе услуг ЖКХ, на территории муниципального образования является одной из самых сложных. Перечень закрепленных за муниципальным уровнем управления компетенций в сфере ЖКХ регулируется федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] и одновременно Жилищным кодексом Российской Федерации [4].

Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения в сфере ЖКХ представлены на рисунке.

Неустойчивое и кризисное положение сферы ЖКХ муниципального образования характеризуется дотационностью отрасли, высокой затратностью, неудовлетворительным финансовым состоянием. Причинами этого являются высокая степень износа основных фондов, недостаток квалифицированных кадров в отрасли, большие потери ресурсов, наличие бесхозных объектов, несовершенная структура управления в отрасли. Следствием – низкое качество коммунальных услуг, несвоевременная оплата за ЖКУ, низкая инвестиционная привлекательность отрасли и низкое качество жизни населения.

На сегодняшний день Малопургинский район – один из 25 сельских районов Удмуртии с развитой социальной и инженерной инфраструктурой, дорожно-транспортной сетью, сформированным жилым фондом и коммунальным хозяйством, которые обеспечивают жизнедеятельность 33 тыс. чел. Выполнение управленческих функций в сфере жилищно-коммунального хозяйства муниципального образования (МО) возложено на Управление муниципального хозяйства Администрации МО, основной целью деятельности которого является обеспечение эффективного функционирования жилищно-коммунального хозяйства на территории Малопургинского района.

Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения в сфере ЖКХ (составлен авторами на основании [3, 4])

В районе действует Муниципальная программа «Муниципальное хозяйство муниципального образования “Муниципальный округ Малопургинский район Удмуртской Республики” на 2021–2030 годы» [5].

Жилищный фонд Малопургинского района по состоянию на начало 2021 г. со-

ставляет 800,83 тыс. м² жилой площади, что составляет в среднем 24,0 м² на одного жителя (табл. 1).

Основная часть жилищного фонда (80%) представлена индивидуальными жилыми домами. Доля многоквартирных домов составляет 20%.

Таблица 1

Жилищные условия населения Малопургинского района УР [6]

Показатели/Годы	2017	2018	2019	2020	2021
Жилищный фонд, тыс. м ²	772	785	777	789	801
Жилищный фонд в собственности граждан, тыс. м ²	749	772	770	781	793
Обеспеченность жильем, м ² на человека	22,9	23,4	23,2	23,7	24,1
Введено в эксплуатацию жилья за год, м ²	12924	11188	11566	13058	15192
Количество выданных разрешений на ИЖС, ед.	206	160	123	94	197
Аварийный жилой фонд, домов		215	220	222	222

Таблица 2

Характеристика коммунальной инфраструктуры ЖКХ Малопургинского района [6]

Показатели/Годы	2016	2017	2018	2019	2020
Водоснабжение					
Протяженность водопроводных сетей, км	232,6	236,2	237,6	252,0	259,3
Отпуск воды всем потребителям, тыс. м ³	807	549	874	885	916
Водоотведение					
Протяженность канализационной сети, км	31,2	31,2	31,2	31,2	31,2
Пропуск сточных вод через канализационные сооружения, тыс. м ³	222,2	196,9	159,2	169,0	179,5
Теплоснабжение					
Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, км	33,0	33,2	34,8	34,8	34,6
Отпуск тепловой энергии всем потребителям, тыс. Гкал	37,0	37,2	18,5	29,2	29,3

В настоящее время на территории МО «Малопургинский район» 99 многоквартирных домов жилой площадью 68,8 тыс. м², 870 многоквартирных домов блокированной застройки жилой площадью 91,5 тыс. м².

Управление многоквартирными домами осуществляют одна частная управляющая организация и два товарищества собственников недвижимости.

По данным таблицы видно, что протяженность водопроводных сетей за 5 лет увеличилась на 26,7 км, отпуск воды потребителям – на 109 тыс. м³. Протяженность канализационной сети остается неизменной – 31,2 км. Пропуск сточных вод через канализационные сооружения снизился на 42,7 тыс. м³. Протяженность тепловых паровых сетей в двухтрубном исчислении увеличилась незначительно – на 1,6 км. Отпуск тепловой энергии всем потребителям снизился на 7,7 тыс. Гкал.

Муниципальное имущество в жилищно-коммунальном хозяйстве состоит из 51 котельной, 19,3 км тепловых сетей, 67 артезианских скважин, 203 км сетей водоснабжения, 28,7 км сетей водоотведе-

ния, 3 канализационно-насосных станций, 6 трансформаторных подстанций и 195,8 км электрических сетей.

Комплексную оценку управления сферой ЖКХ муниципального района можно дать на основе оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления и отчетов о реализации муниципальных программ. На основании анализа отчетов органов местного самоуправления, программ развития муниципального хозяйства, данных вышеприведенной таблицы можно выделить следующие проблемы в развитии ЖКХ муниципального района:

- 1) не в полном объеме проведен государственный кадастровый учет земель под многоквартирными домами;
- 2) не выбран способ управления многоквартирными домами в 30% домов;
- 3) потребность в улучшении жилищных условий полностью не удовлетворена;
- 4) численность и квалификационный уровень работников ЖКХ не соответствуют штатной численности и современным требованиям в сфере ЖКХ;

5) в микрорайонах нового строительства существуют проблемы с подключением объектов к электросетям, водоснабжению, газоснабжению;

6) качество холодной воды не соответствует требованиям;

7) высокая изношенность сетей водоснабжения и водоотведения;

8) имеется бесхозное имущество (сети).

Кроме того, объем бюджетных средств, выделяемых на улучшение жилищных условий, ввод нового жилья, инженерное обустройство села в рамках подпрограммы комплексного развития сельских территорий свидетельствует о недостаточном финансировании этих мероприятий [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для совершенствования управления комплексным развитием сферы ЖКХ Малоургинского района необходимо, во-первых, продолжить работу по осуществлению государственного кадастрового учета земельных участков под многоквартирными домами, во-вторых, провести работу по выбору способа управления жилым фондом, в-третьих, усилить контроль со стороны органов МСУ за деятельностью предприятий и организаций в сфере ЖКХ, в-четвертых, осуществлять комплексную модернизацию объектов ЖКХ района в соответствии с программными мероприятиями, а также привлекать в район частные инвестиции посредством концессионных соглашений и энергосервисных контрактов, имеющих место в практике управления ЖКХ на муниципальном уровне. Указанные мероприятия приведут к слаженной и эффективной работе в сфере ЖКХ.

Заключение

Применение рекомендаций по совершенствованию управления ЖКХ следует учитывать органам местного самоуправления при определении мероприятий и объемов работ по управлению комплексным развитием ЖКХ и финансированию мероприятий по развитию ЖКХ.

Список литературы

1. Гайнутдинова Е.А. Управление социальной сферой сельских территорий: учебное пособие для студентов, обучающихся по УГС «Экономика и управление». Ижевск: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. 98 с.

2. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/ (дата обращения: 30.11.2022).

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 30.11.2022).

4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057 (дата обращения: 30.11.2022).

5. Официальный сайт МО «Муниципальный округ Малоургинский район Удмуртской Республики». [Электронный ресурс]. URL: <http://malayapurga.ru/> (дата обращения: 30.11.2022).

6. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Удмуртской Республики: Статистический сборник / Удмуртстат. Ижевск, 2021. 193 с. URL: <http://portal.izhgsha.ru/index.php?q=docs&download=1&parent=43192&id=43969> (дата обращения: 30.11.2022).

7. Осипов А.К., Гайнутдинова Е.А., Кондратьев Д.В. Совершенствование управления сельскими территориями // Фундаментальные исследования. 2021. № 6. С. 70–74.